

Л. Н. ПУНИН

ФЕЛЬДМАРШАЛ
КУТУЗОВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1967

ДОЦЕНТ
Л.Н.ПУНИН

ФЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ

*Военно-биографический
о чер к*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1957

Полковник Л. Н. ПУНИН
«ФЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ»

В своей книге, написанной на основе опубликованных документов и различных трудов, автор описывает жизнь и деятельность великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова.

Книга рассчитана на широкий круг военных читателей.

«Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно».

А. С. Пушкин

«Я счастлив, предводительствуя русскими, а Вы должны гордиться именем русских, ибо сие имя есть и будет знаменем победы».

М. И. Кутузов

ВВЕДЕНИЕ

Имя фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова пользуется заслуженной мировой известностью.

Воспитанный на лучших традициях русского военного искусства, основы которого были заложены Петром I, Румянцевым и Суворовым, Кутузов в более сложных исторических условиях поднял русское военное искусство на новую, высшую ступень.

Пятьдесят два года прослужил в рядах русской армии Михаил Илларионович Кутузов. Силой своего военного дарования, своим самоотверженным и тяжелым ратным трудом он добился крупнейших успехов, одержал множество побед, слава которых никогда не померкнет. Его полководческая деятельность является образцом патриотического служения Родине.

Однако в дореволюционной военно-исторической литературе либо замалчивалось полководческое искусство Кутузова, либо Кутузов изображался только как последователь и подражатель Румянцева и Суворова. Конечно, влияние Румянцева и Суворова, их военной школы на формирование мировоззрения Кутузова было значительным. Этого не отрицал и сам Кутузов. Он часто говорил о своих предшественниках-полководцах как о великих людях и ссылался на них в своих приказах и обращениях к войскам. Под командованием Румянцева Кутузов участвовал в первой турецкой войне, где приобрел начальный боевой опыт. Влияние Суворова на Кутузова было еще более значительным. Именно Суворов был тем учителем Кутузова, который передал ему основные качества военачальника. Кутузов глубоко усвоил содержание суворовской «Науки побеждать». Ученик и соратник Су-

ворова, Кутузов перенял его методы ведения боевых действий и воспитания войск и в новых условиях развил тальше и обогатил русское военное искусство.

Известным полководцем Кутузов стал еще при жизни Суворова. Он так же, как и Суворов, не придерживался шаблона в способах ведения боя, отбрасывал устаревшие формы боевых порядков. Ему был чужд формальный методизм прусской школы, и он был врагом всяческих ее проявлений в русской армии.

Полководческое искусство Кутузова и его выдающиеся качества военачальника с особой силой проявились в войнах начала XIX века. Кутузов велик, как единственный полководец, разгромивший армию Наполеона, и Кутузов был прав, говоря, что он и предводимый им русский народ со славой победили большую и грозную силу, с которой никто в Европе не мог справиться. «Должно меня утешать то, что я первый генерал, перед которым Бонапарте так бежит», — писал Михаил Илларионович в 1812 г.¹

Об Отечественной войне 1812 г. буржуазными историками написано огромное количество книг, брошюр и статей. Но в этой литературе не нашлось места для справедливой, объективной оценки полководческого искусства выдающегося деятеля этой войны — фельдмаршала Кутузова, так как умаление и искажение роли Кутузова было непреклонным требованием царя Александра I и его преемников.

Только советская историческая наука сумела по-настоящему оценить деятельность великого полководца.

В настоящей работе автор не ставил своей целью всесторонне исследовать полководческое искусство М. И. Кутузова. Его скромная задача — кратко рассказать о жизни великого полководца, его боевых делах и подвигах, которыми по праву гордится наш народ. При освещении многогранной деятельности Кутузова автор позволил себе широко использовать воспоминания современников полководца, боевые приказы, донесения, реляции и личную переписку Кутузова, считая, что подлинные документы представляют для читателя значительный интерес.

Изучение героического прошлого нашей Родины особенно важно для воспитания советского патриотизма;

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 168, стр. 178.

«...советский патриотизм,— говорил М. И. Калинин,— является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа»¹.

Советская Армия, унаследовавшая лучшие традиции русского военного искусства, одним из основоположников которого был М. И. Кутузов, свято чтит память великого русского полководца, одного из величайших и талантливейших сынов русского народа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

М. И. КУТУЗОВ ДО 1805 ГОДА

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов родился 5¹ сентября 1745 г. в Петербурге в старинной русской дворянской семье.

К этому времени Русское государство превратилось в одно из самых значительных и могущественных государств Европы. Реформы Петра I, имевшие прогрессивное значение в укреплении национального самосознания русского народа, дали толчок к дальнейшему росту производительных сил и к подготовке условий для нарождающегося капиталистического уклада. При Петре I и его преемниках развивалась промышленность, среди которой особое значение приобрела металлургия, получившая наибольшее развитие на Урале. Внутренняя торговля также выросла, укрепились экономические связи отдельных районов. Усиливалось купечество.

Развитие производительных сил обеспечивало армии и флоту прочную экономическую базу за счет внутренних ресурсов страны. Эта база дала русской армии возможность создать лучшие образцы стрелкового и особенно артиллерийского вооружения.

К середине XVIII века увеличились классовые привилегии дворянства и в то же время усилилась барщина, увеличился оброк. Последнее было связано с развитием всероссийского рынка, ростом сбыта сельскохозяйственных продуктов, что вызвало со стороны помещиков боль-

¹ Здесь и далее все даты даются по старому стилю.

шее стремление к эксплуатации земель и крепостного крестьянства.

В области развития общественной мысли, культуры, науки и техники Россия в середине XVIII века представляла собой передовое государство. Реформы Петра I, открытие Академии наук и Московского университета способствовали распространению просвещения в России. Деятельность гениального сына великого русского народа — М. В. Ломоносова связана именно с серединой XVIII века. В это же время жили и творили русские изобретатели И. И. Ползунов и И. П. Кулибин, выдающиеся архитекторы, живописцы и скульпторы: Растрелли, Кваренги, Камерон, Баженов, Казаков, Старов, Рокотов, Левицкий, Боровиковский, Шубин, Козловский и многие другие.

Русская культура в середине XVIII века достигла значительного расцвета, что наложило определенный отпечаток на русское общество того времени.

Кутузов родился и рос в годы царствования дочери Петра I Елизаветы Петровны. В это время Россия вела активную внешнюю политику.

Включившись в коалицию ряда европейских держав против Пруссии, Россия в 1756 г. выступила в Семилетней войне и в ряде сражений (Гросс-Егерсдорф, Кунерсдорф и др.) нанесла крупные поражения прусским войскам Фридриха II.

Молодой Кутузов не мог не интересоваться военными успехами своей родины: он рос в окружении живых свидетелей петровских побед и часто слышал семейные предания о военных заслугах своих предков перед родиной, о героических делах русской армии.

Одним из предков рода Голенишевых-Кутузовых был соратник Александра Невского по имени Гавриил, который принимал участие в разгроме шведских интервентов на берегах р. Невы в 1240 г. Потомок Гавриила Федор Александрович получил прозвище «Кутуз», а сын его брата Анания прозывался «Голенище». Отсюда, по семейным преданиям, и произошла двойная фамилия «Голенищев-Кутузов».

Предки Михаила Илларионовича состояли на «государевой службе», занимали знатные должности и имели высокие чины.

Дед Михаила Илларионовича, Матвей Иванович Голенищев-Кутузов, находился на службе в смутное время и оказал немалые услуги отечеству.

⌋ Отец Михаила Кутузова, Илларион Матвеевич, был выдающимся офицером инженерных войск русской армии, одним из образованнейших людей своего времени. «Разумная книга» — так называли современники отца Михаила Кутузова за его начитанность, любовь к наукам, глубокие знания и большой ум. Как инженер Илларион Матвеевич известен постройкой ряда сооружений, в том числе Екатерининского канала в Петербурге (ныне канал Грибоедова).

⌋ В 1763 г. Илларион Матвеевич на основании инженерных исследований составил подробное «мнение о соединении Волги с озером Ильмень посредством канала от залива Селигерского до Истошинского озера».

⌋ Илларион Матвеевич принимал участие в нескольких войнах, в том числе в первой турецкой войне вместе с сыном Михаилом, дослужился до высоких чинов, занимал должность члена Канцелярии Главной артиллерии и фортификации (сенатора) и дожил до глубокой старости (умер в 1784 г.).

⌋ Он часто рассказывал сыну о боевых подвигах русских войск в Северной войне 1700—1721 гг., о талантливом полководце Петре I. Патриотические рассказы отца глубоко западали в душу молодого Кутузова. Илларион Матвеевич был деятельным человеком и свою любовь к труду и наукам передал своему сыну Михаилу.

Большое влияние на Михаила Кутузова имел его дядя Иван Логинович Голенищев-Кутузов (в то время директор морского корпуса), к которому юноша был очень привязан и относился с большим уважением. В письмах он часто называл его «батюшкой», стремясь этим подчеркнуть свою к нему любовь. В 1800 г., когда М. И. Кутузов получил высокую награду — орден Андрея Первозванного, он в письме к Ивану Логиновичу писал: «В ту самую минуту, когда государь возлагал на меня голубую ленту, — думал я о Вас и живо видел, как Вас, батюшка, сие радует. Вот Вам лучшее доказательство моей привязанности и чувств моих к Вам».

Когда мальчик подрос, Илларион Матвеевич решил определить его в военно-учебное заведение. В это время генерал-фельдцейхмейстер П. И. Шувалов предложил

военным дворянам зачислять подростков-сыновей или, как их тогда официально называли, «недорослей» в соединенную «Артиллерийскую и Инженерную дворянскую школу»¹. Илларион Матвеевич подал по команде рапорт с просьбой зачислить сына Михаила в эту школу на артиллерийское подразделение. В рапорте указывалось, что Михаил Илларионович имеет домашнюю подготовку не только «в российской грамоте», по иностранным языкам (французскому, немецкому и латинскому), истории, географии, арифметике и геометрии, но и по артиллерии и инженерному делу. Очевидно, Илларион Матвеевич сам занимался с сыном по некоторым из перечисленных предметов.

31 июля 1759 г. состоялся приказ П. И. Шувалова о зачислении Михаила Кутузова в ученики школы. Следует указать, что П. И. Шувалов, возглавляя все артиллерийское ведомство России, взял соединенную школу в свою личную «особенную дирекцию». Находясь под большим влиянием М. В. Ломоносова в вопросах образования, Шувалов ввел в военной школе новые дисциплины.

Помимо «словесности, цифири, геометрии, тригонометрии и фортификации», в Инженерной школе стали преподавать географию, историю, иностранные языки.

«Знания гистории и географии политической нужно всякому, а необходимо дворянину, к военной службе приуготовляющемуся,— писал Шувалов,— гистория больше в сердце молодого человека добродетелей вливает, нежели наистрожайшее нравоучение, а сколько подает военнослужащему пользы, того и описать не можно... География политическая научает молодого человека: разделение земель, положение их, образ правления, показывает границы соседства, описывает корабельные пристанища, реки, озера и прочее, и тако возможно ли сумневаться, что знание сего офицеру нужно»².

¹ Инженерная школа была основана Петром I в Москве в 1712 г. С 1733 г. Инженерная школа находилась в Петербурге на так называемом инженерном дворе у р. Ждановки (на Петербургской стороне). В 1758 г. к Инженерной школе была присоединена Артиллерийская школа.

² А. К. Линдеберг. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса, т. I, 1912, стр. 32—33.

Такой была реорганизованная школа, в которой учился молодой Кутузов¹.

Начальником школы был деятельный и способный инженер-капитан Мордвинов.

В соединенной школе ученики должны были изучать как артиллерийское, так и военно-инженерное дело. Шувалов указывал: «для чего артиллеристу не делать батарей², не назначивать траншей и не весть сапы, а инженеру не стрелять из пушек и не бросать бомб».

Таким образом, молодой Кутузов должен был изучать и артиллерийское и инженерное дело, знание которых очень пригодилось ему впоследствии.

Ученики школы находились на полном иждивении государства и, кроме того, получали жалованье в зависимости от класса (старшинства). Дисциплина в школе была военная, провинившиеся подвергались строгим наказаниям. Обычное в армии наказание фухтелями (шомполами) применялось и к ученикам школы.

Срок обучения в школе был рассчитан на три года. Для проверки знаний учеников устраивались публичные экзамены. Преподаватели были подобраны из наиболее передовых и хорошо подготовленных офицеров. Среди них следует отметить подпоручика Я. П. Козельского³, преподавателя начальной математики, написавшего учебные записки «Механические предложения», капитана И. А. Вельяшева-Волынцева — автора учебных записок «Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества Артиллерийского и Инженерного кадетского корпуса»⁴, капитана И. Ф. Картмазова — автора специального учебного руководства по фортификации.

¹ В учебном плане школы были следующие предметы: русский язык, два иностранных (французский и немецкий), арифметика, алгебра, геометрия, механика, физика, гидравлика и аэрометрия, архитектура, черчение, рисование, история, география. Из военных предметов: артиллерия, фортификация, фейерверочное искусство и «военные экзерциции» (строевые занятия), кроме того, учеников обучали фехтованию, верховой езде и танцам.

² В XVIII веке батареей называлось инженерное укрытие для размещения орудий с обслуживающей командой.

³ Я. П. Козельский известен как крупный философ второй половины XVIII века, опубликовавший труд «Философские предложения», см. П. А. Жилин. Контрнаступление русской армии в 1812 году., стр. 94.

⁴ Труд Вельяшева-Волынцева был опубликован отдельной книгой в 1767 г. и до 1816 г. был единственным руководством для

Чтобы привлечь молодых людей в соединенную школу, их зачисляли капралами.

В формулярном списке М. И. Кутузова записано, что он вступил в службу 10 октября 1759 г. капралом артиллерии. Через десять дней Михаил Кутузов «за прилежность к наукам» был произведен в «каптенармусы» — унтер-офицеры. Это производство, видимо, было результатом приемных испытаний, на которых Кутузов показал более высокие знания, чем его сверстники.

Михаил Кутузов учился отлично. Он любил не только военные науки, которыми овладел в совершенстве, но также историю, литературу и особенно математику, прекрасно знал иностранные языки. В свидетельстве, выданном Кутузову при окончании школы, записано: «...Науку инженерную и артиллерийскую знает, по-французски и по-немецки говорит и переводит весьма изрядно, по латыни автора разумеет, а в гистории и географии хорошее начало имеет...»

В целях поощрения учеников, особо отличившихся на экзаменах, было указано: «Если из таковых к выпуску подлежащих по особливой их пред другими остроте и прилежности предусмотрится дальнейшая надежда к знатному просвещению в науках, то имеют таковые еще на несколько времени в классе оставлены быть и, конечно, не менее году или двух, смотря по обстоятельствам, и потом уже выпущены быть с награждением за науку еще одного ранга».

Повидимому, Михаил Кутузов попал под действие этого указания, так как в конце 1759 года (20 декабря) П. И. Шувалов отдал приказ (ордер) о производстве Кутузова, в поощрение прочим, «в инженерный корпус первого класса кондуктором», с указанием «в верности службы привести к присяге и оставить по-прежнему при школе к вспоможению офицерам для обучения прочих».

М. Кутузов был зачислен в дополнительный класс школы¹.

русских артиллеристов (Исторический очерк 2-го кадетского корпуса, т. I, стр. 40).

¹ В дополнительном классе унтер-офицеры совершенствовались в строевой подготовке, изучали устройство войск и управление ими в бою, читали военную литературу и делали сообщения на военные темы, а также знакомились с политическим положением в Европе и с военными силами иностранных государств.

Вероятно, Михаил Илларионович вел педагогическую работу в соединенной солдатской школе, находившейся при основной дворянской школе для обучения детей солдат.

Кутузову в это время было 14 лет. Изучая военные науки в дополнительном классе, совершенствуя свои знания, он вместе с тем преподавал арифметику и геометрию.

Таким образом, Михаил Илларионович получил отличные и разносторонние знания, которые явились твердым фундаментом для дальнейшего роста этого выдающегося деятеля.

Заканчивающие школу молодые люди выгодно отличались своими познаниями и общим развитием от находившихся на службе офицеров, зачастую просто неграмотных дворян. Поэтому П. И. Шувалов принял решение с 1760 г. выпускать из школы учеников на службу в офицерском чине. При этом положено было: всех, кто «добрым состоянием и успехами в науках будут достойны, производить в офицеры, хотя бы в артиллерийском и инженерном корпусе не было вакансий и хотя бы ученики не достигли узаконенных для такого производства лет»¹.

1 января 1761 г. Кутузов был произведен в первый офицерский чин инженер-прапорщика. Офицер Кутузов не сразу был определен на службу. В марте 1761 г. он был назначен на должность флигель-адъютанта ревельского губернатора, но эта должность не удовлетворяла молодого офицера, он стремился в строй.

21 августа 1762 г. Кутузов был произведен в чин капитана и назначен командиром роты Астраханского пехотного полка, которым командовал полковник А. В. Суворов². Суворов, вернувшись из походов Семилетней войны, резко изменил методы боевой подготовки войск. Молодой офицер Кутузов перенял от своего командира новые методы обучения и воспитания солдат и офицеров. От Суворова он унаследовал твердое убеждение, что главная сила русской армии в ее солдате, что, завоевав доверие и любовь солдат, можно требовать от них высшего

¹ Н. Л. Ломан. Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса, СПб, 1862, стр. 101.

² В 1762 г. Астраханский пехотный полк квартировал в Петербурге, где нес гарнизонную службу.

напряжения на войне и победы в боях¹. Эта любовь к армии и солдату, забота о бытовых нуждах подчиненных навсегда остались у Кутузова.

В 1764 г., после настойчивых просьб, Кутузов был направлен в действующую армию в Польшу. С этого времени начинается его боевая служба.

Русская армия в середине XVIII века была массовой национальной армией, единственной армией в Европе, комплектовавшейся по системе рекрутских наборов, что давало ей ряд преимуществ перед армиями, комплектовавшимися по найму и вербовкой. Система рекрутских наборов обеспечивала однородность состава в национальном отношении, что способствовало развитию чувства долга и патриотизма, единству и взаимной выручке в бою. Все это облегчало развитие высоких боевых качеств солдата и придавало армии большую внутреннюю силу и моральную стойкость.

В составе русских войск, кроме регулярных частей пехоты, кавалерии, артиллерии, имелись полки нерегулярной казачьей конницы и отряды из кочевых народов России.

Кутузов начал боевую службу в армии в то время, когда передовая национальная русская школа боролась с рутинерством и плацпарадной выучкой. Семилетняя война 1756—1762 гг., показав сильные стороны русской армии, выявила и серьезные недочеты русского командования, органов управления и снабжения войск. Боевой опыт показал, что прусские методы обучения и боевого использования войск не дают победы. Поэтому после войны Румянцев и Суворов активно выступили против пруссификации русских войск. Идеи Румянцева, его взгляды на методы обучения и воспитания войск и их боевое использование нашли отражение в проекте устава «Обряд службы». Румянцев требовал обучать войска тому, что потребуется от них на войне. Это были для того времени передовые взгляды. Суворов на личном боевом опыте понял, что наиболее важным фактором успеха в бою является моральный дух армии и умение воевать. Свои методы обучения и воспитания войск Суворов изложил в «Полковом учреждении», получившем распро-

¹ Михаил Илларионович Кутузов (к 200-летней годовщине со дня рождения). Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), М., 1945, стр. 4.

странение в рукописных списках среди офицеров русской армии.

Кутузов, обладавший пытливым умом и любивший военные книги, читал и изучал не только официальные уставы и инструкции, но и внимательно работал над сочинениями своих учителей Румянцева и Суворова. На этой основе у Кутузова складывались собственные мнения и взгляды, а практика боевых будней давала много материала для размышлений.

Именно боевой опыт и опыт службы в войсках развили могучее военное дарование Кутузова. Тяжелым трудом русского строевого офицера, личной храбростью, высокой дисциплинированностью достиг Кутузов успехов, которыми отмечен его жизненный путь.

Смелый, инициативный командир, он быстро заслужил любовь и уважение своих подчиненных. Кутузов всегда оказывался там, где было трудно, опасно, где надо было личным примером воодушевить солдат. В формулярном списке молодого офицера написано: «Напрашивается на самые трудные случаи».

Кутузову поручали командование небольшими отрядами, как их тогда называли «летучими», действовавшими по типу партизанских отрядов. Может быть, еще тогда, молодым офицером, Кутузов понял природу партизанской войны, а потому так блестяще руководил деятельностью партизан в Отечественной войне 1812 г.

Военные действия в Польше продолжались до 1769 г. Кутузов, с небольшим перерывом в 1765 и 1766 гг. (когда он приезжал в Россию), пробыл несколько лет в составе действующих частей и боевым опытом совершенствовал свои теоретические знания, полученные в школе.

В 1770 г. полк, в котором служил Кутузов, получил назначение на Турецкий театр войны, в армию Румянцева.

С конца 1768 г. Россия находилась в состоянии войны с Турцией. Это была первая турецкая война, в которой Турция ставила перед собой широкие наступательные цели. Турецкое правительство мечтало овладеть Украиной и даже выйти к Волге. Подталкиваемые дипломатами Австрии и Франции, турки были уверены в победе.

Русский план войны тоже преследовал наступательные цели. Однако в 1769 г. военные действия на главном театре войны (район р. Днестр) отличались крайней нерешительностью с обеих сторон. В следующем году

командование 1-й (главной) русской армией было вручено П. А. Румянцеву, уже известному в армии генералу. Кутузов прибыл в армию Румянцева в момент активизации боевых действий и был назначен к одному из штабных начальников «для доверенных поручений».

Работая в штабе, Кутузов живо интересовался всем, что происходило в войсках. А в армии Румянцева было чему поучиться молодому офицеру. Румянцев учил войска надежно обеспечивать свои действия: «Стою непременно на том правиле, что, не обеспечивши надежно оставляемого за собой пространства, большими ногами нельзя ступить вперед».

Решительность действий Румянцев определял следующими словами: «Армия поступает так, что не спрашивает, как велик неприятель, но ищет, где только он». В то же время, в связи с малочисленностью своих войск, Румянцев широко применял демонстративные действия и писал об этом так: «Стараюсь в неприятеля вложить больше мысли, чем суть прямой моей силы, и прикрывать недостаток оных видом наступательных действий».

Умный и наблюдательный Кутузов не мог не делать для себя из этого определенных выводов. На примерах блестящих боевых успехов русских войск и на личном боевом опыте у него вырабатывалось собственное понимание военного искусства.

Впоследствии Кутузов называл Румянцева наимудрейшим и наиславнейшим полководцем.

Весной 1770 г. армия Румянцева перешла в наступление, и первое сражение было выиграно 17 июня в Молдавии у Рябой Могилы. Кутузов принял участие в этом сражении в составе авангардного корпуса генерала Бауера.

В следующем крупном сражении на берегах р. Ларга 5—7 июля 1770 г. Кутузов также принимал активное участие. Командуя двумя ротами, он выдержал ожесточенный натиск неприятеля и заставил отступить турецкую пехоту и конницу. «Во время сего действия, — писал один из современников, — неприятель потерял множество людей и лучшие его наездники все почти тут пали, неприятель принужден был ретироваться»¹.

¹ Ф. Синельников. Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского, СПб, 1813, ч. I, стр. 17.

7 июля Кутузов получил задание с частью grenадер атаковать противника, расположившегося на одной из высот. Турки не выдержали стремительной атаки русских и бежали. Эта атака совместно с действиями всего корпуса генерала Бауера решила исход сражения в пользу русских.

Среди армейских офицеров Кутузов выделялся своим образованием, начитанностью, гибким умом и боевым опытом. Умение быстро и правильно оценивать обстановку, спокойная уверенность в своих действиях, четкость докладов сделали М. И. Кутузова отличным штабным работником.

Румянцев по достоинству оценил молодого офицера. Среди особо отличившихся начальников было названо имя обер-квартирмейстера премьер-майора Кутузова, произведенного в этот чин 7 июля, минуя очередной чин секунд-майора.

В следующем крупном сражении на берегах р. Кагул 21 июля, когда русская 27-тысячная армия Румянцева наголову разбила 150-тысячную армию турок, Кутузов также принимал деятельное участие.

Во время осады Бендер Кутузов вызвался командовать «охотниками» (добровольцами), выделенными для штурмовых групп.

В 1771 г. часть турецких сил двинулась к Бухаресту и угрожала коммуникациям армии Румянцева. Кутузову было приказано произвести детальную рекогносцировку местности и разведку расположения противника. Эту задачу он блестяще выполнил. На основе его данных был составлен план сражения при Попештах (7 км юго-восточнее Бухареста), где турецким войскам 20 октября 1771 г. было нанесено новое поражение.

Начальник Кутузова, донося о победе при Попештах, свидетельствовал об отменном мужестве и неустрашимости Кутузова, «который не только был неоднократно послан в разные места для осмотра их положения и, несмотря на встречавшиеся с ним опасности, доставлял начальству своему вернейшие сведения, но даже в самый день сражения напрашивался на все опасные случаи».

Штабная работа, а особенно конфликты со штабными офицерами-иностранцами тяготили Кутузова, и он неоднократно заявлял о своем желании перейти на строевую службу. Вскоре его желание исполнилось: 8 декабря

1771 г. Кутузов был произведен в чин подполковника и переведен во 2-ю армию генерала Долгорукова, действовавшую в Крыму.

В Крыму, куда прибыл Кутузов, крупных боевых действий в это время уже не было. Крымский полуостров был очищен от турецких войск, но турки неоднократно пытались высаживать десанты на побережье.

На Кутузова, уже известного боевого и опытного офицера-рекогносцера, возлагались различные задания по разведке.

В свободное от боевых заданий время Кутузов продолжал заниматься самообразованием: он много читал, обдумывал опыт прошлых боев и готовился к новым.

В 80-е годы XVIII века в тылу Российской империи развернулась грандиозная крестьянская война, известная под названием восстания Е. И. Пугачева. Россия нуждалась в мире.

10 июля 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор.

Однако мир продолжался недолго. Уже 22 июля турки вероломно нарушили подписанный мирный договор и высадили десант в районе Алушты.

Против турок был двинут отряд под командой генерала Мусина-Пушкина в составе семи батальонов. В первой колонне этого отряда шел гренадерский батальон Московского легиона¹, которым командовал подполковник Кутузов.

Высадившиеся турецкие войска расположились в укрепленном лагере, выдвинув передовые части к дер. Шума.

Генерал Мусин-Пушкин подошел к противнику и, проведя рекогносцировку, решил атаковать его 23 июля.

Естественные укрытия и воздвигнутые укрепления позволили туркам долго выдерживать огонь русской артиллерии. Тогда в атаку была двинута пехота. Находившийся на левом фланге гренадерский батальон Московского легиона стремительно атаковал турок, смял их и

¹ Московский легион был сформирован 3 октября 1769 г. Это была особая часть, состоявшая из различных родов войск. В составе легиона было четыре батальона пехоты, четыре эскадрона карабинеров, два эскадрона гусар, казачья команда, егеря и артиллерия. Всего — 5 тысяч 775 человек. Легион комплектовался из молодых рекрут и добровольцев.

обратил в бегство. Во главе батальона, со знаменем в руках, Кутузов ворвался в д. Шумы и выбил турок. Во время этой атаки Кутузов был тяжело ранен: пуля попала в левый висок и вышла навывлет у правого глаза.

Командующий 2-й армией генерал Долгорукий в донесении о бое при Шуме отмечает, что подполковник Голенищев-Кутузов из Московского легиона довел «гренадерский свой батальон, из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат»¹.

За геройский подвиг в бою у д. Шумы М. И. Кутузов был награжден высшей офицерской боевой наградой — орденом Георгия 4-й степени².

Ранение Кутузова было очень тяжелым, положение раненого казалось безнадежным, но крепкое здоровье Михаила Илларионовича победило этот смертельный недуг.

После долгого лечения Кутузов в конце 1775 г. был направлен на год за границу для окончательного восстановления здоровья. Он побывал в Англии, во Франции, Голландии, Италии, жил в Берлине, Лейдене и Вене. Кутузов встречался с учеными и полководцами Западной Европы, изучал военное устройство западноевропейских государств.

По возвращении из-за границы в 1777 г. Кутузов был принят Екатериной II, имел несколько бесед с ней. Вскоре он получил назначение формировать пикинерный полк (род конницы) и отправился в Новороссию и Крым. Русскими войсками в Крыму в то время командовал генерал А. В. Суворов. Кутузов, получив чин полковника, вступил в командование Луганским пикинерным полком.

В этот период своей службы Кутузов часто бывал в Петербурге. Здесь он познакомился с сестрой жены своего дяди Ивана Логиновича Екатериной Ильиничной Бибиковой и женился на ней 27 апреля 1778 г.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 7, стр. 14.

² В двадцатых годах XIX века на месте ранения Кутузова у д. Шумы, ныне Кутузовка, Алуштинского района, был построен фонтан как народный памятник русскому полководцу. Фонтан снабжен надписью: «Близ сего места в сражении противу турок Михаил Илларионович Кутузов, что после был фельдмаршалом и князем Смоленским, ранен в глаз».

В 1782 г. Кутузов был произведен в бригадиры, а в 1783 г. ему было поручено переформирование Луганского и Полтавского пикинерных полков в Мариупольский легкоконный полк, командиром которого он был назначен. В это время в Крыму Суворов развернул кипучую деятельность. Дело в том, что по Кючук-Кайнарджийскому договору Крым был объявлен независимым от турецкого султана. Но Турция не хотела смириться с мыслью о потере Крыма. Обстановка была напряженной. От Суворова требовалось большое искусство, чтобы, с одной стороны, постоянно внушать туркам страх перед силой русского оружия, а с другой — привлечь крымцев на сторону России. Суворов, заметив у Кутузова незаурядные дипломатические способности, поручал ему сложные, требующие большого такта дела. Кутузов оправдал доверие своего начальника. Участвуя в 1783 г. в переговорах с крымским ханом, он блестяще выполнил дипломатическое поручение: добился согласия хана на уступку России его владений от Буга до Кубани. За этот успех Кутузов был произведен в 1784 г. в генерал-майоры. Позже, под Измаилом, Суворов дал следующую характеристику Кутузову как дипломату: «Ой умен, ой хитер, его никто не обманет».

Вскоре Кутузов получил новое назначение — шефом егерского корпуса, первоначально Белорусского, а потом Бугского, который ему пришлось формировать¹.

Егеря — это легкая пехота, созданная в русской армии по инициативе Румянцева в 1761 г. Назначение егерей — поддерживать действия легкой конницы. В егерские войска отбирались солдаты «самого лучшего, проворного и здорового состояния». Егеря готовились для действий в рассыпном строю («в рассыпку»). Они были вооружены лучшим пехотным оружием, снабжены легкой и удобной формой одежды и амуниции. Их обучали проворной ходьбе по горам и лесам, причем в зимнее время с ружьем и амуницией на лыжах «не по дорогам, но прямо через поля и леса», быстроте движения, которая считалась основой успеха действий егерей. Для дей-

¹ В XVIII веке в русской армии каждый полк (отдельная часть) независимо от командира полка имел еще шефа в генеральском чине для общего надзора за обучением, управлением полка и за его хозяйством.

ствия в бою они строились в две шеренги. Перестроения делались беглым шагом. Егеря должны были особенно метко стрелять «с совершенным прицеливанием». Они должны были уметь ловко и быстро преодолевать местные преграды и инженерные препятствия. Для походного движения по узким дорогам егеря двигались в колонне по отделениям, по четыре ряда в каждом. Словом, егерские войска представляли собой в то время наиболее совершенный вид пехоты.

В 1785 г. егеря были сведены в егерские корпуса. Корпус состоял из четырех батальонов, а батальон из шести рот. Следовательно, в егерском корпусе было 24 роты, то есть состав егерского корпуса был равен примерно составу пехотного полка. Например, в 1788 г. в составе Бугского егерского корпуса было 3 тысячи человек, а в составе Фанагорийского гренадерского полка — 2 тысячи 130 человек.

Число егерских частей было сравнительно невелико¹. Получив в командование соединение егерей, Кутузов с увлечением занялся их боевой подготовкой, воспитанием их в духе суворовских «чудо-богатырей». Он пишет для своего корпуса ряд инструкций по тактике, которые должны были заменить устаревшие и непригодные для егерей уставы. Эти инструкции пользовались большой популярностью и были распространены и в других егерских корпусах.

В 1787 г. на маневрах Кутузов показал отличную выучку своего егерского корпуса и заслужил одобрение Екатерины II. «Благодарю вас, господин генерал. Отселе вы у меня считаетесь между лучшими людьми и в числе отличнейших генералов», — сказала она Кутузову по окончании маневров².

Вскоре на политическом горизонте вновь стало неспокойно. С потерей Крыма Турция теряла господство на Черном море. Англия, обеспокоенная успехами России на юге, стала всячески побуждать Турцию к выступлению против России.

¹ В 1785 г. в России было пять егерских корпусов, в 1786, 1787 и 1788 гг. были сформированы еще три корпуса и два отдельных сибирских егерских батальона.

² Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости генерал-фельдмаршале князе Михаиле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове Смоленском, СПб, 1814, стр. 51.

13 августа Турция объявила войну России. Началась вторая турецкая война.

В союзе с Россией выступила Австрия.

Русское правительство держало свои основные вооруженные силы на юге, где с началом войны были развернуты две армии: Екатеринославская, находившаяся под командованием фельдмаршала Потемкина, и Украинская — под командованием фельдмаршала Румянцева.

Екатеринославская армия в числе 80 тысяч, не считая казаков, назначена была для овладения Очаковым и для действия против возможных десантов турок в Крыму. Украинская армия численностью около 40 тысяч должна была действовать между реками Буг и Днестр, прикрывать осаду Очакова и охранять сообщения с союзными австрийскими войсками.

С началом войны Кутузов с корпусом бугских егерей вошел в состав Екатеринославской армии и получил в командование отряд различных родов войск. В отряд Кутузова, кроме егерей, вошли пять легкоконных полков, четыре казачьих полка и 12 орудий. Отряду Кутузова была поставлена задача охранять границу по р. Буг. Главнокомандующий войсками Потемкин писал Кутузову: «Ваша распорядительность и искусство меня совершенно обеспечивают, и я с надеждою полагаюсь на Ваше бдение».

После неудачной попытки турок высадиться у Кинбурна, где они были уничтожены русскими войсками под командой А. В. Суворова, Потемкин писал Кутузову: «Я уверен, что турки не получают успех там, где храбрость и искусство соединенно действуют, чего я ожидаю от Вас»¹.

Кутузов оправдал оказанное ему доверие и прочно прикрыл своим отрядом границу и все возможные места переправ.

Вскоре Кутузов со своим отрядом вошел в подчинение А. В. Суворова и продолжал несение службы по охране границы по р. Буг.

В 1788 г. корпус Кутузова получил назначение в состав войск, осаждавших крепость Очаков.

¹ А. И. Михайловский-Данилевский, Военная галерея Зимнего дворца, т. III, стр. 6.

18 августа турецкая пехота гарнизона крепости Очаков произвела вылазку и атаковала два батальона бугских егерей, прикрывавших батареи. Начался жаркий бой, который продолжался четыре часа и окончился поражением турок. Кутузов лично руководил боем. Во время одной из атак он получил новое тяжелое ранение: пуля попала в левую щеку и вышла в затылок. Врачи приговорили его к смерти, считая, что он не доживет до утра. Но Кутузов и на этот раз выжил, только зрение правого глаза стало слабеть и, наконец, совсем угасло.

В 1789 г., едва оправившись от тяжелого ранения, Кутузов вернулся в строй и был назначен командовать войсками, расположенными на границах Турции и Польши. Вскоре Потемкин вручил Кутузову командование особым конным отрядом между Днестром и Бугом. С этим конным отрядом Кутузов участвовал в разгроме турок у Каушаны, а затем со своими казаками поддерживал войска, атаковавшие турок в Хаджибейском замке¹.

Не успели отгреметь выстрелы штурма Хаджибейского замка, как турки численностью до 5 тысяч вновь появились у Каушаны. Разыгрался новый бой, в котором Кутузов со своей конницей сыграл значительную роль. После этого боя Кутузов участвовал во взятии крепостей Аккерман² и Бендеры и, как всегда, по свидетельству современников, «одерживал поверхность».

В 1790 г. Кутузов командовал войсками, расположенными в Аккермане и его окрестностях.

Общая стратегическая обстановка в 1790 г. значительно осложнилась. Под давлением европейских дипломатов Австрия вышла из войны с Турцией и заключила с ней сепаратный мир (Рейхенбахскую конвенцию). Это сразу поставило Россию в неблагоприятные условия, так как для наступательных действий русских оставалось узкое пространство между Галацом и берегом Черного моря, на котором турецкие войска получали естественное прикрытие в виде широкой и болотистой дельты Дуная. К тому же турки усилили этот участок постройкой ряда укреплений в Килии, Тульче, Исакче и сильной крепости Измаил.

¹ Хаджибейский замок был на месте современной Одессы.

² Аккерман — ныне Белгород Днестровский.

Русские войска были объединены в одну армию под главным командованием фельдмаршала Потемкина. Надо было разгромом турецких войск победоносно закончить затянувшуюся войну.

Потемкин решил взять турецкие укрепления на Дунае и перешагнуть через Дунай. В первую очередь было решено взять более слабые укрепления Килии. Кутузову с его отрядом была поставлена задача прервать сообщения Килии с Измаилом, чтобы гарнизон Измаила не смог оказать помощи гарнизону Килии. Кутузов блестяще справился с возложенным на него заданием. Килия была взята 18 октября, а вслед за ней были заняты Тульча (7 ноября) и Исакча (13 ноября). Оставалось взять основную опору турок — Измаил.

Измаил представлял собой прекрасную и сильную крепость, построенную под руководством французских инженеров-фортификаторов по последнему слову военно-инженерной науки того времени. Крепость лежала на левом (северном) берегу Килийского рукава Дуная, на склоне отлогой высоты, оканчивающейся у русла реки низким, но крутым скатом. Широкая низина делила город на две части: западная называлась старой, а восточная — новой крепостью.

Крепость имела четверо ворот: Царьградские и Хотинские в западной, Бендерские и Килийские в северо-восточной стороне города. Главный крепостной вал с семью бастионами имел протяжение до 6,5 км и представлял ломаную линию. Высота вала была равна 6—8 м, ширина рва 13 м и глубина — 6—9 м, местами ров был наполнен водой. Внутри города было много прочных каменных зданий, позволявших вести упорную оборону на улицах. Гарнизон крепости под командой опытного военачальника Мегмет-Айдозле насчитывал свыше 35 тысяч солдат и имел около 200 крепостных орудий.

После занятия Килии Потемкин сосредоточил значительную часть войск для овладения крепостью Измаил, ибо от исхода этой борьбы зависели все дальнейшие успехи кампании.

Среди войск, назначенных под Измаил, были и войска Кутузова; направляясь к крепости, они встретили отряд турок, преградивший им путь. Кутузов, применив военную хитрость (демонстрируя свое отступление), заманил турок в узкое место, где в засаде поставил два полка

донских казаков. Неожиданной атакой казаки опрокинули турок, а Кутузов удачным обходным маневром конных частей с обоих флангов в сочетании с фронтальным ударом егерей окончательно разбил турецкий отряд. Турки бежали в панике, бросив пушки, снаряды, обоз, пленных, и открыли Кутузову дорогу к Измаилу.

10 ноября в 7 км от Измаила отряд Кутузова подвергся новой атаке со стороны турецкого отряда численностью до 4 тысяч человек. Кутузов ударил на турок с такой стремительностью и силой, что не прошло и полчаса как противник был разбит, рассеян и бежал в Измаил, оставив несколько сот убитых и пленных, в том числе одного пашу. Эти боевые эпизоды записаны в формулярном списке Кутузова так: «Имел многократное дело с неприятельской конницей. Разбил оную легкими войсками, в команде его находившимися, в шести верстах от города, с немалой потерей со стороны неприятеля». За эти подвиги Кутузов был награжден орденом.

К концу ноября под Измаилом было сосредоточено до 30 тысяч русских войск. С сухопутной стороны крепость была обложена войсками Самойлова и Павла Потемкина (двоюродный брат фельдмаршала), со стороны Дуная крепость запирали флотилия и войска де Рибаса. Общего начальника над осаждавшими войсками не было и поэтому боевые действия велись без единого плана, вяло и нерешительно.

Два раза русские войска делали попытки штурмом овладеть крепостью, но безуспешно. Наступала сырая и холодная осень. Русские войска ощущали недостаток в продовольствии и топливе, начались эпидемии.

Военный совет старших начальников под Измаилом вынес решение о снятии осады.

Главкомандующий русскими войсками фельдмаршал Потемкин понимал, что для успешного завершения войны надо овладеть Измаилом, а для успешного ведения штурма надо во главе русских войск под Измаилом поставить Суворова. Потемкин послал Суворову приказ о назначении его старшим начальником войск под Измаилом и одновременно послал личное письмо, в котором указал: «...будешь доволен и Кутузовым». Михаил Илларионович уже имел в армии заслуженную известность.

2 декабря Суворов прибыл под Измаил в лагерь рус-

ских войск и сразу же стал готовить войска к штурму. 9 декабря был собран военный совет, в котором принял участие и Кутузов.

На военном совете Суворов огласил свою диспозицию (приказ) на штурм крепости Измаил.

Войска были разделены на три части, отдельно выделялся резерв. Первая часть под командой генерал-поручика Потемкина составляла правое крыло войск и предназначалась для овладения старой крепостью. Вторая часть под командой генерал-поручика Самойлова составляла левое крыло и предназначалась для овладения новой крепостью и одним из бастионов старой крепости. В третью часть выделялась группа войск и флотилия под командой генерал-майора де Рибаса. Она должна была штурмовать крепость со стороны Дуная. Каждая часть подразделялась на три колонны. Одной из колонн на левом крыле командовал генерал-майор Голенищев-Кутузов, имевший задачу атаковать крепость с востока у Килийских ворот, ворваться через вал и быстро распространиться по крепости вправо и влево. Колонну составляли: в первом эшелоне — три батальона и 120 стрелков корпуса бугских егерей, в резерве — два батальона Херсонского гренадерского полка и 1 тысяча казаков. Для преодоления рва и стен имелось 600 фашин и 8 девятиметровых лестниц.

Суворов вполне полагался на Кутузова, назначив его начальником самой отдаленной от своего командного пункта колонны. Он знал Кутузова как опытного командира, вполне понимающего замысел главнокомандующего. Об отношении Суворова к Кутузову говорит следующий эпизод. В ночь перед штурмом Суворов рассылал офицеров связи с последними указаниями и при этом говорил: «Одному прикажи, другому намекни, а Кутузову и говорить нет нужды — он сам все понимает».

В 3 часа ночи 11 декабря 1790 г. взвилась сигнальная ракета. Войска двинулись на штурм Измаила. Колонна Кутузова, дойдя под картечным и ружейным огнем турок до рва, была остановлена яростным сопротивлением противника. Командовавший егерями бригадир Рибопьер был убит. Его смерть вызвала минутное замешательство в рядах солдат, но в этот момент Кутузов бросился в ров и увлек за собой солдат, которые с помощью лестниц начали взбираться на вал. Кутузов вновь показал при-

мер поведения старшего начальника в бою, когда в решительную минуту личной храбростью он воодушевляет остановившиеся войска.

На валу завязалась отчаянная схватка. Неприятель получил подкрепление и остановил штурмующих. Тогда Кутузов вызвал из своего резерва батальон Херсонского гренадерского полка, который штыками окончательно сбил турок с бастиона и быстро распространился по валу крепости.

В это время с запада ворвались в крепость 1 и 2-я колонны правофланговой группы войск.

Успех этих трех колонн положил начало победы.

Встретив Кутузова после штурма, Суворов сказал: «Суворов знает Кутузова, а Кутузов знает Суворова; если бы не был взят Измаил, мы оба умерли бы под его стенами»¹.

Ворвавшиеся в крепость русские войска встретили упорное сопротивление противника. Турки останавливали наступающих в узких улицах, осыпали их градом пуль из окон домов. Особенно яростно защищались турки в каменных зданиях, приспособленных к обороне.

Шаг за шагом двигались вперед солдаты Кутузова. Его егеря оказали товарищескую помощь казакам Платова и выручили их, когда казаки были окружены на одной из городских площадей.

Килийский паша с двумя тысячами турок и несколькими орудиями засел в каменном строении. Посланный на штурм этого здания батальон бугских егерей и два эскадрона спешенных северских карабинеров взошли по лестницам, перенесенным через крепостной вал, и атаковали противника. Большая часть турок вместе с пашой погибла в рукопашной схватке, а остальные сдались в плен.

К 4 часам дня победа была окончательной.

«Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил, падшей... кровопролитным штурмом», — доносил Суворов Потемкину.

После штурма Измаила Кутузов в письме к жене писал:

«Я, слава богу, здоров и вчерась к тебе писал с Луценковым, что я не ранен и бог знает как. Век не увижу

¹ М. И. Богданович. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турцию, СПб, 1852, стр. 255.

такого дела. Волосы дыбом становятся. Вчерашний день до вечера был я очень весел, видя себя живого и такой страшный город в наших руках, а ввечеру приехал домой, как в пустыню. Иван Ст. и Глебов, которые у меня жили, убиты; кого в лагере ни спрошу, либо умер, либо умирает. Сердце у меня облилось кровью и залился слезами. Целый вечер был один; к тому же столько хлопот, что за ранеными присмотреть не могу; надобно в порядок привести город, в котором одних турецких тел более 15 тысяч... Корпуса собрать не могу, живых офицеров почти не осталось...»¹

Спустя много лет, вспоминая Измаильский штурм, Суворов говорил: «На такой штурм, как Измаильский, можно пускаться только раз в жизни».

В победе русских войск под Измаилом Кутузову принадлежала очень важная роль. «Он шел на моем левом фланге, но был моей правой рукой»,— писал Суворов о Кутузове.

За победу под Измаилом Кутузов был удостоен второй высшей боевой награды — ордена Георгия 3-й степени. В представлении о награждении Кутузова сказано следующее: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов»².

Кутузов был не только награжден орденом, но получил чин генерал-поручика.

Немедленно после законченного штурма Измаила Суворов назначил Кутузова комендантом крепости. В гарнизон крепости входили войска Бугского егерского корпуса, Херсонский гренадерский и Полоцкий мушкетерский полки.

Вскоре Кутузову были подчинены все русские войска на Дунае, между Днестром и Прутом.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 169, стр. 114.

² М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 170, стр. 117; № 174, стр. 121; № 194, стр. 132.

С падением Измаила казалось, что турки перестанут упорствовать в продолжении войны и согласятся на мирные переговоры с Россией.

Однако из-за враждебного отношения к России Англии, Пруссии и Австрии все попытки примирения оказались бесплодными.

В 1791 г. на Дунае возобновились активные действия.

В марте 1791 г. Кутузов получил приказ произвести поиск к югу от Дуная. Отряд Кутузова состоял из 3 тысяч пехотинцев (бугские егеря), 800 пеших и 500 конных донских и черноморских казаков.

26 марта отряд, получивший название Измаильского, переправился через Дунай. Чтобы ввести турок в заблуждение об истинном направлении своего движения на Мачин, Кутузов повел отряд по дороге к Бабадагу (Бабаде). Идти пришлось трудным дефиле до самой полуночи. Остановившись на ночлег, предусмотрительный Кутузов выставил по направлению к Бабадагу сильный пост в узком месте. Турки неоднократно пытались проникнуть к отряду, но каждый раз их попытки были отбиты с большим уроном.

27 марта в 6 часов утра отряд Кутузова приблизился к Монастырище, занятому 6—7 тысячами турок. Кутузов двинул в атаку против неприятеля казаков, поддерживая их егерями. Противник не принял атаки и бежал к Силистрии. Весь лагерь, все запасы достались русским.

Разгромив турок у Монастырище, Кутузов повернул к Исакче и присоединился к отряду Голицына, вместе с которым участвовал в разгроме турецких войск у Мачина и в овладении Мачинским укреплением.

28 марта, закончив поиск, русские войска вернулись на северный берег Дуная.

Между тем турецкий визирь старался собрать свою армию на нижнем Дунае. Получив об этом известие, Репнин послал к Бабадагу (Бабаде) отряд Кутузова в составе Бугского егерского корпуса, четырех гренадерских и пяти мушкетерских полков, Глуховского и Киевского карабинерных полков, трех донских казачьих полков, пеших и конных черноморских казаков. Всего в отряде насчитывалось до 12 тысяч человек.

Вторично переправясь в ночь на 3 июня через Дунай у Тульчи, Кутузов двинулся против неприятеля, занимавшего укрепленный лагерь у Бабадага (Бабада), близ

речки того же названия. Турецких войск было там около 23 тысяч человек. Заночевав на берегу р. Католуй, утром 4 июня отряд переправился через речку и в предвидении сражения развернулся в боевой порядок. Против атакующего противника Кутузов выдвинул русскую конницу, которая смяла и обратила в бегство турок. Используя успех конницы, русская пехота стала продвигаться вперед и ворвалась в турецкий лагерь. Обратив всех его защитников в бегство, отряд Кутузова захватил восемь орудий, знамена, значительное количество разного рода припасов и обозы, после чего вернулся в Измаил¹.

Получив известие, что турецкие войска вновь собираются у Мачина, Репнин решил переправиться через Дунай и атаковать турок прежде, нежели они укрепятся в лагере. Среди войск Репнина шел отряд Кутузова в составе 12 батальонов пехоты с 24 полевыми орудиями, четырех полков кавалерии, шести донских казачьих полков и 1,5 тысяч арнаутов.

При подходе к Мачину 28 июня русские войска приступили к выполнению замысла Репнина: сочетанием обходного маневра и атакой с фронта разбить противника.

На отряд Кутузова была возложена самая трудная задача — обойти правый фланг турок. И здесь Кутузов вновь проявил свое выдающееся военное дарование. Не придерживаясь малоподвижных линейных построений, а искусно маневрируя, он смело и решительно атаковал правый фланг турок, занимавших высоты. Не менее блестяще проявили себя руководимые Кутузовым войска и в отражении вражеских атак. Построив в одну линию пять каре, русские уверенно отразили огнем сильный натиск больших масс турецкой конницы, а также отбили все атаки турецкой пехоты. Продвигаясь вперед войска Кутузова занимали одну за другой высоты неприятеля.

Взятие высот около Мачина расстроило оборону турок. В это же время другие отряды под командованием генералов Волконского и Голицына нанесли удары с фронта. Сражение длилось около шести часов и закончилось поражением турок. Армия сераскира Мустафы-паши численностью до 80 тысяч человек была разгром-

¹ За победу над турками при Бабадаге М. И. Кутузов был награжден орденом Александра Невского (М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 207, стр. 149).

лена русскими войсками. Главную роль в сражении сыграли войска Кутузова, удачно совершившие обходный маневр турецких позиций.

Главнокомандующий Репнин доносил о действиях Кутузова: «Расторопность и сообразительность генерала Голенищева-Кутузова превосходит всякую мою похвалу»¹.

За Мачинское сражение Кутузов объявил благодарность всем подчиненным ему генералам, офицерам и солдатам и представил их к наградам.

За блестящее руководство войсками и проявленную доблесть в бою Кутузов был награжден третьей высшей боевой наградой — орденом Георгия 2-й степени большого креста.

Ряд поражений вынудил турецкое правительство возобновить переговоры о мире. Подписанный 29 декабря 1791 г. в г. Яссы мирный договор с Турцией окончательно закрепил позиции России на Черном море.

За тридцатилетний период службы в строю, заполненный почти непрерывными походами и боями, Кутузов проявил замечательные черты талантливого военачальника. Как строевой офицер он отличался доблестью и отвагой. Солдаты привыкли видеть Кутузова на опасных участках боя. Кутузов показал не только свою неустрашимость, но умение спокойно, хладнокровно мыслить, уверенно смотреть вперед, и это спокойствие передавалось его войскам. Как штабной работник Кутузов был на высоте требований, предъявлявшихся к офицеру штаба. Он прекрасно разбирался в сложной обстановке, умел оценить взаимное размещение войск, подметить слабые стороны в расположении противника и предложить оригинальный метод достижения успеха. Как командир егерей Кутузов обращал внимание на правильную подготовку и использование их в бою. Его инструкции егерям проникнуты требованием совершенствовать боевую подготовку. Восприняв указание Суворова: «Войска в мирное время учить тому, что нужно в военное время», Кутузов составлял инструкции егерям в суворовском духе. Одним из основных положений кутузовских инструкций было правильное обучение егерей стрельбе. Кутузов

¹ Собрание реляций о военных действиях против турок, М. 1791, стр. 187, 188.

резко осуждал неправильный взгляд «будто бы российского солдата стрелять целно выучить не можно». Он требовал специальной подготовки отличных стрелков, говоря, что в каждой роте «по искусству и числу сил людей узнать можно годность ротного командира». Кутузов был врагом парадного щегольства, вредного для боевой подготовки. «Приемами много не заниматься,— писал он,— учить без пустого стуку и так, чтобы ружье от того никак не терпело, сие давно уже от меня было предписано». Кутузов требовал тщательной одиночной подготовки каждого егеря и обязательно в полевых условиях. Следует подчеркнуть, что рассыпной строй в XVIII веке не нашел применения в западноевропейских армиях. Большое внимание Кутузов уделял четкому и быстрому построению боевых порядков и использованию частных резервов. «Каре есть нужнейшее построение,— писал Кутузов в приказе Бугскому егерскому корпусу,— ...обучать строению оного со всякою скоростью... Обучать маршировать кареем в разные стороны тихим маршем, скорым, а иногда бегом, на короткое расстояние... Резервы должны разделены быть в разных местах карея, чтобы поспевать могли во все места, где нужда востребует»¹.

В результате тщательной и разумной подготовки Бугский егерский корпус быстро стал одним из лучших, отлично выполнял свои задачи.

Кутузов был не только требовательным и строгим командиром, но и заботливым начальником.

Чрезвычайно простой в обращении с подчиненными, будь то офицер или солдат, Кутузов был тесно с ними связан, многих знал лично, по фамилии и имени, вникал в их нужды. Из его переписки этого периода с В. С. Поповым видно, как он просил ходатайства перед главнокомандующим по тем или иным просьбам своих офицеров-егерей.

Близость к офицерам и солдатам позволяла Кутузову чутко воспринимать все изменения в настроениях подчиненных, что всегда имеет большое значение в боевой обстановке. Кутузов сам, всегда веселый и остроумный, любил веселье среди подчиненных. «Веселость солдата ручается за его храбрость»,— говорил он.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 75, стр. 59—60.

Во второй турецкой войне мы видим Кутузова в роли начальника отряда различных родов войск. Кутузов командовал не только пехотными, но и кавалерийскими частями и артиллерией. Он отлично знал своего противника и прекрасно использовал его слабые стороны. Часто, учитывая боевую обстановку и свойства противника, талантливый начальник прибегал к военной хитрости и завлекал врага в ловушку. Как самостоятельный командир значительной группы войск Кутузов скоро стал выделяться из общей среды генералов и заслужил особые похвалы своих начальников, в частности Суворова. Личные качества Кутузова, превосходное знание войск и всех деталей военного дела, боевая закалка и опыт сыграли огромную роль в формировании его как полководца.

Кутузов проявил себя не только как талантливый военачальник. Умный от природы, образованный, сметливый и смелый, он часто достигал цели осторожностью и дипломатичностью. Русское правительство было заинтересовано в закреплении условий Ясского мира с Турцией и в обеспечении длительного мира на юге. Надо было выбрать полномочного посла России, который сумел бы выполнить эти задачи. Выбор пал на генерала Кутузова. Искусством дипломата ему предстояло закрепить то, что было завоевано на полях сражений. Быть послом в Турции считалось трудным делом, ибо предстояло разрешить противоречия не только между Россией и Турцией, но и развязать целый узел противоречий России с рядом европейских государств.

В конце 1792 г. Кутузов был вызван в Петербург и назначен чрезвычайным и полномочным послом в Турцию.

Возглавляя посольство, Кутузов произвел сильное впечатление на турок, а своей обходительностью и любезностью завоевал расположение султана, визиря и турецких сановников. Своими остроумными и веселыми рассказами он заставил смеяться сурового пашу, давшего обет никогда не улыбаться. Турецкие сановники не хотели верить, что перед ними тот самый Кутузов, который так искусно громил их в битвах.

Все это значительно облегчило Кутузову выполнение трудного поручения.

О приеме Кутузова в Константинополе лучше всего свидетельствуют его письма к жене. Он писал: «...с сул-

таном я в дружбе, то есть он, при всяком случае, допускает до меня похвалы и комплименты... На аудиенции велел делать мне учтивости, каких ни один посол не видал»¹.

Тщательно изучив политическое и экономическое состояние Турции, Кутузов добился решения в пользу России важнейших вопросов, вытекавших из Ясского мирного договора. Ему так же удалось дипломатически добиться ограничения враждебных России влияний в Турции с одновременным усилением влияния и авторитета русской державы. В частности, он добился права беспрепятственного плавания русских судов в Архипелаге и захода их в турецкие порты.

Кутузов дал правильную оценку боевой готовности Турции. Еще по дороге из Бухареста в письме к Суворову он писал: «Во время продолжения пути моего не примечаю я никакого в земле движения, какое-либо беспокойство означающего. Знатной прибавки войск в Бессарабские крепости или к Дунаю нет»².

Кутузов пробыл в Турции до июня 1794 г. и, блестяще закончив миссию, вернулся в Петербург³. За ним укрепилась слава не только отличного военачальника, но и тонкого, умного дипломата.

Осенью 1794 г. Кутузов был назначен главным директором сухопутного кадетского корпуса в Петербурге (впоследствии 1-й кадетский корпус).

Устав 1766 г. предусматривал, чтобы во главе корпуса стоял «человек в воинских трудах состарившийся и искусный как в этих делах, так и в правилах к гражданскому житию принадлежащих, радетельный, трудолюбивый, кроткий, ласковый и обходительный, но в важных воинских упражнениях вид строгости имеющий». Кутузов удовлетворял всем поставленным требованиям. Корпус был закрытым военно-учебным заведением, готовившим кадры офицеров для русской армии. Ученики-кадеты комплектовались только из детей дворян. Кадеты по окончании курса определялись на службу офицерами и

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 339, стр. 244.

² Там же, док. № 305, стр. 218.

³ В период своей заграничной командировки Кутузов числился по должности казанского и вятского генерал-губернатора и получил в подарок поместье в Волинской губернии и 2 тысячи крестьян-крепостных.

в зависимости от успехов в науках и поведения получали чины прапорщиков, подпоручиков и даже поручиков.

Ко времени назначения Кутузова главным директором в преподавании военных дисциплин в корпусе было много недостатков. Кутузов прежде всего изменил методику преподавания тактики, насытив занятия примерами из боевого опыта, и ввел чтение лекций по курсу военной истории. Основные лекции по этим военным предметам Кутузов читал сам. Он приводил много ярких боевых примеров, что позволяло будущим офицерам сознательно усваивать основы военного искусства.

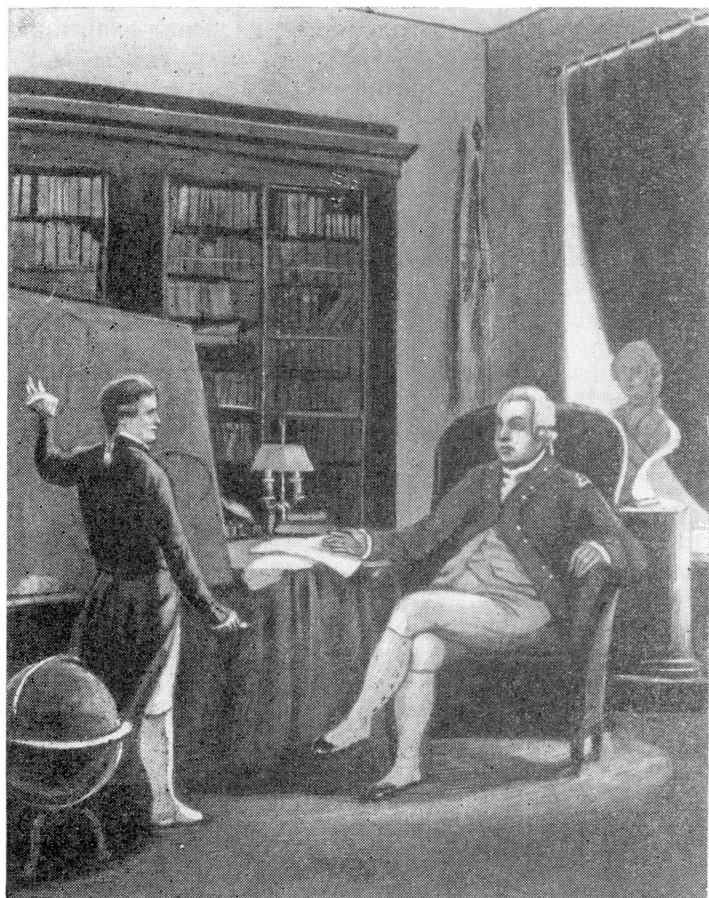
Кутузов развивал у своих воспитанников необходимые для офицера качества: преданность родине, дисциплинированность, инициативу, волю, решительность, воинское товарищество, любовь к солдату, чувство ответственности за порученное дело. Он часто говорил: «Каковы офицеры — такова и армия». Насколько серьезны были требования Кутузова к офицерам, свидетельствует, например, наставление: «Всему свету известно, какой пример российский офицер нижним чинам всегда подавал... Всякий офицер должен чувствовать в полной мере важность звания своего и что от него зависят поступки и поведение его подчиненных»¹.

Кутузов по-новому воспитывал будущих офицеров армии, и многие из его воспитанников отлично зарекомендовали себя на полях сражений в период войны с Наполеоном.

Современники, ученики Кутузова, отмечали, что лекции директора корпуса были самыми любимыми у кадетов, ибо они читались с высоким мастерством и были построены на основе личного боевого опыта.

Один из воспитанников корпуса в своих записках о Кутузове написал следующее: «Кутузова я и теперь очень помню и живо представляю в голубом плаще, три звезды — две на левой, одна на правой стороне, и шляпа на голове. Вид грозный, но не пугающей юности, а более привлекательный. С кадетами обходился ласково и такого же обхождения требовал и от офицеров. Часто являлся между нами во время наших игр в свободные наши часы от занятий, и тогда мы все окружали его

¹ М. И. Кутузов. Материалы юбилейной сессии, М., 1947, стр. 165.

Директор корпуса Кутузов экзаменует кадета

толпой и добивались какой-нибудь его ласки, на которые он не был скуп»¹.

Кутузов обращал особое внимание на кадетов, наиболее успевавших в науках. Он приглашал их к себе на дом, где вел с ними беседы. Среди учеников Кутузов особенно выделял кадета К. Ф. Толь. В 1812 г. К. Ф. Толь был в штабе Кутузова в должности генерал-квартирмейстера.

На учебно-административной работе Кутузов, по праву считавшийся образованнейшим человеком, показал незаурядный организаторский талант, большую эрудицию и мастерство в деле воспитания будущих офицеров.

В должности главного директора корпуса Кутузов проработал до конца декабря 1797 г., совмещая эту работу с другими назначениями.

В феврале 1795 г. Кутузов был назначен на пост командующего русскими войсками в Финляндии. На него было возложено окончательное проведение в жизнь составленного в 1792 г. А. В. Суворовым плана постройки оборонительных сооружений по границе со Швецией (Реченсальм, Нейшлот, Вильманstrand и др.).

В 1796 г. ему было поручено встретить и сопроводить в Петербург шведского короля. Кутузов пленил гостей своим умом, воспитанностью и остроумием.

Особенно сложным было положение Кутузова, когда расстроилась попытка брака шведского короля на внучке Екатерины II. Кутузову пришлось личным обаянием сглаживать шероховатости отношений и вести дело так, чтобы между правительствами не произошло официального разрыва.

Таким образом, установившаяся за Кутузовым прежняя слава дипломата была вновь подтверждена.

В 1796 г. Павел I, вступивший на престол после смерти Екатерины II, решил реорганизовать русскую армию по прусскому образцу. Для русской армии наступила полоса засилья реакционных прусских взглядов и выдвижения на многие командные посты бездарных гатчинцев.

Против реакционных нововведений Павла I резко выступал фельдмаршал А. В. Суворов. За это Суворов был

¹ Записки И. С. Жиркевича. «Русская старина», 1874, т. IX, стр. 216.

отстранен от службы, лишен чинов и сослан в деревню, первоначально даже под надзор полиции.

Будучи учеником и последователем Суворова, Кутузов не мог не задуматься над своим будущим. Он видел, что Павел I нетерпимо относился к генералам, выросшим в условиях боевых побед русской армии Румянцева и Суворова, что на смену боевым генералам назначаются гатчинцы, воспитанные на плацпарадах и муштре. Поэтому Кутузов ожидал своей очереди оказаться в опале. Однако этого не случилось. Дипломатический талант помог Кутузову.

В конце 1797 г. Кутузов был командирован в Берлин, чтобы добиться привлечения Пруссии на сторону России в борьбе против Франции. Находившийся в Берлине уполномоченный русского правительства князь Репнин не сумел добиться положительного решения, не смог бороться с хитрым дипломатом французской директории аббатом Сийесом. Кутузов же сумел доказать прусскому королю выгодность вступления Пруссии в коалицию с Россией, Англией и Австрией, направленную против захватнических планов французской директории. Он успешно боролся с Сийесом и добился положительного для России решения.

В 1798 г. Кутузов вернулся из Берлина, где он получил высший генеральский чин — генерал от инфантерии (генерал пехоты), и вновь вступил в командование войсками в Финляндии, так называемой Финляндской инспекцией (дивизией¹). Одновременно с назначением инспектором (командиром) Финляндской дивизии Кутузов был назначен шефом Рязанского мушкетерского полка. Полк был переименован в «мушкетерский генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова полк».

Помимо обязанностей начальника инспекции, пограничной с Финляндией, на Кутузова было возложено проведение демаркационной границы со Швецией. Ему же была поручена разработка оперативного плана на случай военных действий в этом районе. Все эти задания он успешно выполнил.

В 1799 г. началась новая война нескольких европейских держав против Франции. Русские войска под коман-

¹ Дивизия — в XVIII веке территориальное военно-административное подразделение вооруженных сил. При Павле I переименованы в инспекции.

дованием возвращенного из ссылки А. В. Суворова совершали беспримерные подвиги в Италии и Швейцарии.

Кутузов внимательно следил за успехами своего учителя. В письмах к жене он не раз писал: «Благодарю за известие о Суворове»... «Благодарю тебя... и за вести добрые о Суворове, которому дай бог»... «Благодарю за известие о разбитии Моро»...¹

Один из корпусов русских войск в соответствии с конвенцией был направлен в Голландию под командованием генерала Германа. Корпус потерпел неудачу, и генерал Герман попал в плен. Павел I назначил командиром этого корпуса генерала Кутузова. Кутузову предстояло совершить длинное путешествие, прежде чем он мог принять командование корпусом. /

Растопчин на назначение Кутузова в Голландию в письме к Суворову отозвался так: «Генерал Кутузов заступит место Германа, взятого в плен... Уповательно, что Кутузов лучше сделает: он русской».

Но не успел Кутузов доехать до места назначения, как Павел I, видя вероломство «союзников», решил выйти из состава антифранцузской коалиции и приказал русским войскам вернуться в Россию. Распоряжение Павла I застало Кутузова в Гамбурге. Здесь же он получил именное повеление царя вернуться в Россию и принять должности литовского военного губернатора и инспектора инфантерии (пехоты) Литовской и Смоленской инспекций. Вскоре Смоленская инспекция вышла из ведения М. И. Кутузова. Кутузов выехал в Гродно.

Следует признать, что назначение Кутузова на указанные выше посты в пограничном районе говорит о том, что Павел I имел определенные намерения использовать Кутузова на высоких должностях в армии на случай военно-политических осложнений в Европе. Об этом же свидетельствует один из рескриптов Павла I на имя А. В. Суворова, в котором он называет имя генерала Голенищева-Кутузова среди тех, которые должны были возглавить отдельные армии в случае необходимости ведения военных действий в Германии или Австрии².

Осенью 1800 г. в соответствии с особым приказом Павла I началось формирование армий на западной гра-

¹ «Русская старина», 1870, т. II, изд. 2-е, стр. 509—510.

² М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 670, стр. 501, примечание.

нице. Формирование этих войск в боевом расписании явилось результатом нового курса внешней политики Павла I, порвавшего с Англией и готовившегося к войне против нее. Командование одной из армий, формирующейся на Волыни, было возложено на Кутузова¹.

Указом от 16 января 1800 г. литовскому генерал-губернатору Кутузову было предоставлено «начальство и по гражданской части». Следовательно, на Кутузова возлагалось и управление недавно присоединенными к России областями. На военно-административной должности Кутузов сумел быстро снискать любовь и расположение жителей. Он был так убедителен в своих речах, что редко кто выходил от него, не согласившись с ним и не будучи очарованным его вежливостью и воспитанностью. Личным обаянием, мягкостью в обращении, большой гуманностью Кутузов завоевал уважение и авторитет у населения. Да и сам Кутузов всегда с удовольствием вспоминал дни своего пребывания в Вильно (куда он переехал 20 января 1800 г.).

Кутузову пришлось вести большую работу по наведению должного порядка в войсковых частях, возвращавшихся из заграничного похода, решать вопросы их квартирования, комплектования, обмундирования.

Осенью 1800 г. Кутузов был вызван в Петербург для участия в маневрах. Современники рассказывали об одном эпизоде, который произошел на маневрах.

Михаил Илларионович командовал одним отрядом войск; генерал Пален, при котором находился Павел I,— другим.

Обозревая через подзорную трубу войска Кутузова, Павел заметил, что Кутузов стоит вдалеке от войск, окруженный только адъютантами и самым малым числом конвоя. «Я возьму его в плен, дайте мне эскадрон кавалерии»,— сказал Павел, обращаясь к Палену. И отделившись от отряда Палена, Павел с эскадронам гусар дальней дорогой через лес направился в тыл к отряду Кутузова. При приближении к командному пункту Кутузова эскадрон Павла перешел в атаку, но здесь ему преградили дорогу выскочившие из засады егеря. Павел был окружен, и ему пришлось сознаться, что он был бы взят

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 809, стр. 581; док. № 840, стр. 607.

в плен. «Хорошо, батюшка, хорошо,— сказал Павел, подъехав к Кутузову,— я думал вас взять в плен, а вышло, что я у вас в плену»¹.

Этот эпизод свидетельствует о разнице между боевым опытом Кутузова и плацпарадной подготовкой гатчинцев.

В 1801 г. на престол вступил Александр I. «Плешивый щеголь, враг труда»,— так охарактеризовал А. С. Пушкин самодержца.

Александр I в начале своего царствования хотел окружить себя генералами суворовской школы; ему казалось, что только окружение опытными в ратном деле воинами даст ему право быть полководцем. А между тем в военном отношении Александр был бездарным человеком; он так же, как и Павел, любил муштру, внешний парадный вид войск и не понимал сути боевой подготовки.

При Александре I Кутузов вначале занимал пост петербургского военного губернатора и инспектора войск Финляндской инспекции.

По должности военного губернатора Кутузову пришлось рассматривать судебные дела и давать свои заключения по целому ряду приговоров. В архиве бывшего правительствующего сената сохранились донесения Кутузова, где он высказывает свое несогласие с решением суда, просит смягчить приговор и даже отменить решение суда, когда по его мнению оно неправильно. Но в тех случаях, когда преступление полностью доказано, Кутузов стоит за утверждение приговора.

В этот период своей деятельности Кутузов еще состоял членом особой «Воинской комиссии» по рассмотрению вопросов организации, вооружения и обмундирования войск. Интересно отметить, что Кутузов, совместно с другими генералами, по некоторым вопросам, особенно в части упрощения обмундирования солдата, подавал особое мнение, не соглашаясь с заключением председательствовавшего в комиссии брата царя. Александр I всегда утверждал заключение своего брата и не считался с мнениями опытных боевых генералов. Возможно, что из-за этих разногласий Кутузов попал в немилость царя. Александр решил от него избавиться.

В августе 1802 г. Александр I, придравшись к незна-

¹ «Русская старина», 1874, т. XI, стр. 581—582.

чительному беспорядку в полицейской службе столицы, уволил Кутузова по прошению в отпуск на год, что означало опалу. Кстати сказать, полицейская служба не находилась в непосредственном ведении Кутузова.

Кутузов уехал в свое имение местечко Горошки (Волынской губернии Житомирского уезда), где жил уединенно до 1804 г., занимаясь сельским хозяйством.

В 1804 г. Александр I пригласил Кутузова участвовать в маневрах войск под Петербургом. Кутузов был рад вновь встретиться с любимыми войсками.

На маневрах Кутузов командовал 2-м корпусом, состоявшим из различных родов войск. В состав корпуса входила также и гвардейская кавалерия. Кутузов отлично выполнил возложенную на него задачу, и царь вынужден был объявить ему «совершенную благодарность... за исправность и порядок во время маневров»¹.

Но не о такой службе мечтал Михаил Илларионович в тиши своей усадьбы Горошки. Он знал, что по Западной Европе победно шагает молодой полководец Наполеон, и внимательно изучал его походы.

Невольно Кутузов сравнивал свою судьбу с судьбой А. В. Суворова. Их обоих травил царские сановники, преследовали, подвергали опале. О них забывали, когда не было войны, и вспоминали, когда начинали говорить пушки, когда на весах истории клали боевую доблесть войск, когда надо было добиться победы над врагом, которую не могли дать ни сами цари, ни их клеветы.

Первый период деятельности М. И. Кутузова охватывает более чем полувековую жизнь и свыше сорока лет его разнообразной служебной деятельности. За это время Кутузов прошел большой путь от молодого офицера до полного генерала, опытного военачальника, известного в русской армии своими боевыми заслугами. Кроме того, он блестяще проявил себя на дипломатическом поприще и на военно-административной работе.

Говоря о Кутузове как о военном деятеле, следует подчеркнуть, что его боевая служба в армиях Румянцева (в 1770—1771 гг.), Долгорукого (в 1772—1774 гг.), Потемкина (в 1787—1790 гг.), Репнина (в 1791 г.) и в войсках Суворова (в 1778—1790 гг.) помогла ему правильно воспринять передовое военное искусство русских

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. I, док. № 889, стр. 641.

полководцев, особенно Румянцева и Суворова, которых он до глубокой старости называл своими учителями. Боевая служба в различных условиях и на разнообразных театрах войны дала возможность Кутузову правильно понять тактические приемы ведения боевых действий для достижения победы над врагом. Он понял, что «не числом, а храбростью приобретаються военные успехи» (Румянцев), что «быстрота и внезапность заменяют число» (Суворов). Основой тактических приемов Кутузова была активность. Так он действовал в первых боях с польскими конфедератами в 1765 г. и в 1769 г. при м. Орыне, на берегах р. Овруч, в районе Хотин и других местах, доводя бой до решительного разгрома противника. Активность и решительность, упорство и стремительность, умелый маневр в обход противника, правильная оценка местности, гибкость форм боевого порядка явились характерными чертами тактики Кутузова в боях на берегах Ларги и Кагула (1770 г.), при штурме укреплений д. Шумы (1774 г.) и крепости Измаил (1790 г.), в сражениях при Бабадаге и Мачине (1791 г.) и при д. Дубенка (1792 г.).

Кутузов твердо усвоил замечательную школу воспитания и обучения солдат. Он помнил указания Петра I: «Надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать», он сам прошел суворовскую школу воспитания и обучения, основанную на принципе «Каждый солдат должен понимать свой маневр». Кутузов понял, что основой успеха наряду с отличной выучкой является моральный дух армии.

В основу обучения подчиненных войсковых частей Кутузов положил те тактические приемы боя и сражения, которые вытекали из боевого опыта войн XVIII столетия и были свойственны передовому военному искусству и особенностям комплектования русской армии.

Военно-административная деятельность дала возможность Кутузову познать и провести в жизнь наилучшие способы подготовки офицерских кадров, вникнуть в сущность комплектования, обучения и боевой подготовки войск, лично организовать и вести обучение солдат и офицеров по суворовскому методу. На всех военно-административных постах Кутузов творчески подходил к развитию военного дела и стремился внедрить в боевую подготовку войск все новое, передовое.

К концу XVIII века Кутузов стал одним из виднейших русских военачальников. Длительная служба в войсках оказала благотворное влияние на развитие его военного таланта.

Дипломатическая деятельность помогла Кутузову вникнуть в сложные вопросы международных отношений и развить в себе стратегические качества полководца, полностью проявившиеся несколько позже.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КУТУЗОВ В КАМПАНИИ 1805 ГОДА

Первые годы XIX века в Европе ознаменовались крупными событиями. Наполеон с французскими войсками вел успешные войны в средней и западной Европе. Узурпировав верховную власть во Франции, он в 1802 г. стал пожизненным консулом, а с 1804 г.— императором.

Войны Франции из справедливых, оборонительных войн против реакционных сил Европы в конце XVIII века переросли в войны завоевательные, несправедливые.

Наполеон стремился к владычеству в Европе и готовился к большой захватнической войне за мировое господство. Это являлось непосредственной угрозой и для России, в которой он видел своего наиболее опасного противника.

В 1804 г. в Европе создалась третья по счету коалиция держав против Франции. Душой коалиции была Англия. Столкновения на внешнем рынке интересов английской и французской буржуазии вели к неизбежному вооруженному конфликту между этими государствами.

Наполеон сосредоточил французскую армию в Булонском лагере на берегу Па-де-Кале; он мечтал поразить Великобританию на ее островах, для чего предполагал высадить десант на берегах Англии. Угроза вторжения в Англию стала настолько реальной, что английская дипломатия вынуждена была спешить с развертыванием сил новой коалиции, в состав которой вошли Англия, Россия, Австрия и Швеция. Пруссия сохраняла нейтралитет, лавируя между Францией и союзными державами. В 1805 г. началась война вновь образовавшейся коалиции против Франции.

По условиям договора от 30 марта 1805 г. Россия обязалась выставить до 200 тысяч человек, из коих большая часть должна была идти на соединение с австрийскими войсками и поступить под общее руководство австрийского штаба, пресловутого «гофкригсрата».

Русская армия в начале XIX столетия по способу комплектования продолжала оставаться национальной, чем она выгодно отличалась от наемных армий Запада.

В обучении и воспитании русских войск XVIII век оставил глубокие следы румянцевской и особенно суворовской школы. Многие солдаты, офицеры и генералы были участниками побед Суворова и видели полезные плоды передовых методов боевой подготовки армии. Суворовская «Наука побеждать» в рукописном виде продолжала распространяться среди офицеров. Однако в первые годы царствования Александра I уклад жизни армии официально определялся все еще прусской системой обучения: муштрой, плацпарадной тренировкой, педантизмом и линейной тактикой.

Но потом под давлением Военной комиссии, членом которой являлся М. И. Кутузов, Александр I вынужден был принять ряд мер по ограничению пруссификации. Был несколько изменен внешний вид армии — прусские мундиры заменены новыми, букли срезаны, но ненужные косы, хотя и в укороченном виде, сохранялись. Полки получили прежние названия вместо наименования по фамилии шефов, хотя шефы были оставлены наряду с командирами полков. Жестокая суровость павловской дисциплины несколько смягчилась. Но в боевой подготовке войск продолжали еще процветать «гатчинские» методы, методы фридриховской системы.

К началу войны 1805 г. Россия имела под знаменами до 340 тысяч полевых войск, свыше 100 тысяч казаков и до 100 тысяч гарнизонных войск. Пехота составляла главный род войск (до 75% состава армии) и делилась на гренадерские, мушкетерские и егерские полки. Гренадерские части считались отборными войсками; кроме специальных гренадерских полков, в каждом мушкетерском и егерском полку были гренадерские роты и взводы, которые в бою ставились на флангах для придания устойчивости боевому порядку; мушкетерские полки составляли большую часть пехоты; егерские полки предназначались для действия в рассыпном строю.

Пехота была вооружена гладкоствольными ружьями образца 1798 г. Действительный огонь этих ружей достигал 120 саженьей. Боевой комплект — 60 патронов. Некоторые егерские части имели на вооружении штуцера. Полки были однородными и имели по три батальона четырехротного состава. В роте было по 165 солдат. Кавалерия делилась на кирасирские и драгунские пятиэскадронные полки и гусарские — десятиэскадронные. В казачьих полках насчитывалось до 500 человек в каждом.

Артиллерия русской армии к 1805 г. претерпела также некоторые организационные изменения. Она делилась на пешую, конную и тяжелую. Основной тактической единицей пешей и конной артиллерии были роты; в составе каждой роты было 12 орудий. Роты пешей артиллерии делились на легкие, придававшиеся преимущественно пехотным полкам, и батарейные (тяжелые). В легких ротах пешей артиллерии было по восемь 6-фунтовых пушек и по четыре 12-фунтовых единорога; в батарейных ротах было по восемь 12-фунтовых пушек и по четыре 0,5-пудовых единорога. В ротах конной артиллерии — по шести 6-фунтовых пушек и по шести 12-фунтовых единорогов.

Для перевозки запаса снарядов вместо повозок были введены зарядные ящики.

В зависимости от важности боевого участка артиллерийские роты сводились в отдельные батареи различного состава. Материальная часть (пушки и единороги-гаубицы) русской артиллерии была на высоте требований того времени.

Инженерные войска состояли из двух пионерных полков и нескольких понтонных рот.

Кроме армии, по отдельному штату существовала гвардия в составе трех полков и двух батальонов пехоты, четырех полков кавалерии и одного батальона артиллерии. В гвардии насчитывалось около 14,5 тысяч солдат и офицеров.

В мирное время управление войсками было сосредоточено в министерстве военно-сухопутных сил и в 14 инспекциях (округах). Постоянных штатных войсковых соединений не было. Во время войны полки могли сводиться в бригады, колонны, дивизии и корпуса различного состава и непостоянной организации. Это положение создавало огромные трудности в формировании штабов, при подборе начальников и в управлении войсками.

Основным боевым порядком в пехоте было построение полка в линию развернутых батальонов; каждый батальон строился в развернутом трехшереножном строю с полковыми орудиями против интервалов между батальонами. Впереди рассыпались в цепь егерские полки — они начинали стрелковый бой. Прочие пехотные полки вели огонь в развернутом строю. Успех в бою решался не огнем, так как дальность и точность стрельбы были недостаточными для полного поражения врага, а ударом в штыки. Штыковой бой приводил к окончательной развязке столкновения пехоты, и в этом виде боя русская пехота считалась наилучше подготовленной.

При построении крупных отрядов каждая из колонн строила боевой порядок в две, а иногда в три линии.

Австрийская сухопутная армия, насчитывавшая до 340 тысяч человек, в 1805 г. реорганизовывалась, для ее обучения вводился новый боевой устав; но к началу войны ни реорганизация, ни переобучение армии не были закончены, и она выступила в поход без должной боевой готовности.

Представители высшего генералитета австрийской армии отличались особенной отсталостью в военном искусстве.

В то же время император Франции Наполеон к 1805 г. обладал всей полнотой политической и военной власти и потому мог формировать, вооружать и обучать армию с учетом приобретенного им в ряде проведенных войн опыта.

В 1805 г. русским войскам предстояло впервые встретиться с французскими войсками, руководимыми Наполеоном.

План войны, разработанный коалиционным совещанием союзников, заключался в следующем: основные силы дает Австрия (300 тысяч человек); Россия выставляет большую часть своих войск для совместных действий с Австрией (а возможно, и с Пруссией) в центральной Европе, отдельный отряд для совместных действий с английскими и шведскими войсками в районе Ганновер и отряд для совместной высадки с англичанами с острова Корфу в Неаполь; главную задачу по разгрому войск Наполеона должны были осуществить соединенные в центральной Европе австро-русские войска. Во исполнение этого плана Россия мобилизовала свои вооруженные силы

(до 258 тысяч человек) и развернула их на большом фронте вдоль западной границы. Такое развертывание русских войск не сулило успеха в предстоящей кампании и явилось результатом продолжавшегося преклонения перед прусской стратегией XVIII века с ее кордонным размещением войск. В период развертывания в русской армии происходило много реформирований и бессмысленных, утомительных передвижений войск.

После ряда перемещений частей и организационных изменений общее развертывание русских войск было следующим.

Первая армия, названная Подольской, насчитывала 57 тысяч человек и 168 орудий. Она сосредоточивалась в районе Радзивиллов с последующей задачей выступить на соединение с австрийцами на Дунайском театре военных действий.

Вторая армия численностью 90 тысяч человек развертывалась на прусской границе. Ее задача сводилась к тому, чтобы оказать давление на Пруссию, а в последующем направить часть своих сил в Австрию на присоединение к Подольской армии.

Кроме того, вдоль западной границы развертывалась резервная армия и на границе с Турцией — Молдавская армия.

Из развертывания русских вооруженных сил видно, что наиболее активная роль отводилась Подольской армии.

Когда встал вопрос о командующем этой армией, участники коалиции назвали Кутузова. Современники указывают, что назначение Кутузова на пост командующего не обошлось без влияния английской дипломатии. В Англии знали Кутузова как достойного ученика и соратника Суворова, который пользовался там большим авторитетом. Кто мог повести русские войска в этой новой войне? «Гатчинцы», не имевшие боевого опыта, были на это неспособны; австрийцы, недавно битые французами, тем более. Лучше всех мог выполнить эту задачу Кутузов. Так же, как шесть лет назад Павел I был вынужден просить Суворова вновь встать во главе русских войск и вести их против французов, Александр I теперь обратился к Кутузову. Кутузов принял командование Подольской армией и должен был вести ее в Австрию на соединение с австрийской армией, а затем вместе с союзниками двинуться навстречу французским войскам.

В армию Кутузова входила только часть русских войск, но именно ей пришлось выдержать основную тяжесть борьбы.

В этом походе, названном в русской армии цесарским (очевидно, от слова «цесарцы», которым называли в то время австрийцев), Кутузов впервые выступил как начальник большого и самостоятельного соединения войск. Хотя ведение войны в целом было прерогативой австрийского гофкригсрата, тем не менее обстановка требовала от Кутузова самостоятельных решений.

Кутузову пришлось встретиться с лучшей армией западной Европы — французской армией, руководимой Наполеоном, находившимся тогда в зените своей славы. Кутузов был первым русским полководцем, которому предстояло скрестить оружие с Наполеоном, перед одним именем которого трепетали многие европейские генералы.

Следует особо подчеркнуть, что Кутузову пришлось действовать в сложных и неблагоприятных условиях: план кампании 1805 г. был разработан в Вене без его участия, а в его действия как командующего вмешивались австрийский и русский императоры.

Разработанный в Вене под руководством австрийцев план кампании 1805 г. был построен без учета реальной обстановки. Согласно этому плану действия союзников должны были развертываться на нескольких театрах войны. Англия тянула силы коалиции к скорейшему очищению от французов Ганновера и к оттягиванию сил Наполеона от побережья Ла-Манша, где в Булонском лагере шли приготовления к высадке десанта на Британские острова; Австрия стремилась поскорее освободить от французов свои итальянские владения. Таким образом силы коалиции расплылись и не было возможности создать превосходство в силах и средствах на решающем направлении.

Этот надуманный, оторванный от жизни план совершенно игнорировал намерения противника и не учитывал быстроты и решительности действий Наполеона.

Ознакомившись с планом войны, составленным в Вене, Кутузов разработал и представил Александру I свой план ведения войны. По этому плану союзники должны были захватить инициативу в ведении войны в свои руки, «двинуть все войска к предназначенным пунктам и действовать наступательно, несмотря даже и на зимнее время года».

Важное значение Кутузов придавал венскому направлению, считая, что именно отсюда Наполеон поведет свое наступление. Он допускал даже, что Наполеон преднамеренно организует наступление французских войск в Италии с тем, чтобы отвлечь силы австрийцев от Вены и затем нанести по ней удар.

Предвидя опасность преждевременного выдвижения австрийских войск к Ульму, которое, как известно, имело пагубные последствия в ходе кампании, Кутузов указывал, что «армия же австрийская должна непременно дожидаться нас до тех пор, пока армия наша будет подходить к Праге, тогда она переходить должна реку Ин и прямо через Мюнх (Мюнхен) идти одною или двумя колоннами, держась более к Ульману (Ульму)».

Выполнение только одного этого требования русского полководца могло избавить австрийцев от поражения под Ульмом и совершенно изменить ход кампании.

Однако предложения М. И. Кутузова не были приняты, и он должен был руководствоваться Венским планом.

В именном указе М. И. Кутузову царь дал ряд распоряжений о характере ведения совместных действий с войсками союзников, заранее подчиняя русского полководца австрийскому командованию. Царь писал: «...не входя в начертание подробных Вам наставлений, ограничимся в главнейших пунктах особенному примечанию Вашему и наблюдению подлежащих... По вступлении Вашем в австрийские владения, Вы поступаете под главную команду императора римского или эрц-герцога Карла или другого принца крови австрийского дома, кто назначен будет главнокомандующим над армиями, если его величество не будет сам оными командовать, а посему, если по стечению обстоятельств двор венский найдет предпочтительно полезным обратить армию, Вами командуемую, к Италии или к другому пункту границ своих, Вы должны следовать в точности таковому направлению. Одним словом, протокол конференции... должен служить Вам правилом неизменным к руководству Вашему, ибо оной протокол утвержден нами во всех частях»¹.

Этим Александр I заранее ограничил свободу действий Кутузова.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 3, стр. 20—29.

Кутузов в 1805 году

С портрета худ. С. Карделли.

13 августа 1805 г. армия Кутузова выступила из Радзивиллова. Кутузову пришлось догонять армию на марше. 9 сентября он прибыл к своим войскам. Путь русских войск шел через Тешен, Брюнн, Кремс, где армия должна была перейти через Дунай и после переправы соединиться с австрийцами. Предстояло пройти свыше 1000 км в максимально короткий срок. Кутузов прекрасно понимал, что главная задача союзников состоит в упреждении сосредоточения своих сил для обеспечения численного превосходства над противником. Поэтому он вел армию форсированным маршем.

Большой интерес представляют распоряжения М. И. Кутузова, связанные с форсированным маршем Подольской армии, и ряд деталей этих распоряжений, из которых можно сделать вывод о предусмотрительности и заботливости опытного военачальника, воспитанного на основах суворовской школы.

В день приезда к армии 9 сентября Кутузов отдал распоряжение, чтобы войсковые части каждой колонны при остановке на ночлег или дневку обязательно располагались сконцентрированно, в одном местечке, а «в случае недостатка квартир в оном, имеющим палатки разбивать лагерь при том же местечке»¹. Это распоряжение было вызвано боевой обстановкой и необходимостью повысить бдительность при остановках войск. Боевая же обстановка осложнялась тем, что главные силы Наполеона быстро двигались из Булонского лагеря к среднему Рейну.

Венский двор торопил Кутузова и настаивал на увеличении суточного перехода русских войск, доведя его до восьми миль (до 60 км)², обещая дать подводы для перевозки пехоты на половину этого перехода. Однако Кутузов не очень охотно воспринял это указание гофкригсрата. Он откровенно писал русскому послу А. К. Разумовскому: «Форсированный марш, которого добывается от нас венский двор, может быть только вреден для нашей армии, несмотря на предложенные нам подводы для перевозки пехоты по четыре мили в день. Наши солдаты после уже перенесенного утомления сильно пострадают... что сол-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 28, стр. 49.

² Немецкая миля равна примерно 7420 м.

дат, сделав четыре мили пешком, вовсе не отдыхает, если в тот же день должен еще сделать четыре мили на подводе. Однако, поскольку интересы австрийского кабинета, тесно связанные с интересами нашего двора, требуют этих мер, я ни на минуту не колебался удовлетворить их требование и соответствующий приказ был отдан тотчас же»¹.

В рапорте царю Кутузов писал, что требование австрийцев он выполнил, и от Тешена вся пехота форсированным маршем поспешит в Баварию. Кутузов доносил, что «большая половина маршей будет от 45-ти до 60-ти верст» и что «пехотные нижние чины во время маршей будут половина на подводах, а другая пешком, облегченная от шинелей и ранцев»².

Форсированный марш артиллерии, конницы и обозов требовал иных методов организации движения, нежели установленный для пехоты. «Что же касается до артиллерии,— писал Кутузов Разумовскому,— то при всем моем желании удовлетворить желание австрийского двора, ее невозможно заставить двигаться с той же быстротой, как и пехоту, учитывая, что лошади уже измучены дорогой, что двойной рацион фуража не может придать им необходимых сил для двойного перехода в день, и что было бы мало пользы для службы, чтоб эта важная часть была настолько утомлена в пути, что, прибыв к месту назначения, была лишена возможности действовать. Только эти соображения, господин посол, побудили меня не форсировать переход артиллерии в той же мере, как и других войск, и венский двор, узнав причины принятых по этому вопросу решений, сам удостоверится в необходимости регулировать передвижение войск так, чтобы их силы не были истощены»³.

Так же обстояло дело и с кавалерией. В рапорте царю Кутузов доносил: «Два полка драгунских, коих лошади изнурены и великой частью осаднены, дадут мне 800 рядовых доброй пехоты с числом вышних чинов и сии разделены будут на два батальона. Между тем их лошади, идя вольными маршами, оправятся и исцелятся от ссадин, что всего важнее. Протчая вся кавалерия, артилле-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 35, стр. 53.

² Там же, док. № 43, стр. 60.

³ Там же, док. № 35, стр. 53.

рия и обозы партикулярные и казенные следовать будут по прежнему маршруту не столь тягостными маршами вслед за армией»¹.

На основе всего изложенного выше Кутузов отдал приказы войскам Подольской армии, в которых указал, как следует организовать марш от м. Тешен. На первый взгляд кажется, что в этих приказах много мелочей, но именно эти мелочи свидетельствуют о внимательном отношении Кутузова к здоровью солдат, заботе о сбережении сил на походе и поддержании боевой готовности передвигающихся войск. Так, в приказе напоминает, что «для варения пищи людям котлы взять с собой», что слабым нижних чинов с собой не брать, а оставить при обозе под наблюдением медицинского персонала и для них на походе требовать и предоставлять подводы; чтобы полковые квартирмейстеры выезжали заранее и, получив провиант, отдавали местным жителям для приготовления пищи к прибытию полков. В этой заботе о солдатах чувствуется влияние суворовской школы. «Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли, к каше поспели. Артельный староста: к кашам»², — поучал Суворов.

Особую заботу проявил Кутузов о боеприпасах, приказав припречь к патронным ящикам по одной лошади от провиантских фур, чтобы патронные ящики «безостановочно могли за полками следовать». «Все пехотным полкам, — указывалось в циркулярном распоряжении Подольской армии, — вынуть боевых патронов из ящиков, при полках идущих, по пятнадцати на каждого человека, которые и поместить им в ранцах, уложив так, дабы не могли быть попорчены». Спешенным драгунам он велел выдать на руки дополнительно по 12 патронов из патронных ящиков.

В другом приказе Кутузов указал о разделении армии на две части, «из коих первая следует поспешно вперед, а другая особенным маршрутом, сохраняют каждая первоначальное поделение на пять колонн...» Первую часть составляла пехота и драгунские спешенные батальоны, вторую — кавалерия, артиллерия, понтонные и пионерные части.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 43, стр. 60.

² А. В. Суворов. Наука побеждать, 1941, стр. 28.

«Колоннам с ночлегов своих выступать до рассвета,— приказывал Кутузов,— дабы на следующий ночлег могли приходиться заранее и имели бы время к подкреплению сном».

При форсированном движении предусматривался отдых: после каждых трех дней марша устанавливались дневки (суточный отдых). Однако австрийцы требовали от Кутузова назначать дневки реже, не на четвертый, а на пятый день марша. Кутузов, видя крайнее утомление солдат, увеличение числа больных и плохое состояние обуви, пытался отстоять установленный им порядок марша. Он считал, что лучше увеличить суточный переход, чем привести батальоны, «которые будут не в состоянии действовать ранее, чем через месяц,— срок, который будет им потребен, чтоб устроиться и восстановить свои силы»¹.

Об этом же Кутузов написал австрийскому представителю генералу Штрауху: «...тем меньше могу согласиться на то, чтобы солдаты имели *дневку лишь после четырех дней* усиленных переходов при теперешней погоде. Ваше превосходительство сами увидите невозможность этого, если вы любезно обратите внимание на большое количество больных; число их за эти два дня удвоилось, и даже здоровые так обессилели, что почти не могут больше передвигаться. Сюда добавляется еще то, что у большинства при теперешней сырости порвана обувь; они были вынуждены идти босиком, и ноги их так пострадали от острых камней шоссейной дороги, что они не могут нести службу. Интересам обоих императорских дворов было бы совершенно противно, чтобы армия продвигалась в таком состоянии и не приходила на место назначения даже в половинном составе, потому что даже те, которые до сих пор благополучно перенесли все тяготы, пришли бы, конечно, такими утомленными и обессиленными, что они оказались бы непригодными для полевой службы». В этом же письме Кутузов упрекает союзников в недодаче провианта и настойчиво просит «позаботиться о том, чтобы мясо, согласно обещанию, варилось с овощами, а не только в воде, как это делалось до сих пор»².

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 49, стр. 66.

² Там же, док. № 52, стр. 69—70.

Только через три дня в связи с улучшением погоды Кутузов согласился на требование австрийцев и донес об этом царю: «Теперь, однако, что ненастливая погода прекратилась, я не премину, сообразуясь с возможностью, поколику здоровье вверенной мне армии позволит, податься и на сие требование австрийского двора»¹.

Задержка с маршем артиллерии очень беспокоила Кутузова. Первоначально он видел выход в том, что союзники выделяют свою артиллерию для действия с русской пехотой. Однако заехав в Вену для установления личного контакта с австрийцами, Кутузов убедился в том, что рассчитывать на австрийские пушки ему не приходится и надо торопиться с прибытием русскую артиллерию. Он видел решение в том, чтобы обеспечить перевозку орудий «подставными лошадьми для облегчения казенных и в даче сим последним двойных раций». В результате Кутузов полагал, что русская артиллерия прибудет к месту назначения (в Браунау) не позже восьми дней по прибытии пехоты к месту. Австрийское правительство согласилось с доводами Кутузова и отдало распоряжение выделить десять обывательских лошадей на каждое орудие и выдать двойную порцию фуража штатному составу артиллерийских лошадей. Проведенные мероприятия действительно ускорили марш артиллерии. В тот же день, когда пятая колонна пехоты вступила в Браунау, пришла первая колонна артиллерии.

Шестая колонна была временно задержана на турецкой границе и присоединилась значительно позже, когда армия уже имела ряд боевых столкновений. Таким образом, вместо 45 тысяч человек в поход выступило менее 40 тысяч (общая численность с нестроевым составом доходила до 50 тысяч).

Колонны шли на расстоянии двух переходов друг от друга, что также облегчало расквартирование войск и использование местных ресурсов, в том числе и подвод.

Обращает особое внимание неудовлетворительное положение со снабжением артиллерийскими припасами. Приближенные к Александру I генералы «гатчинской» школы не понимали элементарных требований войны; они не потрудились даже подумать о боевом снабжении войск, возлагая решение этой задачи на союзников — австрийцев.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 56, стр. 73.

Кутузов, как только ознакомился с таким положением, донес Александру I: «Содержание ноты австрийского министерства (то есть гофкригсрата.— Л. П.), в коей означено, что снабжение армии воинскими снарядами будет иметь место, поколику собственные их нужды то позволят,— в крайнее привело меня беспокойствие, ибо число зарядов, у меня имеющихся, толь не достаточно, что при случае важного дела с неприятелем легко $\frac{2}{3}$ оных могут быть употреблены»¹.

Военным министерством было дано приказание о срочном пополнении запасов армии Кутузова, но оказалось, что «в Киеве некоторых снарядов в готовности не состоит» и «выпавший здесь снег причинил нанятым летним повозкам бездорожицу, а потому и не уповательно, чтоб поставщики подвод могли точно в срок выполнить»².

Словом, только часть боевых припасов была направлена в конце октября и, конечно, опоздала к началу боевых действий.

Кутузова очень тревожило такое положение с боевыми припасами, и он просил русского посла в Вене Разумовского использовать свое влияние, чтобы добиться от австрийцев получения необходимых русским войскам снарядов и патронов. Кутузов писал: «Великие затруднения в перевозках привели к тому, что наша артиллерия снабжена только 120 выстрелами на орудие. Между тем события могли развернуть сражения раньше, чем того ожидали; будет трудно, даже невозможно доставить их [снаряды] во-время из России. Очевидно, что, если произойдет горячая схватка с неприятелем, может случиться, что две трети моих запасов истратятся и ваше превосходительство согласится с тем, что затруднение, в котором я буду находиться со своей армиею, станет чрезвычайным»³.

В заключении своего письма Кутузов особенно подчеркивает, чтобы к моменту соединения русских войск с австрийскими он мог бы получить достаточное количество боевых припасов для своей армии.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 60, стр. 78.

² Столетие военного министерства. Т. IV, ч. 1, Борисевич. Организация, расквартирование и передвижение войск, вып. I (1801—1805 гг.), стр. 377.

³ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 59, стр. 76—77.

Предусмотрительный Кутузов просил Разумовского обязать австрийцев выслать ему топографические карты района предстоящих действий, указывая, чтобы карты разрезали и «наклеили на полотно, дабы их можно было складывать и помещать в футляр».

Все сказанное позволяет сделать вывод, что марш Подольской армии был организован отлично и действия Кутузова в этот период могли служить образцом тщательного расчета и обеспечения походного движения.

1 октября авангард Кутузова вступил в г. Браунау на правом берегу р. Инн, притока Дуная.

Кутузов спешил соединиться с австрийской армией, которой фактически командовал бездарный генерал Макк. Этот генерал вместо того чтобы выждать присоединения Кутузова и лишь после этого начать совместные наступательные действия опрометчиво выдвинул свои войска вперед, в Баварию. Он, очевидно, мечтал самостоятельно разгромить войска Наполеона и не хотел делить лавры победы с русским полководцем.

Австрийский главнокомандующий писал Кутузову из Ульма: «У меня под ружьем 70 тысяч солдат... Я уничтожу все замыслы Наполеона, и мы приготовим неприятелю участь, которую он заслуживает»¹. Макк хвастливо доносил в Вену: «...никогда никакая армия не находилась в столь выгодном положении, как наша. Сожалею, что нет здесь императора и его величество не может быть личным свидетелем торжества своих войск»².

В Вене царило спокойствие, и австрийский штаб предсказывал Кутузову, захавшему в Вену, спокойный путь до Ульма. Австрийцы обещали своевременно и аккуратно снабжать русскую армию продовольствием и прочими видами снабжения, как это было обусловлено в союзном договоре.

Между тем события сложились совсем не так, как их планировали в венском гофкригсрате.

Наполеон, получив точную информацию о предполагаемых действиях коалиции, решил взять инициативу действий в свои руки. Узнав о движении русских войск в Австрию, он отказался от своего замысла вторгнуться

¹ А. И. Михайловский - Данилевский. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г., 1844, стр. 59.

² Там же, стр. 40.

в Англию и направил основные силы против союзных австрийских и русских войск. План Наполеона заключался в ведении обороны в Италии и в сосредоточении главных сил под его личным командованием на Дунайском театре военных действий. Форсированным маршем он повел свою 180-тысячную армию от берегов Ламанша к верхнему Дунаю. Наполеон торопился не допустить соединения союзников, предполагая выполнить одно из основных правил стратегии — бить противника по частям. Он прекрасно использовал стратегическую ошибку Макка и, окружив австрийскую армию под Ульмом, вынудил ее к капитуляции 7—8 октября.

В это время армия Кутузова еще сосредоточивалась в Браунау. За время похода она потеряла отставшими и больными до 6 тысяч человек; сверх того пришлось оставить на обслуживании коммуникаций и тыла 4—5 тысяч человек. Таким образом, в строю русской армии насчитывалось только 39 тысяч человек. Артиллерия также еще не вся прибыла в Браунау.

Неясность обстановки, противоречивые сведения о судьбе австрийских войск под Ульмом, задержка с прибытием в Браунау последних эшелонов и артиллерии Подольской армии не могли не тревожить Кутузова. Об этих тревожных днях он писал: «В ожидании подхода моих последних колонн я не мог получать сведений непосредственно от союзной армии; те, которые доходили до нас, были невеселые, но казались преувеличенными. При этих обстоятельствах я был вынужден еще бороться против мнений некоторых генералов, считавших необходимым продвигаться вперед, атаковать Мюнхен и рисковать всем, чтобы соединиться с австрийской армией»¹.

До Ульма оставалось еще более 200 км, и оказать помощь окруженному Макку Кутузов не мог.

Капитуляция австрийцев создала тяжелую, почти невыносимую обстановку для армии Кутузова. Когда Кутузов получил точную информацию о трагедии под Ульмом, он вызвал к себе офицеров связи и заявил: «Цесарцы не сумели дожидаться нас, они разбиты; немногие из храбрых бегут к нам, а трусы положили оружие к ногам неприятеля. Наш долг отстоять и защитить несчастные остатки их разметанной армии: скажите это и вашим

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 363, стр. 349.

товарищам»¹. Так русская армия была предупреждена о своем тяжелом положении.

Учитывая обстановку и возможность скорой встречи с врагом; Кутузов в своих приказах писал: «Часто случаться будет надобность формировать батальонные колонны как для проходу сквозь линии, так и для лучшего наступления» и указывал, как это надлежит делать. Далее он писал: «Свойственное храбрости российское действие вперед в штыки употребляться будет часто» и поучал, как нужно действовать в атаке². В другом приказе он давал указания о ведении огня по противнику: «Касательно произведения огня в действии противу неприятеля, опытом известно мне, что многие полки без всякой нужды теряют напрасными выстрелами боевые патроны. Желал бы я, дабы нижним чинам подтверждено и внушено было, сколь сие бесполезно, и чтобы для таковых пустых выстрелов в батальонах отнюдь не командовали, а еще менее позволяли бы производить оные без команды»³.

Армия готовилась к встрече с противником.

Австрийский император Франц совершенно растерялся; он обратился с письмом к Кутузову, в котором, между прочим, писал: «В таких критических минутах, как настоящая, нужна в особенности твердость, и я рассчитываю на вашу и ваши добрые чувства»⁴.

В Браунау на соединение с русской армией спешили австрийские части, уцелевшие при ульмской катастрофе. Но они насчитывали менее 20 тысяч человек. Под командой Кутузова собралась сводная армия общей численностью до 60 тысяч человек. Кутузов из командующего вспомогательной армией превратился в главнокомандующего союзными войсками.

Наполеон после разгрома австрийцев с авангардными частями спешил к Браунау. Он очень хотел, чтобы Кутузов продолжал там стоять, тогда бы французская армия, в три раза превосходившая союзные войска под командой Кутузова, смогла повторить ульмскую операцию.

¹ И. Бутковский. Фельдмаршал князь Кутузов при конце и начале своего поприща. Первая война Александра I с Наполеоном I в 1805 году, СПб, 1858, стр. 17.

² М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 86, стр. 96.

³ Там же, док. № 89, стр. 99.

⁴ Там же, док. № 122, стр. 125.

Перед Кутузовым встали труднейшие вопросы: что делать, как сохранить русские войска, сберечь русских солдат, честь русских знамен и русского имени. Медлить было нельзя. Стратегическая обстановка требовала быстрых и решительных действий.

Армия Кутузова, сосредоточенная в Браунау, состояла из 45 батальонов пехоты, 35 эскадронов и 25 сотен конницы. Правее, у Пассау, стоял отряд австрийского генерала Ностица (6 батальонов и 14 эскадронов); левее, у Мюльдорфа и Розенгейма, находился отряд австрийского генерала Кинмейера (24 батальона и 60 эскадронов).

Перепуганный катастрофой у Ульма, венский гофкригсрат послал Кутузову путанное предписание: «...избегать поражений, сохранять войска целыми, невредимыми, не вступать в сражение с Наполеоном, но удерживать его на каждом шагу, давая время явиться на театре войны эрцгерцогам Карлу и Иоанну, и шедшим из России корпусам»¹.

Но как можно удерживать противника на каждом шагу и не вступать в сражение? Это решение, очевидно, было продиктовано совершенными невеждами в военном деле. Австрийцы боялись другого: они боялись, что Кутузов сразу перейдет на левый берег Дуная и, прикрываясь широкой водной преградой, начнет уходить на соединение с русскими войсками, которые уже шли от Пулавы к Ольмюцу. В этом случае для французских войск открывалась свободная дорога к сердцу Австрии — Вене.

Пруссия не только не приняла участия в коалиции, но, объявив мобилизацию, собиралась двинуть войска в Галицию, «чтобы противостоять проходу русских войск по прусской территории»², как писал Кутузов Разумовскому.

Австрийское правительство (Кутузов называет его венским двором) требовало, чтобы русские войска двигались далее в Баварию. Это требование передал Кутузову русский посол в Вене Разумовский. Однако Кутузов резонно ответил Разумовскому, что он затрудняется принять решение, согласное с желаниями венского двора, и объяс-

¹ А. И. Михайловский-Данилевский, Военная галерея Зимнего дворца, т. III, стр. 15.

² Из писем Кутузова Разумовскому.

няет это следующими словами: «Слишком продвинуться вперед, в Баварию, значило бы облегчить сильнейшему противнику возможность ударить мне в тыл и вторгнуться в австрийские владения. Оставаться же здесь далее, значит подвергнуться атакам французов с их втроекратно превосходящими силами и быть отброшенным к столице»¹. Кутузов, кроме того, указывал, что не вся его армия собралась в Браунау, в частности еще не подошла артиллерия.

Через два дня Кутузов написал Разумовскому более определенно о своем решении отойти к г. Линц. Он писал, что силы армии противника, «намного превосходящие мои, дают ему возможность напасть на меня несколькими корпусами на той позиции, на которой я нахожусь, и быть может, окружить меня»².

У Кутузова созрел свой оригинальный план продолжения войны. Он твердо решил держаться оборонительных действий, искусным маневром вывести армию из-под удара. Когда Макк, отпущенный Наполеоном на свободу, приехал в район Браунау, Кутузов собрал военный совет, чтобы выслушать рассказ Макка и обсудить план дальнейших действий. Русские генералы и старшие офицеры, в большинстве участники славных походов Суворова в 1799 г., высказались за движение вперед, несмотря на разгром австрийцев под Ульмом.

Выслушав мнения собравшихся, Кутузов сказал: «Я ожидал такого отзыва от русских героев. Ваше мужество порывает вас наступать, а мне осторожность отступить велит»³.

Чтобы принять окончательное решение, надо было точно установить группировку французских войск и выявить намерения Наполеона. Для этой цели Кутузов организовал широкую войсковую и агентурную разведку к западу от р. Инн.

Получив нужные сведения, Кутузов принял решение на отход, чтобы не дать возможности Наполеону окружить свои слабые силы, а при отходе всячески замедлять движение французов вперед и прикрывать Вену, пока

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 103, стр. 109.

² М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 109, стр. 113.

³ Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости генерал-фельдмаршале князе Миханле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове Смоленском, СПб, 1814, стр. 68.

австрийское правительство не создаст достаточно сильной группировки на венском направлении.

Свой план Кутузов пояснял в донесении царю следующими словами: «Соделавшись теперь, так сказать, единою защитою для самой Вены, если владимся вперед, могу быть отрезан неприятелем, который втроекратно сильнее меня; оставаясь здесь, равномерно должно ожидать, что буду атакован и легко быть может, что принужденным найдусь ретироваться к самой Вене»¹.

Намеченный план был единственно правильным решением в создавшейся сложной обстановке.

С целью ввести Наполеона в заблуждение Кутузов создал видимость якобы принятого решения обороняться в Браунау; он объявил об этом своим войскам, а через шпионов это стало известно противнику.

Наполеон уже предвкушал повторение ульмского разгрома. Он срочно подтягивал основные силы, намереваясь обойти армию Кутузова и замкнуть окружение. Но когда 17 октября французы подошли к Браунау, они были встречены только огнем небольшой группы русских егерей. Кутузов еще 13 октября, отослав вперед тяжелые артиллерийские орудия, больных, обозы и, взрывая за собой мосты, повел армию на восток.

Армия отходила, не имея ни подвод, ни провианта, ни обуви, обещанных союзниками.

Разрушив мосты через р. Инн, русские войска отошли к рубежу р. Траун.

Осенняя непогода и непрерывные дожди разрушили дороги, и войска уже на третьем переходе от Браунау догнали отправленные вперед обозы. Скорость движения замедлилась, и авангард Наполеона приблизился к войскам Кутузова настолько, что столкновение сделалось неизбежным.

Было решено, что арьергард под командованием генерала Багратиона — известного в русской армии мастера арьергардных боев и одного из лучших учеников Суворова и Кутузова — будет прикрывать отход русских войск.

Южнее русских войск, от Зальцбурга на Ламбах, отходил австрийский отряд Кинмейера. У Ламбаха австрийцы были настигнуты авангардом французов.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 107, стр. 111—112.

Чтобы не дать возможности французам нанести отдельное поражение австрийцам, Кутузов приказал Багратиону поддержать союзников. 19 октября на р. Траун у Ламбаха арьергард Багратиона имел первое боевое столкновение с французами. Пять часов шел упорный бой, переходивший в штыковые атаки. Французам пришлось испытать стойкость и мужество русской пехоты. Наполеон отметил: «Мы в первый раз сошлись с русской пехотой и... встретили достойных противников»¹.

Только когда все войска переправились через р. Траун, арьергард Багратиона тоже отошел за реку, взорвав за собой мосты. «Я действием наших людей весьма доволен», — доносил Кутузов об этом бое Александру I².

Армия Кутузова продолжала отход к р. Энс, а австрийцы направились к м. Штейру, чтобы там переправиться через реку. На рубеже р. Энс Кутузов приказал строить оборонительные укрепления, чтобы дольше задержать наступление противника.

Распоряжение Кутузова о рассредоточенном расположении войск союзников по правому берегу р. Энс вполне отвечало обстановке и обеспечивало армию от обходного движения французов с левого фланга. Французские войска были вынуждены вместо маневра на окружение вести фронтальное наступление. Восстановив разрушенный в г. Линце мост через Дунай, часть войск Наполеона (корпус Мортье) перешла на левый берег реки, чтобы угрожать сообщениям русских с Моравией, вынудить их к дальнейшему отходу или, если русские будут упорно обороняться на рубеже Энса, окружить их. Для обеспечения движения корпуса Мортье и его поддержки Наполеон приказал собрать на Дунае флотилию трофейных судов и, погрузив на них часть войск, спускать их вниз по реке на уровне движения корпуса Мортье. Таким образом, правый фланг Кутузова, до этих пор прикрытый широким Дунаем, мог подвергнуться серьезной опасности.

Но гораздо большую и непосредственную опасность для русских войск представляло распоряжение австрийского гофкригсрата, переданное помимо Кутузова непо-

¹ Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. I, СПб, 1844, стр. 276.

² М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 148, стр. 139.

средственно австрийскому отряду, стоявшему у Штейра, чтобы он перешел к м. Мариацелю, то есть ближе к Вене. Отход австрийцев облегчил французскому корпусу Даву переход через Энс и создал угрозу левому флангу главных сил Кутузова.

Распоряжение об отходе еще более укрепило мнение Кутузова, что австрийский император ищет возможности договориться с Наполеоном и заключить с ним сепаратный мир. Об этом же свидетельствовали попытки начать сепаратные переговоры с Наполеоном в его ставке в г. Линц, куда были посланы австрийские представители.

Облегчив французам удар по открытому флангу русской армии, венский двор в то же время требовал от Кутузова упорно оборонять рубеж р. Энс. Австрийский император писал Кутузову, что у французов на левом берегу Энс всего одна дивизия, и, следовательно, оборона реки вполне возможна. Но русский полководец располагал более точными данными о группировке противника и, не мешкая, приказал войскам отходить с обороняемого рубежа по направлению к Кремсу.

Узнав об этом, Наполеон приказал главным силам энергично преследовать русских, а двум корпусам, окончательно отбросив австрийцев от Кутузова, атаковать левый фланг новой позиции и прижать русскую армию к Дунаю. Корпус Мортье должен был захватить переправу у Кремса до подхода Кутузова. По этому плану русская армия попадала в окружение и вынуждена была или погибнуть или капитулировать. Но Кутузов сорвал замысел Наполеона.

24 октября авангард Наполеона нагнал у г. Амштеттен арьергард Багратиона и атаковал его. Завязался упорный бой.

Гренадеры Апшеронского и Смоленского полков шли в атаку молча, без выстрела, и решительным для врага суворовским ударом в штыки опрокинули неприятеля. Кутузов лично руководил этим боем. Когда в трудную минуту боя Кутузова спросили, «что делать?», он ответил: «Вы русские, так и поступайте, как подобает русским»¹. Французский историк об этом бое писал: «Кавалеристам Мюрата и гренадерам Удино пришлось не-

¹ Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости генерал-фельдмаршале князе Михаиле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове Смоленском, СПб, 1814, стр. 69.

сколько раз повторять упорные атаки, прежде чем они справились с отчаянной храбростью русских солдат, о которой французы не имели представления. Раненые, безоружные, опрокинутые на землю, русские продолжали нападать»¹.

Упорный бой арьберггарда русских войск дал возможность главным силам продолжать отход через Мельк к Сен-Пельтену.

Наполеону опять не удалось сковать действия Кутузова и навязать ему генеральное сражение в невыгодных условиях.

Интересно отметить, что в день боя под Амштеттенем, где французы не могли добиться успеха над русским арьберггардом, войска Даву атаковали отошедший от Кутузова австрийский отряд у Аннаберга и почти полностью его уничтожили. Если бы австрийское командование не отдало распоряжение этому отряду об отходе от Штейра, Кутузов смог бы дольше обороняться на р. Энс и австрийский отряд не потерпел бы поражения.

В Сен-Пельтене Кутузов получил сведения о быстром движении французского корпуса Мортье, переправившегося в Линце на северный берег Дуная. Это угрожало связи Подольской армии с русскими корпусами, двигавшимися из России. Кроме того, неудачи австрийцев в Италии осложняли и без того тяжелую стратегическую обстановку, в которой оказались войска Кутузова. Не считаясь с этим, австрийский император настаивал, чтобы Кутузов защищал Вену; это же требование подтвердил и Александр I.

Незадачливые полководцы не понимали, что именно этого хотел Наполеон, полагавший, что Кутузов, соединившись с подошедшей к армии 6-й колонной, даст генеральное сражение на высотах у Сен-Пельтена. Здесь Наполеон рассчитывал окружить и уничтожить русские войска. Но Кутузов прекрасно понимал главную цель Наполеона, и поэтому настойчиво проводил свой план. Сберегая свои войска от поражения, Кутузов решил отойти за Дунай.

Интересен следующий разговор Кутузова с группой офицеров у походного костра, записанный современником.

¹ История XIX века. Под ред. Лависса и Рамбо, т. I, М., 1938, стр. 125.

«— О чем, братцы, поговариваете? — спросил полководец.

— Мы разговариваем,— отвечали офицеры,— как бы скорее подраться с французами.

— Так должны отвечать все русские офицеры,— сказал Кутузов,— и мы подеремся, только не теперь. Если неприятель опередит нас часом, мы будем отрезаны, если же прежде его поспеем к Кремсу, мы его побьем. И потому — в поход!»¹.

В этих словах полководца виден его замысел не дать противнику упредить русские войска у Кремса и этим сорвать его план окружения Подольской армии.

Впоследствии в письме к Милорадовичу Кутузов объяснил свои действия следующими словами: «...я предвидел, что неприятель не упустит напасть на мои коммуникации позади Кремса, занять мост через Дунай и зажать меня между ним и его главной армией, если я не предупрежу его. Эти соображения привели меня к решению, несмотря на все настояния (Кутузов имел в виду настояния австрийского правительства, которое требовало защиты Вены.— *Л. П.*), покинуть через два дня позицию в Сен-Пельтене и маршировать на Кремс»².

28 октября армия Кутузова перешла через Дунай по мосту у Маутерна, сожгла мост за собой и расположилась у Кремса на левом берегу реки. Здесь, за сильной водной преградой, Кутузов мог дать заслуженный отдых войскам и ждать подхода второй русской армии, которая уже подтягивалась к Ольмюцу.

Искусный маневр Кутузова расстроил стратегические комбинации Наполеона и поставил в критическое положение изолированный корпус Мортье.

Этот корпус шел левым берегом Дуная по узкому проходу, образуемому крутыми и лесистыми отрогами Богемских гор и рекой. Дивизии корпуса растянулись и шли в одном переходе одна за другой. Очевидно, Мортье не ожидал скорой встречи с русскими войсками и намеревался раньше Кутузова захватить переправу у Кремса.

Поняв, в каком опасном положении находится корпус Мортье, Наполеон решил усилить его корпусами Сульта

¹ Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости генерал-фельдмаршале князе Михаиле Ларионовиче Голенищеве-Кутузове Смоленском, СПб, 1814, стр. 66.

² М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 363, стр. 351.

и Бернадотта. Он приказал им на судах переправиться через Дунай у Дюрнштейна, но было уже поздно.

Кутузов, решив нанести поражение корпусу Мортье, использовал военную хитрость: он приказал распространить через местных жителей слух, будто бы русские войска, переправившись на левый берег Дуная, продолжают отход в Моравию, а у Кремса остались незначительные силы арьергарда. Для большей правдивости своей дезинформации Кутузов приказал Милорадовичу отходить при приближении французов и этим демонстрировать слабость своих сил. Хитрость Кутузова удалась вполне. Мортье поверил полученным данным и стал торопить головную дивизию Газана идти из Дюрнштейна к Кремсу. Встретив у Штейна 30 октября русские войска Милорадовича, французы стали их теснить и, продвигаясь вперед, все более и более втягивались в узкое дефиле.

План Кутузова заключался в том, чтобы атаковать головную дивизию Газана в этом узком дефиле. Для выполнения этого плана Кутузов приказал генералу Дохтурову совершить обходный маневр по горам и выйти в тыл дивизии Газана у Дюрнштейна. Сложность топографических условий местности и отсутствие карт района Кремса затруднили марш колонны Дохтурова, и она могла выполнить маневр лишь к 4 часам пополудни 30 октября.

Милорадович, отойдя к Штейну, упорно оборонялся против французов. Чтобы удержать рубеж обороны у Штейна, Кутузов поддержал Милорадовича войсками своего резерва, все время ожидая появления колонны Дохтурова в тылу и на фланге французов. Тем временем Мортье, видимо озадаченный упорным сопротивлением русских, приказал второй дивизии своего корпуса, дивизии Дюпона, спешить к Дюрнштейну.

Спустившись с гор, колонна Дохтурова атаковала и выбила французов из Дюрнштейна, но почти в это же время сама была атакована подошедшей дивизией Дюпона. В Дюрнштейне разыгрался упорный бой. Колонна Дохтурова теперь оказалась атакованной с двух сторон. Трудность положения усугублялась отсутствием артиллерии, так как протащить пушки по крутым горам было невозможно, тогда как французы имели с собой пушки. Решительность Дохтурова, умелое руководство боем, стойкость и храбрость солдат, неоднократно штыками отбрасывавших врага, дали возможность русским не только

отразить все атаки французов, но и вынудили противника к поспешному отходу с большими для него потерями. В результате дивизия Газана была отрезана и полностью разгромлена умелыми действиями Милорадовича и Дохтурова. «Неприятель разбит совершенно, целая дивизия истреблена, часть спаслась за Дунай на лодках»,— доносил об исходе боя Кутузов¹. Русские уничтожили до 4 тысяч французов, взяли в плен 1500 человек и захватили два знамени и пять орудий. Сражение у Кремса (его называют также боем у Дюрнштейна) происходило почти на глазах у Наполеона, находившегося на правом берегу Дуная, но оказавшегося в этих условиях не в состоянии помочь своим войскам. Этот бой показал французам и Наполеону, что русские войска отходили на восток не из-за страха перед врагом, а в силу общей неблагоприятной стратегической обстановки.

Наполеон назвал сражение у Кремса «днем резни». Это был траурный день для французов: впервые в истории наполеоновской армии ее дивизии были так жестоко разбиты. На противоположном берегу Дуная, в Кремсе, Кутузов встречал измученные, но гордые своей победой войска словами: «Молодцы, молодцы! Слава и честь вам!»².

В результате сражения у Кремса армия Кутузова была, наконец, избавлена от непосредственного давления французских войск и могла несколько отдохнуть после двухнедельного утомительного марш-маневра от Браунау.

Отступательный марш-маневр в течение двух недель в условиях осенней непогоды, с дождями и даже снегом, в условиях дорожной распутицы и упорных боев с противником вызвал крайнее физическое утомление людей. Отсутствие регулярного питания и отдыха, плохое состояние обмундирования и особенно обуви резко увеличили количество больных. Армия нуждалась в отдыхе и в таком состоянии, казалось, не могла больше выдерживать преследования противника. Только подошедшая к Кремсу 6-я колонна была менее утомлена.

Однако моральное состояние войск Кутузова было все же высоким, о чем свидетельствуют упорные аррьергардные бои и сражение у Кремса.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 171, стр. 156.

² И. Бутовский. Фельдмаршал князь Кутузов при конце и начале своего поприща. Первая война Александра I с Наполеоном I в 1805 году, СПб, 1858, стр. 25.

Общая обстановка к 1 ноября была следующей: Подольская армия Кутузова (около 35 тысяч человек) стояла на отдыхе в районе г. Кремс; вторая русская армия генерала Буксгевдена (26 тысяч 800 человек) главными частями подходила к г. Брюнн; к г. Ольмюц приближалась русская гвардия (8,5 тысяч человек). Следовательно, через несколько дней можно было ожидать соединения всех русских войск, численность которых достигала 70—75 тысяч человек.

Австрийские войска эрцгерцога Карла двигались из Италии к Вене, но им предстояло пройти еще около 400 км; австрийский отряд, находившийся при армии Кутузова, получил из Вены распоряжение отделиться от русских войск и следовать к столице Австрии; часть австрийских войск обороняла непосредственные подступы к Вене.

Таким образом, общая обстановка складывалась так, что для союзников выигрыш времени имел большое значение.

Но Наполеон не хотел дать союзникам возможности выиграть время и собрать разбросанные силы. Он учитывал также склонность Пруссии к коалиции союзников и ее намерение направить свои войска на соединение с русско-австрийскими войсками. Потерпев неудачу в своих попытках отрезать коммуникации русских войск и окружить армию Кутузова, Наполеон решил овладеть Веной, перейти через Дунай и еще раз попытаться помешать Кутузову соединиться с другими русскими войсками.

1 ноября войска Мюрата и Ланна вступили в Вену, не встретив никакого сопротивления австрийского гарнизона. Губернатор Вены уговаривал жителей не сопротивляться французам и угрожал наказать тех, которые «осмелятся подумать о частной защите, нарушающей общественный порядок». Французские войска широким потоком переправлялись на левый берег Дуная.

Это резко изменило обстановку и поставило русские войска у Кремса в угрожающее положение. Выход был один — быстрый отход через Цнайм на Ольмюц.

«Вчерашнего числа в полдень (то есть 1 ноября.— Л. П.),— доносил Кутузов царю,— неприятель перешел при цесарских войсках Дунай близ Вены безо всякого сопротивления и, не касаясь отнюдь цесарских войск, объявил им, что он идет искать меня. Сии неожиданные

для меня большие силы по сю сторону Дуная приводят армию вашего императорского величества в большую опасность»¹.

Кутузов правильно рассчитал, что до Цнайма, точнее до перекрестка дорог у Этцельсдорфа, французы смогут дойти скорее, чем русские, ибо они продвигались по сравнительно удобной мощеной дороге, тогда как движение русских войск должно было происходить по проселочным дорогам, превращенным осенними дождями в непролазную грязь; поэтому нельзя было медлить ни минуты, и Кутузов, по тревоге подняв войска, в ночь на 2 ноября выступил в направлении Цнайма.

В пути Кутузов получил донесение от своих разведчиков о движении французских войск по дороге Вена — Цнайм. Это был авангард Мюрата, спешивший отрезать дорогу русским войскам. Опасаясь, что неприятель может опередить русские войска в районе Этцельсдорфа, Кутузов решил выслать отряд на дорогу Вена — Цнайм, чтобы задержать движение французов.

Этот отряд, численностью в 6 тысяч человек под командой Багратиона, получил приказ форсированным маршем выйти на дорогу Вена — Цнайм, по которой двигались французы, и задержать их любой ценой. «Ну, князь, прощай,— сказал Кутузов Багратиону,— благословляю тебя на великий подвиг». С Багратионом был отправлен небольшой австрийский отряд кавалерии Ностица.

Весь день и ночь под дождем, по размытым проселочным дорогам шел отряд Багратиона. Всегда непреклонно исполнительный Багратион и на этот раз сумел завершить чрезвычайно тяжелый переход в короткий срок. К утру 3 ноября он вышел на дорогу Вена — Цнайм у м. Голлабрюнн, опередив авангард Наполеона. В это время главные силы армии Кутузова почти безостановочно двигались по дороге на Этцельсдорф, куда и прибыли 3 ноября. Здесь Кутузов решил дать отдых своим утомленным войскам.

Позиция у м. Голлабрюнн не удовлетворяла требованиям обороны, поэтому Багратион решил отвести свой отряд несколько севернее селения Шенграбен, оставив

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 171, стр. 157.

отряд Ностица у Голлабрюнн в качестве своего передового отряда.

Днем 3 ноября Мюрат сбил отряд Ностица, и австрийцы отошли, оголив фронт войск Багратиона.

Поверив словам Мюрата о заключении перемирия с австрийцами, Ностиц вовсе прекратил ведение военных действий и этим осложнил положение русского отряда Багратиона. «Австрийский генерал-майор Ностиц,— доносил Кутузов царю,— обманутый уверениями французского генерала, командовавшего в Шенграбене, якобы заключен мир между австрийским двором и французским правительством, отказался вступить в дело противу неприятеля и тем подал ему средство напасть на генерал-майора князя Багратиона внезапным почти образом»¹.

30-тысячный отряд Мюрата развернулся против далеко неравных сил Багратиона. Мюрат, полагая, что перед ним находится вся армия Кутузова, побоялся ее атаковать своими наличными силами. Он решил попытаться обмануть русских и начал с ними переговоры, чтобы выиграть время для подхода основных сил французской армии.

Используя ходившие слухи о перемирии, Мюрат послал парламентаря к Багратиону с предложением заключить перемирие. Багратион отправил парламентаря к Кутузову, который очень обрадовался этому предложению и ловко обратил хитрость Мюрата против него же. Послав генерал-адъютанта Винцегероде к Мюрату как бы для того, чтобы уточнить условия. Кутузов приказал основным силам своей армии продолжать форсированный марш на Погорлиц, рассчитывая выиграть примерно около 15 часов времени, пока Мюрат будет сноситься с Наполеоном. Свое решение Кутузов изложил в донесении к царю следующими словами: «Намерение же мое было паче всего, чтоб выиграть время к снисканию средств для спасения армии и успеть отойти от неприятеля... Я удерживался ответом более 20 часов, не думая ни мало оной принять, и между тем продолжал ретираду армии и успел отойти от французской два марша (то есть на два перехода.— Л. П.)»²

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 187, стр. 170—171.

² Там же, стр. 171.

Наполеон, которому Мюрат донес о своем успехе, пришел в ярость. Его маневр, приводивший армию Кутузова на грань катастрофы, рухнул, а Кутузов, за которым он безуспешно гонялся уже много дней, опять обманул его.

Наполеон послал Мюрату следующее письмо: «Я не могу подыскать выражений, чтобы выразить Вам мое неудовольствие. Вы начальствуете только моим авангардом и не имеете права заключать перемирия без моего приказа. Немедленно уничтожьте перемирие и атакуйте противника»¹. Адъютант Наполеона поскакал с этим письмом к Мюрату. Наполеон, не доверяя своим генералам и желая успеть наверстать потерянное, сам поехал к авангарду.

Тем временем подтянулись французские корпуса. Под командованием Мюрата было уже более 50 тысяч пехоты и кавалерии. Получив письмо Наполеона и желая исправить свою ошибку, Мюрат прервал перемирие до истечения обусловленного четырехчасового срока, который был оговорен для отхода войск Багратиона на случай, если перемирие не будет ратифицировано, и вечером 4 ноября бросил свои войска в атаку против Багратиона.

Фронтальная атака французов была отбита с большими для них потерями. Используя свое огромное численное превосходство, французы стали обходить фланги русского отряда и заняли в его тылу селение Грунд. Отряд Багратиона оказался в критическом положении. Отрезанный от главных сил, он был вынужден отражать атаки французов с трех сторон. В надежде пробиться Багратион построил войска в густые колонны и двинулся к селению Гунтерсдорф. Ночью в селе Грунт завязался отчаянный рукопашный бой. Багратион пробил себе дорогу. Его «дружина героев», как называли отряд Багратиона враги, показала высокий образец мужества, храбрости, стойкости и самопожертвования. 18 часов шел этот беспримерный бой. Русские потеряли около одной трети своего состава, но задачу выполнили — французская армия была задержана, основные силы Кутузова смогли миновать Цнайм и вытянуться по дороге на Погорлиц. С законной гордостью полки, участники шенграбенского боя, носили особый знак на головных уборах: «5 против

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 187, стр. 173, примечание.

30», напоминая о том дне, когда небольшой отряд Багратиона сдержал 30-тысячный авангард французов и вырвался из окружения.

В донесении об этом бое Кутузов писал: «...солдаты пробивались повсюду на штыках, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерию неприятельскую»¹.

Отряд Багратиона 6 ноября догнал русскую армию в Погорлице, приведя с собой захваченных в бою пленных: одного подполковника, двух младших офицеров и 50 рядовых солдат. Трогательной была встреча Кутузова с Багратионом: «Не чаял тебя видеть, князь Петр,— сказал Кутузов,— на верную смерть посылал. О потерях не спрашиваю».

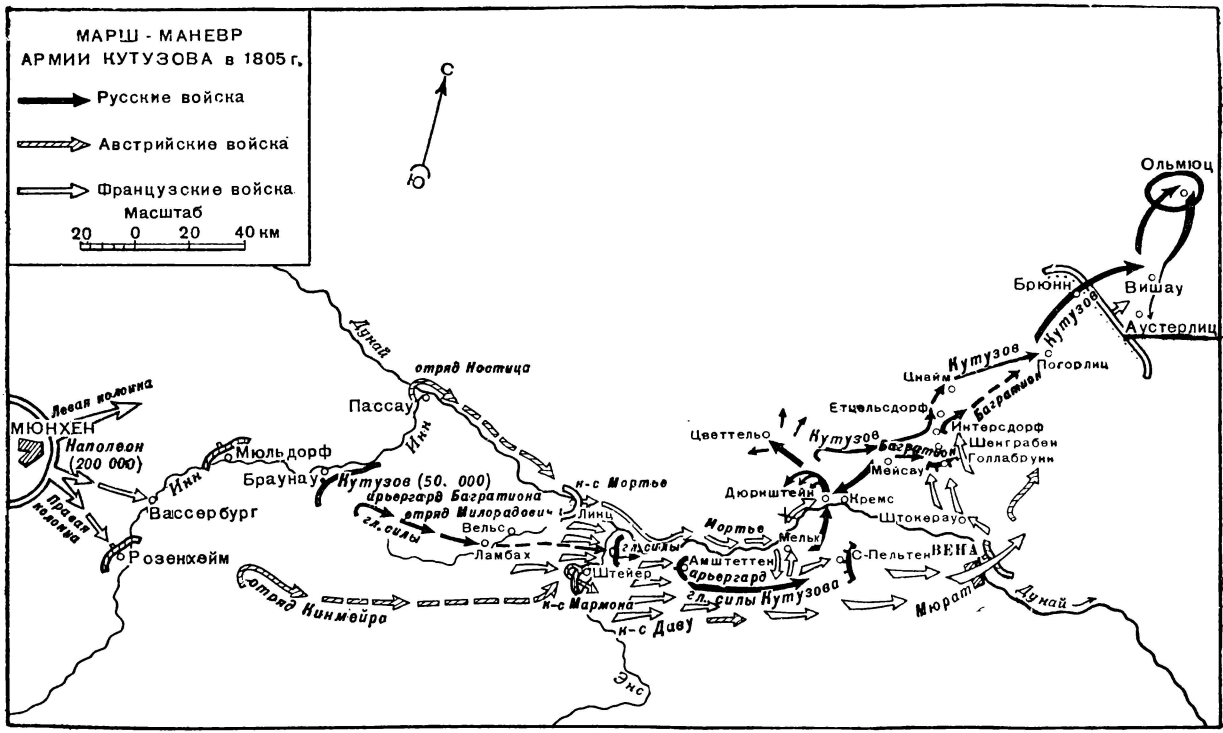
В Погорлице к войскам Кутузова присоединились австрийцы — бывший гарнизон Вены, а спустя два дня в Вишау соединилась и вторая армия генерала Буксгевдена.

За время последних переходов авангард французской кавалерии нагнал арьергард армии Кутузова 8 ноября и у селения Раузниц (Рауссниц) завязался кавалерийский бой. В результате этого боя французы были отброшены, противник понес значительные потери. Кризисное положение армии Кутузова было ликвидировано. Общая обстановка и соотношение сил изменились в благоприятную для союзников сторону. Кутузов решил еще несколько отвести свои войска и 10 ноября отошел к Ольмюц, куда через два дня пришла русская гвардия. Общая численность союзных войск теперь возросла до 86—90 тысяч человек, из них русских до 70 тысяч.

Между тем Наполеон медленно продвигался вперед и к 8 ноября расположился в Брюнне, имея с собой до 60 тысяч человек. Остальные силы французов были сосредоточены гарнизонами по оккупированной Австрии.

Поход русских войск от Браунау к Ольмюцу свидетельствует о большом полководческом таланте Кутузова. На протяжении свыше 400 км, при крайне неблагоприятных условиях погоды и по отвратительным дорогам, преследуемый значительно превосходящими силами противника, Кутузов, разгадывая стратегические комбинации Наполеона, не только вывел русские войска из-под

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 187, стр. 172.

ударов врага, но и сам нанес неприятелю довольно чувствительные удары, особенно под Кремсом.

Действия Кутузова во время отступательного марш-маневра сочетались с решительными и своевременными контрударами. Все замыслы Наполеона по окружению и уничтожению русских войск неизменно срывались. Чтобы сберечь русские войска от разгрома, Кутузов проявил огромное мужество и самостоятельность, отклоняя неразумные требования обоих императоров и гофкригсрата. Для достижения своей главной цели — спасения основной массы русской армии от разгрома — он не останавливался и перед жертвами. Выделив отряд Баграциона к Шенграбену, Кутузов следующим образом характеризовал значение этой жертвы: «Хотя я и видел неминуемую гибель, которой подвергался корпус князя Баграциона, не менее того я должен был считать себя счастливым спасти пожертвованием оного армию...»¹.

Ф. Энгельс считал действия Кутузова по отходу от Браунау «мастерскими». Французский маршал Мармон назвал отступательный марш-маневр Кутузова «классически геройским». За этот поход М. И. Кутузов был награжден орденом Владимира I степени большого креста.

Участник кампании 1805 г. А. П. Ермолов в своих записках отметил: «Сия ретирада по справедливости поставляется в числе знаменитых военных событий нынешнего времени»². Другой участник — И. Бутовский, описывая события 1805 г., образно записал: «Подлинно наше отступление похоже на волшебство: на пространстве четырехсот верст от Браунау до Ольмюца Кутузов как будто дразнил завоевателя: то выжидал его, то избегал, то сам задира и ускользал, как некое привидение»³.

В лагере под Ольмюцем войска Кутузова, наконец, получили заслуженный отдых.

К этому времени сюда приехали императоры Александр I и Франц в сопровождении многочисленных придворных лиц. Армия неприязненно отнеслась к приезду царя, и даже придворные вынуждены были отметить впо-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 187, стр. 171.

² Записки Алексея Петровича Ермолова 1801—1812 гг., М., 1865, ч. I, стр. 29.

³ И. Бутовский. Фельдмаршал князь Кутузов при конце и начале своего поприща. Первая война Александра I с Наполеоном I в 1805 году, СПб, 1858, стр. 69.

следствии, что войска встретили императора холодно и глубоким молчанием.

Противоречия, возникшие между союзниками еще в Браунау, за период марш-маневра Кутузова все более разрастались и особенно обострились в лагере под Ольмюцем. Русские справедливо упрекали австрийцев в нарушении договорных обязательств, в частности в несвоевременном снабжении русских войск. Австрийский император и его министры были ошеломлены успехом продвижения войск Наполеона и продолжали помышлять о заключении сепаратного мира с французами. Они послали своих представителей в ставку Наполеона.

Между тем к 10 ноября общая стратегическая обстановка заметно улучшилась и была следующей: в Ольмюце стояло около 90 тысяч русско-австрийских войск (из них 70 тысяч русских); в Богемии австрийский кронпринц Фердинанд собрал около 15 тысяч, вторая австрийская армия шла к Вене, имея до 80 тысяч человек; предполагавшаяся мобилизация в Венгрии могла дать не менее 40—50 тысяч солдат; прусский король окончательно присоединился к коалиции и в ближайшее время мог выставить 180—200 тысяч солдат; из России шли новые резервы. Следовательно, в короткий срок союзники могли иметь до 400 тысяч солдат.

В то же время армия Наполеона постепенно таяла, вынужденная оставлять в городах Австрии гарнизоны по охране своих коммуникаций и баз снабжения. К Брюнну Наполеон привел всего 50 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы. Конечно, Наполеон мог стянуть сюда свои разбросанные войска, но и в этом случае численный перевес был бы на стороне союзников. Следовательно, надо было выиграть время, необходимое для соединения всех союзных войск, чтобы затем наверняка нанести поражение армии Наполеона. Из этого и исходил Кутузов, представляя свой план дальнейших военных действий.

По мнению Кутузова, следовало уклоняться от решительного сражения и, избегая сложных маневров, ожидать подхода всех австрийских и русских сил. Позиция у Ольмюца была удобной для обороны, однако русский полководец справедливо считал, что, если Наполеон вновь начнет наступать, более выгодным будет продолжать отход. «Чем далее завлечем Наполеона,— говорил Кутузов,— тем будет он слабее, отдастся от своих резервов,

и там, в глубине Галиции, я погребу кости французов»¹. Мудрый и осторожный план Кутузова задевал тщеславие Александра I, дальнейшее ведение войны таким образом казалось царю позором. Разумный план Кутузова был отвергнут. Придворные льстецы и недалёковидные политики приветствовали стремление Александра I к активным действиям. Они всемерно старались заглушить голос Кутузова и опытных военачальников, обвиняя их в трусости. Вопреки мудрому предложению Кутузова, 12 ноября было решено наступать, не ожидая сосредоточения всех сил.

И хотя Кутузов формально являлся главнокомандующим соединёнными в Моравии войсками, однако, Александр I, не согласившись с планом Кутузова, фактически отстранил его от командования, поручив разработку наступательной операции генерал-квартирмейстеру австрийского штаба Вейротеру. Наполеон по этому поводу заметил: «Я не мог ожидать для себя ничего лучшего, потому что главное лицо между распорядителями был тот самый Вейротер, с которым я имел дело при Роверето, Бассано и Риволи и которого Моро так легко разбил при Гогенлиндене»².

Наступление союзной армии началось 15 ноября.

На следующий день произошёл авангардный бой войск Багратиона с передовыми частями армии Наполеона у г. Вишау. В результате боя противник очистил Вишау, где было захвачено в плен четыре офицера и 100 рядовых. Кроме того, в районе Вишау — Раузниц было захвачено в плен 23 офицера и 500 солдат.

Этот успех авангарда союзной армии был оценен в главной квартире царя как большая победа союзных войск, руководимых Александром I. На самом же деле все авангардные части французской армии по приказу Наполеона не оказывали сопротивления наступающим союзным войскам и, демонстрируя свою слабость, завлекали их в ловушку.

¹ И. Бутовский. Фельдмаршал князь Кутузов при конце и начале своего поприща. Первая война Александра I с Наполеоном I в 1805 году, СПб, 1858, стр. 37.

² Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. I, стр. 293.

Роверето, Бассано, Риволи и Гогенлинден — пункты, при которых были одержаны победы над австрийцами в 1796 и 1800 гг.

Наполеон разослал приказания о сборе к Брюнну своих ближайших войск, но для подхода их ему надо было выиграть время. Он послал генерала Савари к Александру I с предложением заключить перемирие. Александр I ответил отказом.

Решение наступать было бесповоротным.

План дальнейшего наступления был разработан Вейротером и утвержден императором. Согласно этому плану вместо вполне естественного движения к Брюнну, где находились главные силы французской армии, было решено совершить сложный маневр от Вишау на Аустерлиц, чтобы, как думал Вейротер, отрезать Наполеону возможность отхода к Вене. Этот маневр, во-первых, требовал значительно больше времени, так как должен был выполняться по проселочным дорогам, во-вторых, был направлен на правый фланг противника, находившийся за целым рядом естественных преград, в-третьих, был нацелен впустую, ибо Наполеон к этому времени перестроил организацию своих коммуникаций и не нуждался в дорогах на Вену. Впоследствии Наполеон резко осуждал план Вейротера, но в данный момент такое решение было для него крайне выгодно: Наполеон имел время собрать свои войска и подготовиться к сражению.

Только 19 ноября союзные войска подошли к Аустерлицу.

За эти дни к Наполеону прибыли четыре дивизии, и 20 ноября он имел уже 74 тысячи человек (60 тысяч пехоты и 14 тысяч кавалерии).

Вейротер, по предложению Александра I, составил диспозицию на предстоящее сражение с войсками Наполеона.

Кутузов отрицательно отнесся к составленной Вейротером диспозиции. По его мнению, нужно было скорее собрать верные сведения о силах и расположении противника, а уже потом составлять диспозицию, избегая при этом сложных маневров. Однако возражения Кутузова не были приняты во внимание.

Поздно вечером 19 ноября диспозиция была утверждена императорами.

В ней не было сведений о противнике, его силах и намерениях, не было и цели действия союзных войск. Это был документ на марш, но не на бой. Распределение войск по колоннам было случайным, без учета взаимодействия их на поле боя.

Вейротер настолько игнорировал противника, что на вопрос одного русского генерала о том, что предполагается делать на случай перехода французов в наступление, ответил, что такого случая не предвидится. Багратион, прочитав диспозицию, воскликнул: «Завтра мы будем разбиты!»

Кутузов молча выслушал диспозицию; она уже была одобрена императором, и протестовать было бессмысленно. Кутузов переживал глубокую драму полководца, видящего, как все плоды его усилий разрушаются рукой русского самодержца.

Диспозиция Вейротера была написана на немецком языке, поэтому пришлось затратить немало времени для перевода ее на русский язык. В результате войска получили боевое распоряжение со значительным опозданием. Все это вместе взятое не сулило успеха в предстоящем бою.

С утра 20 ноября 1805 г. началось движение союзных войск навстречу войскам Наполеона. Вскоре завязался бой на левом фланге союзников, и началось сражение, получившее в истории название Аустерлицкого.

Бездарное руководство Александра I и Вейротера привело к тому, что с самого начала развертывавшиеся силы союзных войск растянулись по фронту и наступавшие колонны подставили свой фланг под удар французов.

Согласно диспозиции Кутузов должен был находиться при 4-й колонне. Странная роль: юридически главный командующий, а фактически наблюдатель.

Путь 4-й колонны проходил через Праценские высоты, являвшиеся ключевой позицией. Кутузов, правильно оценив значение этих высот, дал указание колонне остановиться. Он хотел еще раз попытаться повлиять на ход предстоящего сражения. Но вскоре к колонне подъехал Александр I и приказал идти вперед, выполняя диспозицию. Кутузов повиновался. Праценские высоты были оставлены. Наполеон, казалось, только и ждал этого момента. Он двинул свои войска в атаку, прорвал центр союзников и занял Праценские высоты.

Утвердившись на Праценских высотах и установив там сильную артиллерию, французы перешли к решительному наступлению на фланги союзников, особенно на левый.

Отдельные героические усилия русских, их исключительная храбрость, самопожертвование гвардии — ничто

не могло предотвратить катастрофы. «Под Аустерлицем русские оказали более мужества, нежели в других битвах со мной», — сказал Наполеон. Но мужество солдат и офицеров не могло искупить ошибки бездарного руководства царя и Вейротера. «Благодаря нелепым распоряжениям Вейротера у него (Александра I.— Л. П.) не нашлось под рукой ни одной дивизии, которая могла бы служить ему резервом», — отметил Наполеон¹. Александр I, видя разгром армии, бежал с поля сражения.

Кутузов, раненный пулей в левую бровь, с лицом, залитым кровью, вновь принял на себя роль старшего начальника и, рассылая приказания, стремился спасти русские войска от окончательного уничтожения. Однако изменить положение он уже не мог. Войска левого фланга понесли огромные потери, управление ими было потеряно. Началось повсеместное отступление войск союзников.

В Аустерлицком сражении союзники потеряли около 27 тысяч человек (из них русских до 21 тысячи), 155 орудий (133 орудия русских) и несколько знамен.

Ценой огромных усилий Кутузову удалось собрать разгромленные союзные войска, привести их в порядок и отвести к Чейче.

22 ноября остатки армии отошли за р. Мораву к Голлицу.

Кутузов тяжело переживал Аустерлицкое поражение. В письме к жене он писал: «Ты слышала, конечно, о наших несчастиях. Могу тебе сказать в утешение, что я себя не обвиняю ни в чем, хотя я к себе очень строг»². В дальнейшем он не раз вспоминал об этом сражении, но всегда твердо говорил, что в поражении союзных войск под Аустерлицем он не виновен.

После Аустерлица австрийский император стал открыто искать мира с Наполеоном. Наполеон продиктовал Австрии Пресбургский мир, одним из условий которого был уход русских войск из Австрии.

Кутузов получил повеление Александра I о возвращении русских войск в Россию и двинулся с ними на родину.

¹ Жомини. Политическая и военная жизнь Наполеона, ч. I, СПб, 1844, стр. 297.

² М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 237, стр. 229.

«Цесарский» поход 1805 г. окончился. Понесла поражение третья коалиция держав против империи Наполеона. Австрия фактически оказалась вытесненной и из Италии и из Германии. Император Австрии вынужден был отказаться от титула императора Священной Римской империи. Из ряда германских государств был основан Рейнский союз, полностью находившийся под властью Наполеона.

Таким образом, результаты войны 1805 г. были выгодны только Наполеону и служили укреплению его империи.

Будучи главным виновником Аустерлицкого разгрома 1805 г., Александр I до конца своих дней пытался переложить часть вины на Кутузова. Даже много лет спустя, вспоминая о дне Аустерлицкого сражения, он говорил: «Я был молод и неопытен; Кутузов говорил мне, что нам надо было действовать иначе, но ему следовало быть в своих мнениях настойчивее»¹. Едва ли проявление большей настойчивости со стороны Кутузова могло привести к благоприятному результату и спасти союзников от неминуемого поражения. Ведь царь фактически лишил Кутузова командования.

Аустерлиц — это поражение Александра, поражение прусских принципов военного искусства, прусских шаблонов, которые по воле Павла I и его сына Александра I насаждались в русской армии, но отнюдь не поражение Кутузова.

Льстивые царедворцы поднесли Александру I орден Георгия 4-й степени. И хотя эту высшую воинскую награду давали за личное мужество, позорно бежавший с поля боя император принял ее.

Для правильной оценки деятельности Кутузова как полководца следует подчеркнуть те условия, в которых приходилось ему действовать. Международная обстановка была сложной и неблагоприятной для русских войск в Австрии. После Ульмского разгрома австрийское правительство было более склонно к капитуляции перед Наполеоном, нежели к продолжению активных действий. Оно готово было скорее пожертвовать жизнью и свободой русских воинов, чем всерьез помогать Кутузову в еди-

¹ Н. К. Шильдер. Император Александр I. Его жизнь и царствование, т. II, стр. 134.

ноборстве с более чем в три раза сильнейшим врагом. Пруссия занимала положение нейтралитета, но скорее дружественного к Наполеону, чем к австро-русскому союзу.

Кроме того, надо указать, что Наполеон был более подготовлен к войне, чем его противники, и это давало ему возможность сразу же с началом военных действий захватить инициативу в свои руки. В противоположность Наполеону, осуществлявшему полную власть стратега, Кутузов в своих решениях был связан планом кампании, составленным без его участия, решениями обоих императоров и гофкригсрата, дававших зачастую указания, не вытекавшие из конкретной обстановки и соотношения сил.

Кутузов умел разбираться в общей политической обстановке и в соответствии с ней делать правильные стратегические выводы и принимать необходимые решения. Кутузов всегда прозорливо предвидел ход событий, и его решения вытекали из правильной оценки обстановки. Так, например, он учел намерение Наполеона бить противников по частям и его план окружения изолированной Подольской армии в районе Браунау. Раскрыв этот замысел Наполеона, Кутузов не допустил окружения своих войск ни у Браунау, ни в других пунктах, увел русскую армию от занесенного над ней удара. Он сумел уйти от генерального сражения, исход которого мог быть неудачным для русских войск, и упорными арьергардными боями, сдерживая напор врага, наносил ему существенный урон. Решение этих труднейших задач было по плечу только выдающемуся военному таланту.

Отход совершался почти непрерывными форсированными маршами. Чтобы не мешать маневру войск, все тяжести и обозы отправлялись вперед заранее. В арьергард Кутузов выделял надежные части, на стойкость которых он мог вполне положиться. Командование арьергардом Кутузов поручал боевым генералам суворовской школы — Багратиону и Милорадовичу — и поэтому был уверен, что арьергард задачу свою выполнит. Трудные дорожные условия в осеннюю распутицу утомляли войска, но Кутузов был всегда с ними и личным примером поднимал их настроение и бодрость.

И если бы не вмешательство царя Александра I в военные дела, можно с уверенностью сказать, что Куту-

зов дождался бы соединения всех сил и только тогда дал бы генеральное сражение противнику.

Кутузов командовал русскими «чудо-богатырями» суворовской школы и был в них уверен. Солдаты и офицеры в этой войне проявили присущую русским доблесть, выносливость и храбрость, и не вина русской армии, а вина генералов прусской школы в том, что суворовские «чудо-богатыри» не смогли на полях Аустерлица одержать победу над врагом.

Кампания 1805 г. и действия Кутузова учат:

— во-первых, умелой организации форсированного походного движения крупных войсковых соединений на большие расстояния с использованием элементов комбинированного марша; в кампанию 1805 г. часть перехода пехота шла пешком, а часть — ехала на подводах;

— во-вторых, умению правильно оценивать обстановку, соотношение сил и намерения противника; принимать решения, исходя из учета всех этих данных;

— в-третьих, правильной организации марш-маневра на отход, умению вести арьергардные бои и беречь свои основные силы от поражения в бою с численно превосходящим противником.

Марш-маневр Кутузова справедливо считается в истории мирового военного искусства замечательным примером стратегического маневра. Хотя кампания 1805 г. и закончилась успехом Наполеона (чему помогли обстоятельства, связанные с Аустерлицем), мы должны признать, что Кутузов показал себя более дальновидным и умным стратегом, чем его противник Наполеон. Кутузову удалось разгадать замысел Наполеона и поэтому вести военные действия не так, как этого хотел противник, а, наоборот, скрывая свои истинные намерения, вынудить его выполнять маневр, который был выгоден для русских войск.

Вся полководческая деятельность Кутузова в кампании 1805 г. показывает, что он проявил себя стратегом крупного масштаба, стоящим намного выше своих современников.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КУТУЗОВ В ПЕРИОД 1806—1812 гг.

После окончания кампании 1805 г. Кутузов привел русские войска на родину.

За время марша через Венгрию русские войска соблюдали строгую дисциплину и порядок. Об этом Кутузов так писал царю из Эперьеша: «Мы дошли до сего места без малейшей жалобы от жителей, кои не могут довольно нахвалиться солдатами, удивляясь, что при такой многочисленной армии никаких непозволительных деяний или обид кому-либо ни от кого не произошло»¹. Русские солдаты всегда с уважением относились к населению тех мест, через которые им приходилось двигаться; в армии помнили завет А. В. Суворова: «Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат не разбойник»².

По возвращении на родину войска были расквартированы в различных пунктах вдоль западной и юго-западной границ России. Существовавшие в первые годы XIX столетия инспекции к этому времени были окончательно упразднены, войска делились на дивизии. В состав дивизии входили шесть полков линейной пехоты (мушкетерские и гренадерские полки) и один егерский полк; конница — три полка регулярной кавалерии (драгунские, кирасирские и гусарские полки) и два казачьих полка; артиллерия — до пяти рот пешей и одна рота конная; рота инженерных войск. Словом, дивизия представляла собой крупное общевойсковое соединение.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 309, стр. 308.

² Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов, ОГИЗ, 1947, стр. 80.

Кутузову было поручено командование тремя дивизиями (5, 6 и 7-й), расположенными в Брест-Литовске, Дубно и Мозыре. Он провел большую работу по приведению вверенных ему войск в полную боевую готовность.

В мае 1806 г. Кутузов был вызван в Петербург, где продолжал хлопоты по обеспечению людьми, оружием, лошадьми и имуществом вверенных ему дивизий. В Петербурге Кутузов был включен в состав Военного совета, созванного Александром I для обсуждения вопросов, связанных с возможностью возникновения новой войны как на западных, так и на южных границах.

Осенью 1806 г. Кутузов вернулся к своим дивизиям и получил приказ о подготовке войск к выступлению в поход. Началась новая война с Наполеоном.

Несмотря на общепризнанные заслуги Кутузова и его полководческий талант, блестяще проявленный в кампании 1805 г., Александр I не захотел поставить опытного полководца во главе армии, которой предстояло действовать против французов в Восточной Пруссии. Дивизии, которыми командовал Кутузов, были направлены в состав действующих войск, а М. И. Кутузов назначен киевским военным губернатором. Это назначение Кутузова оценивалось современниками как почетная ссылка полководца.

Будучи киевским военным губернатором, Кутузов много сделал для укрепления дивизий, входивших в состав Молдавской армии, сформированной в конце 1806 г. для действий против Турции. Ему не раз пришлось беседовать с будущим главнокомандующим Молдавской армией А. А. Прозоровским по вопросам ведения военных действий в Пруссии. В письмах к жене Кутузов много раз возвращался к этой же теме, проявляя не только интерес к событиям, но и давая им правильную оценку. Получив известие о победе русских войск над войсками Наполеона под Прейсиш-Эйлау (27 января 1807 г.), Кутузов радуется этой победе и пишет Е. И. Кутузовой: «Мы получили известие об победе над Бонапартием. Дай бог! Я нынче себя узнал, что независтлив»¹. В другом письме он высказывает свои мысли о ведении военных действий после одержанной победы: «Сегодня пришла из Петербурга реляция об баталии при

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 443, стр. 433.

Прейсиш-Эйлау. Это хорошо, но жаль, что Беннигсен стоит после баталии в Кенигсберге и без сообщения с Эссенем; но думаю, что скоро это поправится. Без сомнения, уже после 27-го числа дело было. Бонапарте не может с бешенства чего-нибудь не предпринять»¹.

Кутузов верно подметил ошибку Беннигсена, который после победы под Прейсиш-Эйлау поторопился отвести русские войска к Кенигсбергу, не дождавшись отхода французов. Этой ошибкой воспользовался Наполеон.

В ноябре 1807 г. Александр I возложил на Кутузова главное командование 8, 9, 18 и 22-й дивизиями, расположенными в пределах ведения киевского военного губернатора, оставив его в прежней должности военного губернатора. Новое назначение Кутузов принял с радостью.

Дивизии Киевского губернаторства должны были составлять резерв Молдавской армии, начавшей военные действия против Турции, вероломно нарушившей Ясский мирный договор 1791 г. и объявившей России войну.

Военные и внешнеполитические поражения турецкого правительства вызвали рост национально-освободительного движения среди угнетенных ею балканских народностей. В своей борьбе за национальное освобождение балканские народности искали помощи и поддержки у России. Маркс и Энгельс отмечали, что «серб, болгарин, боснийский райа, славянский крестьянин из Македонии и Фракии питают большую национальную симпатию к русским и имеют с ними больше точек соприкосновения, больше средств духовного общения, чем с говорящими на том же языке римско-католическими юго-славянами...»². Словом, позиции Турции на Черном море и Балканском полуострове были неустойчивыми.

После заключения Ясского мирного договора Россия зорко следила за точным его выполнением со стороны Турции. Дипломатическая миссия М. И. Кутузова в 1794 г. привела не только к ослаблению агрессивных настроений среди руководящих турецких кругов, но и к заключению в 1798 г. союзного оборонительного договора сроком на восемь лет. В 1802 г. Россия добилась от турецкого правительства ряда льгот для Молдавии и Валахии. В 1804 г. союзный договор с Турцией вновь был возобновлен.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. II, док. № 444, стр. 433.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 377.

Международные события, связанные с войной 1805 г., и поражение Австрии и России в этой войне усилили влияние французской дипломатии в Константинополе. Французские дипломаты стремились скорее вовлечь Турцию в войну с Россией, чтобы оттянуть силы России от западных ее границ и облегчить Наполеону выполнение его агрессивных планов в Европе. Французский посол в Турции генерал Себастиани обещал туркам помощь не только инструкторами, вооружением и продовольствием, но поддержкой действиями корпуса генерала Мармона, находившегося в то время в Далмации. Турецкое правительство оказалось марионеткой в руках наполеоновской дипломатии и, разжигаемое реваншистскими стремлениями определенных турецких правящих кругов, пошло на нарушение ряда условий договора с Россией, неизбежным следствием чего явилась война.

Начало войны с Турцией совпало с ведением второй войны России с наполеоновской Францией, и совершенно естественно, что эта война была наруку Наполеону, так как оттягивала часть сил русской армии к южным границам.

Турецкое правительство ввело свои войска в Молдавию и Валахию и приступило к вооружению крепостей на Дунае. В ответ на агрессивные действия Турции главнокомандующему Молдавской армией было дано распоряжение перейти через Днестр, занять Бессарабию, Молдавию и Валахию и начать военные действия против турецких войск. Несмотря на небольшую численность русских войск (30 тысяч) и на разбросанность их по большой территории, боевые действия против турок вскоре привели к значительным успехам. К лету 1807 г. турки были отброшены за Дунай, и русские готовились к овладению турецкими крепостями на левом берегу реки (Измаил, Браилов, Журжа) и форсированию самого Дуная. Военные действия на Кавказском театре войны против Турции привели к значительной победе русских войск на берегах Арпачая. Адмирал Сенявин одержал над турками ряд побед на море.

В июне 1807 г. Тильзитским миром была окончена война с Наполеоном. Международная политическая обстановка изменилась. Россия оказалась временно вовлеченной в континентальную политику Наполеона, а Наполеон обязался не оказывать помощи и поддержки Турции

в ее борьбе с Россией и быть посредником в заключении мира между Россией и Турцией. Однако переговоры о мире, которые велись в Париже, не дали положительного результата.

В марте 1808 г. Кутузов получил указ царя о назначении в армию Прозоровского, куда должен был прибыть с двумя дивизиями (8 и 22-й), находившимися под его командованием в Киевском военном губернаторстве. Две другие дивизии (9 и 18-я) составили корпус генерала Дохтурова.

20 апреля 1808 г. Кутузов приехал в Яссы в главную квартиру фельдмаршала Прозоровского, где был назначен командующим главным корпусом армии. Этот корпус не имел постоянного состава. Всего в главном корпусе было 15 батальонов пехоты, 25 эскадронов кавалерии, 2 казачьих полка, 2 роты артиллерии, понтонная рота и батальон милиции.

Войска в армии Прозоровского не отличались особой организованностью и боевой выучкой.

Благодаря богатому боевому опыту Кутузов сумел в короткий срок поднять боевую выучку Молдавской армии, научил войска действовать сомкнутым строем, отражать атаки турецкой конницы огнем, а к действию холодным оружием переходить только при явном разгроме противника, так как сохранять строй при ударе в стыки трудно.

Остановливаясь на действиях конницы, Кутузов учил, что построение кавалерии должно прикрываться пехотными каре; при этом Кутузов указывал на необходимость умело выбирать момент для атаки и атаковать неприятеля сомкнутым строем, а не врассыпную. Вместе с тем Кутузов обращал внимание и на одиночную подготовку каждого всадника, говоря при этом, что кавалерист и один должен быть страшен неприятелю.

Кутузов уделял большое внимание обучению пехотных полков стрельбе в цель. Он не раз напоминал командирам, что они должны обучить каждого солдата стрелять прицельно.

В ходе сражения обстановка может меняться, и поэтому всякое построение и решение зависит от положения, места и обстоятельств — учил Кутузов.

Обучая подчиненные ему войска, Кутузов не требовал от командиров шаблонных решений, и сам не давал советов и рецептов на все возможные случаи.

Прозоровский не мог не оценить способностей своего помощника и, когда военный министр запросил его мнение о Михаиле Илларионовиче на случай назначения Кутузова командиром отдельного корпуса в Австрии, дал весьма лестный отзыв. Он писал: «Никого лучше избрать не можно, как генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова. Он знает все здешние места, народы и обычаи здешние, тако-ж места задунайские и всю политику турецкую, следовательно, он всех и способнее. Я могу с полным удостоверением свидетельствовать, что он должность генерала и часть воинскую хорошо понимает... Я по части войсковой совершенно им доволен, и он мне в самом деле помощник. Впрочем, заключительно скажу, что я признаю его в искусстве военном из лучших генералов»¹.

Иностранные дипломаты всячески препятствовали успешному завершению переговоров, разжигали вражду между Турцией и Россией, вели провокационные интриги.

В конце 1808 г. стало ясно, что переговоры с Турцией не приведут к положительным результатам, что Турция только тянет время, рассчитывая на изменение политической ситуации в Европе. Однако это изменение произошло не в ее пользу.

Во время эрфуртского свидания с Александром I Наполеон дал согласие на присоединение к России Молдавии и Валахии и установление границы по Дунаю. Наполеон отказывался от поддержки Турции в ее борьбе с Россией, и это обстоятельство развязывало России руки для продолжения войны.

В конце марта 1809 г. было решено возобновить военные действия против турок. Представляя царю план военных действий, Прозоровский писал, что он рассчитывает очистить левый берег Дуная от турецких крепостей и будет стараться взять Браилов, Измаил и Журжу. Методы ведения войны Прозоровского были противоположны румянцевским и суворовским.

Первую осаду и штурм Прозоровский повел на крепость Журжу. Однако атака Журжи была отбита с потерями. Тогда Прозоровский решил осадить Браилов. В этой операции были использованы главные силы армии — войска, находившиеся под командой М. И. Голенищева-Кутузова.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 107, стр. 90.

7 апреля войска Кутузова двинулись к Браилову. Они шли в боевом порядке, четырьмя колоннами. Кутузов лично наблюдал за порядком движения. К ночи русские подошли к крепости и остановились в 4—5 км от нее.

С утра 8 апреля передовые части сбили турецкие посты и войска приступили к обложению Браилова.

Крепость имела тройную линию обороны — каменный замок (цитадель крепости) и два земляных ретранша-мента. Передовой ретраншамент¹ опоясывал всю крепость и ее предместья и обоими флангами упирался в Дунай. На ретраншаменте в некоторых местах были устроены батареи, подступы к нему были минированы. Гарнизон Браилова достигал 12 тысяч человек и 280 орудий.

Задержка с прибытием осадной артиллерии не давала возможности начать решительные действия против крепости. Наконец, 11 апреля осадная артиллерия прибыла, и пушки были поставлены на подготовленных батареях. В этот же день подошли суда речной флотилии, которые должны были прервать связь крепости с правым берегом. Прозоровский решил попытаться склонить гарнизон Браилова к капитуляции и послал коменданту предложение о сдаче крепости. Но турки отказались капитулировать. 16 апреля начался обстрел крепости и города из всех орудий и подготовка к штурму.

После трехдневного обстрела Прозоровский решил, что самой крепости и ее батареям артиллерийским огнем нанесен существенный урон и поэтому настало время штурма. Кроме того, лазутчики сообщили, что среди гарнизона идет брожение и часть турецких солдат решила капитулировать. Штурм был назначен в ночь на 20 апреля.

Кутузов не был согласен с Прозоровским. Он указывал, что крепость еще сильна, ее артиллерия не подавлена, а без этого штурмовать крепость рискованно. Однако Прозоровский все-таки приказал штурмовать.

Диспозиция к штурму была составлена Кутузовым в духе суворовской диспозиции к штурму Измаила.

В конце диспозиции Кутузов писал: «О часе атаки приказано будет отрядным начальникам. Артиллерии с сего часа усиливать пальбу и стараться бить те места, на которые пойдут колонны, и сие делать постепенно за

¹ Ретраншамент — оборонительное сооружение в виде сплошной линии укреплений.

полночь до самого штурма. Когда же тронутся колонны к действию, тогда те батареи или орудия на батареях, которым без вреда колонн наших стрелять не можно будет, стреляют поспешно холостыми зарядами. Действующим колоннам позволяется закричать ура!, но не более двух раз и непродолжительно и то тогда, когда головы сих колонн придут ко рву, с каковым криком и спускаются в оной»¹.

Таким образом, артиллеристы получили распоряжение вести усиленный огонь вечером перед штурмом, особенно по тем местам, куда пойдут штурмовые колонны, а с момента движения войск продолжать стрельбу холостыми зарядами. В этих распоряжениях для артиллерии чувствуется суворовский опыт штурма Измаила. Холостой огонь артиллерия должна была вести для того, чтобы избежать поражения своих войск и одновременно устрашать противника грохотом артиллерийских выстрелов.

Штурмующие войска были разделены на три колонны: по три батальона в первой линии и по три батальона в резерве; впереди каждой колонны должны были идти охотники (по 60 человек), солдаты с лестницами (по 40 человек) и саперы (по 30 человек) для разминирования. За каждой колонной следовал резерв, а за ним двигалась конница и конные орудия. Каждую колонну сопровождали специально выделенные офицеры-инженеры или квартирмейстеры. Всего на штурм было назначено 8 тысяч человек.

В прошлом каждому штурму обычно предшествовала демонстрация с целью дезориентировать противника. Частое повторение этого приема стало уже известно туркам, и они не поддавались больше обману. Поэтому теперь Кутузов решил поступить иначе. Согласно его плану основная атака должна была быть первой, а демонстрирующая колонна должна была атаковать второй и привлечь на себя контрудар турок, которые атаку второй колонны признали бы за основной удар.

В 22 часа войска, назначенные на штурм, стали подтягиваться в головные укрепления. В 23 часа взвилась третья сигнальная ракета, и колонны двинулись вперед в абсолютной темноте. Начальник левой колонны, имевший задачу нанести демонстративный удар, не понял ре-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 222, стр. 174.

шения Кутузова и, зная о демонстративном характере своего движения, по общепринятому обычаю поспешил с атакой и первым подошел к ретраншаменту. Турки всполошились и, осветив местность светящимися ядрами, обнаружили атакующих. Колонны были встречены сильным огнем. Правда, шедшие впереди охотники сумели кое-где проникнуть на вал и завязать с противником рукопашный бой. Однако колонны двигались в темноте, а поэтому сбивались с заданного направления и не могли поддержать своих охотников, которые несли ничем не оправданные потери. Правой колонне удалось вырваться на вал, но она была сбита противником. Турки повсеместно отбили штурм. Штурмовые колонны сгрудились во рву ретраншамента и явились хорошей мишенью для огня противника, занимавшего вал. Русская пехота вела беспорядочный огонь из рва. Управление наступающими было потеряно, почти все начальники колонн и большинство офицеров выбыли из строя.

Когда стало светать и Прозоровский увидел, что штурм не удался, он приказал отступить. Прозоровский, желая оградить себя от обвинений, в приказе от 20 апреля обрушил свой гнев на солдат, а в донесении царю прямо клеветал на подчиненных, обвиняя их в неудаче штурма Браилова.

Однако истинные причины неудачи надо искать в действиях Прозоровского. Он не проверил подготовку штурма в артиллерийском и инженерном отношении. А между тем оборона крепости не была подавлена, инженерные сооружения (траншеи) не были приближены к крепостному валу, в результате чего штурмующим войскам пришлось двигаться по открытой местности под убийственным огнем неприятеля. Тщательной рекогносцировки маршрутов движения колонн произведено не было, колонны блуждали и теряли правильное направление атаки.

Прозоровский, не послушав совета Кутузова, велел вести войска на штурм, хотя обстановка для этого еще не была благоприятна. Он выделил для штурма только часть войск, и поэтому сил и средств для достижения успеха было недостаточно; он не хотел считаться с боевым опытом, говорившим, что в действиях против крепостей штурмы, не подготовленные огнем артиллерии, не удаются.

Прозоровский внес в диспозицию Кутузова свои коррективы, сводившие на нет опыт Кутузова под Измаилом. Движение с 23 часов себя не оправдывало. Суворов под Измаилом начал движение ночью с тем расчетом, что штурмовые колонны подойдут к крепостным стенам на рассвете, здесь же все движение и штурм должны были производиться ночью. Ввиду ночного штурма нельзя было точно подвести наступающих к назначенному месту и поправить ошибки; также было трудно оказать помощь резервами, так как наблюдать за боем было невозможно. (При данном штурме случилось даже так, что 29-й егерский полк расстреливал Фанагорийский полк, приняв его в темноте за турок.)

После неудачного штурма Прозоровский собрал военный совет для обсуждения дальнейших действий. Здесь вновь выявились разногласия между Прозоровским и Кутузовым по вопросу о дальнейшем ведении войны. Прозоровский считал необходимым овладеть Браиловым правильной осадой, а потом двинуться за Дунай и приступить к осаде крепостей за Дунаем. Кутузов был не согласен с таким планом, он предлагал искать столкновения с живой силой противника.

Разногласия Прозоровского и Кутузова настолько обострились, что Прозоровский начал жаловаться царю. Он писал, что Кутузов порочит его действия, возбуждает недоверие к нему и служит ему «не помощником, а помехою». Дальнейшая совместная работа Прозоровского и Кутузова становилась невозможной.

Александр I решил удалить Кутузова из действующей армии. Он послал два рескрипта о дальнейшем служебном использовании Кутузова, предлагая Прозоровскому выбрать один из них.

В первом рескрипте Александр I назначал Кутузова командующим резервным корпусом Молдавской армии во втором — на пост литовского военного губернатора вместо увольняемого по прошению генерала Римского-Корсакова.

Прозоровский выбрал второй рескрипт и послал его Кутузову.

Но как ни хотелось боевому генералу расставаться с войсками и в угоду Прозоровскому уезжать в Вильно ему пришлось подчиниться.

В Литве хорошо знали Кутузова по прежней его деятельности, и население Вильно с радостью ждало его приезда.

На посту литовского военного губернатора Кутузову пришлось вести большую работу по боевой подготовке войск и материальному их обеспечению.

Несмотря на большое государственное значение деятельности Кутузова на новом посту, все же он мечтал о другой работе — о работе в войсках.

Между тем в Молдавской армии произошли следующие события.

Вскоре после отъезда Кутузова из действующей армии фельдмаршал Прозоровский умер; на место главнокомандующего Молдавской армией вступил генерал Багратион. В рескрипте на имя Багратиона Александр I вновь поставил вопрос об активности военных действий («поспешный переход за Дунай признан необходимым»), то есть подтвердил необходимость той активности действий, за предложение которой недавно Кутузов должен был расстаться с войсками.

Общая обстановка в Европе все более обострялась. Наполеон явно шел на разрыв отношений с Россией, его армия подтягивалась к русским границам. В центральной Европе наблюдались грандиозные приготовления к войне. Дипломаты Наполеона всячески провоцировали Турцию на продолжение войны с Россией. От имени Наполеона они обещали после победы над Россией отдать Турции Крым и другие земли на побережье Черного моря. В плане агрессии против России Наполеон уделял большое место Турции, рассчитывая, что ее войска вторгнутся в юго-западные пределы России и окажут помощь основной группировке французской армии.

Надвигающаяся война с Наполеоном требовала скорейшего и победоносного завершения войны с Турцией и освобождения войск Молдавской армии для борьбы с основными силами агрессии. Для завершения затяжной войны с Турцией нужны были решительные действия: необходимо было во главе Молдавской армии поставить полководца, умудренного опытом войны, знающего особенности и тонкости дипломатического воздействия на турецкое правительство и умеющего малыми силами добиваться больших положительных результатов. Лучшей кандидатурой на этот пост был М. И. Кутузов.

Александр I, при всем его недружелюбном отношении к Кутузову, вынужден был в марте 1811 г. подписать рескрипт о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим Молдавской армии.

Новое назначение Михаил Илларионович принял с душевной тревогой. В письме к военному министру он писал: «Желаю, чтобы мои силы телесные, при исполнении обязанностей моих, достаточно соответствовали главнейшему моему чувству...»¹ В письме к дочери он также писал, что новое назначение его сильно беспокоит: «...буду назначен командующим армией в Турции. Уверяю тебя, что это меня вовсе не радует, наоборот, сильно огорчает, клянусь тебе»². Надо вспомнить, что в 1811 г. Кутузову было 66 лет. Преклонный возраст, болезни и особенно плохое зрение тревожили Михаила Илларионовича. Он был озабочен трудной миссией главнокомандующего.

Кутузов поспешил к армии. 31 марта 1811 г. он вступил в командование войсками.

С первого же дня Михаил Илларионович с головой окунулся в работу — надо было ознакомиться с делами и обстановкой, с состоянием войск и их материальным обеспечением, надо было быстро составить план дальнейшего ведения военных действий.

7 апреля Кутузов направил военному министру свои соображения по ведению дальнейших военных действий. Эти соображения свидетельствуют о том, как быстро и вместе с тем тонко и разносторонне оценил полководец всю обстановку, не упустив из виду никаких, казалось бы мелких, деталей.

Молдавская армия ко времени приезда Кутузова значительно уменьшилась по сравнению с 1810 г. Обстановка на западных границах требовала максимального сосредоточения сил именно там, и поэтому из состава Молдавской армии еще в январе 1811 г. было приказано выделить пять дивизий (из общего числа девяти дивизий) и держать их около Днестра.

В состав Молдавской армии к моменту приезда Кутузова входили четыре пехотные дивизии (8, 10, 16 и 22-я), две кавалерийские (6 и 7), распределенные пол-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 370, стр. 293.

² Там же, док. № 369, стр. 292.

ками по пехотным дивизиям, 14 казачьих полков, рассредоточенные по Дунаю для несения патрульной и разведывательной служб, дунайская речная флотилия, небольшое количество осадной и полевой артиллерии и инженерные войска. По боевому расчету армия имела 70 пехотных батальонов, 80 кавалерийских эскадронов, 70 казачьих сотен; пять батарейных рот артиллерии, четыре роты конной артиллерии, пять рот осадной артиллерии, четыре роты пионер, две роты понтонеров. Кроме того, добровольцев из числа местного населения набралось до трех батальонов. Общая численность войск составляла 46 тысяч человек.

В связи с неблагоприятными климатическими условиями в армии было много больных, поэтому в строю фактически насчитывалось не более 40 тысяч человек.

В боевой подготовке Молдавской армии Кутузов отметил серьезные недочеты.

Прежде всего он потребовал поднять дисциплину, предупредив, однако, начальников дивизий, что добиваться укрепления дисциплины следует не жестокостью, а воспитанием войск.

Кутузов был удивлен, что в некоторых полках при подготовке армии к действию против неприятеля недостает боевых патронов, и строго потребовал, чтобы недостающие патроны были немедленно доставлены.

Кутузов обратил внимание на обмундирование и снаряжение солдат. Он предложил корпусным и отрядным командирам произвести осмотр обмундирования и боевой амуниции в полках и потребовал от них, чтобы нижние чины на ночь одевались теплее, чтобы солдаты всегда спали одетыми.

Особое внимание Кутузов уделил обучению солдат стрельбе. Он потребовал, чтобы командиры занялись «обучением вверенных им воинских чинов стрелять в цель»¹, обратили внимание «на состояние оружия и на все те вещи, которые к истинной пользе службы принадлежат, отклонив притом все те излишества, которые, озабочивая неприятным образом солдата и отягчая его, отклоняются от существа самого дела»².

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 505, стр. 429.

² Там же, док. № 533, стр. 458.

В ряде приказов Кутузов писал о необходимости накапливать в войсках продовольствие и сухари, чтобы быть всегда в готовности к быстрому маршу.

Молдавской армии противостояла турецкая армия численностью до 80 тысяч человек. Таким образом, по численности противник имел почти двойное превосходство.

Турецкая армия не была так разбросана, как русская, и в основном сосредоточивалась в трех местах: часть основных сил в районе крепости Шумлы, главная группировка в районе Златица — Казанлык и остальная часть — в районе Видина.

Поэтому Кутузов решил прежде всего собрать все войска в один район и подтянуть резервы из Бессарабии. Он приказал скрыть и взорвать укрепления Никополя и Силистрии, а освободившиеся гарнизоны влить в состав своих основных сил.

Чтобы осуществить все перемещения войск, требовалось время, а между тем турки могли в любой момент начать активные действия и захватить русские войска врасплох. Полководческому таланту Кутузова пришел на помощь его дипломатический талант.

Вскоре после приезда в армию Кутузов получил от верховного визиря Ахмет-паши письмо по вопросу о турецких военнопленных. Кутузов в ответном письме уведомил о своем прибытии в Бухарест, вспомнил о знакомстве с Ахмет-пашой во время своего пребывания в Стамбуле, поздравил его с высоким постом верховного визиря.

Это письмо ярко рисует Кутузова как дипломата.

Кутузов добился того, что верховный визирь первый начал вести переговоры о перемирии. Однако Кутузов не верил в положительный исход переговоров и, чтобы выиграть время, всячески ублажал турецкого посланца, а сам в это время производил перегруппировку своих сил.

Согласно плану Кутузова основная группировка войск (18—20 тысяч человек) сосредоточивалась по линии Бухарест — Рушук (последний был взят русскими в 1810 г.). В Рушук должны были сосредоточиться двенадцать батальонов пехоты, пять эскадронов кавалерии и три казачьих полка, а три батальона пехоты и пять эскадронов кавалерии должны были стоять у Журжи. Шесть ба-

тальонов пехоты, двадцать пять эскадронов кавалерии и один казачий полк составляли маневренный резерв. Он располагался скрытно по дороге между Бухарестом и Дунаем. Для удобства маневрирования Кутузов приказал тщательно исправить все дороги, ведущие к Дунаю и расположенные параллельно реке.

Этот стратегический план вполне отвечал обстановке. Кутузов не строил широких наступательных планов, ибо сил и средств у него было недостаточно, но он и не обрекал войска на пассивную оборону, а занимал выжидательное положение.

Для прикрытия своих основных сил со стороны Видина Кутузов выделил отряд в составе девяти батальонов пехоты, пятнадцати эскадронов кавалерии и трех казачьих полков общей численностью в 7 тысяч человек с задачей не допустить активных действий видинской группировки противника.

Для обеспечения своего левого фланга он выделил на нижнем течении Дуная два отряда общей численностью до 11 тысяч человек. Один из этих отрядов в составе шести батальонов пехоты, пятнадцати эскадронов кавалерии и одного казачьего полка был поставлен у Слободзеи для прикрытия района Силистрия — Браилов; этот же отряд в случае надобности мог быстро, в течение трех дней, подойти к главным силам. Второй отряд был распределен по крепостям нижнего течения Дуная: Браилов, Галац, Измаил, Килия. Резерв отряда стоял в м. Табак.

В устье Дуная для предотвращения угрозы со стороны турецкого флота были построены укрепления. Таким образом, левый фланг расположения войск Кутузова был надежно прикрыт и появление турок с этого направления исключалось.

Когда Кутузов получил сообщение о сосредоточении некоторой части турецкого флота в порту Варна, он обратился к командовавшему на Черном море вице-адмиралу Языкову с просьбой преградить путь турецкому флоту в устье Дуная, что Языковым и было сделано.

Кутузов спокойно обдумывал свои действия и внимательно следил за противником. Он знал особенности турецкой армии и умел их использовать.

Кутузов разработал оригинальный метод ведения войны, чтобы своими незначительными силами добиться

решающего успеха. Он знал своего противника, не относился к нему с пренебрежением и поэтому, готовясь к нанесению решительного поражения врагу, ничего не считал лишним в подготовке удара. Кутузову стало известно от видинского паши, который относился доброжелательно к русской армии, что Ахмет-паша готовится к наступательным действиям и собирается форсировать Дунай между Видином и Никополем. Для переправы через Дунай Ахмет-паша предполагал использовать 400 речных судов, находившихся в Видине.

Кутузов решил нарушить планы Ахмет-паши и использовать благожелательное отношение к русским видинского паши, имевшего свои причины быть недовольным султаном и его визирем.

Видинский паша предложил посредничество в приобретении русскими судов у частных лиц. Кутузов немедленно приказал купить суда у этих лиц и, кроме того, построить в устье р. Жио батарею на 12 орудий с сильным прикрытием, чтобы сорвать переправу турок в намеченном ими районе. Этими мероприятиями Кутузов обеспечил свой правый фланг от вторжения турецких войск через Дунай между Никополем и Видином. Ахмет-паше пришлось изменить план. Он решил собрать всю свою армию у Разграда, впереди Шумлы, и построить там крепкие укрепления; потом идти на Рушук, взять эту крепость и, перейдя Дунай, разбить русских. Пока Ахмет-паша приступал к осуществлению нового плана, Кутузов разработал свой план, который изложил в следующих словах: «Не упущу случая, чтобы не воспользоваться всяким необдуманном шагом неприятеля... Итти к визирю в Шумлу, атаковать его в сем сильном натурою и некоторой степенью искусства утвержденном укреплении и невозможно и пользы никакой бы не принесло, да и приобретение такого укрепления по плану войны оборонительной совсем не нужно. Но может быть, что скромным поведением моим ободрю я самого визиря выйти или выслать по возможности знатный корпус к Разграду или далее к Рушуку и, если таковое событие мне посчастливится, тогда, взяв весь корпус графа Ланжерона и весь корпус Эссена 3-го, кроме малого числа, который в Рушуке остаться должен, поведу я их на неприятеля; на выгодном для войск наших местоположении не укрепленного Разграда... разобью я его и преследо-

вать могу по плоскости и за Разград верст до 25-ти без всякого риску»¹.

Из приведенных слов Кутузова видно, что полководец не ставил перед собой пассивной задачи только отражать нападения турок, а, наоборот, его цель была добиться разгрома противника переходом в контрнаступление после того, как ему удастся остановить наступающего врага. Он отчетливо указывал, что русским войскам не следует первыми начинать наступление, которое приведет к необходимости штурмовать турецкий укрепленный лагерь в Шумле и не даст решительного результата. «Вообще как главный корпус, так и корпус Воинова,— писал М. И. Кутузов в своем плане военных действий,— не должны предпринимать атаку на сильные укрепления, разве на слабые окопы, которые турки имеют привычку делать на всяком ночлеге, и штурмовать таковые укрепления, с потерей может быть и половины корпуса с тем, чтобы после их оставлять по плану оборонительной войны стоило бы весьма дорого и было бы бесполезно»². Наоборот, Кутузов понимал, что переход турецких войск в наступление вынудит их покинуть укрепленный лагерь и даст возможность русским войскам встретиться с врагом в поле. В этом случае Кутузов был уверен в своей победе над противником.

Таким образом, стратегический план Кутузова предусматривал такое размещение и такие действия русских войск, которые вынудили бы противника к активным действиям и подставили его войска под неожиданный удар.

События полностью подтвердили предположения Кутузова. Неприятель действительно был обманут внешней пассивностью русских войск.

Когда во второй половине июня тщательно организованная разведка донесла Кутузову о движении турецкой армии к Разграду, он решил немедленно перевести часть своих основных сил через Дунай к Рущуку, но разместил их так, чтобы противник не мог их обнаружить. Поэтому, когда 19 июня Ахмет-паша произвел разведку боем расположения русских войск у Рущука, он пришел к выводу о малочисленности русских в этом районе. Это

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 469, стр. 385—386.

² Там же, док. № 469, стр. 386.

побудило его принять окончательное решение атаковать русских, не дожидаясь подхода резервных сил Измаилбея. По данным разведки Кутузов считал, что под командованием визиря было 50—60 тысяч турецких войск.

За это время Кутузов выдвинул к югу от Рушука отряд численностью до 18 тысяч человек в составе 27 батальонов пехоты, 45 эскадронов кавалерии, 3 казачьих полков и 114 орудий. Этот отряд развернулся для обороны на позиции в 5 км от Рушука, на открытой возвышенности, окаймленной с правого фланга крутым оврагом, спускавшимся к р. Лом. Левый фланг выбранной позиции не имел никаких естественных преград. Войска заняли глубокий боевой порядок вместо применявшихся прежде линейных построений. В первой линии (1-й эшелон) построились шесть пехотных каре с артиллерией в интервалах; вторая линия (2-й эшелон) построилась в три каре против интервалов первой линии; третью линию (3-й эшелон) составляла многочисленная конница (до 45 эскадронов и 16¹/₂ сотен). Для обороны Рушука было оставлено шесть батальонов пехоты и два батальона десанта речной флотилии.

Главный удар должна была принять первая линия. Шахматное расположение каре второй линии по отношению к первой должно было воспрепятствовать противнику прорыв через боевые порядки. Конница, расположенная на правом фланге первой линии, обеспечивала весь боевой порядок от обхода турецкой кавалерии в этом направлении. Конница третьей линии составляла маневренный резерв командующего.

Турецкие войска приблизились к Рушуку на 8 км и окопались ретраншементом. Это свидетельствует о военной зрелости турок, о том, что они овладели искусством ведения войны, отказавшись от огульного продвижения вперед. Кутузов вполне оценил искусство своего противника: «Движения его были распоряжены так мудро, что могли бы служить славою и самому искусному генералу»¹, писал он в донесении царю.

22 июня в 7 часов утра турецкие войска начали атаку. Вперед вынеслась турецкая конница, намереваясь с хода прорваться в центр расположения русской армии и смять левый фланг. Однако, встреченная картечным

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 543, стр. 467.

Суворов и Кутузов перед штурмом Измаила в 1790 г.

С картины худ. О. Г. Верейского 1950 г.

огнем русской артиллерии, она повернула назад, но затем привела себя в порядок и вновь попыталась атаковать боевые порядки русских войск на правом фланге. Кутузов приказал из правофлангового каре второй линии одному батальону рассыпаться по оврагу и огнем встретить конницу противника. Часть турецкой конницы попыталась обскákat пехоту, но была контратакована русской конницей и обращена в бегство, несмотря на поддержку подошедших частей турецкой пехоты с артиллерией. Глубокое построение русских войск оправдало себя полностью. Вскоре турецкая конница общей численностью более 10 тысяч всадников бросилась в новую атаку, теперь уже против левого фланга и в обход всего расположения войск Кутузова. Лавина турецкой конницы прорвалась через строй пехотных каре, смяла третью линию кавалерийских частей и устремилась к Рушуку, надеясь захватить крепость внезапным налетом.

Предусмотрительно оставленные в Рушукe шесть пехотных батальонов и отряд речной флотилии отразили атаку конницы. Одновременно в этом Кутузов повернул всю свою конницу и одно каре пехоты второй линии против прорвавшейся конницы противника и вынудил ее обратиться в бегство. Вторичная атака турок также была отбита. Русская пехота перешла в наступление. Разгром отборной турецкой конницы, упорная оборона русских и переход их в наступление так сильно подействовали на визи́ря Ахмет-пашу, что он отказался от активных действий и начал поспешный отход к д. Писанцы на р. Лом.

Таким образом, Кутузов, уступая противнику по численности в четыре раза, одержал замечательную победу. Сражение под Рушуком было рискованным, так как русским пришлось занять единственную, но очень невыгодную позицию. Фланги русских примыкали к рвам, садам и виноградникам — выгодным местам для противника. Наличие в тылу многоводного и широкого Дуная создавало опасность в случае отступления. Выбранная позиция не могла полностью обеспечить русские войска от атак турецкой конницы, особенно на левом фланге. Интересно, что на следующий день после сражения Кутузов приказал спешно построить редут в кустарниках на левом фланге, очевидно по опыту сражения убедившись в слабости этого места.

Он лично руководил этим сражением и видел стойкость русской пехоты и искусство артиллерии. Также в целом удачно действовала русская конница. Ее начальник, генерал Воинов, доносил Кутузову, что «отдавая полную справедливость нашей кавалерии, где только единая храбрость, свойственная россиянину, с должным устройством могла остановить и, опрокинув, поразить в несколько раз сильнее его неприятеля»¹.

Отдавая должное опыту подчиненных ему лиц, от инициативы и решительности которых зависело многое в день сражения, Кутузов писал: «Поведение всех мне подведомственных начальников было таково, что я ни в котором пункте всей моей позиции не был в беспокойстве ни на одну минуту»². Но не в этом видел опытный полководец главную причину успеха сражения. Наблюдая за действиями войск, он следил за их моральным состоянием и отметил это следующими словами в своем донесении: «Прежде еще окончания дела уверенность в победе была написана на их лицах, я во всяком видел истинный дух русских»³.

В специальном приказе Кутузов благодарил войска, что «они твердостью своею не уступили нигде мечу неприятеля»⁴.

В письме к жене Михаил Илларионович так отзывался о действиях русских войск: «Я выиграл баталию над визирем, который был, конечно, в шестидесяти тысячах... Я весьма доволен генералами и любовью солдат. Дрались на всех пунктах пять часов и всегда хорошо»⁵.

Сражение под Рущуком было наиболее крупным полевым сражением всей русско-турецкой войны. Оно является яркой иллюстрацией полководческого таланта Кутузова, сумевшего найти новые формы боевых действий. Боевое построение русских войск в три линии создавало ту глубину боевого порядка, преодолеть которую противник не мог. Основным костяком боевого порядка были пехотные каре — наиболее удачный вид построения пехоты при действиях против турецкой конницы, в чем Кутузов убедился на опыте суворовских побед (Фок-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 549, стр. 471.

² Там же, док. № 543, стр. 467.

³ Там же, док. № 559, стр. 484.

⁴ Там же, док. № 547, стр. 470.

⁵ Там же, док. № 545, стр. 469.

шаны, Рымник), а также на личном боевом опыте. Значительную помощь пехотным каре оказала артиллерия, оставленная на их флангах. Своим огнем она наносила большие потери атакующему противнику. Опыт объединения основной части кавалерии под одним командованием, следующей в виде маневренного резерва за боевым порядком пехоты, оправдал себя полностью и принес успех в контратаке русской конницы и в преследовании отступающего противника.

На следующий день Кутузов отвел свои войска назад. Он не повел их на штурм турецких укрепленных позиций, так как хотел решить задачу окончательного разгрома противника другим способом. Кутузов хорошо понимал, что войск у него слишком мало. «Важно было не крепость взять, а войну выиграть»,— говорил мудрый полководец.

Кутузов простоял на месте три дня, затем приказал взорвать и срыть укрепления крепости Рушук, а всей русской армии отойти с правого берега Дуная на левый.

«Если пойдем за турками,— пояснял Кутузов свой план генералам,— то, вероятно, достигнем Шумлы, но потом что станем делать? Надобно будет возвратиться, как в прошлом году, визирь объявил бы себя победителем. Гораздо лучше ободрить моего «друга» Ахмет-пашу, и он опять придет к нам»¹. Сколько мудрости, опытности и знаний своего противника заложено в этих словах Кутузова!

27 июня русские войска перешли Дунай, уничтожив за собой переправу. В донесении от 2 июля Кутузов объяснил свое решение и был готов принять на себя все упреки за этот план. «...Я по совершенному убеждению принял мысль, тот час после одержанной над визирем победы, оставить Рушук; сие только и можно было произвести после выигранной баталии, в противном же случае казалось бы то действием принужденным, и ежели бы вместо выигранного сражения была хотя малая неудача, тогда бы должно было переносить все неудобства и для чести оружия не оставлять Рушук... Итак, несмотря на частный вред, который оставление Рушука сделать может только лично мне, а предпочитая всегда

¹ А. Н. Петров. Война России с Турцией 1806—1812 гг., СПб, 1887, т. III, стр. 273.

малому сему уважению пользу государя моего, упразднив Рущук так, как были упразднены Силистрия и Никополь, выведя жителей, артиллерию, снаряды, словом все и подорвав некоторые места цитадели, 27-го числа перешел я совсем на левый берег Дуная»¹.

Действительно, турецкий визирь, получив донесение об отходе русских, не понял стратегического замысла Кутузова и решил, что русские признали сражение под Рущуком проигранным. Он послал новое донесение в Стамбул о разгроме русской армии и о «бегстве» Кутузова за Дунай. В турецкой столице стали праздновать победу, визирю послали богатые награды. Так же радовался Наполеон и его дипломаты. Мудрость маневра Кутузова не понимали за границей, так же как не понимали этого многие в России и в действующей армии. Новое в стратегии Кутузова состояло в том, что он не считал нужным держаться крепостей, поэтому не дорожил и крепостью Рущук, видя в ней большую помеху.

Таким образом, действия Кутузова по переводу русских войск за Дунай были им тщательно продуманы и обоснованы.

Турецкий визирь, как и предполагал Кутузов, решил перейти на левый берег Дуная и довершить свою «победу» над Кутузовым. Кутузов терпеливо ждал. Мудрый и осторожный, он умел выжидать и использовать время, а главное — ошибки противника.

Ахмет-паша усилил свою армию до 70 тысяч человек и двинулся к Дунаю.

Поджидая наступления турок, Кутузов расположил свои войска в следующем порядке: для обороны Малой Валахии, против группировки Измаил-бея, был выдвинут отряд генерала Засса в составе двенадцати батальонов пехоты, десяти эскадронов кавалерии и одного казачьего полка. Для обороны среднего течения Дуная от р. Ольты до Силистрии стояли главные силы, выделив небольшие отряды для наблюдения за возможными местами переправы турок в Турно, Журже, Слободзее и Обилешти; основные силы стояли у д. Петрики. Нижнее течение Дуная обеспечивалось ранее выдвинутыми туда войсками и речной флотилией. Такое расположение войск лишило турок возможности внезапно перепра-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 558, стр. 481.

виться на левый берег Дуная и обеспечивало русским сосредоточение главных сил к угрожаемому месту.

Для обеспечения маневра войск Кутузов приказал устроить рокадные дороги на правый и левый фланги расположения армии.

Кутузов понимал, что наличных сил и средств его армии недостаточно, особенно принимая во внимание малочисленность солдат в батальонах из-за болезней. Он также понимал, что на западной русской границе усиливается военная опасность и оттягивать оттуда силы на турецкий фронт рискованно. Однако в данных условиях заключение мира с Турцией было важнейшей задачей, поэтому Молдавской армии надо было быть настолько сильной, чтобы заставить турок просить о мире. Турки же, зная, что сил у Кутузова недостаточно, не думали о мире. Вот почему Кутузов обратился к военному министру с просьбой разрешить ему приблизить к Дунаю 9 и 15 пехотные дивизии и пять казачьих полков, стоявшие на Днестре.

Не дожидаясь ответа, Кутузов, исходя из условий обстановки, самостоятельно принял решение и отдал приказ этим частям перейти в район Бухарест — Бузео. На эту меру он решился по соображениям не только военным, но и политическим, так как незадолго перед этим получил уведомление от канцлера Румянцева, что в 1811 г. разрыва с Наполеоном не последует.

Вытребованные Кутузовым войска пришли во-время и значительно усилили его армию.

Период некоторого затишья в военных действиях русский полководец использовал для совершенствования войск в боевой подготовке и для накопления боевых и продовольственных запасов.

Уделяя большое внимание получению точных, полных и своевременных сведений о противнике, Кутузов организовал вдоль Дуная войсковую разведку.

Когда верховный визирь получил сведения, что к Кутузову идут подкрепления, он решил переправиться через Дунай у Рущука и разбить Кутузова до подхода подкреплений. Собрав переправочные средства, Ахмет-паша в ночь на 28 августа произвел удачную переправу в двух местах и, оттеснив после упорного боя русские передовые части, стал лагерем на левом берегу Дуная. Кутузов приехал к месту действия и спокойно сказал:

«Ну что ж, пускай они переправляются; чем больше их будет на нашем берегу, тем лучше»¹. Вспоминаются слова Суворова перед Кинбурнским сражением, когда турки готовились высадить десант на мысе Кинбурн. Суворов говорил тогда: «Пусть все вылезут».

Постепенно Ахмет-паша переправил через Дунай 35 тысяч человек, оставив вторую половину армии, все обозы и артиллерию на правом берегу.

На левом берегу Дуная турки хорошо окопались, но к дальнейшему наступлению не переходили, ожидая удачных действий группировки Измаил-бея против отряда Засса. Между тем время шло. Сложные условия снабжения переправившихся войск потребовали от Ахмет-паши проведения фуражировок на левом берегу Дуная. Однако все попытки турецкой конницы прорваться через конную завесу русских окончились для нее неудачно.

Кутузов, внимательно наблюдая за движением турецкой армии, решил, что настало время прекратить все попытки турок вести наступательные действия.

12 сентября он приказал построить для охвата всего расположения турок девять редутов и соединить их траншеями. «Я окружил его (неприятеля.— Л. П.) редутами и позади оных поставил пехоту и кавалерию, таким образом, что ежели он намерен будет что предпринять, то должен иметь дело с сими редутами и с войском, позади их расположенным. Сверх того имею я сильные резервы»². Так объяснил Кутузов в донесении военному министру значение редутов.

Вскоре линия русских редутов охватила расположение турок полукольцом, причем фланги этой линии упирались в Дунай. Основные силы армии Кутузова заняли новый оборонительный рубеж.

Силы Кутузова против турок у Рушука возросли до 37 батальонов пехоты, 40 эскадронов кавалерии, 10 казачьих полков и 151 орудия, что составило уже 20 тысяч человек. Это помогло Кутузову предпринять новый маневр и добиться окончательной победы над противником.

Между тем Ахмет-паша понял, что его войска у Рушука попали в ловушку. Но он продолжал надеяться,

¹ История XIX века. Под ред. Лависса и Рамбо, т. II, М., 1938, стр. 173.

² М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 707, стр. 609.

что Измаил-бей собьет, наконец, войска Засса и ударит в тыл Кутузову. Однако отряд Засса держался стойко. Все попытки турок прорваться через его расположение успеха не имели. Тогда турки решили попытаться переправиться в районе Рахово, чтобы выйти в тыл войскам Засса, сбить их, а потом ударить в тыл Кутузову. Но и это намерение было своевременно разгадано Кутузовым, а выделенный им отряд к устью р. Жио отразил попытку турок переправиться.

Теперь Кутузов больше всего опасался, как бы Ахмет-паша, поняв безнадежность своих попыток активизировать действия против русских, не принял решения отступить за Дунай и уйти от разгрома. Тогда бы не удалось закончить войну, и кутузовские маневры не принесли бы желаемых результатов. Но Кутузов знал своего врага, знал, что без давления со стороны русских Ахмет-паша не решится на отступление, потому что такое действие Ахмет-паши, хотя и было бы вполне правильным в данной обстановке, не получило бы одобрения турецкого правительства. Кутузов решил не беспокоить турок в их лагере и выполнил задачу другим способом.

Свой новый план Кутузов держал в большом секрете. Даже в письме к военному министру он только намекал на него: «...намерение, которое было я возымел против визиря, не атакою его во фронт под пушками его батарей, на другом берегу находящихся, но иным образом. Каким бы то образом ни было, скоро должен быть берег здешний очищен от неприятеля»¹. Предполагаемая операция была связана с большим риском, но Кутузов знал, что внимание турок было вполне усыплено его «скромным поведением». Для выполнения нового плана Кутузов выделил отряд в составе 18 батальонов пехоты, 10 эскадронов кавалерии и двух казачьих полков (5 тысяч пехоты, 2,5 тысячи кавалерии и 38 орудий) под командой генерала Маркова. Отряд должен был скрытно переправиться на правый берег Дуная, внезапно атаковать турок под Рущуком и по овладении лагерем, отрезать армию Ахмет-паши от сообщения с тылом. Для подготовки переправочных средств был намечен район устья р. Ольта. С выполнением плана надо было торопиться, так как приготовления к переправе через Дунай не

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 707, стр. 611.

ускользнули от турецких разведчиков. Казаки перехватили письмо французского агента к туркам, в котором они предупреждались о готовящейся переправе русских, правда, без указания места. Чтобы отвлечь внимание находившихся на правом берегу Дуная турецких начальников, Кутузов отдал распоряжение небольшим группам казаков в разных местах переправляться через Дунай и производить фуражировки на турецком берегу. Одновременно с этим он приказал отряду, находившемуся в Турно, произвести поиск на Никополь, маскируя истинное место переправы отряда Маркова. Благодаря принятым мерам Кутузову удалось сохранить тайну движения отряда Маркова.

Ночью 29 сентября отряд Маркова выступил к д. Петрошаны, где была намечена переправа. Кутузов не разрешил отряду после ухода снять свои лагерные палатки, чтобы их отсутствие не бросилось в глаза турецким наблюдателям. Когда отряд Маркова подошел к месту намеченной переправы, переправочные средства еще не все прибыли и часть пехоты пришлось переправить на подручных средствах, а казаков вплавь. Противник не обнаружил переправы русских. К вечеру 1 октября весь отряд был переправлен на турецкий берег и ночью же выступил по направлению к Рушуку.

На рассвете 2 октября отряд стал приближаться к турецкому лагерю, имея впереди казаков. Турки выслали свою конницу, чтобы отогнать казаков, но неожиданно увидели за казаками каре русской пехоты. Появление русских войск на правом берегу Дуная, около самого турецкого лагеря, было полной неожиданностью для турок. 20-тысячный гарнизон турецкого лагеря в панике разбежался, потеряв убитыми 3,5 тысячи человек и пленными 330 человек. Потери отряда Маркова составили 9 убитых и 40 раненых.

«Все войски наши на левом берегу Дуная,— писал Кутузов военному министру,— были свидетелями ужаса, который распространился по всему турецкому лагерю при нечаянном приближении пяти кареев генерала Маркова и легкой нашей конницы. Тем, что неприятель атакован был врасплох, разрешается загадка, что с нашей стороны убитых и раненых только 49 человек»¹.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 737, стр. 642.

В это же время Кутузов атаковал турок на левом берегу, а подошедшие суда речной флотилии взяли под обстрел переправы, из-за чего Ахмет-паша не мог оказать помощь своему отряду на правом берегу Дуная.

Лагерь турок, знамена, пушки, боеприпасы — все было брошено в панике разбежавшимся противником. Этот бой служит прекрасным примером использования суворовской «Науки побеждать». Суворов поучал: «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а когда издалека за двести, триста и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова: атакуй, с чем пришел. Ему один за десятерых покажется. Кто удивил — тот победил». Кутузов «удивил» турок своим маневром — победа оказалась на стороне русских войск.

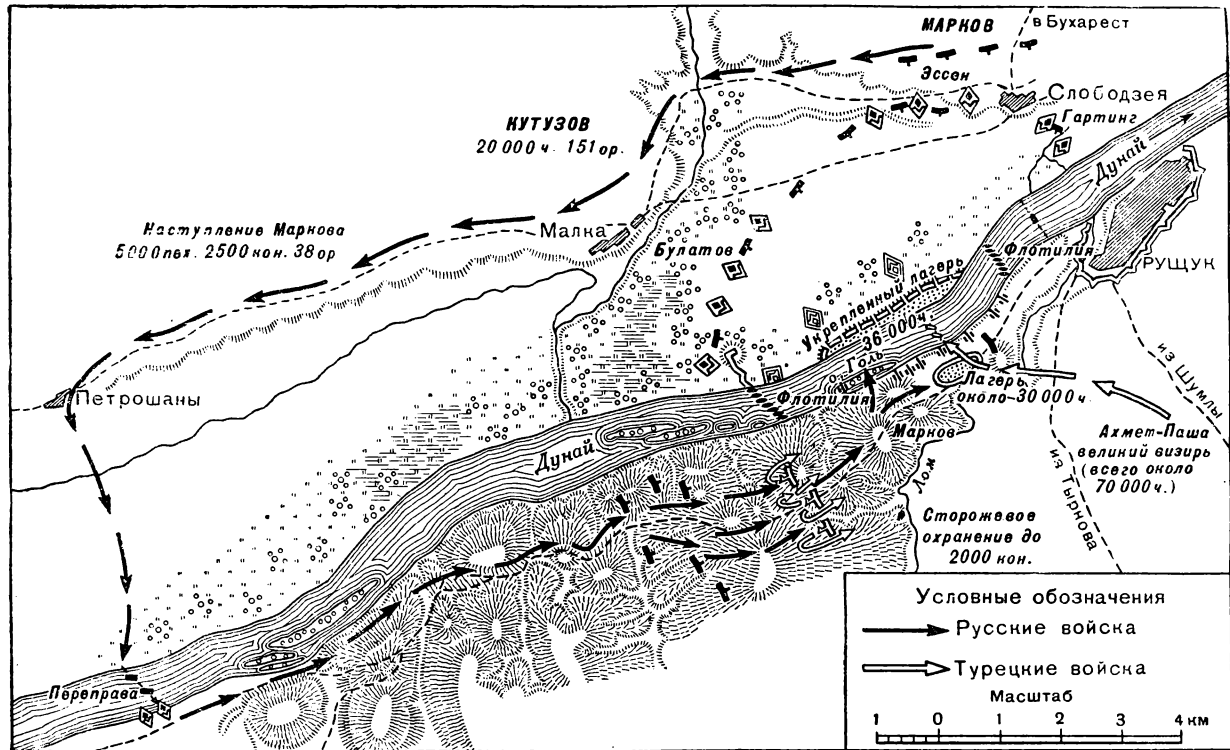
Турки поняли безысходность своего положения и хотели завязать переговоры о перемирии, но Кутузов отклонил какие бы то ни было переговоры, желая добиться не перемирия, а мира. В письме к дочери Михаил Илларионович писал: «Сегодня мы одержали блистательную победу над турками. Генерал Марков был послан по ту сторону реки с семитысячным корпусом. Он напал на турецкий лагерь врасплох и овладел им со всеми пушками и багажем. Множество людей взято в плен, множество побито, а добыча огромная. Великий визирь стоит по сю сторону, отрезанный от всякого сообщения с противоположным берегом. Не ведаю, на что он решится, но ему не выбраться из настоящего положения. Он просил перемирия, но получил отказ»¹.

Генерал Марков, выполняя приказ Кутузова, отрезал турецкую армию от связи с Рушуком, поставил артиллерию на южном берегу Дуная, на подготовленных турками батареях, и начал обстрел турецкого лагеря с тыла.

Чтобы сковать небольшие отряды турок на нижнем Дунае и лишить их возможности помочь Ахмет-паше под Рушуком, Кутузов приказал отряду, находившемуся в Обилешти, перейти через Дунай и овладеть Силистрией и Туртукаем, что и было выполнено.

В это же время Кутузов окружал турок на северном берегу Дуная, а речная флотилия отрезала всякую возможность сношения блокированных войск через реку.

¹ Письмо Кутузова от 2 октября из Журжи, «Русская старина», 1874, т. X, стр. 364.

Разгром турецкой армии у Слободзеи (под Рушуком) в 1811 году

За «знаменитые заслуги, отличные подвиги и благо-разумное воинское усмотрение» Михаилу Илларионовичу Кутузову был пожалован титул графа (указ от 29 октября 1811 г.).

Положение армии турецкого визиря осложнилось: обложенная со всех сторон русскими войсками, отрезанная от своих баз, она была обречена на гибель. Визирь все еще возлагал надежды на войска Измаил-бея, рассчитывая, что ему удастся выйти в тыл Кутузову. Но все попытки активизации войск Измаил-бея были пресечены войсками Засса. Измаил-бей вынужден был отойти к Софии. Таким образом, всякая надежда на выручку войск Ахмет-паши была потеряна.

Может быть, другой генерал на месте Кутузова произвел бы теперь общий штурм турецкого лагеря. Успех атаки, казалось бы, был обеспечен, и турки могли быть уничтожены, но при этом русские войска безусловно понесли бы значительные потери. А Кутузов всегда учил, что, где можно добиться успеха без пролития крови русских солдат, там полководец обязан так и делать. Поэтому Кутузов не штурмовал турецкие укрепления, а держал противника в плотной блокаде.

От перебежчиков-турок Кутузову стало известно, что Ахмет-паша намерен бежать из лагеря. Кутузов отдал распоряжение, чтобы наблюдающие за Дунаем посты не чинили препятствий к бегству визиря. Он знал, что по турецким законам визирь, находящийся в окружении, не имеет права вести переговоры о мире, и видел, что первая часть задачи, возложенная на него, выполнена — турецкая армия агонизирует, и теперь нужно думать о второй части — о заключении выгодного для России мира.

Ночью визирь бежал в лодке через Дунай, а утром к нему явился адъютант Кутузова с букетом цветов и поздравил ошеломленного визиря с благополучным бегством. Ахмет-паша выразил полную готовность начать переговоры о мире, но потребовал заключения предварительного перемирия, чтобы спасти от голода свои войска за Дунаем. Действительно, положение окруженных турецких войск оказывалось бедственным, ибо все запасы и даже лошади были съедены, а подвоза не было. В турецком лагере развились болезни, отмечалась большая смертность. Кутузов дал согласие на перемирие и снаб-

жение блокированных турок необходимым продовольствием.

«К заключению перемирия,— доносил Кутузов,— побудило меня желание сохранить на некоторое время запертые мною турецкие войска. Если бы они сдались или были истреблены голодом или действием нашей артиллерии прежде начатия переговоров, то верховный визирь не имел бы причин спешить миром. Теперь вся цель его должна состоять в одном: скорым заключением мира спасти свою армию, состоящую из самых отборных войск: янычаров, анатолийцев и албанцев, ибо при возобновлении войны армия сия для Порты потеряна, и заменить ее новою будет султану весьма трудно»¹.

В словах Кутузова виден не только военачальник, но и проницательный политик. События не заставили себя ждать. 23 ноября остатки турецкой армии были переданы русским. Уцелевших турок было 12 тысяч, следовательно, блокированная турецкая армия потеряла две трети своего состава.

Кутузов взял, как он говорил, турецкую армию «в сохранение» во избежание окончательного ее вымирания.

Оригинальную формулировку сдачи остатков турецких войск на левом берегу Дуная Кутузов специально придумал, чтобы сохранить видимость того, как он указывал, «что они отнюдь у нас не в полону, а что они живут у нас в гостях сами по своей воле»². Первоначально Кутузов разрешил сдаваемое турками оружие и пушки охранять турецкими караулами, но вскоре турецкая охрана была заменена русской. Обезоруженные турецкие солдаты не представляли теперь никакой опасности, тогда как русская армия полностью сохраняла свою боеспособность. Кутузов был очень рад такому повороту дел.

В донесении военному министру он в следующих словах раскрывает свой план: «Вся цель моя после дня перехода визирского на нашу сторону была в том, чтобы сей армии не перепустить обратно, в чем я и успел. Ежели бы войска наши взяли Руцук и действовали бы

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Описание турецкой войны 1806—1812 гг., 1849, стр. 325.

² М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 804, стр. 707.

до Балканов, то сие не приблизило бы нас к миру ни на один шаг»¹.

Несмотря на блестящие успехи русской армии, турки не были особенно податливы на мирные условия, предлагаемые русским правительством. Назревавшая война между наполеоновской Францией и Россией побуждала турок ожидать дальнейшего разворачивания событий. Французская дипломатия уверяла турок, что в предстоящей борьбе Россия будет разбита, и если Турция воздержится от заключения мира, она от этого только выиграет.

Несговорчивость турецких уполномоченных заставила Кутузова 3 января 1812 г. прервать переговоры и начать военные действия. Русские войска в феврале 1812 г. перешли по льду Дунай в четырех местах и демонстрировали наступление на юг, к Балканам.

Поход русских войск за Дунай подействовал на турецких уполномоченных, и они стали уступчивее. Обстановка же в Европе становилась все тревожнее, и Александр I обратился к Кутузову с письмом, настаивая на скорейшем заключении мира с Турцией, давая ему в этом широкие полномочия.

В это же время, в марте 1812 г., Наполеон послал Александру I письмо с предложением покончить недоразумения между Россией и Францией. Это письмо было явно провокационным, но сам факт посылки письма был блестяще использован Кутузовым для дипломатического давления на Турцию. Кутузов напомнил турецким дипломатам, как в Эрфурте Наполеон предлагал «совершенное разрушение турецкой империи». Он указал, что только скорый мир с ним, с Кутузовым, может избавить Турцию от коварных планов Наполеона.

Турки заколебались и 16 мая, за месяц до начала Отечественной войны 1812 г. подписали условия Бухарестского мира.

В результате Бухарестского мирного договора России была обеспечена безопасность юго-западных и южных границ с Турцией, что имело большое значение для предстоящей войны с Наполеоном. Турция не могла быть союзником Наполеона в его агрессивных планах.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 820, стр. 720.

Военная и дипломатическая победа России на юге была одним из важнейших условий, облегчивших разгром Наполеона в Отечественной войне 1812 г.

Помимо политических выгод, закрепленных в мирном договоре, важнейшее значение имело высвобождение русских войск на Дунае для борьбы с наполеоновскими войсками.

Победа в войне была достигнута благодаря героизму и мужеству русской армии, полководческому таланту Кутузова. Однако Александр I, писавший Кутузову о «вечной славе», признал более «справедливым» вновь отстранить его от армии и отозвать в Петербург. Вместо Кутузова был назначен адмирал Чичагов.

Александр I, хотя и отстранил Кутузова от руководства армией, все же был вынужден признать его огромные заслуги. 29 июля 1812 г. Кутузов получил княжеский титул. В грозный час, когда на берегах Немана сосредоточивалась огромная французская армия, русская армия была лишена своего прославленного полководца.

В кампании 1811—1812 гг. Кутузов, обладая всей полнотой власти главнокомандующего Молдавской армии, должен был решить сложную стратегическую задачу — победоносно закончить войну с Турцией и добиться выгодного для России мира.

Планы Кутузова и умелая реализация их свидетельствуют о творческом характере его полководческого искусства. Его планы всегда основывались на тщательном изучении условий обстановки, на знании противника и разгадывании его намерений. С другой стороны, Кутузов умело маскировал свои слабые силы, скрывал от противника свои намерения и действовал неожиданным для врага маневром. В основу своих действий он ставил внезапность и предусмотрительность.

В области тактики Кутузов показал себя смелым новатором. Он порвал с линейным построением и смело применял глубокое построение боевого порядка (в сражении под Рущуком). Он умело организовал взаимодействие пехоты и конницы, взаимодействие этих родов войск с артиллерией, сухопутных сил с речной флотилией, а также применял с должным расчетом полевое инженерное дело в сочетании с действиями полевых войск. Следует подчеркнуть также, что успех действий своих войск Кутузов связывал с их правильным обучением и

воспитанием. Моральному духу солдат и офицеров он придавал первенствующее значение, будучи в этом отношении продолжателем суворовских поучений. Кутузов указывал, что только та дисциплина является душой воинской службы, которая основывается на воинском духе, «который пресборяет все обстоятельства, не находит препон ни в каких предприятиях»¹. Вот почему в докладе военному министру о победе под Рущуком Кутузов специально подчеркнул, что «прежде еще окончания дела уверенность в победе была написана на их лицах, я во всяком видел истинный дух русских»².

Победы на полях сражений Кутузов закрепил Бухарестским мирным договором. Заключение мира с Турцией в напряженной политической обстановке в Европе в начале 1812 г. представляло собой задачу не менее сложную, чем разгром живой силы противника. Искусство дипломата, проявленное Кутузовым при переговорах с турками, его настойчивые требования, диктовавшиеся национальными интересами России, привели к желанному миру.

В кампании 1811—1812 гг. М. И. Кутузов показал себя как мудрый, проницательный полководец и дипломат.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. III, док. № 533, стр. 458.

² Там же, док. № 559, стр. 484.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КУТУЗОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

В первое десятилетие XIX века Наполеон достиг своего наибольшего могущества. Почти половина населения Европы входила в состав его империи. Император Австрии и король Пруссии, не говоря уже о мелких германских и итальянских коронованных правителях, фактически были вассалами Наполеона. «...Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы...»¹ Так охарактеризовал В. И. Ленин сложившуюся в Западной Европе обстановку в начале XIX столетия.

В своей империалистической политике Наполеон столкнулся с крупнейшим капиталистическим государством — Англией. Началась борьба между крупной французской буржуазией, ставленником которой был Наполеон, и капиталистами Англии, опиравшимися на свою промышленную и финансовую мощь, большой торговый и военный флот и богатые колониальные владения. Чтобы сокрушить могущество своего главного конкурента, надо было обладать сильным флотом, которого в распоряжении Франции не было. Поэтому Наполеон решил подорвать мощь Англии ударом по ее торговле и объявил «континентальную блокаду» Англии. Сущность этого мероприятия заключалась в том, что всем союзным и подвластным Франции государствам было запрещено вести торговлю с Англией.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 295.

По Тильзитскому договору 1807 г. России с наполеоновской Францией Россия тоже должна была включиться в число государств, закрывающих свои порты для английской торговли. Однако «континентальная блокада» наносила большой ущерб экономике самой России, вызывала недовольство и дворянства, и купечества. Энгельс писал об этом: «Россия могла приобретать деньги лишь посредством морской торговли и путем вывоза своих сырых продуктов на тогдашний главный рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой. Экономика была сильнее дипломатии и царя, вместе взятых; торговые сношения с Англией были втихомолку возобновлены; тильзитские условия были нарушены, и разразилась война 1812 г.»¹.

Надо сказать, что к этой войне Наполеон начал готовиться задолго до ее начала.

Окружавшие Наполеона сановники предупреждали его о предстоящих трудностях войны с Россией, с русским народом. «Не надо заблуждаться и вводить в заблуждение других,— говорил Коленкур, бывший посол Наполеона в России.— Если мы вступим в Россию, не ждите мира, пока хоть один француз останется на русской территории... Упрямая национальная гордость русских не примирится с порабощением». Другие говорили, что в России «сумеют пойти на любые жертвы, чтобы отразить врага».

Но все эти предостережения не могли изменить планы властолюбивого Наполеона. «Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее»²,— говорил Наполеон в 1811 г. Он начал стягивать войска к западным границам России, формировать новые части и соединения, устраивать склады и магазины. Пруссия не только согласилась предоставить свою территорию «в кредит» для сбора наполеоновских войск, но и обязалась выделить отдельный корпус в состав его армии для войны против России. Австрия выставила корпус численностью в 30 тысяч человек. Герцогство Варшавское, созданное Наполеоном и подвластное ему, тоже

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20.

² Михаил Илларионович Кутузов (к 200-летней годовщине со дня рождения). Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), стр. 19.

выступило на его стороне, выставив войска и предоставив свою территорию для сосредоточения наполеоновских войск.

Мобилизация населения поработанной Европы дала возможность Наполеону поставить под ружье огромную армию. К 1812 г. общая численность его армии доходила до 1 млн. 187 тыс. человек.

Из этого числа около 250 тысяч оставалось в гарнизонах Европы, 300 тысяч — вело военные действия в Испании; для войны с Россией Наполеон мог направить 600—700 тысяч человек. Военная история до этого еще не знала армий такой огромной численности.

В описаниях современников поход Наполеона в 1812 г. в Россию часто назывался «нашествием двенадцати языков». Действительно, в состав армии входили французы, немцы, итальянцы, голландцы, бельгийцы, испанцы, португальцы, швейцарцы, хорваты, датчане и другие народы.

Развязывая новую войну в Европе, Наполеон продолжал выполнять свой план захвата и поработанья народов Европы. В. И. Ленин указывал: «...когда Наполеон создал французскую империю... тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона»¹. Таким образом, война 1812 г. была захватнической, несправедливой со стороны наполеоновской Франции и национально-освободительной, справедливой войной со стороны русского народа.

Армия Наполеона, направленная в Россию, состояла из гвардии, двенадцати армейских корпусов и четырех резервных кавалерийских корпусов. Конница составляла одну шестую всего состава армии; численность артиллерии доходила до 1 тысячи 300 орудий.

В первые дни войны в пределы русского государства вступило 445—470 тысяч войск Наполеона с 1 тысячью 206 орудиями.

Высшим тактическим соединением в армии Наполеона были корпуса. Численный состав корпуса колебался от 20 до 60 тысяч человек. Пехотные дивизии тоже не были однородного состава. Обычно в состав дивизии входили три — четыре пехотных полка, две батареи ди-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 295.

визионной артиллерии, рота саперов. Полки имели до пяти батальонов, каждый численностью 700—800 человек.

Кавалерия делилась на тяжелую (полки кирасирские, драгунские, карабинерские) и легкую (полки уланские, гусарские, конно-егерские и шеволежеров). Два — три полка составляли бригаду, две бригады с приданными конными батареями — дивизию, а две — три дивизии — кавалерийский корпус (8—10 тысяч человек).

Артиллерия делилась на полковую (два — четыре орудия на пехотный полк), линейную (шести-, восьми орудийные батареи в составе пехотных и кавалерийских дивизий) и резервную (корпусная и армейская). На 1 тысячу человек пехоты и конницы приходилось по три орудия.

Слабым местом артиллерии Наполеона было то, что в своем составе она имела французские, прусские и саксонские образцы орудий, резко отличавшиеся друг от друга не только по калибрам и конструкциям, но и по боевым качествам.

В составе армии, кроме указанных войск, находились осадный-артиллерийский парк (130 орудий), девять понтонных рот, два батальона моряков, девять саперных и шесть минерных рот с материальной частью.

Ко времени войны 1812 г. стратегия Наполеона оставалась в основном прежней — сосредоточение превосходных сил на направлении главного удара, принуждение противника к генеральному сражению в невыгодных для него условиях, стремительность ударов и решительность действий. Этой стратегии отвечала тактическая выучка войск. Солдат и офицеров обучали действиям в колоннах, которые предназначались для нанесения массированного и стремительного удара. Ввиду того что огневая мощь пехотного оружия была невысокой, пехота должна была действовать холодным оружием, а подготовку атаки пехоты производила артиллерия, которая для этой цели массированно сосредоточивалась на направлении главного удара. Конница предназначалась для атаки в конном строю.

Материальное обеспечение огромной армии Наполеона, сосредоточенной на границах России, требовало больших усилий по организации тыла. «Моя задача,— писал Наполеон,— сосредоточить в одном пункте 400 тысяч человек, и так как на страну вовсе нельзя надеяться, то все

нужно иметь с собой». В период сосредоточения войск Наполеон развернул целую сеть магазинов и складов, в которых по его указанию накапливали запасы. Для подвоза продовольствия и боеприпасов вслед за наступающими войсками было сформировано 20 обозных батальонов.

Русская армия к 1812 г. представляла собой хорошую боевую силу. Войны с Наполеоном (1805, 1807—1808 гг.), со Швецией (1808—1809 гг.), с Турцией (1806—1812 гг.) дали солдатам и офицерам богатый боевой опыт. Генералы — многие из них участники славных походов Суворова и Кутузова — были хорошими начальниками. Но наличие иностранцев на командных и штабных должностях отрицательно сказывалось на армии. Эти люди, не знающие национальных особенностей русского солдата, не понимающие суворовских методов обучения и воспитания войск, подчас не владеющие русским языком, были подлинным бичом армии. Их отсталые методы ведения военных действий, приверженность к отжившим формам построения боевых порядков шли вразрез с новыми методами румянцевской, суворовской и кутузовской боевой школы, давшей армии таких талантливых боевых генералов, как Багратион, Ермолов, Дохтуров, Платов, Кутайсов, Тучков, Раевский, Кульнев, Неверовский и другие участники побед Суворова и Кутузова.

Организация русской армии была следующей: пехоту составляли собственно пехотные (называвшиеся до 1811 г. мушкетерскими), гренадерские и егерские полки. Следует особо подчеркнуть увеличение количества егерских полков русской пехоты к 1812 г., представлявших собой особый род пехоты, созданный Румянцевым и развитый Кутузовым, — к 1812 г. из числа 160 пехотных полков 50 было егерских.

Пехотный полк состоял из двух действующих батальонов, каждый численностью 500—600 человек, и одного запасного. Два полка составляли бригаду.

Артиллерия состояла из отдельных рот 12-орудийного состава. Роты были батарейные, легкие и конные, придаваемые поротно к пехотным и кавалерийским соединениям, а также сводимые в артиллерийские бригады.

Войсковым соединением пехоты и артиллерии были пехотные дивизии в составе трех бригад (две линейные и одна егерская) и трех артиллерийских рот.

Кавалерия делилась на регулярную (полки драгунские, кирасирские, гусарские и уланские) и нерегулярную (полки казачьи, башкирские, татарские и др.). Кавалерийские полки, как правило, по одному придавались пехотным соединениям и, кроме того, составляли кавалерийские корпуса (резервные).

Пехота, артиллерия и кавалерия сводились в пехотные корпуса. Состав корпуса: две (реже три) пехотные дивизии, один (реже два) кавалерийский регулярный полк, казачьи полки и рота конной артиллерии.

Таким образом, высшим тактическим соединением русской армии к 1812 г. был пехотный корпус из трех родов войск. Несколько пехотных и кавалерийских корпусов с приданными казачьими полками, инженерными войсками и органами тыла составляли армию.

Кавалерия составляла до одной шестой численности войск, а с казачьими полками — свыше одной пятой. Артиллерия входила в состав соединений и, кроме того, являлась армейским резервом. Численность артиллерии обеспечивала по четыре орудия на 1 тысячу человек пехоты и до пяти орудий на 1 тысячу человек конницы.

Инженерные войска состояли из четырех понтонных и пяти пионерных рот.

В 1811 г. русская армия получила новый устав. Согласно уставу основным построением батальона был трехшереножный развернутый строй, улучшавший условия стрельбы. Для атаки батальон строился в колонны. Общий боевой порядок был линейным. Впереди рассыпались в стрелковую цепь егеря, за ними в развернутом строю, с интервалами для артиллерии, строились батальоны первой линии. Во второй линии, в 200—300 шагах от первой, строились батальонные колонны для массированного удара при атаке или контратаке. Конница сосредоточивалась на флангах или позади пехоты и предназначалась для удара холодным оружием. Артиллерия располагалась или в боевом порядке пехоты (легкая), или массированно на возвышенных местах за боевыми порядками, или на флангах (тяжелая). Часть артиллерии всегда оставалась в резерве.

В новом уставе получили отражение принципиальные указания передовой русской военной школы, а именно: требования активности боевых действий; ведение наступательного боя совместными усилиями пехоты, артилле-

рии и конницы; тщательная боевая выучка на основе личной инициативы и самостоятельности боевых решений. Особенно подчеркивалось значение стрелковой (огневой) подготовки: «Не шумом берут неприятеля,— но прицельным выстрелом... Нет нужды доказывать, сколь важно и необходимо, чтобы солдаты обучены были целно стрелять. Опыты поучают, что и самые успехи в военных действиях много от совершенства в искусстве сем зависят». Кроме устава, в армии были введены «Учреждение для управления большой действующей армии», регламентировавшее вопросы руководства боевыми действиями; «Общие правила для артиллерии в полевом сражении», представлявшие собой боевой устав артиллерии; «Наставление господам офицерам в день сражения», написанное в духе суворовских поучений и кутузовских приказов. Этот последний документ содержал ряд весьма ценных указаний по воспитанию и боевой подготовке войск перед войной 1812 г. и явился результатом обобщения боевого опыта русских войск в конце XVIII и начале XIX веков. Наставление требовало от офицеров активности и инициативы, в нем указывалось: «Офицерам не довольствоваться одной перестрелкой, но высматривать удобного случая, чтоб ударить в штыки, и пользоваться сим, не дожидаясь приказанія».

План Наполеона в войне 1812 г. в основном сводился к тому, чтобы, стремительно вторгнувшись в пределы России, разбить русскую армию еще до линии Днепра, занять Москву и заставить русское правительство подписать мир, выгодный для Наполеона. Используя агентурную разведку, Наполеон знал расположение русских войск, их численность, пункты, подготовленные к обороне, что в значительной мере облегчило ему развертывание основных сил на московском направлении с целью уничтожить по частям разрозненные силы русской армии.

Наполеон произвел развертывание своих вооруженных сил в следующем порядке.

Главные силы (гвардия, восемь пехотных и четыре кавалерийских корпуса) сосредоточивались в герцогстве Варшавском и в Восточной Пруссии на московском направлении.

Правый фланг главных сил обеспечивал австрийский корпус Шварценберга, сосредоточенный в районе Львова на Минском направлении. Левый фланг обеспечивал кор-

пус Макдональда, сосредоточенный в районе крепости Кенигсберг на Рижском направлении.

Резерв всей армии составляли корпуса Виктора и Ожера, а также другие части. В резерв входило до 160 тысяч человек.

Россия тоже готовилась к войне с Наполеоном. Общая политическая обстановка в Европе, захватнические намерения Наполеона, дипломатическое давление Франции на Турцию и Швецию с целью включить эти государства в орбиту наполеоновской политики — все это не могло быть незамеченным дипломатами царского правительства, а донесения русских послов из Парижа говорили о том, что Наполеон ведет усиленную подготовку к войне с Россией.

Но вместо того чтобы поставить во главе русской армии испытанного полководца и поручить ему разработку плана войны или во всяком случае привлечь его к разработке этого плана, Александр I, все еще продолжавший мечтать о славе полководца, решил взять на себя главное командование, а разработку плана войны поручил своему наставнику по военному искусству пруссаку Фулю (Пфулю). Тупой доктринер и рутинер Фуль предложил Александру I план, составленный на основе прусских методов ведения войны. Этот план предусматривал отход первой армии в укрепленный лагерь, сковывание этим маневром главных сил Наполеона и удар во фланг и тыл противника второй армией. Мы не будем здесь рассматривать бездарность плана Фуля, так как, к счастью для русской армии, он не мог быть осуществлен. Но развертывание русских войск все же было произведено в соответствии с этим планом и привело к распылению сил вдоль всей границы, на фронте почти в 600 км. Совершенно очевидно, что боевой опыт Кутузова в войне с Турцией в 1811 г. учтен не был.

Русские войска в основном были разделены на три армии. 1-я Западная армия (главнокомандующий — Барклай де Толли) сосредоточилась в районе Россиены — Лиды (110 тысяч человек и 558 орудий); 2-я Западная армия (главнокомандующий — Багратион) сосредоточилась в районе между рр. Неман и Западный Буг (45 тысяч человек и 216 орудий); 3-я резервная, наблюдательная армия (командующий — Тормасов) сосредоточилась южнее Полесья, в районе г. Луцк (40 тысяч че-

ловек и 168 орудий); правый фланг армий на Петербургском направлении прикрывал отдельный корпус Витгенштейна (10 тысяч человек). В общем резерве стоял корпус Эртеля. Кроме того, в Молдавии стояла армия Чичагова (бывшая до того под командованием М. И. Кутузова).

Крупнейшим недостатком развертывания русских войск было распыление сил и их разобщенность. Так, между 1 и 2-й армиями разрыв доходил до 100 км, а между 2 и 3-й армиями — более 200 км. Изолированность армий друг от друга затрудняла координацию их усилий и управление их действиями.

✓ 12 июня 1812 г. Наполеон без объявления войны вторгся в пределы России.

Войска 1-й армии (под командованием Барклая де Толли) начали отход по направлению к Дрисса, где должен был быть по плану Фуля укрепленный лагерь.

С первых же дней войны выяснилось, что план Фуля способствует только поражению русских войск и дальнейшие действия по этому плану идут на пользу Наполеону. Александр I, убедившись, что и на этот раз его вмешательство в военные действия может привести только к поражению, уехал из армии в Москву, предоставив командующим армиями самим выпутываться из тяжелого положения. Уезжая из армии, царь не назначил главнокомандующего над всеми войсками, а поэтому некому было координировать действия различных армий и направлять их усилия к единой цели. Барклай де Толли, как старший по должности (он был одновременно и военным министром), взял на себя инициативу координации действий 1 и 2-й армий. План Барклая де Толли заключался в скорейшем соединении этих армий для совместных действий и дальнейшем отходе на восток до тех пор, пока неравенство в силах не будет столь резким, каким оно было в первые дни войны.

К. Маркс, оценивая обстановку первого периода войны 1812 г. и анализируя отход русских войск из-под удара Наполеона, пришел к выводу, что «план отступления русской армии,— первоначальный набросок которого Наполеон в своих мемуарах... ошибочно приписывал Барклаю де Толли... стал теперь делом не свободного выбора, а суровой необходимости»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. II, стр. 569.

Наполеон предполагал разбить русские армии по частям, в первую очередь, 2-ю армию Багратиона, численно более слабую. Но ему не удалось ни навязать решительного боя армии Баркляя де Толли, ни уничтожить армию Багратиона.

Оба генерала, выдержав ряд арьергардных боев с французами, привели свои войска в Смоленск (армии соединились здесь 22 июля). Но даже соединенные силы двух русских армий значительно уступали главным силам Наполеона¹. Поэтому Барклай не хотел давать генерального сражения.

Чтобы выиграть время и заставить Наполеона развернуть свои силы, он решил частью сил дать врагу бой под Смоленском, продолжая в то же время отводить войска на восток. Наполеон не понял этого замысла. Он считал, что под Смоленском будет происходить решительное сражение, и был ошеломлен известием, об отходе главных сил русских от Смоленска. Между тем его войска ввязались в бой со слабыми силами русского арьергарда, которому было дано задание задержать противника упорной обороной. Наполеоновские войска стремились непрерывными атаками опрокинуть оборонявшихся, но русские стойко отражали все атаки превосходящих сил противника. «Ожесточение, с которым войска наши, в особенности пехота, сражались под Смоленском, невыразимо. Нетяжкие раны не замечались до тех пор, пока получившие их не падали от истощения сил и течения крови». Так описывали этот кровопролитный день очевидцы. Выдающийся героизм проявляли все: от генералов до рядовых солдат, все стремились показать врагу силу и единодушие русского войска, защищающего свою родину от посягательства захватчиков.

Выполнив задачу, защитники Смоленска оставили горящий город и присоединились к армии. После боев у Смоленска Наполеон был вынужден остановиться и привести в порядок свои войска. Большие потери, расстройство войск и тыла внушали серьезные опасения относительно дальнейшего хода войны.

Вторжение армии Наполеона, насилия над населением временно оккупированных областей, сожжение де-

¹ Под Смоленском 4 августа численность войск главной группировки Наполеона была 244 тысячи человек, а под командой Баркляя — 116 тысяч 900 человек.

ревень, сел и городов, грабеж и другие зверства агрессора вызвали невиданный подъем патриотических чувств среди различных слоев населения и в первую очередь в армии.

Война становилась поистине отечественной: в ней приняли участие не только регулярные войска, но и широкие народные массы, в первую очередь крестьянские массы, развернувшие партизанскую войну против захватчиков.

Успехи Наполеона вызвали сильную тревогу в правящих кругах Петербурга, которые были серьезно обеспокоены создавшимся положением. Поражение России могло повлечь за собой потрясение всей социально-политической системы государства. С другой стороны, опасность расчленения России вызывала беспокойство и среди более широких социальных слоев, требовавших обеспечения независимости государства. Широкие массы не видели в Наполеоне освободителя от крепостничества, ибо эта война приобрела ярко выраженный захватнический характер. Таким образом, определилась широкая социальная база, которая обеспечила превращение этой войны в войну народную.

После оставления русскими войсками Смоленска в армии впервые было произнесено слово «измена». Происхождение Баркляя де Толли (его предки были выходцами из Шотландии) дало повод к сплетням об измене Баркляя. Барклай знал об этих разговорах, но твердо выполнял намеченный марш-маневр с целью сохранить армию для решительного сражения.

К. Маркс дал следующую характеристику деятельности Баркляя: «Великой заслугой Баркляя де Толли является то, что... он выполнял отступление с замечательным искусством, непрерывно вводя в дело то ту, то другую часть своих войск, с целью дать князю Багратиону возможность выполнить свое соединение с ним»¹.

Несмотря на эту положительную и справедливую оценку деятельности Баркляя де Толли в этот период войны, следует иметь в виду, что в целом Барклай де Толли не смог подняться до уровня полководца русских войск в ответственный годичный период Отечественной войны 1812 г., так как он не понял освободительного характера войны для русского народа. Отсюда и его неверие в вы-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. II, стр. 569—570.

сокие морально-боевые качества русской армии и в патриотизм народных масс. Все это отталкивало от него подчиненных ему лиц, создавало недоверие к его распоряжениям.

В армии и в народе все чаще раздавались голоса о том, что судьбу армии и России надо вручить полководцу испытанной боевой славы, полководцу, которого любила армия и которому верила Россия. Все называли ~~имя~~ Михаила Илларионовича Кутузова.

С первых дней Отечественной войны Кутузов приехал в Петербург. Он не был назначен в действующие войска и оставался не у дел. Однако уже 12 июля комитет министров, обсуждая военное положение, создавшееся в Прибалтике в результате вторжения войск Наполеона, и опасаясь за Петербург, решил возложить на М. И. Кутузова командование войсками, которые должны были быть собраны для защиты столицы. 15 июля царь по решению комитета министров назначил Кутузова командиром корпуса, создаваемого для защиты Петербурга из числа регулярных войск и за счет формируемого ополчения.

В эти же дни Кутузов был единодушно выбран начальником Петербургского народного ополчения. После выборов взволнованный Кутузов ответил депутации: «Милостливые государи. Честь, которую вы мне делаете, красит всю мою доселе службу и мои седины»¹. Кутузов занялся формированием ополчения и обучением ратников-ополченцев. Офицерский состав для ополчения назначался из числа дворян, давно ушедших из строя в отставку, и поэтому рассчитывать на их помощь в обучении ратников не приходилось. В связи с этим Кутузов обратился с просьбой к председателю Государственного совета и комитета министров Н. И. Салтыкову о назначении в ополчение старослужащих солдат из различных городских учреждений и унтер-офицеров из состава кадровых войск для обучения ратников военному делу. Кутузов сам разработал указания по подготовке ополчения к строевой и боевой службе, а также положение об ополчении. В указаниях сказано, что «обучение воинов должно быть самое простое» и ограничиваться только тем, что необходимо в бою и на походе: «Учить поворо-

¹ А. А. Мионов. С.-Петербургское ополчение 1812 года, СПб, 1912, стр. 18.

там и маршировать фронтом, взводами и по отделениям. Не искать в сем марше никакой красоты и тем только ограничиться, чтобы со временем достигнуть того, чтобы ступали в одну ногу, дабы не иметь во фронте волнования, которое приготовляет расстройку». Относительно умения владеть оружием было сказано, что «ружьем учить только на плече нести оное правильно, заряжать, стрелять и действовать штыком; на караул же делать не учить»¹.

Для обучения ополченцев в Петербурге были отведены учебные плацы. Военное ведомство назначило 80 кадровых унтер-офицеров для работы инструкторами, снабдило ополчение оружием, снаряжением, патронами. Все это было настолько ново в отношении ополчения и дало такой положительный эффект в подготовке, что опыт Петербургского ополчения был распространен на другие пункты формирования ополчений. Вскоре Кутузову подчинили Новгородское народное ополчение, включив его в состав войск обороны Петербурга.

В конце июля Александр I отдал приказ о назначении Кутузова главным начальником над всеми войсками, находившимися в Петербурге, Кронштадте и Финляндии. Этот приказ, несомненно, был вызван тревогой, возникшей в правительственных сферах в связи с продолжавшимся продвижением противника.

Сколь ни почетны были новые должности, но сам Кутузов мечтал о другой деятельности. Одна из дочерей Михаила Илларионовича рассказывала, что он часто сидел в своем кабинете, задумавшись над картой России, как бы предвидя, что будет еще призван к более обширной деятельности.

Общественное мнение открыто требовало назначения Кутузова главнокомандующим действующих армий. Александр I прекрасно понимал, что положение с руководством военными действиями было явно ненормальным, он даже сам как-то высказал мысль, что «народу нужен вождь, способный вести его к победе», но все же медлил с решением. Он поручил чрезвычайному комитету наметить кандидатуру на пост главнокомандующего. Комитет рассмотрел причины не вполне удовлетворительного ведения военных действий и признал, что «бывшая доселе

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 73, стр. 61—62.

недеятельность в военных операциях происходит от того, что не было над всеми действующими армиями положительной единоначальной власти» и что для успешного хода войны «необходимо нужным назначением над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего», избрание которого «должно быть основано... на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве»¹.

Заседание комитета 5 августа длилось долго. Обсуждалось несколько кандидатур, но ни одна не отвечала поставленным требованиям. Назвать же Кутузова кандидатом на пост главнокомандующего долго никто не решался. Наконец Балашов (один из членов комитета) назвал кандидатуру Кутузова и пояснил, что Михаил Илларионович удовлетворяет всем поставленным условиям, так как он русский, он старше всех генералов, которые командуют армиями, его ум и проницательность всем известны, его знает и любит войско и народ, его раны и победы уже давно снискали ему всеобщее уважение, и, что самое главное, он зарекомендовал себя опытным военачальником. Все члены комитета единогласно постановили вверить главное командование над всеми действующими армиями и формируемыми резервами светлейшему князю М. И. Голенищеву-Кутузову. Император Александр I очень неохотно утвердил предложение комитета. Делая уступку общественному мнению, царь говорил своим приближенным: «Публика хотела назначения Кутузова; я назначил его: что касается до меня, то я умываю себе руки»². В письме к своей сестре Александр I писал: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова. Это было общее желание. Зная этого человека, я вначале противился его назначению, но когда Раstopчин письмом от 5 августа сообщил мне, что вся Москва желает, чтобы Кутузов командовал армией... мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова... Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий глас...»³ Слова царя только

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 82, стр. 72.

² Н. К. Шильдер. Александр I, т. III, стр. 98.

³ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, примечание к док. № 83, стр. 74—75.

подчеркивают, что назначение Кутузова на пост главнокомандующего было действительно народным требованием.

Только 8 августа Александр I вызвал Кутузова и объявил ему о назначении его главнокомандующим всеми русскими армиями и ополчением.

Русский народ с восторгом встретил весть о новом назначении Кутузова.

Назначение Кутузова главнокомандующим всеми действующими армиями было не просто формальной заменой одного лица другим, а явилось одним из важнейших событий Отечественной войны 1812 г., так как с момента назначения Кутузова стратегия войны изменилась и приобрела новый, активный характер.

Вместе с высоким назначением Кутузов принял на себя огромную ответственность за дальнейшее ведение войны. Судьба России во многом зависела теперь от его искусства, опыта вождения больших армий, способности найти формы и приемы борьбы с Наполеоном.

Не впервые пришлось Михаилу Илларионовичу скрещивать оружие с французским полководцем, и он и его противник помнили кампанию 1805 г., когда мастерские действия Кутузова путали все планы Наполеона. Однако общая обстановка войны 1812 г., расстановка сил в Европе, характер войны и цели борьбы были совершенно иными, чем в 1805 г. Сам Кутузов в 1812 г. был более умудренным опытом ведения войны полководцем, чем в 1805 г. Кроме того, в 1812 г. он обладал всей полнотой власти главнокомандующего, тогда как в 1805 г. он только командовал одной из армий коалиции (правда, на самом ответственном направлении) и был связан в своих решениях указаниями русского и австрийского императоров и гофкригсрата.

Перед отъездом на войну, сидя в кругу своих родственников и друзей, Кутузов на вопрос, как думает он разбить Наполеона, ответил: «Я не о том думаю, как бы разбить его,— на это надобна такая же армия, как его, а о том, как бы его обмануть».

Многие историки слову «обмануть» придавали буквальное значение, тогда как всеми дальнейшими действиями Кутузов показал, что он стремился вырвать инициативу из рук Наполеона, принудить его к решениям, желательным для Кутузова, скрыть от противника

свой замысел и, спутав все карты Наполеона, диктовать ему свою волю. Вот как следует понимать кутузовские слова.

Общая стратегическая обстановка к этому времени была следующей. На основном, московском, направлении главные силы армии Наполеона еще успешно развивали свое наступление, а главные силы русской армии, ведя упорные арьергардные бои, отходили на восток; на петербургском направлении две группы русских войск сдерживали и сковывали боями три французских корпуса на рубеже Западной Двины; на Киевском направлении армия генерала Тормасова сдерживала движение австрийского корпуса Шварценберга и вела бои на рубеже р. Стырь.

Русские войска Дунайской (Молдавской) армии шли под командованием адмирала Чичагова на соединение с армией Тормасова. В глубоком тылу России производился сбор и обучение резервных войск и ополчения.

На московском направлении резерв главных сил Наполеона — корпус Виктора, перейдя через Неман, вступил в пределы России. За ним двигался корпус Ожеро. Первые батальоны полков национальной гвардии получили приказ Наполеона идти из Франции к крепостям на Рейне и Эльбе. Во Франции был объявлен новый рекрутский набор. Эти передвижения французских резервов показывают, что Наполеон, встретив в России упорное и ожесточенное сопротивление, решил подтянуть дополнительные силы для решающего удара и разгрома русских войск.

Естественно, что такой огромный фронт военных действий — протяжением свыше 1200 км — и огромные массы вооруженных сил должны были направляться единой волей, единым командованием для достижения конечной цели — разгрома и уничтожения полчищ Наполеона. Эта ответственная и тяжелая задача легла на плечи Михаила Илларионовича Кутузова.

Александр I не дал Кутузову никаких указаний по дальнейшему плану ведения войны, так как никакого плана в своем распоряжении не имел, а пресловутый план Фуля уже давно был отменен ходом событий. Таким образом, Кутузов должен был создавать совершенно новый план дальнейшего ведения военных действий. Он понимал, что Наполеон стремится использовать времен-

ное преимущество — численное превосходство своих войск, чтобы навязать русской армии генеральное сражение в невыгодных для нее условиях и, разбив ее, занять столицу России и диктовать затем свои условия мира. Правильно разгадав замысел врага, Кутузов составил свой план борьбы с наполеоновским нашествием на Россию. У нас нет документальных данных, удостоверяющих наличие такого плана, но весь ход событий свидетельствует, что этот план созрел у полководца еще до отъезда к армии.

Кутузов понимал, что война 1812 г. отличается от ряда предыдущих войн. Это отличие было в том, что она ведется в защиту самостоятельного и независимого существования России, подымает весь народ на борьбу с интервентами и что в этой борьбе скажется не только опыт, искусство и моральное состояние солдат, офицеров и генералов, но и то, как народные массы воспринимают войну, какое участие они примут в борьбе и какими экономическими возможностями располагает страна для ведения упорной борьбы.

Одним из элементов плана Кутузова, несомненно, было стремление скорее ликвидировать численное превосходство противника, для чего необходимо было усилить русские войска. Поэтому, получив указ о своем назначении, Кутузов обратился к управляющему военным министерством с просьбой доставить ему сведения о состоянии дела с резервами армии. Он писал: «Покорнейше прошу... доставить ко мне следующие сведения: 1-е. О всех рекрутских депо, ныне в наличности находящихся, о числе и о вооружении оных. 2-е. О тех регулярных войсках, которые внутри империи формируются; где и какой успех сего формирования происходит»¹.

Полученный от военного министерства ответ не соответствовал действительной численности подготавливаемых резервов, так как он был основан не на точных сведениях, поступавших с мест, а на донесениях с намеренно завышенными данными, чтобы показать дело лучше, чем оно было в действительности, в надежде на царские милости и награды. Таким образом, военное министерство с самого начала ввело главнокомандующего в заблуждение об истинном положении дела с резервами.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 93, стр. 80.

Основываясь на полученных данных, Кутузов еще из Петербурга написал письмо генералу Милорадовичу, как начальнику резервных войск, что он возлагает большие надежды на подготавливаемые Милорадовичем резервы. Кутузов писал: «Нынешний предмет состоит в преграде пути неприятельскому в Москву, к чему, вероятно, и все меры командующими нашими армиями предприняты. Но... поставлено в виду войскам иметь вторичную стену противу сил неприятельских на Москву по дороге от Дорогобужа, в той надежде... что найдет враг наш другие преграды на дороге к Москве, когда бы, паче чаяния, силы 1-й и 2-й Западных армий недостаточны были ему противостоять. Расположение ваше должно быть и в таком смысле, чтобы могли сии армии при надобности удобно опираться на вас и вами пользоваться»¹. В тот же день он послал депешу главнокомандующему в Москве Растопчину с указанием, «чтобы... по требованию Милорадовича усилили его всеми теми войсками, которые уже до некоторой зрелости в формировании своем достигли, дабы тем главные армии нашли себе новые источники к усилению»².

Приведенные документы показывают, что еще в Петербурге Кутузов был озабочен вопросом о резервах, об источниках возможного увеличения численности действующих войск.

Кутузов не переставал думать о резервах и по дороге к армии. Его письма и указания свидетельствуют, что он, все еще веря в реальность подготовленных резервов, торопил со скорейшим их соединением с действующими войсками. К скорейшему соединению войск для совместных действий он понуждал и командующих. Так, в письме к адмиралу Чичагову, командовавшему Дунайской армией, Кутузов писал: «Все то, что мы имеем, кроме 1-й и 2-й армий, должно бы действовать на правый фланг неприятеля, дабы тем единственно остановить его стремление. Чем долее будут переменяться обстоятельства в таком роде, как они были поныне, тем сближение Дунайской армии с главными силами делается нужнее»³. Из этих слов полководца видно его стремление координиро-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 92, стр. 79.

² Там же, док. № 94, стр. 81.

³ Там же, док. № 98, стр. 84.

ванными действиями всех армий принудить Наполеона остановить наступление, собрать необходимые силы для разгрома врага в генеральном сражении.

17 августа Кутузов приехал в Царево-Займище.

Как только по армии распространилось известие о приезде Кутузова, оно произвело «всеобщее воскресение духа в войсках, от солдата до генерала,— писал участник войны.— Все, кто мог, полетели навстречу почтенному вождю — принять от него надежду на спасение Отечества. Офицеры весело поздравляли друг друга с счастливою переменою обстоятельств. Даже солдаты, шедшие с котлами за водой, по обыкновению вяло и лениво, услышав о приезде любимого полководца, с криком «ура» побежали к речке, воображая, что уже гонят неприятелей. Тотчас у них появилась поговорка: «приехал Кутузов бить французов»¹.

Прославленный русский полководец стоял перед исключительно трудными задачами. Он принимал командование войсками в тяжелый период отступления перед численно превосходящей армией Наполеона. По данным штаба русской главной квартиры, у противника на московском направлении действовало 165 тысяч человек. Главные силы русской армии к этому времени составляли только 100 тысяч 500 человек. «...Нашел я войска отступающими от Вязьмы и многие полки от частых сражений весьма в числе людей истощившимися»²,— доносил Кутузов царю.

Действительно, за первый период войны войска понесли потери убитыми, ранеными, больными и без вести пропавшими, а регулярного пополнения не получали.

Чтобы усилить боевой состав, Кутузов приказал заменить солдат в обозах ратниками ополчения, «дабы у же там ни одного солдата держать нужды не было».

Интендантство не справлялось с организацией регулярного подвоза, и Кутузову, чтобы наладить снабжение войск, пришлось принимать решительные меры, пригрозить интендантству суровыми карами.

Но главной своей задачей Кутузов поставил поднятие духа солдат и офицеров. Длительное отступление подо-

¹ И. Р. Походные записки артиллериста, М., 1835, ч. I, стр. 131—132.

² М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. I, док. № 113, стр. 96.

рвало в войсках доверие к высшему командованию, а организационные неполадки и перебои со снабжением вызвали у солдат озлобление. Объезжая полки и ласково разговаривая с солдатами, Кутузов сумел в короткий срок восстановить дисциплину и поднять настроение.

Принимая командование, Кутузов верил в конечный успех русского оружия и в письмах к родным писал: «Дух в армии чрезвычайный, хороших генералов весьма много». «Я твердо верю, что... поправлю дела к чести России». В этих словах Кутузова, сказанных не для официальных документов, чувствуется его уверенность в русской армии и в окончательной победе над врагом. Кутузов знал русского солдата, любил его и не сомневался в его боевых качествах.

Какие планы дальнейших военных действий намечал Кутузов?

Повидимому, вначале он был склонен дать сражение на позиции у Царево-Займище, хотя твердой уверенности в целесообразности этого сражения не было. «Не выдавшись еще с командовавшим доселе армиями господином военным министром,— писал Кутузов из Гжатска,— и не будучи еще достаточно известен о всех средствах, в них имеющихся, не могу ничего сказать положительного о будущих предположениях насчет действий армий. Не решен еще вопрос, что важнее — потерять ли армию или потерять Москву? По моему мнению, с потерей Москвы соединена потеря России»¹. Из этих слов Кутузова видно, что в этот период кампании он не считал возможным потерю Москвы, но и не решил еще вопроса о генеральном сражении.

В армии все ждали решающей встречи с врагом и готовились к ней. Надежды на долгожданное сражение еще более окрепли, когда после объезда намеченных позиций Кутузов приказал ускорить устройство укреплений.

Между тем общая стратегическая обстановка продолжала оставаться неблагоприятной для русских войск, так как на главном, московском, направлении противник сохранял значительное численное превосходство над 1 и 2-й русскими армиями. Кутузов принял решение отказаться от сражения с врагом в невыгодных для русских войск условиях и приказал отходить на восток. На это решение

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 105, стр. 90.

прежде всего повлияли уточненные сведения о возможных подкреплениях для армий. «Теперь я обращаю все мое внимание на приращение армии»,— писал Кутузов РаSTOPчину еще до приезда к армии. Но в главной квартире он узнал, что все те данные о резервах и ополчении, которые сообщили из военного министерства, не отвечают фактическому положению. Вместо ожидавшихся 60 тысяч подготовленных солдат генерал Милорадович привел к Гжатску только 15,5 тысяч.¹ Вместо обещанных 80 тысяч Московского ополчения РаSTOPчин с трудом собрал 7 тысяч плохо обученных и почти небооруженных ополченцев. Стало совершенно очевидным, что никакой «второй стены», на которую Кутузов предполагал опереться, нет и полученные подкрепления не могут уменьшить численное неравенство русских и наполеоновских войск.

Кроме того, лесистая местность у Царево-Займище была неудобна для сражения. Она затрудняла маневрирование, разведку и связь, исключала возможность широко использовать конницу.

В письме к командующему 3-й армией генералу Торماسову 20 августа Кутузов раскрывает свой замысел следующими словами: «Прибыв к армиям, нашел я их отступление у Гжатска. Настоящий предмет движения оных состоит в том, чтобы силами, еще в ресурсе сзади находящимися, усилить их в такой степени, что желательно бы было, чтобы неприятельские немногим чем нас превосходили... Таким образом, ожидать я буду неприятеля на генеральное сражение у Можайска, возлагая с моей стороны все упование на... храбрость русских войск, нетерпеливо ожидающих сражения»². Письмо к Тормасову Кутузов заканчивает указанием на то, что общая стратегическая обстановка требует не изолированных действий 3-й и Дунайской армий вдали от главных сил, а направления их усилий против правого фланга наступающего противника. Из этого письма видно стремление Кутузова координировать действия всех армий на широком театре войны, чтобы в более благоприятных условиях дать сражение врагу. Кутузов не исключал возможности, что при-

¹ Из них 14 тысяч 587 рекрут для пехоты и 1 тысяча 2 человека для конницы.

² М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 130, стр. 111—112.

дется оставить врагу еще некоторые районы и отвести войска к самой Москве. Об этом можно судить из письма Михаила Илларионовича к дочери, в котором он настойчиво предлагал ее семье уехать из Подмосковья в район Нижнего-Новгорода. Кутузов писал: «Но я должен сказать откровенно, что ваше пребывание возле Тарусы мне совсем не нравится. Вы легко можете подвергнуться опасности, ибо что может сделать женщина одна, да еще с детьми; поэтому я хочу, чтобы вы уехали подальше от театра войны. Уезжай же, мой друг. Но я требую, чтобы все сказанное мною было сохранено в глубочайшей тайне, ибо если это получит огласку, вы мне сильно навредите... Но вы, дети мои, уезжайте во что бы то ни стало»¹. Письмо отправлено 19 августа, то есть после того, как было принято решение на отход 1 и 2-й армий на восток. Через три дня, 22 августа, Михаил Илларионович вновь передает через своего зятя: «Было бы не плохо, если бы вы поторопились в ваше имение под Нижним-Новгородом».

Однако решение Кутузова отходить от позиций у Царево-Займище не следует рассматривать как продолжение отступления, которое велось под командованием Барклая де Толли.

Решив отходить, Кутузов уже ясно представлял себе, что близость Москвы заставит его дать генеральное сражение, и не думал от него уклониться.

Так, в письме к председателю Государственного совета и Комитета министров Н. И. Салтыкову Кутузов уже 19 августа писал: «Должно будет для спасения Москвы и чтобы постановить наводнению от неприятеля преграду дать сражение около Можайска...»²

В письмах к Растопчину он писал: «Я приближаюсь к Можайску, чтобы усилиться и там дать сражение. Ваши мысли о сохранении Москвы здравы и необходимо представляются»³. «Теперь, намереваясь по избрании места близко Можайска, дать генеральное сражение и решительное для спасения Москвы...»⁴ В распоряжении Витгенштейну от 21 августа Кутузов тоже пишет, что намерен дать генеральное сражение.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 126, стр. 109.

² Там же, док. № 123, стр. 106.

³ Там же, док. № 136, стр. 115.

⁴ Там же, док. № 143, стр. 119.

19 августа русские войска потянулись на восток. Высланные вперед офицеры-рекогносцеры должны были выбрать новую позицию для сражения. Арьергарды русской армии отбивали наседавших французов. Русская армия приближалась к Москве.

Москва всегда была знаменем России. С именем Москвы у русского народа связано создание самостоятельного национального государства, создание силы и могущества Родины. Каждый патриот хотел перед Москвой помериться силами с захватчиками, топтавшими родную землю. «Все жаждали решительного боя, как единой отрады, единого средства победою искупить спасение погибающему отечеству, или пасть под его развалинами», — рассказывает офицер, участник похода.

Рекогносцеры донесли, что место для сражения они наметили впереди Можайска, около с. Бородино. Кутузов поспешил вперед и 22 августа лично произвел объезд намеченной позиции.

Бородинское поле представляло собой всхолмленную местность, пересеченную небольшими речками, не представлявшими собой препятствий для действий войск, кроме р. Колочи на правом фланге русских войск. В верхней своей части Колоча протекает по болотистой местности, в средней и нижней — по холмистой, поросшей кустарником. Правый берег реки (русская позиция) господствует над левым местами до 10—13 м. Это обстоятельство было выгодным для обороны правого фланга русских войск, так как р. Колоча надежно обеспечивала его от обходного маневра Наполеона.

В центре позиции находилась высота, командующая над окружающей местностью. На ней была построена батарея, получившая название «центральной», «курганной» или по фамилии генерала, командовавшего здесь в бою войсками, «батареей Раевского».

Левый фланг позиции представлял собой менее пересеченную местность, удобную для действий пехоты и кавалерии атакующего. Левый фланг упирался в Утицкий лес, который был неудобен для движения больших войсковых масс и препятствовал Наполеону совершить глубокий обход левого фланга русских войск.

Таким образом, общая конфигурация местности осложняла для атакующего совершение обходного маневра и вынуждала его к фронтальным, лобовым ударам.

Поле сражения пересекалось несколькими дорогами, из которых наибольшее значение имели две дороги из Москвы к Смоленску. Северная, так называемая Новая Смоленская, дорога являлась основной коммуникацией русских и наполеоновских войск; она отделяла правый фланг позиции от центра и шла через Валуево, Бородино, Горки на Можайск. Южная, так называемая Старая Смоленская, дорога шла от Ельни, через Утицкий лес на левом фланге всей позиции, тоже в Можайск, который находился в 12 км в тылу от выбранной позиции. Леса, кустарники и небольшие рощи, особенно на левом фланге и частично в центре, позволяли наступающему скрытно сосредоточивать войска перед атакой, а обороняющемуся скрытно совершать маневр резервами.

Кутузов, осмотрев позицию, донес Александру I: «Позиция, в которой я остановился, при деревне Бородине, в 12-ти верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством»¹.

Кутузов решил дать сражение на выбранной позиции, хотя и видел ее недостатки. На случай, если Наполеон предпринял бы сложный маневр, угрожавший окружением русских войск, Кутузов резервировал за собой возможность отхода к Можайску. Он писал царю: «Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе. Но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюсь, что может быть должен итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся, и как бы то ни было, Москву защищать должно»².

В письме к Растопчину Кутузов писал: «Надеюсь дать баталию в теперешней позиции, разве неприятель пойдет меня обходить, тогда должен буду я отступить, чтобы ему ход к Москве воспрепятствовать... и ежели буду побежден, то пойду к Москве и там буду оборонять столицу»³.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 157, стр. 129.

² Там же, док. № 157, стр. 129—130.

³ Там же, док. № 152, стр. 126.

По распоряжению Кутузова войска приступили к инженерному усилению выбранной для сражения позиции. К сожалению, времени было мало (французы напирали на русский арьергард), а главное — не хватало шанцевого инструмента для земляных работ. Все же на правом фланге было построено три редута, укреплена центральная батарея и село Бородино, на левом фланге, впереди Семеновского ручья, были построены три укрепления — флешы, впереди же самого левого фланга, у д. Шевардино, был построен редут. И хотя эти сооружения были весьма примитивны и не представляли серьезных препятствий не только для пехоты, но и для конницы, все же они сыграли свою положительную роль в сражении.

Первоначальное направление выбранной позиции шло по линии Маслово, Бородино, Шевардино, то есть под углом к фронту наступающего противника. После личной рекогносцировки Кутузов приказал несколько оттянуть на восток левый фланг. Новое направление позиции было таково: Маслово, Бородино, Семеновское, Утица. При новом направлении позиции на левом фланге русских общее начертание линии обороны было углом вперед с вершиной у «центральной» батареи. Укрепление у д. Шевардино теряло свой смысл, оставаясь впереди всей позиции, но Кутузов решил его использовать в качестве передового укрепления, чтобы вынудить Наполеона преждевременно развернуть свои силы для овладения им. Кроме того, это укрепление прикрывало левый фланг, где строительство флешей еще только началось.

Таким образом, Кутузов очень вдумчиво отнесся к подготовке выбранной позиции для предстоящего сражения. Наполеон в разговоре с графом Монтолон сказал: «Кутузов выбрал очень крепкую позицию и занял ее со знанием дела».

К сожалению, мы не располагаем точными данными о численности главных сил войск Наполеона ко дню генерального сражения. Отдельные русские военные историки — участники войны 1812 г., приводя данные о численности войск наполеоновской армии перед Бородинским сражением, считают, что армия захватчиков имела 170—185 тысяч человек. Примерно эти же цифры приводят и французские историки, современники событий 1812 г.

По данным штаба Кутузова, приведенным в донесении о Бородинском сражении, численность неприятельской армии составляла более 185 тысяч человек и 1 тысячи орудий. Надо полагать, что указанные цифры сильно преувеличены, особенно по числу орудий, но в то же время вполне возможно, что Кутузов в своих решениях учитывал именно эту численность наполеоновских войск или близкую к ней.

Что касается численного состава русской армии, то в этом отношении особых разногласий нет. В упомянутом выше донесении о Бородинском сражении указано: «В сей день российская армия имела под ружьем линейного войска с артиллериею 95 000, казаков 7000, ополчения Московского 7000 и Смоленского 3000. Всего под ружьем 112 000 человек. При сей армии находилось 640 орудий артиллерии»¹. Военные историки войны 1812 г. обычно округляют цифру численного состава русских войск до 120 тысяч, сохраняя численность орудий, указанную в донесении.

Таким образом, войска Наполеона все еще численно превосходили русскую армию, однако Кутузов, принимая решение на сражение, не без основания рассчитывал на мужество и доблесть русских солдат и офицеров.

Русские войска стали подходить к выбранной позиции еще 22 августа. Натиск французов сдерживал аррьергард под командой генерала Коновницына.

24 августа Наполеон атаковал передовое укрепление — редут при д. Шевардино. За этот пункт развернулся упорный и ожесточенный бой. Русские преследовали цель сдержать войска Наполеона, заставить его развернуть максимум сил и выиграть некоторое время для устройства войск на основной позиции. Наполеон же стремился скорее подойти к основной позиции русских и начать долгожданное генеральное сражение, в победном исходе которого он не сомневался.

8 тысяч русской пехоты и 4 тысячи конницы при 36 орудиях сдерживали натиск 30 тысяч французской пехоты и 10 тысяч конницы при 186 орудиях. Укрепление переходило из рук в руки и к ночи все же осталось в руках русских. Кутузов лично руководил этим боем. «Приехал к нашему корпусу,— рассказывал участник войны

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, стр. 448, приложение.

Митаревский,— и сел на складное кресло спиной к неприятелю... между нашей 7-й и 24-й дивизиями. Склонивши голову, сидел он в сюртуке без эполет, в фуражке, с казачьей нагайкой через плечо... Пальба беспрестанно усиливалась. Кутузов все сидел в одном положении; часто к нему подъезжали офицеры; он, казалось, что-то им коротко говорил, был серьезен, но лицо имел спокойное. Из престарелого вождя как будто исходила какая-то сила, воодушевлявшая смотревших на него. Полагаю, что это обстоятельство отчасти входило в число причин, почему наша армия, меньшая числом, потерявшая уверенность в успехе при беспрестанном отступлении, могла со славой выдержать битву с непобедимым до того времени неприятелем»¹.

Ночью, выполняя приказ Кутузова, гарнизон Шевардинского редута отошел на основную позицию. Тактический эпизод — бой за Шевардинский редут — служил грозным предупреждением надменному завоевателю. Колленкур был вынужден доложить Наполеону, что «русские показали себя стойкими, их приходилось валить. Их скорее можно было в землю втоптать, нежели в плен взять». Боссе, дворцовый префект Наполеона, писал, что русские «предпочли умереть, чем отступить хоть на один шаг».

Кутузов высоко оценил героизм защитников Шевардинского редута, и в приказе об этом бое говорилось: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось ко славе российского войска».

В общем ходе предстоящего сражения шевардинский бой сыграл свою положительную роль: во-первых, продвижение противника к основной позиции русских войск было задержано на двое суток, что дало возможность улучшить бородинскую позицию постройкой укреплений; во-вторых, Наполеон был вынужден показать силы основной своей группировки; в третьих, враг почувствовал упорство русских в обороне, в то время как русские войска обрели уверенность в своей силе, что было особенно важно после длительного отступления и в связи с предстоящим генеральным сражением. Вот почему

¹ Н. Е. Митаревский. Рассказы об Отечественной войне 1812 г. (записки артиллерийского офицера 6-го корпуса), М., 1878, стр. 54—55.

ошибаются те историки войны (в частности, Ермолов), которые считали этот бой ненужным и бесцельным.

Приближалось решительное сражение.

24 августа вечером Кутузов подписал диспозицию.

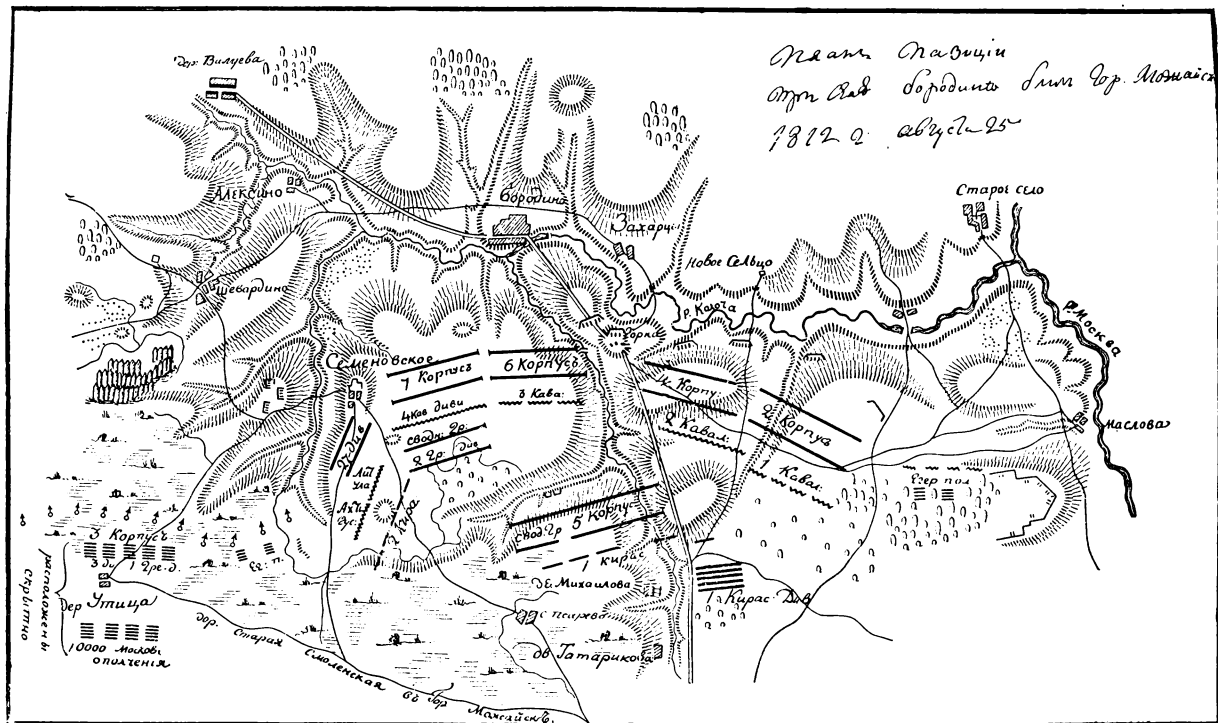
Диспозиция (боевой приказ) раскрывает перед нами замысел полководца, его тактические указания и боевое распределение русских войск к началу Бородинского сражения.

Цель, поставленная Кутузовым, заключалась в том, чтобы активной обороной измотать силы атакующего неприятеля и обескровить его войска, вырвать инициативу из рук Наполеона, а при благоприятных обстоятельствах разгромить врага. Выполнение поставленных задач имело большое значение для подготовки контрнаступления русских армий.

Кутузов подчеркивал в диспозиции, что он не стесняет инициативы подчиненных ему Барклая де Толли и Багратиона, предоставляя «им делать соображения действий на поражение неприятеля». Умудренный опытом полководец советовал беречь резервы: «резервы должны быть оберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден». Кутузов также дал указания, как надо действовать при отражении атак противника; он требовал не пассивной обороны, а решительных контратак и «оное производить в колоннах к атаке, в каковом случае стрельбою отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным ружьем». В диспозиции говорилось и о необходимости взаимодействия различных родов войск в бою: «В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии также в колоннах, которая подкрепляла бы пехоту».

На случай неудачи были предусмотрены пути отхода, но так как вся армия, весь личный состав должны были быть настроены на упорное сопротивление наступающему врагу, то «сей последний пункт (диспозиции.— Л. П.) остается единственно для сведения гг. главнокомандующих».

Хотя предстоящее сражение планировалось как оборонительное, Кутузов не исключал возможности перехода в наступление. Он писал Растопчину: «Если всевышний благословит успехи оружия нашего, то нужно будет преследовать неприятеля, а в таком случае должно будет обеспечить себя также и со стороны продовольствия,

Кроки позиции у дер. Бородино, составленные 25 августа 1812 года

дабы преследования наши не могли остановлены быть недостатками»¹. Следовательно, совершенно неправы те историки, которые приписывают Кутузову стремление только обороняться или отходить.

Наполеон, повидимому, тоже не исключал возможности наступления русских и приказал в районе расположения своих войск построить ряд укреплений (против Бородино, у Шевардино и вблизи Утицкого леса). Кутузов заметил, что неприятель окапывается, и указал в письме к жене: «Его узнать нельзя, как осторожен. Теперь закапывается по уши»². В донесении о сражении Кутузов тоже отметил, что противник построил перед своим фронтом несколько укреплений.

25 августа отмечались только небольшие перестрелки на аванпостах и действия разведывательных отрядов. Обе стороны заканчивали последние приготовления к решительному сражению. Кутузов внимательно следил за перегруппировкой войск противника и, видимо, ясно представлял себе оперативный замысел Наполеона — демонстрируя наступление против правого фланга русских, главными силами атаковать левый фланг, прорвать его, прижать русские войска к р. Москве, окружить их и уничтожить.

Накануне сражения Кутузов еще раз объехал войска, лично уточнил их расположение, беседовал с солдатами и офицерами. Так, в разговоре с солдатами Симбирского пехотного полка он сказал: «Вам придется защищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови. Каждый полк будет употреблен в дело. Вас будут сменять, как часовых, через каждые два часа. Надеюсь на вас»³. Простые слова главнокомандующего имели огромное влияние на моральное состояние войск. Участник сражения писал: «Дух нашей армии был превосходный. Солдаты, офицеры и генералы горели желанием сразиться с неприятелем, победить его или умереть. Никогда еще воодушевление не было так велико».

Русская армия расположилась на бородинской позиции. Правый фланг и центр занимали войска 1-й армии

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 143, стр. 119.

² Там же, док. № 177, стр. 146.

³ А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г., 1840, ч. II, стр. 200.

~~Барклай де Толли, левый фланг — войска 2-й армии Багратиона. Близ д. Утицы Кутузов приказал «поставить скрытно» корпус генерала Тучкова и за ним ополченцев. Эта группа войск должна была находиться в засаде, и если бы Наполеону удалось прорвать фронт 2-й армии и угрожать окружением 1-й армии, генерал Тучков должен был ударить во фланг и тыл обходящим французам. О наличии такого намерения свидетельствуют слова Кутузова: «Когда неприятель употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл»¹. Невольно вспоминается роль засадного полка Бобрюка на Куликовом поле и то значение, которое он сыграл в разгроме татар. Однако генерал Беннигсен, начальник штаба Кутузова, самовольно изменил расположение корпуса Тучкова и выдвинул его вперед, даже не доложив об этом главнокомандующему. Участник сражения Ф. Глинка в своих воспоминаниях написал, что Кутузов «хотел употребить военную хитрость, сделать засаду. Он распорядился, чтобы Тучков 1-й с 3-м корпусом и граф Марков с 7000 ополчения засели, скрылись за курганом близ Утицы и ударили бы неожиданно во фланг и тыл, когда неприятель станет обходить нас по Старой Смоленской дороге. Так было сказано, но не так было сделано. Генерал Беннигсен... выставил войска наружу и тем нарушил тайну засады... Не его (Кутузова) вина, что атаки (на левое крыло и центр французов) и военная хитрость на левом фланге нашем не достигли вполне своего назначения. Он приказывал — надобно было исполнить»².~~

Кутузов весьма удачно построил русские войска в два эшелона (первый эшелон — пехотные, второй эшелон — конные корпуса), имел сильные резервы; глубокий боевой порядок был построен с целью сорвать попытки неприятеля прорывом фронта добиться успеха; наличие же частных и общих резервов боевого порядка русских войск гарантировало от прорыва фронта противником и давало свободу маневра в ходе сражения.

Начинался рассвет знаменитого дня 26 августа 1812 г.

¹ В. И. Харкевич. 1812 г. в дневниках. Записки Щербинина, вып. I, стр. 15.

² Ф. Глинка. Очерки Бородинского сражения, ч. II, стр. 7, 97.

Рано утром французы атаковали с. Бородино, чтобы сковать правый фланг русских и в случае удачи выдвинуть артиллерию для фланкирования центра. После жаркой схватки с. Бородино перешло в руки французов, но через р. Колочу они продвинуться не смогли, и бой здесь затих.

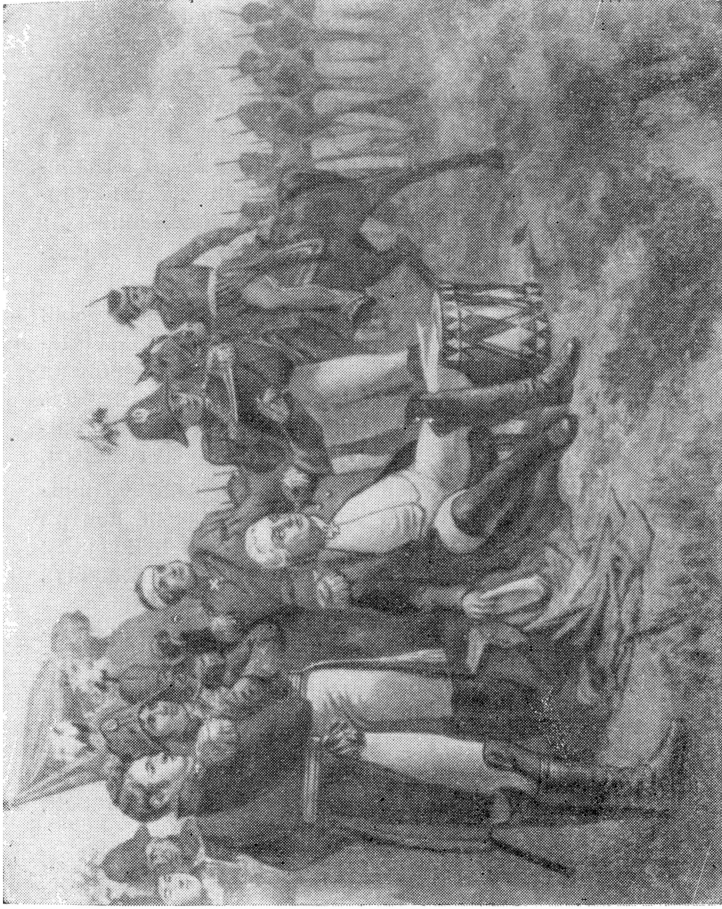
В это же время Наполеон начал атаку левого фланга русских войск. Он правильно оценил слабость позиции русских на левом фланге и решил именно здесь добиться успеха. В атаку двинулся корпус Даву, поддержанный кавалерией Мюрата. Это были кадровые французские солдаты — ветераны наполеоновских походов. Первоначально против защитников Семеновских флешей наступало 25 тысяч человек при поддержке 100 орудий. Численность защитников Семеновских флешей была всего 8 тысяч человек при 40—50 орудиях.

Первая атака французов была отбита. В результате второй атаки им удалось было овладеть укреплениями, но энергичной контратакой французы были выбиты. Противник, усилив атакующих корпусом Нея, пошел в третью атаку. Флеша переходят из рук в руки и вновь остаются в руках доблестных защитников, получивших подкрепления из частного резерва Багратиона. Французы усилили свою артиллерию до 400 орудий и вновь атаковали, но опять были отбиты.

Кутузов, видя необходимость еще более подкрепить левое крыло, куда был нацелен главный удар неприятеля, усилил войска Багратиона кавалерией и артиллерией и двинул с правого фланга 2-й пехотный корпус.

Около 9 часов утра французские дивизии начали атаку центра всей позиции русских — батареи Раевского. Первая атака была отбита огнем, но около 10 часов французы, имевшие здесь большое численное превосходство, ворвались на батарею. Русские пушки молчали: кончились заряды. Важнейший участок Бородинской позиции был захвачен французами. Казалось, Наполеон близок к осуществлению излюбленного им метода, принесшего ему победы под Аустерлицем, Ваграмом и в других сражениях.

Однако на этот раз французскому полководцу не удалось осуществить свой испытанный прием. Генерал Ермолов, посланный Кутузовым для выяснения обстановки во 2-ю армию, увидел, что батарея Раевского занята

М. И. Кутузов в день Бородинского сражения

С картины худ. А. Штемпелюс

французами, и по своей инициативе приказал егерским полкам и 3-му батальону Уфимского полка атаковать противника штыками. Батарея Раевского была вновь занята русскими, французы понесли огромные потери.

Приближался полдень. Уже шесть часов длилось сражение. Французы вели свои атаки на узком фронте всего в 2—3 км.

Попытки обойти левый фланг русских корпусом Понятовского были пресечены корпусом Тучкова.

Кутузов передвинул еще часть сил правого фланга к центру и к левому флангу (4-й пехотный и 2-й кавалерийский корпуса). Он зорко наблюдал за ходом сражения и, не вмешиваясь в распоряжения подчиненных и не стесняя их инициативы (как обещал в своей диспозиции), осуществлял общее руководство.

Назревал кризис сражения. Французские атаки были отбиты, но этот успех был куплен дорогой ценой. Расположенные в центре и на левом фланге русские войска понесли большие потери, и необходимо было выиграть время, чтобы закончить маневр и подкрепить атакованные части. Это было блестяще выполнено Кутузовым.

С целью сковать французские резервы и отвлечь внимание Наполеона от русского левого фланга и центра он приказал кавалерийскому корпусу Уварова и казакам Платова обойти левый фланг противника и атаковать его тыл¹.

В это время французы, имея почти тройное превосходство в силах, начали восьмую атаку на флешу. Разрушенные артиллерийским огнем флешу не могли больше служить опорой боевому порядку войск, и Багратион, видя, что неприятель идет в новую атаку, приказал своим войскам выступить ему навстречу. Вся линия колонн левого крыла русских, двинувшись вперед быстрым шагом, ударила в штыки на неприятеля.

Во время контратаки был тяжело ранен командующий 2-й армией Багратион. Это внесло смятение в ряды защитников укреплений, они оставили флешу и отошли за Семеновский овраг.

¹ Еще до сражения казаками была произведена разведка р. Колочи и установлена возможность движения конницы вброд через эту реку.

Французы остановились на флешах; неприятельская пехота была так обескровлена и утомлена, что уже не могла продолжать атаки.

После небольшого отдыха французы подтянули артиллерию и начали подготовку новой атаки. Вновь пехота Нея и Даву, кавалерия Нансути и Латур-Мобура пошли в атаку. Но русская пехота и кавалерия стойко удерживали свои позиции, отбили все попытки противника прорваться. Особенно отличились гвардейские полки Измайловский и Литовский, построившиеся в каре на левом фланге дивизии Коновницына. «Непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии,— донес генерал Коновницын Кутузову после боя.— Осыпаемые картечами ряды их, несмотря на потерю, пребывали в наилучшем устройстве, и все чины от первого до последнего один пред другим являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю. Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасир и конных гренадер на оба полка сии отражены были с невероятным успехом, ибо, несмотря что кареи, устроенные оными полками, были совсем окружены, неприятель с крайним уроном был прогнан огнем и штыками... Одним словом, полки Измайловский и Литовский, в достопамятном сражении 26 августа, покрыли себя ввиду всей армии неоспоримую славою...»¹

Французская кавалерия в атаках на русскую пехоту в Бородинском сражении подверглась буквально уничтожению.

Противник, атакуя русских на семеновской позиции, напрягал свои последние силы. Огромные потери, физическая и моральная усталость наполеоновских войск делали их неспособными для преследования и уничтожения защитников семеновской позиции. Маршалы просили Наполеона о подкреплении их новыми войсками, просили дать гвардию, обещая добиться решительной победы. Но Наполеон колебался. Именно в это время в тылу французской армии появились русские кавалеристы и казаки. Для борьбы с ними пришлось двинуть резервы, предназначенные для новой атаки центра. Появление русских в тылу французов вызвало большую

¹ Из боевого прошлого русской армии. Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров. 1944, док. № 40, стр. 83.

тревогу во французской армии. Неясность обстановки на левом фланге французов привела к тому, что Наполеон, отдав приказание молодой гвардии «вступить в дело», тотчас же отменил его. Вся гвардия наполеоновской армии — основной ударный кулак, которым он обычно довершал разгром противника в прошлых сражениях, — оказалась скованной маневром Кутузова: диверсией русской конницы в тыл французской армии. «Я не хочу расстроить мою гвардию, — сказал Наполеон. — В трех тысячах лье от Франции не следует жертвовать последним резервом».

Совершенно ясно, что Наполеон боялся использовать свой резерв. Он не знал ни плана Кутузова, ни возможностей русской армии. Он мог предполагать, что у Кутузова имеется мощный резерв, которым он сможет атаковать обескровленные французские войска. «Если же атака до сих пор была отражена и не может быть поддержана свежими силами, то обороняющаяся сторона может двинуть вперед свои резервы и мощной атакой превратить отражение противника в его разгром»¹, — писал Энгельс. Положение Наполеона в этот период сражения как раз и было таким, о котором говорит Энгельс, поэтому он не ввел в бой свою гвардию, свой резерв.

Таким образом, незначительный на первый взгляд тактический успех русской конницы имел большое значение для хода сражения в целом. При виде казаков и русских кавалеристов в тылу врага началась паника; рейд Платова и Уварова сковал значительную часть войск противника, заставил Наполеона произвести ряд перегруппировок и, главное, вынудил его потерять более двух часов на выяснение обстановки.

Только около 14 часов Наполеон, убедившись, что его левый фланг атакован незначительными силами русских, приказал возобновить атаку батареи Раевского.

Огромные массы пехоты и конницы под прикрытием сильного артиллерийского огня бросились в атаку на защитников батареи. Завязался кровопролитный бой, отличавшийся большим ожесточением.

Умолкли орудия на батарее Раевского. Почти все защитники были убиты или ранены. Около 15 ч. 30 м. батарея

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, М., 1937, т. I, стр. 376.

перешла в руки французов. Остатки русской пехоты отошли к опушке леса на третью позицию.

На новой позиции русские войска быстро привели себя в порядок, готовясь к новой встрече с врагом. Однако противник больше не атаковал. Только в ряде мест происходили стычки конницы и артиллерийская перестрелка, не имевшие влияния на ход сражения.

Постепенно бой стихал.

К ночи русские войска продолжали стоять на новой позиции. Наполеон приказал отвести свои войска на исходные рубежи. Поле кровавого сражения осталось между двумя армиями.

В своих донесениях о сражении Кутузов писал: «Неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами»¹. «Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда на ту позицию, в которую пришел нас атаковать»².

Хотя в первых донесениях Кутузов нигде не упоминает слово «победа», но он сам оценил исход Бородинского сражения как победу русской армии над захватчиками. В письме к Растопчину от 27 августа Кутузов, указывая на свое решение отойти от Бородинского поля сражения, писал, что это решение им принято, «хотя баталия и совершенно выиграна». В письме к жене через три дня после сражения он писал: «Я слава богу здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталию над Бонапартием»³. Следовательно, несмотря на отход к Москве, Кутузов считал, что он «выиграл баталию».

Александр I известие о Бородинском сражении воспринял как победное донесение. Повсеместно было приказано объявить о победе. Кутузов был произведен в генерал-фельдмаршалы и получил награду. Много наград было роздано генералам, офицерам и солдатам. Любопытно отметить, что в опубликованном в газете донесении Кутузова были выпущены и искажены некоторые его слова, в которых он говорил об отходе русских войск. Очевидно, эта подделка была произведена по указанию Александра I, не понимавшего стратегического замысла Кутузова. Некоторые современники, читая опубликован-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 187, стр. 154.

² Там же, док. № 210, стр. 175—176.

³ Там же, док. № 220, стр. 181.

ное донесение и сопоставляя его победное содержание с фактом отхода к Москве, обвиняли Кутузова в неверной информации царя и общественного мнения. Мы видим, что Кутузов здесь был ни при чем.

В донесениях Кутузов писал: «Войска сражались с невероятною храбростию: батареи переходили из рук в руки...»¹ «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое отечество»².

Метко охарактеризовал результат Бородинского сражения генерал Ермолов: «Под Бородино французская армия расшиблась о русскую». Наполеон в своих мемуарах говорил о Бородинском сражении так: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми...»

Бородинское сражение было выдающейся победой русской армии.

Известие о Бородинском сражении вызвало огромный подъем патриотических чувств в армии и в народе. В этом сражении русский народ продемонстрировал всему миру непреклонную решимость бороться за свою независимость до последней капли крови.

Наполеон стремился к решительной встрече с русскими, он считал, что это сражение будет началом конца сопротивления России. Кутузов, наоборот, считал, что решительное сражение с Наполеоном, как бы заканчивая один из этапов войны, даст возможность уравнивать силы и затем, пополнившись, повести решительное наступление до полного разгрома врага.

Уже в ходе Бородинского сражения, в котором инициатива первого нападения принадлежала Наполеону, Кутузов шаг за шагом вырывает эту инициативу у сво-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 187, стр. 154.

² Там же, док. № 197, стр. 168.

его врага и навязывает ему свою волю. Так, вместо маневра по охвату и окружению русских войск, Наполеон был вынужден вести лобовые атаки, вместо решительного разгрома центра русских, он ограничился взятием батареи Раевского, вместо завершающего удара гвардией, он вынужден был не пустить ее в дело, боясь за свой фланг и тыл. Наполеон был вынужден признать: «Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех»¹.

Армия Наполеона встретила в лице русской армии достойного противника, которого она не смогла победить. Побеждая армии западноевропейских государств и подчиняя народы Европы, Наполеон не встречал подобного сопротивления. Народы Европы увидели, что на востоке имеется сила, способная сокрушить военное могущество деспотической империи Наполеона и принести им освобождение от этого ига. Один из современников очень удачно писал о Бородинском сражении: «Можно поздравить с победой сей не только знаменитое российское воинство, но и весь человеческий род. На Бородинском поле погребены дерзость, мнимая непобедимость, гордость и могущество избалованного счастливец»².

В успешном для России исходе Бородинского сражения главное, решающее значение имел высокий моральный дух русской армии, народный патриотизм и ненависть к поработителям. Справедливо полагался Кутузов на «храбрость и неустрашимость русских воинов». Воспоминания современников особо подчеркивают героизм, стойкость и самопожертвование русских воинов, от рядового до генерала, которые вселяли в Кутузова уверенность в возможном успехе. Следующие слова рядового солдата, записанные Ф. Глинкой, характеризуют моральное состояние русской армии. На вопрос, почему при Бородине дрались так храбро, солдат ответил: «Оттого, сударь, что тогда никто не ссылался и не надеялся на других, а всякий сам себе говорил: хоть все беги, я буду

¹ Михаил Илларионович Кутузов (к 200-летней годовщине со дня рождения). Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), стр. 23.

² А. В. Предтеченский. Бородинский бой и русская общечеловеческая ответственность. Ученые записки Ленинградского Государственного университета, т. IV, № 19, 1938, стр. 101—110.

стоять! Хоть все сдайся, я умру, но не сдамся! Оттого все стояли и умирали»¹.

Следует остановиться на роли Кутузова как руководителя русских войск в день Бородинского сражения, ибо полководческое искусство и воля главнокомандующего сыграли важнейшую роль в достижении победы.

Некоторые историки и писатели, умаляя роль Кутузова, выдвигают теорию стихийности происшедших событий. На самом же деле факты действительного положения дел и свидетельства очевидцев показывают, что Кутузов ни на минуту не оставлял руководства сражением, спокойно и уверенно направлял войска к победе.

«Хладнокровие ни на минуту не изменяло князю Кутузову,— рассказывает историк и адъютант Кутузова Михайловский-Данилевский.— Его великая заслуга под Бородином состояла в решимости принять сражение и в искусстве, с каким он противодействовал усилиям неприятеля. Куда Наполеон ни замышлял обрушиться, где ни думал сломить русских, везде во-время, в урочную пору, подоспевали подкрепления нашим войскам... Ни ужасные потери армии, ни остервенение неприятеля, ни исполинская слава Наполеона, наполнявшая ум и воображение каждого,— ничто не колебало Кутузова. В молчании следил он ход битвы, сохраняя совершенное спокойствие духа, внимательно выслушивая привозимые к нему донесения, без торопливости отдавая повеления... Справедливость требует указать на мудрые распоряжения князя Кутузова, поддержанные несокрушимою храбростью русского войска»².

Когда Кутузов узнал о ранении Багратиона, он послал герцога Вюртембергского принять командование 2-й армией. Но получив донесение о том, что герцог приказал отступать, разгневанный Кутузов отозвал его и послал распоряжение Дохтурову принять 2-ю армию, так как знал, что Дохтуров, герой Аустерлица и Смоленска, ни за что не отступит без приказания главнокомандующего.

Кутузов внимательно следил за ходом сражения, за действиями противника и появлением свежих его частей на поле боя, выслушивал все получаемые донесения и, спокойно продумав обстановку, отдавал распоряжения.

¹ Ф. Глинка. Очерки Бородинского сражения, ч. II, стр. 101.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г., 1840, ч. II, стр. 225, 238.

На каждый удар Наполеона Кутузов отвечал контрударом и, применяя маневр из глубины и по фронту, всегда во-время подкреплял угрожаемые участки. Особенно удачным оказался маневр русской конницы в тыл армии противника, что сковало действия Наполеона и дало время Кутузову подвести резервы, произвести перегруппировку и подготовиться к отражению новых атак неприятеля.

* * *

Французская армия, отойдя на исходные позиции, готовилась к оборонительному сражению. Наполеон считал вполне вероятным, что русские, столь активно контратаковавшие днем, перейдут в контрнаступление.

Кутузов действительно готовился к продолжению боя на следующий день. Он даже высказал мысль о переходе в контрнаступление. В записке к Барклаю де Толли, написанной в конце сражения, Кутузов сообщал: «Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодняшнюю ночь устроить все войско в порядок, снабдить артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сражение с неприятелем»¹. Когда атаки неприятельские прекратились, Кутузов написал Растопчину: «Сего дня было весьма жаркое и кровопролитное сражение. Русское войско не уступило в нем ни шагу, хотя неприятель в весьма превосходных силах действовал против него. Завтра, надеюсь я... с новыми силами с ним сразиться. От вашего сиятельства зависит доставить мне из войск, под начальством вашим состоящих, столько, сколько можно будет»².

Однако ночью Кутузов отдал приказ начать отход через Можайск к Москве.

Что повлияло на решение Кутузова?

Прежде всего состояние русских войск. Если моральный дух русской армии продолжал оставаться крепким, то численное состояние войск внушало серьезные опасения. Бородинское сражение потребовало огромных жертв. Особенно большие потери понесла 2-я армия.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 184, стр. 150—151.

² Там же, док. № 185, стр. 151.

В сводной гренадерской дивизии Воронцова из 4 тысяч, вступивших в сражение, осталось в строю около 300 человек; в Ширванском полку (24-я дивизия 6-го корпуса) из 1,3 тысяч человек осталось в строю три офицера и 96 рядовых; в Сибирском драгунском полку — три офицера и 125 рядовых; в Астраханском кирасирском полку — 95 человек и т. п.

Кутузов предвидел, что сражение будет кровопролитным и что серьезные потери неизбежны. Но он надеялся получить к этому времени пополнение и иметь достаточно войск для второго сражения с Наполеоном. Документы свидетельствуют, что с момента приезда к армии Кутузов ни на один день не оставлял вопроса о пополнении. 19 августа он писал Лобанову-Ростовскому: «Я слышу от господина военного министра, что старанием вашего сиятельства по восформировании полки ваши пришли уже в некоторую зрелость и вооружены, вследствие чего покорно прошу вас, милостивый государь мой, из Костромы, Владимира, Рязани, Тамбова, Ярославля и Воронежа, из каждого места по два полка направить к Москве...»¹ За три дня до сражения Кутузов просил председателя Комитета министров: «Ради бога, милостивый государь, граф Николай Иванович, постарайтесь, чтобы рекрутские депо второй линии приближались к Москве, дабы армию содержать в некотором комплекте. Если полки мои в комплекте, то, ей богу, никого не боюсь!»²

Однако тщетно ждал Кутузов прибытия пополнений. Они не были готовы, и Александр I указал полководцу, чтобы он их и не ждал. Кутузову пришлось строить свои дальнейшие планы, исходя из реальных возможностей.

В донесении от 29 августа Кутузов так пояснил причину своего решения на отход: «...чрезвычайная потеря, и с нашей стороны сделанная, особливо тем, что переранены самые нужные генералы, принудили меня отступить по Московской дороге. Сегодня нахожусь я в деревне Наре и должен отступить еще потому, что ни одно из тех войск, которые ко мне для подкрепления следуют, ко мне еще не сблизились...»³

Второе, что могло повлиять на решение Кутузова, — это преимущество Наполеона в свежих силах (15—20 ты-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 117, стр. 101.

² Там же, док. № 161, стр. 133.

³ Там же, док. № 210, стр. 176.

сяч человек), тогда как у Кутузова таких сил было в два раза меньше (8—9 тысяч человек и несколько рот артиллерии).

И третье, что не могло не повлиять на решение Кутузова, это состояние материальных запасов, в первую очередь недостаток боевых припасов, которые были израсходованы в сражении. Русская армия израсходовала до 100 тысяч снарядов и около 4 миллионов 200 тысяч патронов. Израсходованные боевые припасы были пополнены из двух запасных парков, но больше никаких запасов в армии не было.

Еще во время сражения Кутузов послал курьера к Растопчину с просьбой прислать комплектные заряды на 500 орудий, но Растопчин не выполнил этого требования.

Не менее тревожно было положение и с продовольствием.

Таким образом, армия не получила от Растопчина ни людских резервов, ни боеприпасов, ни продовольствия.

Выполняя приказ Кутузова, русские войска потянулись к Можайску. Отход совершался в таком порядке, что много воевавший Мюрат, начальник французского авангарда, с восхищением сказал маршалу Нею: «Что же это за армия, которая после такой страшной битвы отошла в столь замечательном порядке!»

Наполеон, получив утром 27 августа донесение об отходе русских, вопреки своему обычаю не начал преследования. Если бы он верил в свою победу, то, конечно, начал бы преследование. Правильно писал один из участников наполеоновского похода: «Чем бы ни кончилась битва, отступлением русских или французов, но во всяком случае французы были так изнурены, напрягаясь овладеть укреплениями и затем удерживать их, что им нельзя было преследовать русских или воспрепятствовать Кутузову действовать, как он хотел»¹.

Арьергард русских войск отлично выполнял свою задачу и умело сдерживал авангард наполеоновских войск. Маршал Даву в разговоре с Наполеоном сказал: «Должно согласиться, что отступление русских исполняется в удивительном порядке. Одна местность, а не Мюрат

¹ Der Krieg der Franzosen gegen Russland 1812 und 1813 j. Von R., стр. 124. Цит. по работе Попова. Французы в Москве в 1812 г., стр. 277.

определяет их отступление. Их позиции избираются так хорошо, так кстати, и каждая из них защищается соответственно их силе и времени, которое генерал их желает выиграть, что по справедливости движение их, кажется, идет сообразно с планом, давно принятым и искусно начертанным».

Отводя армию на восток, Кутузов не исключал возможности дать противнику повторное сражение на подступах к Москве. Перед своим штабом он поставил задачу подыскать подходящую позицию, а сам вел переписку по вопросу пополнения армии. Кутузов торопил Лобанова-Ростовского с отправлением к армии резервов и писал ему: «Спешу сказать вам, что направление войск под начальством вашим должно иметь к Москве наискорейшим образом». Кутузов строго предупреждал, что «если помощь, которую я ожидаю, не последует в надлежащее время, то вся ответственность падет на вас»¹.

Повидимому, Кутузов все еще верил в наличие резервов, о которых ему сообщали в первые дни его главного командования армиями. Иначе он не писал бы в приказе по армии, объявляя благодарность всем войскам, находившимся в Бородинском сражении, что «ныне, нанеся ужаснейшее поражение врагу нашему, мы дадим ему... конечный удар. Для сего войска наши идут навстречу свежим воинам, пылающим тем же рвением сразиться с неприятелем...»²

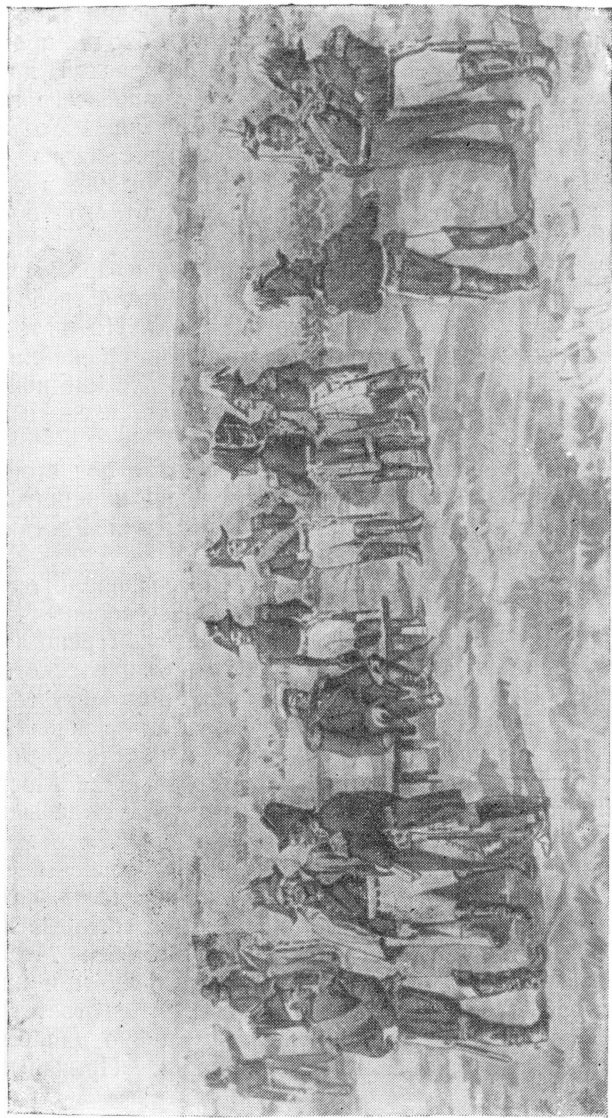
✓ Между тем война приближалась к Москве, у стен которой Кутузов все еще надеялся дать врагу генеральное сражение.

Штабные офицеры наметили для сражения позиции в 2 км от Дорогомиловской заставы Москвы. Правый фланг позиции примыкал к изгибу Москвы-реки, впереди д. Фили; центр находился западнее д. Ленашево и Троицкое, левый фланг был западнее с. Воробьевское, примыкая к Воробьевым горам. Избранную позицию пересекали овраги и извилистая речка, затруднявшие маневр по фронту. В тылу позиции протекала Москва-река; через нее было наведено восемь пловучих мостов, но подходы к ним были доступны лишь пехоте.

Выбранная позиция имела много недостатков. Поло-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 203, стр. 171.

² Там же, док. № 196, стр. 161.

Кутузов и его штаб на Поклонной горе 1-го сентября 1812 года

С картины худ. А. Кившенко

жение еще более осложнилось тем, что на правом фланге русской армии противник значительными силами теснил войска Винценгероде, занял Рузу и продвигался на Звенигород, то есть создал угрозу обхода правого фланга; продвижение французов по Боровской дороге угрожало левому флангу армии. Но больше всего главнокомандующего тревожило численное превосходство противника, имевшего значительное количество не участвовавших в сражении войск, в то время как русская армия не получила сколько-нибудь заметного пополнения.

Кутузов переживал тяжелую душевную драму. Патриотизм и любовь к Москве — сердцу России требовали защищать Москву во что бы то ни стало. Но в то же время полководец видел, что в упорном сражении за Москву можно окончательно обескровить русские войска, лишиться вооруженной опоры и погубить все — и армию, и Москву, и Россию.

Предстояло решить, давать ли сражение под стенами Москвы, имея сильно поредевшие ряды, или решать задачу уничтожения противника и избавления России от захватчиков другим способом.

Повидимому, в эти дни у Кутузова созревало оригинальное решение на дальнейшее ведение военных действий. Но, прежде чем осуществлять его, он решил выслушать предложения руководящего состава русского генералитета. Вечером 1 сентября в д. Фили Кутузов собрал Военный совет и попросил генералов высказать их мнения, причем сразу поставил вопрос: ожидать ли нападения в неудобной позиции или отступить за Москву. Мнения генералов разделились — одни были за новое сражение под самой Москвой, другие считали главной задачей сохранить армию. Принимая решение, Кутузов сказал: «Первою обязанностью поставлю сохранить армию и сблизиться с теми войсками, которые идут к нам на подкрепление. Самым уступлением Москвы приготвим мы гибель неприятелю. Из Москвы я намерен идти по Рязанской дороге. Знаю, что ответственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества». Сказав, он встал и прибавил: «Приказываю отступить»¹.

¹ А. И. Михайловский - Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г., 1840, ч. II, стр. 290.

С тяжелым чувством расходились генералы с Военного совета, но еще более тяжелые думы были у седого фельдмаршала.

Кутузов отчетливо понимал, что Наполеон главной своей целью ставит разгром вооруженных сил России. В Бородинском сражении он не дал врагу этой возможности, и теперь, под Москвой, он решил не подвергать свои ослабленные войска опасности неудачного боя. Время работало на русских, поэтому выиграть время для усиления войск было на этом этапе войны основной задачей стратегии Кутузова.

Понимая психологию своего противника, Кутузов был убежден, что Наполеон, войдя в Москву, задержится в ней, будет ждать выгодных для него условий мира. Тем временем русские войска пополнятся, укрепятся, общая стратегическая обстановка изменится в пользу русской армии, и можно будет повести решительное контрнаступление, чтобы полностью разгромить и уничтожить захватчиков. «Самой сдачей Москвы приготавлию я гибель неприятелю», — писал Кутузов. «Я баталию выиграл прежде Москвы, но надобно сберечь армию, и она целехонька. Скоро все наши армии, то есть Тормасов, Чичагов, Витгенштейн и еще другие станут действовать к одной цели, и Наполеон долго в Москве не пробудет»¹, — писал в этот период Михаил Илларионович своей дочери. Много позже, в конце войны, Кутузов в некоторых письмах возвращается к вопросу об оставлении Москвы: «...я «весил Москву не с кровию воинов», а с целой Россией и с спасением Петербурга и с свободю Европы»².

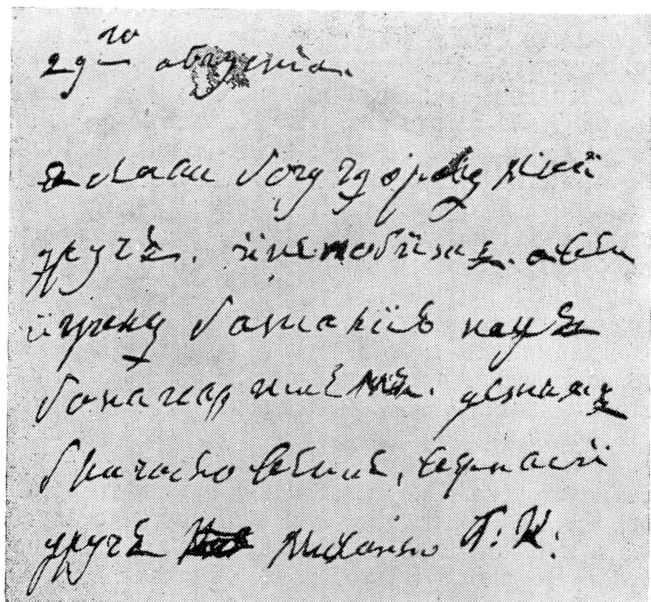
О своем решении оставить Москву и об обстоятельствах, которые вынудили его к этому, Кутузов сообщил Александру I не сразу по окончании совета в Филях, а только 4 сентября, то есть через три дня. Поэтому не удивительно, что неофициальная информация о действиях Кутузова, посылаемая интриганами царю, достигла Александра I раньше, чем пришло официальное донесение.

Может возникнуть вопрос, почему Кутузов не сразу послал свое донесение царю, а выждал несколько дней.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. I, док. № 400, стр. 313.

² Там же, ч. 2, док. № 661, стр. 649.

Причина, видимо, заключается в том, что в своем донесении Кутузов раскрыл последующий план флангового марша с выходом на Калужскую дорогу, хотя на Совете

29го - августа
Я слава богу здоров и не побит, а выиграл
баталью над Бонапартием. Детям благословение, верный
друг Михайла Г. К.

**Письмо М. И. Кутузова Е. И. Кутузовой о победе при
Бородине**

Я, слава богу, здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталью над Бонапартием. Детям благословение, верный друг Михайла Г. К.

в Филях громко заявил о движении по Рязанской дороге. Кутузов справедливо подозревал царя и его окружение в неумении скрывать военные планы, боялся, что его замысел станет известен врагу до того, как он будет осуществлен.

Получив сообщение от своих информаторов, царь встревожился и отправил к Кутузову генерал-адъютанта Волконского, чтобы тот привез верные сведения о положении армии и о причинах, побудивших оставить Москву. Но на следующий день после отъезда Волконского пришло донесение Кутузова, в котором он объяснял причины оставления Москвы и сообщал о своем намере-

нии перейти на Тульскую дорогу. «Сие приведет меня в состояние защищать город Тулу, где хранится важнейший оружейный завод, и Брянск, в котором столь же важный литейный двор, и прикрывает мне все ресурсы, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Торماسова и Чичагова, если бы они показали бо́льшую деятельность на угрожение правого фланга неприятельского... Я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию. Генералу Винценгероде предписано от меня держаться самому на Клинской или Тверской дороге, имея между тем по Ярославской казачий полк для охранения жителей от набегов неприятельских партий...»¹

Итак, Кутузов решил оставить Москву, совершить манёвр войсками с Рязанской дороги на Тульскую и широко развернуть партизанскую войну.

Русская армия покидала Москву. Молча шли герои Бородина через любимую столицу. Не многим были понятны стратегические замыслы полководца, но все ощущали большую горечь нового отхода. Эту горечь оставления Москвы врагу ощущал и сам полководец. В письме к Растопчину он говорил: «...невыгодное здешнее местоположение принуждает меня с горестию Москву оставить».

Растопчин и Беннигсен писали в Петербург доносы на Кутузова, не жалея при этом красок. Государственный совет потребовал прислать протокол совещания в д. Фили и объяснение, почему Москва сдана без сражения. Среди населения распространялись неправдоподобные слухи, которые проникали и в армию. Со стороны русского самодержца на Кутузова начали сыпаться упреки. Царь запрашивал, что привело Кутузова к «столь несчастной решимости».

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 270, стр. 233—234.

Между тем пока русская армия отходила от Москвы по Рязанской дороге, Кутузов готовился к осуществлению своего плана, изложенного в донесении царю от 4 сентября. Главной его целью было перевести русскую армию на Калужскую дорогу, преградив французам путь в южные губернии, не разоренные войной. В то же время этот маневр обеспечивал русским войскам связь с Калугой, где имелись богатые запасы продовольствия, и Тулой, где находился завод, снабжавший армию оружием; кроме того, русские войска получали возможность действовать во фланг и тыл захватчикам.

Свой замысел Кутузов тщательно замаскировал. Он не повел войска сразу же по Калужской дороге, ибо тогда французы получили бы возможность атаковать во фланг и навязать русской армии бой в неблагоприятных для нее условиях. Кутузов отводил армию из Москвы по Рязанской дороге, заставив авангарды Наполеона идти за ним по этой же дороге. Затем, оставив на Рязанской дороге конный арьергард из казаков под командой полковника Ефремова, он повернул армию на запад и, совершив блестящий фланговый марш, вышел на Калужскую дорогу. Кутузов доносил царю: «Сделав два марша по Коломенской дороге для произведения в действие намерения моего склониться ближе на дорогу коммуникаций неприятельской армии, оставя арьергард мой на реке Пахре на позиции у Кулакова, форсированным маршем сделал я фланговой к Подольску. В прошлой ночи арьергард мой скрытым маршем последовал сею же фланговою дорогою за армиєю, оставя часть казаков для фальшивого их движения на Коломну с тем, что будто бы и армия сделала свое туда отступление. До сих пор получаю я сведения об успехе сего фальшивого движения, ибо неприятель последовал частями за казаками. Сие дает мне ту удобность, что завтра армия, сделав фланговый же марш 18 верст на Калужскую дорогу и послав сильные партии на Можайскую, весьма озаботить должна тыл неприятельский. Сим способом надеюсь я, что неприятель будет искать мне дать сражение, которого на выгодном местоположении равных успехов, как при Бородине, я ожидаю»¹.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 282, стр. 243.

Военный совет в Фрлях

С картины худ. А. Кившенко

Действительно, авангард французов продолжал идти за казаками еще несколько дней, пока 11 сентября противник не убедился, что идет по ложным следам, а русская армия исчезла.

Когда Наполеон узнал о хитроумном маневре Кутузова и о том, как ловко казачьи отряды заманивали и обманывали кавалеристов Мюрата, он воскликнул: «Мюрат оказался в дураках, его провели люди, более ловкие, чем он»¹.

Наполеон приказал своей кавалерии искать русские войска по всем направлениям.

Девять дней продолжались поиски основных сил Кутузова.

Между тем русская армия, оторвавшись от противника, отдыхала в районе Красной Пахры, а затем отшла в район Тарутино, где местные условия были более благоприятны для обороны.

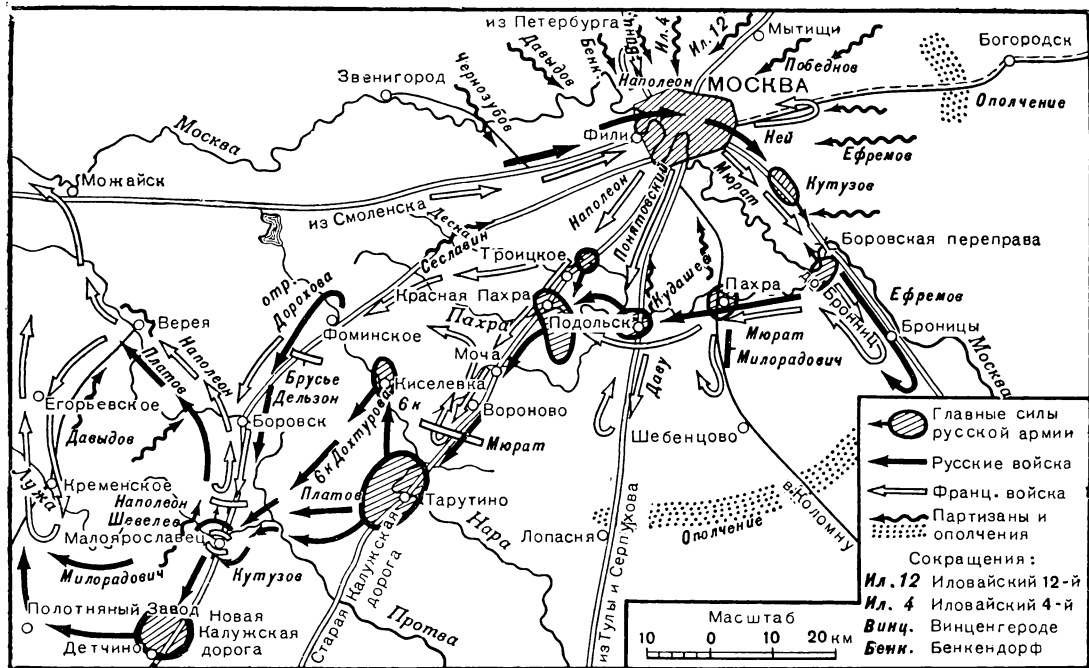
Фланговый марш (Тарутинский маневр) Кутузова по праву считается классическим образцом военного искусства. Этот марш-маневр резко изменил стратегическую обстановку в пользу России, явился поворотным пунктом всей кампании.

Во-первых, Кутузов вывел армию из-под ударов врага и обеспечил ей условия для отдыха и подготовки к новым боям. Во-вторых, он прикрыл важные в стратегическом отношении районы южнее Москвы и сохранил в своих руках сообщения с ними. Кроме многих выгод оборонительного характера, Кутузов лишил противника свободы маневра, приобрел возможность активно действовать на пути сообщения врага между Москвой и Смоленском. Он сразу же послал отряд Дорохова для партизанских действий на Смоленскую дорогу. Все это вместе взятое подготовило выгодные условия для блокады наполеоновской армии в Москве.

Кутузов занял столь выгодное положение, что все дальнейшие действия Наполеона встречали противодействие русских войск в условиях, более благоприятных для русских, чем для французов.

Насколько фланговый марш Кутузова оказался неожиданным и губительным для врага, можно заключить

¹ Коленкур. Поход Наполеона в Россию, «ОГИЗ, 1943», стр. 164—165.

Тарутинский маневр и действия сторон после выступления Наполеона из Москвы

из слов Наполеона, сказанных позднее: «Кутузов меня сильно подвел своим фланговым маршем».

Расположив войска на новой позиции, Кутузов был уверен, что наполеоновская армия не только не сможет продвинуться на юг, но и не сможет удержаться в Москве. Об этой уверенности полководца можно судить по ряду его высказываний и распоряжений.

В одном из донесений Кутузов так охарактеризовал свой план: «...по вступлению неприятеля в Москву дал я войскам направление на Тульскую дорогу с тем, чтобы партиями идти на операционную линию его, протянутую от Смоленска до Москвы. Пресекая таким образом его с той стороны коммуникации, надеюсь я вынудить его оставить Москву»¹. В распоряжении командиру Тульского оружейного завода в связи с предположениями о вывозе завода в Ижевск Кутузов писал: «Сообразно принятой мной теперь операционной линии можете еще остановиться вывозить завод, ибо Тула не может еще опасаться неприятельского нападения»².

В письме к калужскому городскому голове Кутузов писал: «Я прошу вас успокоить жителей города Калуги и уверить, что состояние армии нашей как было, так и есть в благонадежном положении... лета мои и любовь к Отечеству дают мне право требовать вашей доверенности, силой коей уверяю вас, что город Калуга есть и будет в совершенной безопасности»³. Аналогичное письмо было написано в Курск.

Проводя Тарутинский маневр, Кутузов пояснил свой замысел лишь немногим начальникам, так как он имел обыкновение, как указывает историк Богданович, не открывать никому своих намерений прежде их исполнения. Но по мере приближения к Старой Калужской дороге значение флангового движения все более и более уяснялось войсками. «Тут уже все стали понимать,— пишет артиллерийский офицер,— что это идут в тыл неприятелю, каждый удваивал шаги, желая застать его врасплох, и солдаты сожалели, что переходы были не-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 286, стр. 246.

² Там же, док. № 294, стр. 250.

³ Письмо от 22 сентября (4 октября) 1812 г. Письма кн. Кутузова Смоленского к Калужскому городскому голове в 1812—1813 годах. Собр. В. А. Асонов, Калуга, 1912, стр. 7.

большие»¹. Солдаты, выполнявшие маневр, повеселели. Участник войны Митаревский записал те простые слова, какими солдаты и офицеры выражали свое отношение к событиям: «Ай да старик Кутузов! Поддел Бонапарта, как тот ни хитрил...»²

Кутузов был весьма доволен результатами своего маневра. «В день осмотра позиции,— говорил один из свидетелей-очевидцев,— которая вполне удовлетворила предначертанному Кутузовым плану кампании, старик был очень весел и первый раз заговорил о важности предстоящей зимней кампании. Он подозвал Толя и Коновницына и тут же отдал приказ, чтобы написать губернаторам о заготовлении полушубков для всей армии. Он сидел на скамейке, пил чай, диктовал подробности этого распоряжения, много говорил о будущей зимней кампании, о том, как надобно беречь людей»³.

* * *

Наполеон вступил в Москву 2 сентября. Ему казалось, что занятие Москвы означает конец войне и что здесь, в Москве, он продиктует мир и свою волю русскому народу. Так думал не только Наполеон, но и его маршалы, офицеры и солдаты. «Москва была конечной целью нашего похода,— писал в воспоминаниях один из участников войны.— Москва взята — война окончена». Но не почетный мир и не капитуляция России ждали Наполеона в Москве. Не оправдались и расчеты найти в Москве обильные запасы продовольствия, покой, удобные квартиры.

Пожар Москвы ухудшил состояние наполеоновских войск, осложнил вопросы квартирования и питания армии. Попытки наполеоновских фуражиров искать продовольствие в окрестностях Москвы встречали упорное вооруженное сопротивление крестьян.

Партизанское движение среди населения возникло еще в период ведения боев в районе Смоленска. 13 августа Барклай де Толли, видя большой патриотический подъем населения района военных действий, обратился

¹ И. Р. Походные записки артиллериста, М., 1835, ч. 1, стр. 184.

² Н. Е. Митаревский. Воспоминания о войне 1812 года, М., 1871, стр. 91.

³ «Русская старина», 1898, октябрь, стр. 151.

с прокламацией к жителям Смоленской губернии, в которой призывал население вооружаться против захватчиков, формировать ополчения и вести войну.

Кутузов, вступив в должность главнокомандующего, тоже обратился к жителям Смоленской губернии, призывая их еще больше разжечь партизанскую войну. Кутузов писал: «В самых лютейших бедствиях своих показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты из жилищ ваших, но верую и верною твердым сердцем ваши связаны с нами священными, крепчайшими узами единоверия, родства и единого племени. Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущества, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не может победить и покорить сердца ваших. Таковы Россияне!..»¹

Чтобы придать большую силу и организованность народному патриотическому движению, Кутузов усилил местных партизан отрядами регулярной армии. Это позволило добиться согласованных действий партизан с действиями регулярной армии, максимально использовать стихийно создававшиеся крестьянские партизанские отряды. Кутузов — первый полководец, который сумел организовать подобное взаимодействие армии с партизанскими отрядами, и под его руководством действия партизан приобрели не местное, а стратегическое значение.

Партизанское движение, поощряемое и поддерживаемое Кутузовым, разлилось широким потоком вокруг блокированной в Москве наполеоновской армии. За пять недель пребывания Наполеона в Москве партизанское движение расширилось и захватило все ближайшие к Москве уезды. Партизаны не раз проникали в Москву и наводили панику на французов. Опираясь на могучую поддержку русского крестьянства, мужественно вставшего на борьбу против завоевателей, знаменитые партизаны русской армии — Давыдов, Дорохов, Сеславин, Фигнер, Кудашев, Четвертаков, Ефремов, Балабин, Чернозубов, Победнов, Потапов, Курин и другие — достигли поразительных успехов, уничтожая сотни и тысячи врагов, наводя ужас на захватчиков.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 140, стр. 117—118.

Кутузов лично руководил партизанским движением. Он правильно понял и оценил народный характер войны и всячески поощрял вовлечение в борьбу поднявшегося на защиту родины русского крестьянства. Действия партизан Кутузов учитывал в своем стратегическом плане. Еще в письме к Винценгероде от 3 сентября он писал, что намерен «угрожать с тылу» войскам Наполеона и «посылать партии (отряды.— Л. П.) на Можайской дороге». Царю он писал, что «партиями моими я буду пресекать всю линию неприятельскую», и действительно, как мы уже отметили, двинул сильный отряд Дорохова для действий «на путь неприятельских сообщений к Можайску».

Руководство партизанским движением со стороны Кутузова не ограничивалось выделением части сил регулярной армии. Он ставил партизанским отрядам определенные задачи, координировал их действия с армией и между собой, постоянно инструктировал начальников партизанских (летучих) отрядов. Говоря о методах действия партизан, Кутузов указывал, что они должны «наносить как можно больше вреда неприятелю, переноситься с одного места на другое, нападать внезапно и действовать то совокупно, то порознь». «Марши должен партизан делать скрытные,— поучал Кутузов,— по малым дорогам. Пришедши же к какому-нибудь селению, никого из оного не выпускать, дабы не можно было дать об нем известия. Днем скрываться в лесах или низменных местах. Словом сказать: партизан должен быть решителен, быстр и неутомим...»¹ В одном из предписаний начальнику крупного партизанского отряда генералу Дорохову² Кутузов писал: «Движение ваше должно быть скрытно и потому, приближаясь к Перхушкову (село в 30 км западнее Москвы.— Л. П.), пошлите вперед малую партию для разведования не только о неприятеле, но и о всем том, что по Можайской дороге происходит. Основываясь на полученных известиях, предпримите сделать нападение, стараясь наиболее истреблять парки неприятельские, буде таковые откроете, словом сказать, не

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 378, стр. 301.

² Отряд Дорохова состоял из двух полков регулярной кавалерии, трех казачьих полков и полуроты конной артиллерии.

упускайте из виду того, что послужить может ко вреду неприятельскому»¹.

В то же время Кутузов не стеснял инициативы частных партизанских начальников, разрешая им действовать соответственно складывающимся обстоятельствам.

Кутузов высоко ценил помощь народа армии, указывая начальникам партизанских отрядов на необходимость тесной связи с народным партизанским движением. Так, в письмах к начальникам партизанских отрядов майору Лесовскому и гвардии капитану Сеславиному Кутузов указывает: «Отобранным от неприятеля оружием вооружить крестьян, отчего ваш отряд весьма усилиться может, пленных доставлять сколько можно поспешнее, давая им прикрытие регулярных войск и употребляя к ним вдобавок мужиков, вооруженных вилами или дубинами. Мужиков ободрять подвигами, которые оказали они в других местах»².

В журнале военных действий главной квартиры Кутузова имеется следующая запись, характеризующая крестьянское партизанское движение: «Неоднократно уже являются крестьяне из многих селений, близ мест расположения армий находящихся, испрашивая усиленно ружей с патронами для защиты от неприятеля. Они истребили их немалое число и при всякой встрече, решительно нападая на врагов, не сходят с места, не разбив оных совершенно. Между прочим казенные крестьяне Боровского уезда слободы Каменска соединились под присягою для общего своего защищения с тем, что положено жестокое наказание на случай, если бы оказался кто из них трусом или изменил друг другу. По мере возможности просьбы сих почтенных крестьян удовлетворяются и им дают ружья и пистолеты»³.

Сказанное свидетельствует, что стихийно возникшее патриотическое движение русских крестьян всемерно поддерживалось Кутузовым и направлялось им в организованное русло.

Несколько позже, в донесении к царю, Кутузов дал блестящий отзыв действиям крестьян. Он писал: «С мученическую твердость переносят они все удары, со-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 301, стр. 254.

² Там же, док. № 499 и 500, стр. 406—407.

³ Там же, док. № 491, стр. 400.

пряженные с нашествием неприятеля, скрывали в леса свои семейства и малолетних детей, а сами вооруженные искали поражения в мирных жилищах своих появляющимся хищникам. Нередко самые женщины хитрым образом уловляли сих злодеев и наказывали смертью их покушения, и нередко вооруженные поселяне, присоединясь к нашим партизанам, весьма им способствовали в истреблении врага, и можно без увеличения сказать, что многие тысячи неприятеля истреблены крестьянами. Подвиги сии столь велики, многочисленны и восхитительны духу россиянина...»¹ В другом донесении царю Кутузов не только воздает должную дань народному движению, но докладывает, как он помогал крестьянам в их организованной борьбе.

В журнале военных действий главной квартиры Кутузова 30 сентября записано, что доставшиеся при взятии Вереи 500 неприятельских ружей были разделены между крестьянами.

В результате такого отношения к партизанскому движению со стороны главнокомандующего и старших начальников Александр I вынужден был передать для всеобщего сведения «известие о храбрых и похвальных поступках поселян Московской губернии, ополчавшихся единодушно и мужественно целыми селениями против посланных от неприятеля для грабежа и зажигательства партии» и «отличить Георгиевским 5 класса знаком, а прочих серебряною на Владимирской ленте медалью с надписью: «За любовь к Отечеству». Но как только противник бежал к границам России, царь издал повеление о разоружении крестьян, боясь, что теперь оружие будет направлено против дворян и помещиков.

Кутузов широко использовал партизанское движение, ясно понимая, что развернувшаяся народная война изнуряет силы противника и способствует его разгрому. Поддержка, которую оказывал Кутузов партизанской войне и подъему народного движения против врагов родины, была составной частью его глубоко продуманного стратегического плана разгрома войск Наполеона. Действительно, партизаны оказали неоценимую услугу армии. Они держали в страхе и трепете отборных солдат и офицеров противника, нарушали работу тыла и разрушали

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 194, стр. 203.

сообщения войск Наполеона, истребили и взяли в плен свыше 30 тысяч человек, что составляло примерно треть численности армии Наполеона в Москве. В одном из писем Чичагову Кутузов писал: «Успехи наших партизан, посылаемых в тыл неприятелю, становятся час от часу блистательнее... Равным образом не менее приятно мне свидетельствовать о подвигах наших крестьян, которые оказывают себя истинными сынами отечества и, не смотря на все ухищрения неприятеля, поражают его при всякой встрече»¹.

В Петербурге зорко следили за разворачиванием народной войны. Дворянско-крепостническое правительство Александра I боялось, чтобы крестьяне не повернули полученное ими оружие против помещиков.

Однако вопреки желаниям царя и его окружения война 1812 г. приняла характер народной войны. Именно потому, что эта война приняла народный характер, была справедливой освободительной войной русского народа против иноземных захватчиков, разгром войск Наполеона стал неизбежен.

* * *

После некоторых передвижений и перегруппировок русская армия с 21 сентября расположилась в Тарутинском лагере.

Период пребывания русской армии в Тарутинском лагере знаменует собой переломный момент всей войны. Начался новый период войны, главным содержанием которого была подготовка русской армии к контрнаступлению с целью полного разгрома врага.

По указанию Кутузова тарутинская позиция подготавливалась к отражению возможного наступления Наполеона. Были проведены инженерные работы, надежно укреплены фланги русских войск. «Достопамятный Тарутинский лагерь неприступностию своею походил на крепость»².

Партизанские действия сковывали инициативу Наполеона. С целью дезинформации противника Кутузов пускал ложные слухи о состоянии русских войск и пла-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 525, стр. 428.

² Д. Ахшарумов. Описание войны 1812 г., СПб, 1819, стр. 130—131.

нах командования. Это помогло ему выиграть некоторое время для отдыха войск, сбора резервов, подготовки и сколачивания боевых частей, проведения ряда организационных мероприятий.

Войска отдыхали, получали оружие и запасы, усиливались прибывающим пополнением.

К октябрю силы армии возросли до 79 тысяч регулярных войск, кроме казаков и ополчения, а всего до 100 тысяч человек. Кутузов развил энергичную деятельность по усилению армии; главные силы он готовил к новым решающим боям, а в районе Арзамаса и Мурома создавал резервную армию. «Оставив Москву,— говорил Кутузов про Наполеона,— он будет стараться пройти в хлебобродные наши губернии, и в особенности в Малороссию, и потому надобно нам усугубить меры для преграждения неприятелю пути, ведущего к сим областям России, и дать некоторым отрядам нашим нужные для сего направления». Кутузов зорко следил за всеми действиями Наполеона, приказав начальнику авангарда Милорадовичу вести тщательную разведку и выяснить, не делает ли «неприятель некоторые скрытые приуготовления», «подслушивая ночью, не прорубается ли неприятель лесами, делая себе сквозь оные новые дороги»¹.

Фланговый марш русской армии с Рязанской дороги на Калужскую создал для войск Наполеона в Москве весьма серьезную угрозу.

Положение блокированной в Москве наполеоновской армии становилось все более тяжелым. Отсутствие запасов продовольствия, неудачи с реквизициями в окрестностях Москвы, нарушение партизанами регулярного подвоза привели противника на грань голода. Прав оказался Кутузов, суливший завоевателям судьбу турок под Рушук-ком. Наполеон чувствовал себя в западне.

«Показания пленных и дезертиров весьма разнообразны,— доносил Кутузов царю.— Все однако же соглашаются, что состояние неприятеля в рассуждении продовольствия весьма тесно. Истребление запасов пожарами, из которых осталась весьма малая часть, достаточны ему только были не с большим на 5 дней .

Трудно теперь проникнуть намерение его, показания некоторых пленных дают даже подозрение, что неприят-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 463, стр. 379.

тель намерен ретироваться по Смоленской дороге. Нынешняя позиция армии дает нам удобность в скорости, если надобно будет, к сей дороге приблизиться»¹.

Сознавая, что пребывание французов в Москве ведет к гибели армии захватчиков, Кутузов всеми мерами старался задержать Наполеона в разрушенной столице. Для достижения этой цели он искусно распускал слухи относительно слабости и бедственного положения русской армии и будто бы общего желания скорейшего мира. Это содействовало задержке Наполеона в Москве, поддерживало в нем надежду на получение мирных предложений со стороны русского правительства. Мудрого плана фельдмаршала не понимали не только враги, его не поняли при дворе Александра I и даже в армии. Завистники и интриганы типа Беннигсена упрекали Кутузова в медлительности. Александр I под влиянием придворных кругов и доносов из армии в своих письмах к Кутузову неоднократно требовал решительных действий, вмешивался в вопросы управления армиями, мешал планомерной подготовке к наступлению, пытался навязать полководцу свои планы ведения военных действий. Все это очень нервировало Кутузова.

Между тем события воочию показали обреченное положение наполеоновских войск в Москве. Наполеон, не получив из Петербурга ответа на свои письма с предложением мира, пытался завести переговоры непосредственно с Кутузовым и послал в ставку русской армии генерала Лористона. «Я желаю мира, мне нужен мир; я непременно хочу его заключить, только бы честь была спасена. Отправляйтесь немедленно в русский лагерь»,— такими словами Наполеон проводил Лористона.

Свидание Лористона с Кутузовым состоялось 23 сентября в Тарутинском лагере. Кутузов охотно принял уполномоченного французского императора. Эта встреча давала ему возможность узнать настроение и намерения Наполеона и извлечь из этого свидания определенную пользу.

К приезду Лористона русские войска получили приказ расположиться на бóльшем пространстве и развести многочисленные костры, имитируя значительно возросшую численность русских войск. В полках играла музыка,

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 439, стр. 354.

солдаты пели песни, показывая Лористону отличное состояние морального духа русских.

Предупреждая офицеров штаба о приезде Лористона, Кутузов сказал: «Может быть, с Лористонам придут французские офицеры, прошу вас ни о чем другом не говорить с ними, кроме о дожде и погоде».

Кутузов принял Лористона в полной парадной форме. Лористон вручил письмо Наполеона следующего содержания: «Князь Кутузов! Посылаю к вам одного из моих генерал-адъютантов для переговоров о многих важных делах. Хочу, чтобы ваша светлость поверили тому, что он вам скажет, особенно, когда он выразит вам чувства уважения и особенного внимания, которые я с давних пор питаю к Вам»¹. Конечно, это письмо было написано с дипломатической вежливостью, но все же интересно подчеркнуть, что Наполеон «с давних пор», с 1805 г., скажем от себя, не мог не считаться с умением и опытом русского полководца, ибо Кутузов еще тогда заставил себя уважать.

Свидание Кутузова с Лористонам происходило наедине. Никакой записи разговора не было, поэтому в исторической и мемуарной литературе приводятся фразы и слова, не всегда точно передающие смысл беседы. В своих донесениях царю Кутузов писал об этом свидании: «Лористон... более всего распространился об образе варварской войны, которую мы с ними ведем; сие относительно не к армии, а к жителям нашим, которые нападают на французов... с предложением неслыханные такие поступки унять»².

На предъявленную претензию «унять народный гнев» Кутузов дал ответ, который прозвучал еще более грозным предупреждением Наполеону. В донесении царю Кутузов так формулировал свой ответ: «Я уверял его, что ежели бы я и желал переменить образ мыслей сей в народе, то не мог бы успеть для того, что они войну сию почитают, равно как бы нашествие татар, и я не в состоянии переменить их воспитание»³. Выслушав Кутузова, Лористон стал говорить о мире, ссылаясь при этом

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, приложение к док. № 449, стр. 369.

² Там же, док. № 449, стр. 367—368.

³ Там же.

на дружбу между императорами до войны. Кутузов на это ответил: «...я никакого наставления на сие не имею, что при отправлении меня к армии и название мира ни разу не упомянуто»¹. Словом, Кутузов отвел какие бы то ни было переговоры о мире и добавил, что он был бы проклят потомством, если ему будет принадлежать инициатива в каком бы то ни было соглашении с врагом, ибо «таково теперешнее настроение моего народа».

Кутузов отказал Лористону в пропуске в Петербург и только согласился довести до сведения Александра I о желании Наполеона приступить к мирным переговорам.

Поездка Лористона к Кутузову не дала Наполеону желаемых результатов.

Умный и тонкий дипломат, Кутузов умело использовал это свидание. Лористону было показано, что у русских огромная, по-боевому настроенная армия, что русское командование уверено в победе и не помышляет о мире.

Между тем Александр I, узнав о свидании и получив о нем подробное донесение Кутузова, опять не понял мудрости и прозорливости полководца и обрушил на него свои упреки.

Русские войска продолжали отдыхать и пополняться.

Кутузов верил в силы русской армии и предвидел полный разгром неприятеля. «Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на верное поражение врага нашего нас никогда не оставляла... истребление сил его, недостаток в продовольствии и совершенная гибель предстоит ему неизбежно»,— писал он в одном из писем.

Готовясь к контрнаступлению, Кутузов был озабочен тем, чтобы в решительных действиях против Наполеона приняла участие не только армия, которая находилась в районе Тарутино непосредственно под его личным командованием, но и все русские войска, разбросанные по театру войны. В предписании Чичагову он писал: «По получении сего имеете вы, соединясь с войсками генерал-лейтенанта Эртеля, идти сколь возможно будет кратчайшими и удобнейшими путями к Могилеву на Смоленскую дорогу и далее к помянутой линии (выше Кутузов

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 449, стр. 367—368.

указал свою операционную линию.— Л. П.), как для сближения с здешними армиями, так и для угрожения неприятельского тыла и пресечения всякого сообщения его»¹. Одновременно было послано предписание генералу Витгенштейну примерно с такими же задачами.

Однако Александр I, вмешиваясь в руководство войсками, давал другие распоряжения. В результате частные начальники, подчиненные Кутузову, медлили с выполнением его распоряжений, и стратегический план Кутузова, как мы увидим, не был осуществлен в полном его объеме.

Кутузов тщательно вел разведку противника, его партизаны следили за всеми изменениями в расположении врага, передвижениями его войск и органов тыла.

Установив, что расположившийся по р. Чернишне авангард наполеоновских войск под командованием Мюрата стоит изолированно от остальных войск армии, Кутузов решил нанести ему удар.

6 октября часть русских сил перешла в наступление и на берегах р. Чернишни навязала бой Мюрату. Этот бой, получивший название Тарутинского, показал, что русские начинают новый этап войны — русская армия переходит в контрнаступление.

Враг был разгромлен и отброшен. Этот первый серьезный бой после Бородинского сражения, окончившийся победой русских войск, еще выше поднял моральный дух армии и народа.

За победу над Мюратом Александр I прислал Кутузову награду: шпагу, украшенную алмазами и лавровым венком. В рескрипте на его имя царь писал: «Сей воинственный знак, достойно вами стяжанный, да предшествует славе, какою, по искоренении всеобщего врага, увенчает вас Отечество и вся Европа»².

* * *

Отказ Кутузова вести переговоры о мире и молчание русского правительства серьезно тревожили Наполеона. Перед ним встал вопрос о затяжной войне, о зимней кампании. «Прикажите, чтобы все другие дела были прерваны и чтобы все было направлено на доставление в Смоленск одежды,— распоряжался Наполеон.— Ве-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 1, док. № 283, стр. 244.

² Там же, ч. 2, док. № 101, стр. 118.

роятно, война затянется на зиму,— писал он далее. — Я скоро двинусь, чтобы приготовить зимние квартиры и мои операции на будущий год»¹.

У Наполеона зародился новый план продолжения войны. Он думал овладеть базами снабжения, расположенными южнее Москвы, и устроиться на зимовку. Дальнейшее пребывание в разоренной Москве становилось невозможным. Предвидение Кутузова, что «Наполеон долго в Москве не пробудет» и что, «оставив Москву, он будет стараться пройти в хлебородные наши губернии и в особенности в Малороссию», сбывалось.

Наполеон начал стягивать свои войска к Москве. Он ежедневно делал смотры частям своей армии. 6 октября Наполеон устроил смотр корпусу Нея. Прискакавший во время смотра от Мюрата адъютант доложил ему, что авангард французов атакован русскими на р. Чернишне. Наполеон прервал смотр и приказал начать выступление из Москвы. Таким образом, Тарутинский бой окончательно принудил Наполеона к выполнению его нового плана. Несколько позже в захваченном обозе были найдены документы французского штаба, среди которых была записка Бертье к начальнику топографического депо следующего содержания: «Постарайтесь собрать сведения о старой дороге из Москвы через Боровск, Малоярославец и Песок, из Песок в Медынь, из Медыни в Вязьму, из Вязьмы и Калуги в Мосальск, из Мосальска в Ельню, из Ельни в Смоленск»². Этот документ свидетельствует о том, что у Наполеона было намерение вернуться в Смоленск через неразоренную войной территорию, как это предвидел Кутузов.

Чтобы скрыть от Кутузова выступление из Москвы и выиграть время для своего маневра в обход русских войск, расположенных в Тарутинском лагере, Наполеон вновь послал письмо с парламентарем к Кутузову. На письме было написано «Москва, 8 октября», чем Наполеон пытался замаскировать выход войск из Москвы. «Генерал Лористон, — говорилось в письме, — имел поручение предложить вашей светлости о принятии мер, могущих дать войне ход, сообразно с установленными

¹ Е. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. 1938, стр. 213.

² А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г., ч. III, стр. 299.

правилами, и избавить край от всех бедствий, кроме тех, какие неизбежны в военное время. В самом деле, опустошение собственной земли столь же вредно для самой России, сколь прискорбно императору Наполеону. Ваша светлость легко постигнет, сколь важно для меня узнать окончательное решение вашего правительства по сему предмету»¹.

На полученное письмо Кутузов ответил, что по дальности расстояния и по дурному состоянию дорог в настоящее время года еще нельзя было получить ответа от русского правительства. Дальше Кутузов пишет о том, что он ранее высказал Лористону.

Войска Наполеона в это время двигались по Старой Калужской дороге. Численность французской армии составляла более 105 тысяч человек при 605 орудиях. Пехота противника представляла наиболее боеспособную часть армии, кавалерия имела очень изнуренный конский состав и не была способна обеспечить ведение широкой разведки. За армией, отягчая ее, тянулся огромный обоз с награбленным в Москве имуществом. Испортившаяся погода, дожди, плохие дороги и мосты чрезвычайно затрудняли движение.

Партизаны, окружавшие французскую армию плотным кольцом, сразу же обнаружили движение войск противника и известили об этом Кутузова.

«С сей минуты Россия спасена!» — воскликнул обрадованный фельдмаршал. Стратегический план Кутузова начинал давать свои положительные результаты: противник был вынужден покинуть Москву без боя.

Войска Наполеона, выступив по Старой Калужской дороге, шли по ней только до д. Горки. Здесь Наполеон решил быстрым маршем повернуть на запад и, выйдя на Новую Калужскую дорогу, обойти русские войска. Наполеон не хотел встречаться с главными силами Кутузова в новом сражении; он думал, что ему удастся обойти войска Кутузова и получить свободный выход через плодородные губернии России в Смоленск. Для того, чтобы привлечь внимание Кутузова к Старой Калужской дороге и обмануть его бдительность, Наполеон оставил в с. Фоминское корпус Нея и отряд Мюрата.

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г., ч. III, стр. 265.

На пути движения по Новой Калужской дороге главных сил наполеоновской армии стоял только один русский корпус генерала Дохтурова. Встреча произошла у г. Малоярославца 12 октября. Дохтуров своими небольшими силами не только сдерживал всю наполеоновскую армию, но переходил в контратаки. В это время Кутузов, получив от разведки точные сведения о маневре Наполеона, покинул Тарутинский лагерь и поспешил с главными силами к Малоярославцу. Туда же он приказал двинуться атаману Платову с казачьими полками.

Численность русских войск, выступивших из лагеря, составляла 117 тысяч 112 человек (в том числе 5 тысяч 498 ополченцев и до 20 тысяч казаков).

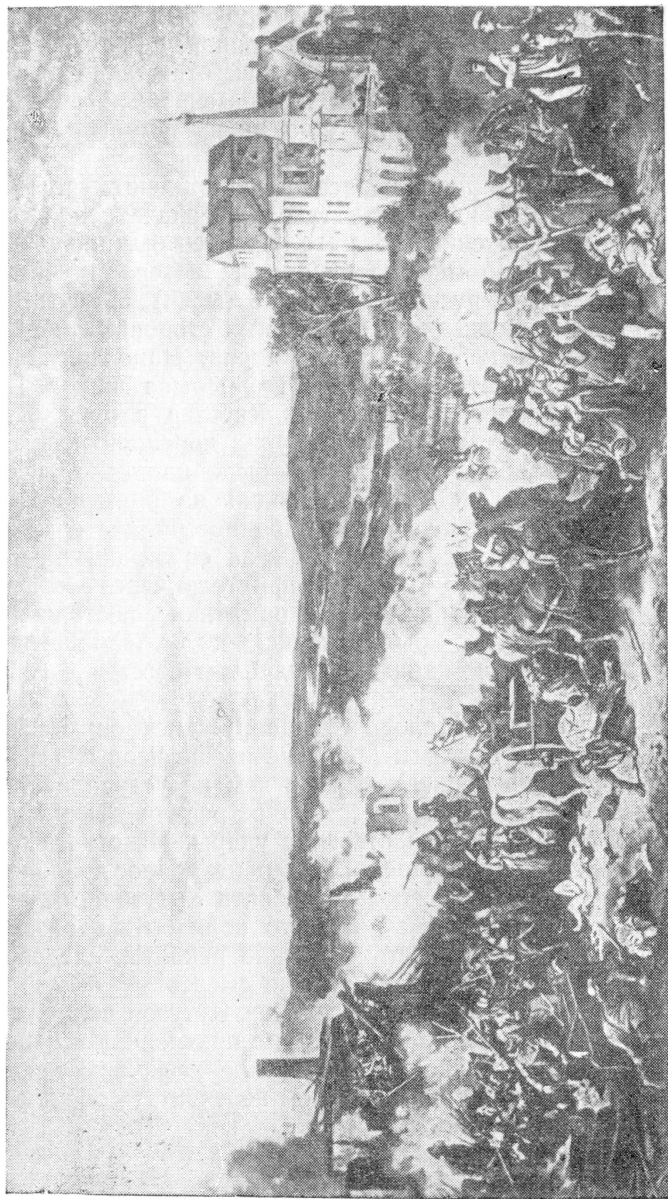
Таким образом, за время пребывания в Тарутинском лагере численность русских войск значительно возросла. Однако пребывание русских войск в Тарутинском лагере отнюдь нельзя рассматривать только как период отдыха и комплектования. Остановка русских войск в Тарутинском лагере была одним из наиболее дальновидных решений Кутузова по подготовке к осуществлению контр-наступления, так как само расположение русских в районе Тарутино уже было большим стратегическим успехом.

На памятнике, воздвигнутом на Тарутинском поле, современники справедливо написали: «На сем месте российское воинство, предводительствуемое фельдмаршалом Кутузовым, укрепясь, спасло Россию и Европу»¹. Михаил Илларионович сам считал пребывание русских войск в Тарутинском лагере, как и вообще этот период кампании, весьма важным в борьбе с Наполеоном и сравнивал его с переломными моментами истории русского народа в его борьбе с захватчиками. В письме к помещице Нарышкиной Кутузов писал: «...река Нара будет для нас так же знаменита, как и Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая»².

С прибытием армии Кутузова бой у Малоярославца, начавшийся в 5 часов утра 12 октября, перерос в крупное сражение, продолжавшееся до 10 часов вечера. Восемь раз город переходил из рук в руки.

¹ В. А. Шик. Памятки и медали в память боевых подвигов русской армии в 1812, 1813 и 1814 годах, СПб., 1913, стр. 59—60.

² М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 663, стр. 651.

Бой у Малоярославца 12 октября 1812 года

С картины худ. П. Гесса.

К концу сражения горевший город был оставлен русскими войсками, отведенными по приказу Кутузова южнее города. Но отход русских войск отнюдь не означал успеха Наполеона. Это был преднамеренный отход на новую позицию, чтобы на утро вновь встретить врага, если он пойдет вперед.

Военные историки справедливо придают сражению под Малоярославцем почти такое же значение, как Бородинскому сражению, хотя его характер был иным и потери значительно меньше (французы потеряли убитыми 5 тысяч человек, русские — около 3 тысяч). Но суть дела не в размахе сражения и понесенных сторонами потерях, а в том, что Кутузов преградил дорогу Наполеону и вынудил его отказаться от попыток прорыва на юг. Инициатива действий окончательно перешла в руки Кутузова, в ходе войны 1812 г. наступил коренной перелом.

Поэтому вполне справедливо было написано в донесении царю: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собой пагубнейшее следствие и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции»¹. На памятнике, поставленном в Малоярославце, было написано: «Малоярославец сделался пределом нападения, началом бегства и гибели врагов».

В сражении у Малоярославца русские воины проявляли массовый героизм. Молодые и еще неопытные рекруты и старики ополченцы ни в чем не уступали старослужащим воинам, мужественно встречали атаки французов и сами наносили ответные удары. Их отвага была столь велика, что маршал Бессьер на вопрос Наполеона после боя, можно ли вновь атаковать Кутузова, ответил: «Разве вы не видели вчерашнего поля битвы, разве не заметили, с какой яростью русские рекруты, еле вооруженные, едва одетые, шли там на смерть!»

После отхода от Малоярославца Кутузов получил сообщения о появлении крупных сил противника в направлении Медынь. Тогда он решил еще несколько приблизиться к Калуге и таким образом перехватить обе дороги, ведущие к этому городу.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 100, стр. 110.

Часть высшего командного состава русской армии упрекала Кутузова в том, что он не навязал Наполеону нового генерального сражения под Малоярославцем, считая, что поражение войск Наполеона в этом случае было

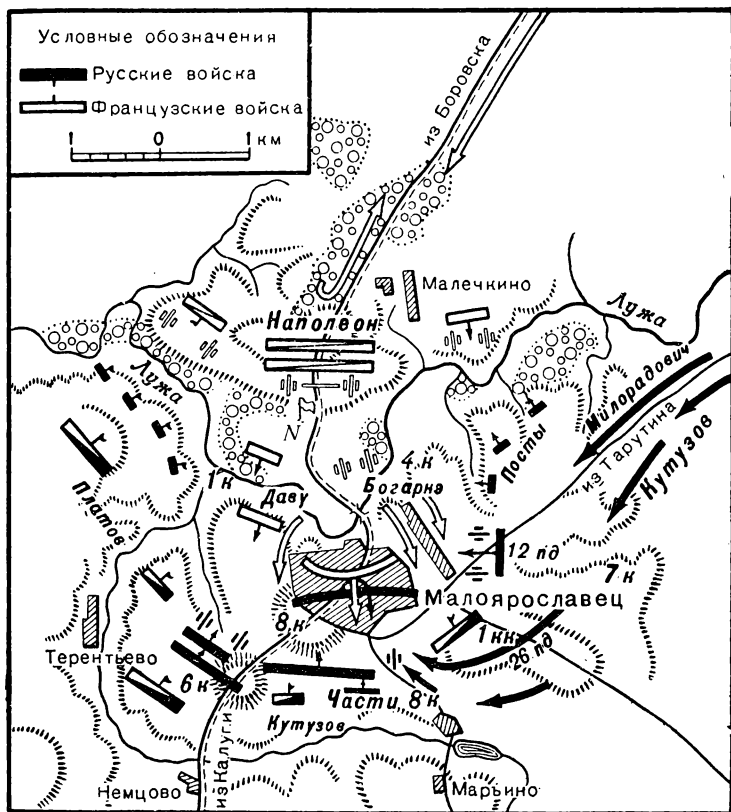

Схема боя у Малоярославца

бы неминуемым. Особенно рьяно выступал за идею нового генерального сражения английский представитель генерал Вильсон. Но Кутузов знал, что противник все еще располагает боеспособной и многочисленной армией, вследствие чего генеральное сражение сопряжено с возможными большими потерями собственной армии. Он

видел возможность уничтожить противника другим путем, с меньшими жертвами для России, и поэтому отклонил все предложения вступить в генеральное сражение.

Наполеон, видя, что все пути западнее Малоярославца перехвачены русскими, и не надеясь пробиться, решил отступать через Верею, Можайск и по Старой Смоленской дороге уходить в Смоленск. Таким образом, после сражения под Малоярославцем Наполеон вынужден был принять решение на отступление.

Стратегия Кутузова побеждала стратегию Наполеона. Вынудив Наполеона к отступлению по разоренному пути, Кутузов уже этим обрек французскую армию на уничтожение. Война была выиграна русскими.

Армия Наполеона отступала. Кутузов мастерскими действиями вынуждал ее следовать по разоренной войной дороге Москва — Смоленск. Вступление наполеоновских войск на этот путь было первым шагом к их гибели, ибо разоренный край не мог обеспечить войска ни продовольствием, ни топливом, ни жильем.

В стратегическом положении сторон произошел резкий перелом в пользу русской армии. Михаил Илларионович с полным правом мог написать своей жене: «Должно меня утешать то, что я первый генерал, перед которым Бонапарте так бежит»¹.

В распоряжении Витгенштейну Кутузов писал об отступлении противника и своих планах: «Обстоятельства принудили неприятеля к отступлению вчерашнего числа перед рассветом. Кавалерия наша под командою генерала Милорадовича его сильно преследует. Он, повидимому, берет обратно направление к Боровскому, пробираясь сделать фланговый марш к Гжатску. Полагаю ему нанести величайший вред параллельным движением и, наконец, действовать на его операционную линию»².

Армия Наполеона быстрым маршем отступала, но она еще сохраняла свою боеспособность. Чтобы ускорить процесс ее разложения, Кутузов решил организовать параллельное преследование. Метод параллельного преследования имеет большие преимущества, так как при этом отступающий все время находится под угрозой потери связи со своим тылом и последующего окружения; по-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 168, стр. 178.

² Там же, док. № 125, стр. 139.

этому он вынужден увеличивать скорость своего отхода, терять при этом людей и вооружение.

Для осуществления своего плана Кутузов двигался южнее Смоленской дороги и этим не давал возможности Наполеону свернуть на юг, все время угрожая перерывом его коммуникационной линии.

Армия Кутузова направлялась к Вязьме. Основные силы наполеоновской армии успели проскочить Вязьму, но ее арьергард в составе четырех корпусов был атакован авангардом Милорадовича и сильно потрепан в бою 22 октября. Главный результат боя под Вязьмой заключался в том, что с этого момента беспорядок в отступающих наполеоновских войсках значительно увеличился, а отступление стало все более походить на бегство.

Начиная контрнаступление, Кутузов обратился к войскам с приказом, в котором ставил ясные цели этого этапа войны.

Приказ Кутузова еще больше воодушевил русских солдат. Все горели одним желанием — скорее добить, уничтожить захватчиков, освободить русскую землю. Этим настроением были проникнуты все воины, от генерала до рядового солдата.

От Вязьмы Кутузов продолжал параллельное преследование — Наполеон шел по дороге через Дорогобуж на Смоленск, а Кутузов двигался через Ельню. Авангард Милорадовича, выйдя к Вязьме на Старую Смоленскую дорогу, шел по пятам отступающего противника, не позволяя ему задерживаться.

В письме к Чичагову, говоря о плане дальнейших действий, Кутузов писал о необходимости совместных усилий его армии, армии Чичагова и войск Витгенштейна для разгрома врага. Из этого письма видно, что свои главные силы Кутузов нацеливал на Оршу или Могилев, в зависимости от направления движения Наполеона, и в то же время прикрывал от посягательств противника южные края, «из коих к армии все запасы доходить будут».

Перед Витгенштейном Кутузов поставил следующую задачу: «Отрезать совершенно отступление главной неприятельской армии от Смоленска через Оршу или Могилев». Чичагову было приказано: «Оставя обсервационный корпус против австрийских войск, с другой частью

обратиться в направлении через Минск на Борисов»¹. Правильно определяя цели каждой группы войск, Кутузов строил план окружения основных сил наполеоновской армии.

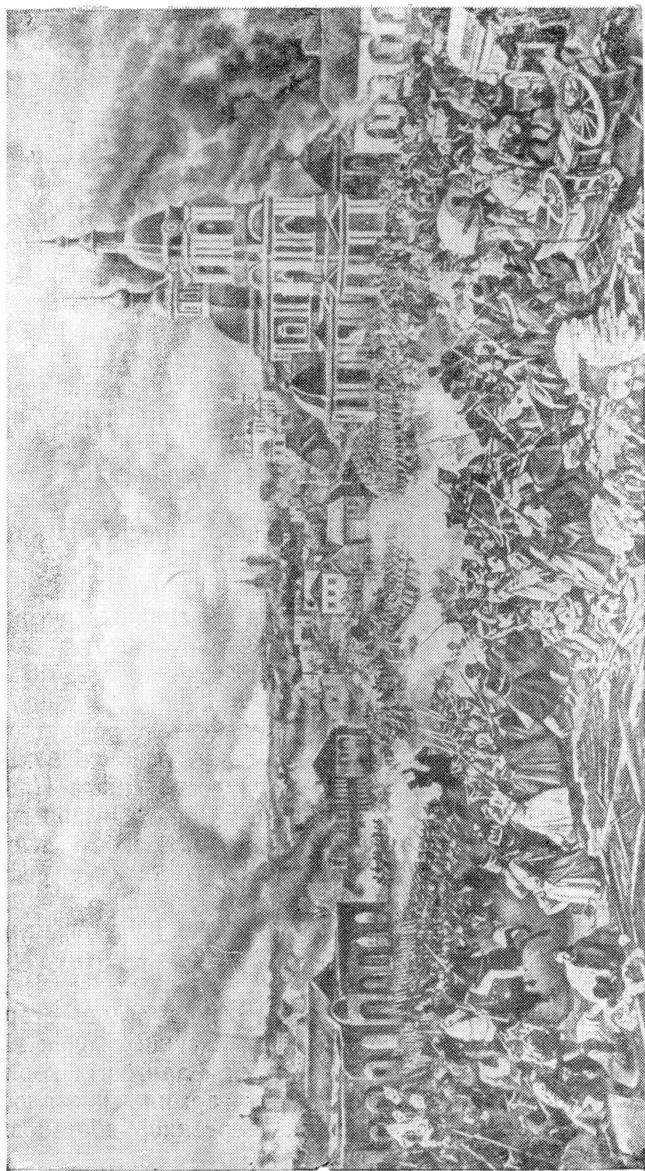
Наполеон торопился в Смоленск. Он рассчитывал, что в Смоленске есть людские резервы и, главное, продовольственные запасы, достаточные для обеспечения его войск. «Перезимуем в Смоленске,— мечтательно говорил Наполеон,— и весной начнем новый поход в Россию».

28 октября армия Наполеона, преследуемая русскими войсками и подвергавшаяся непрерывным нападениям партизан и летучих отрядов, дошла до Смоленска. Морозы увеличились, реки покрылись льдом. Это обстоятельство еще быстрее подгоняло французов, стремившихся найти в Смоленске и кров и пищу. В Смоленск пришло до 40 тысяч солдат, сохранявших боеспособность и оружие, а за ними тянулись огромные толпы безоружных и деморализованных наполеоновских воинов. Очевидец писал: «Прохождение их (французов) через город представляло печальное зрелище для настоящего и будущего. Перед нашими глазами шла армия в состоянии совершенного разложения».

Смоленск, к которому торопился Наполеон и в котором его армия думала найти конец своим лишениям, не оправдал их надежд. Запасов оказалось так мало, что ими обеспечили только гвардию. Остальные солдаты разбежались по городу в поисках пищи. Наполеон понял, что в Смоленске ему нельзя оставаться, как он это ранее предполагал, и приказал отходить на запад через Оршу.

В день вступления Наполеона в Смоленск главные силы Кутузова пришли в Ельню. Кутузов наметил дальнейшее движение на Оршу через Красный, чтобы пресечь возможность отхода врага по главной его коммуникации. Все решения русского главнокомандующего в этот период строго последовательны, направлены к одной цели— окончательному уничтожению армии захватчиков; его действия, смелые и решительные, были в то же время осмотрительны и тщательно взвешены. Инициатива находилась прочно в руках русских войск. С величайшим напряжением Кутузов вел преследование; его генералы рапортовали о все новых и новых победах. «После

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 185, стр. 188.

Бой в Вязьме 22 октября 1812 г.

С картины худ. П. Гесса.

таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем,— писал Кутузов в приказе войскам,— остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его.

Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюга и морозы. Вам ли бояться их, дети севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами бог, перед нами разбитый неприятель; да будет за нами тишина и спокойствие»¹.

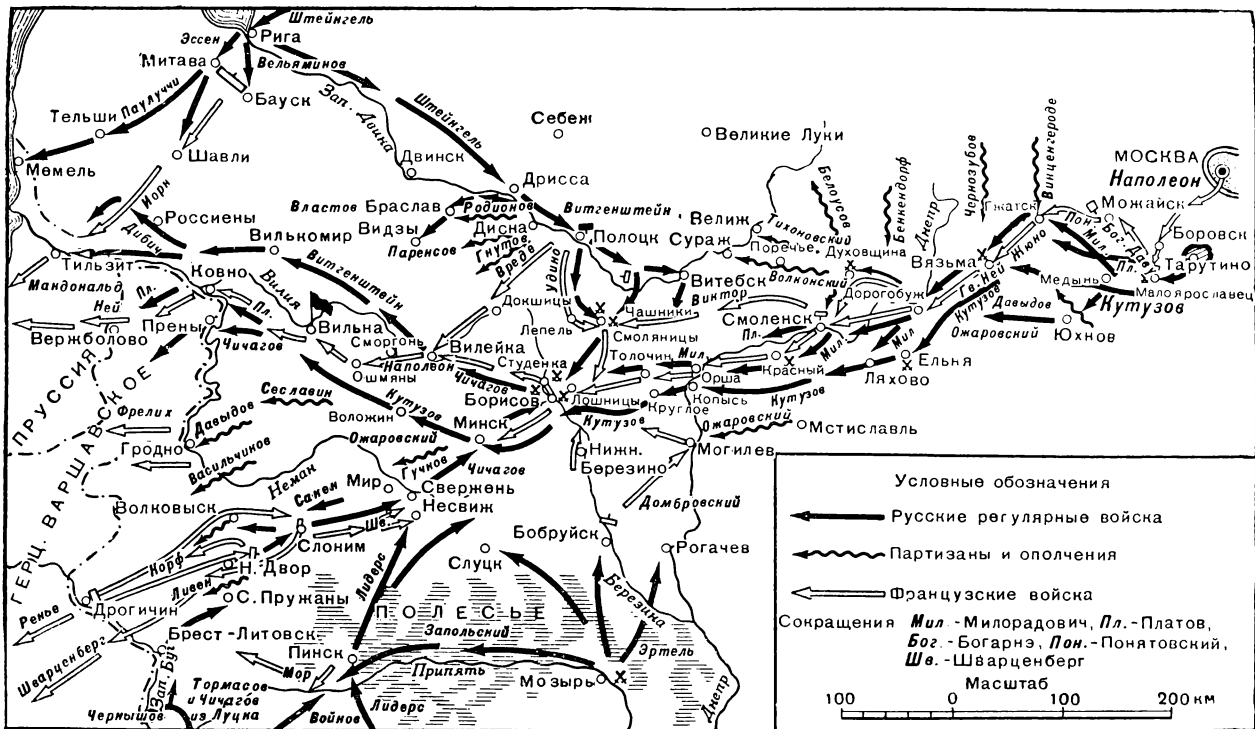
31 октября войска Наполеона потянулись из Смоленска на запад.

Партизаны неотступно преследовали врага. Они тесным кольцом сжимали войска Наполеона, не давая им покоя.

Направления движения французов и главных русских сил пересекались в районе г. Красного. Здесь должны были вновь встретиться обе армии. В течение 4, 5, и 6 ноября в районе г. Красного шли горячие бои. Французы стремились пробиться на Оршу, русские хотели разъединить французов на отдельные группы и разбить их порознь. Но ценой больших потерь главным силам Наполеона удалось прорваться по дороге к Орше. Потери противника составили более 6 тысяч убитых и 26 тысяч пленных. Корпус Нея был отрезан, и его остатки, перейдя Днепр по едва установившемуся льду, ушли севернее. Сражение под г. Красным было выиграно Кутузовым, он получил за эту победу добавление к своему титулу — «Смоленский».

Действуя по плану Кутузова, русская армия старалась при дальнейшем преследовании бегущих войск Наполеона отрезать главные его силы от фланговых корпусов. Кольцо вокруг наполеоновской армии сжималось. Когда Наполеон подошел к р. Березине, обстановка

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 239, стр. 239.

Отступление армии Наполеона от Москвы и преследование ее русскими войсками

сложилась для него крайне неблагоприятно, так как отряд Витгенштейна навис над его правым флангом, а Чичагов занял оборону по реке и угрожал переправе французов. Сзади наступали авангарды главных сил, хотя сами главные силы несколько задержались в дороге.

Кутузов заранее нацелил войска Чичагова и Витгенштейна на создание кольца вокруг армии Наполеона. Чичагову он писал: «Поспешайте к общему содействию, и тогда гибель Наполеона неизбежна... Содействие всех наших сил может нанести неизбежную гибель Наполеону»¹.

В другом письме Чичагову он указывал: «...по мере соединения сил неприятельских в направлении к Борису сблизятся и силы наши для нанесения сильного и, может быть, последнего удара неприятелю»².

Своим главным силам Кутузов ставил задачу, которая вытекала из его основного плана «Направление Главной армии большими силами,— писал Кутузов,— было и будет с левой стороны неприятелю. Сим я сохраняю: ...сообщение с нашими хлебородными провинциями... и то, что неприятель, видя меня рядом с собою идущего, не посмеет останавливаться, опасаясь, чтобы я его не обошел»³.

Нацеливая русские войска на полное окружение врага, Кутузов рассчитывал, что, если все будет выполнено, как он предписывал, гибель армии Наполеона неизбежна.

Однако намеченное Кутузовым на р. Березине окружение главных сил Наполеона не было доведено до конца по вине Витгенштейна и Чичагова, не выполнивших с должной энергией указаний Кутузова. Несвершенные средства связи того времени затрудняли Кутузову непосредственный контроль, и он не мог быстро исправлять ошибки подчиненных. Эти обстоятельства позволили Наполеону избежать полного окружения на берегах Березины.

Пользуясь оплошностью Чичагова и мало энергичными действиями Витгенштейна, Наполеон организовал переправу через Березину у д. Студянка. Противнику

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 320, стр. 306 и примечание.

² Там же, док. № 388, стр. 380.

³ Там же, док. № 295, стр. 283.

удалось построить два моста, но отсутствие дисциплины и порядка в его рядах осложнили организацию переправы и замедлили темп движения.

Подход русских войск к месту переправы вынудил Наполеона 17 ноября отдать приказ о сожжении мостов, не дождавшись перехода всей армии.

Кутузов был вынужден донести царю, что Наполеону удалось выскочить из подготовленного ему окружения, хотя и с большими потерями в людях, артиллерии, обозе. Фельдмаршал прямо и откровенно писал, что главная армия Наполеона «12, 13 и 14 чисел ноября находилась окруженная со всех сторон... из сего положения наших армий в отношении к неприятельской должно было полагать неминуемую гибель неприятельскую. Незанятой пост при Зембине и пустой марш армии адмирала Чичагова к Зашкевичам подали неприятелю удобность перейти при Студенке...»¹

По данным французских историков, после переправы через Березину у Наполеона осталось под ружьем только 9 тысяч человек да за армией плелось до 20 тысяч безоружных и деморализованных солдат. Потери на Березине составили свыше 25 тысяч человек.

Для некогда «великой» армии Наполеона наступили последние дни. После нескольких дней оттепели, когда Наполеон шел от Орши к Березине, вновь начались сильные морозы, которые достигали 25—30 градусов. Это довело остатки армии Наполеона до полной катастрофы — по всей дороге валялись трупы людей, погибших от голода и холода.

Кутузов решил продолжать неотступное преследование остатков главных сил Наполеона, чтобы довершить их уничтожение. Адмиралу Чичагову, выпустившему Наполеона из окружения, Кутузов предписал: «Генеральный мой план состоит в том, чтобы ваше высокопревосходительство следовали по пятам неприятеля... Весьма желательно, чтобы остатки его армии были истреблены, и для того необходимо быстрое и деятельное преследование»². Атаману Платову с его легкой конницей тоже была по-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 564, стр. 555—556.

² Там же, док. № 445, стр. 428—429.

ставлена задача — неотрывно преследовать противника. Главные же свои силы и авангард под командой генерала Милорадовича Кутузов направил следом за противником через Борисов, Юрьев, Троки на Вильно, где Наполеон мог бы еще собрать до 100 тысяч боеспособных солдат из различных гарнизонов и отрядов своей армии.

✓ Неотступное преследование русских войск деморализующе действовало на неприятеля и его командование. Страх перед пленом заставил Наполеона 23 ноября бросить в Сморгони остатки своей армии и бежать во Францию.

28 ноября Кутузов вступил в Вильно. Он с полным правом донес: «Война закончена за полным истреблением неприятеля». Журнал военных действий Кутузов закончил словами: «Следы неприятеля остались видимыми только по костям его, усеянным по полям, начав от Москвы и до границы».

В Вильно были захвачены в плен семь генералов, 242 офицера, 9 тысяч 517 солдат и 5 тысяч 139 раненых и больных в госпиталях.

✓ Остатки главных сил Наполеона 2 декабря перешли Неман. Кутузов донес: «Продолжая быстрое преследование за неприятелем всеми легкими войсками, 2 декабря остатки главной французской армии перешли за Неман. Из 380 тысяч, вошедших в пределы России, с многочисленной артиллерией, едва оставили оную 15 тысяч, лишенные всех орудий»¹. ✓ Остальные группы войск «великой» армии тоже устремились за границу России. «Изгнание главной армии Наполеона из России должно иметь неминуемым последствием отступление отдельных неприятельских корпусов», — резонно писал Кутузов.

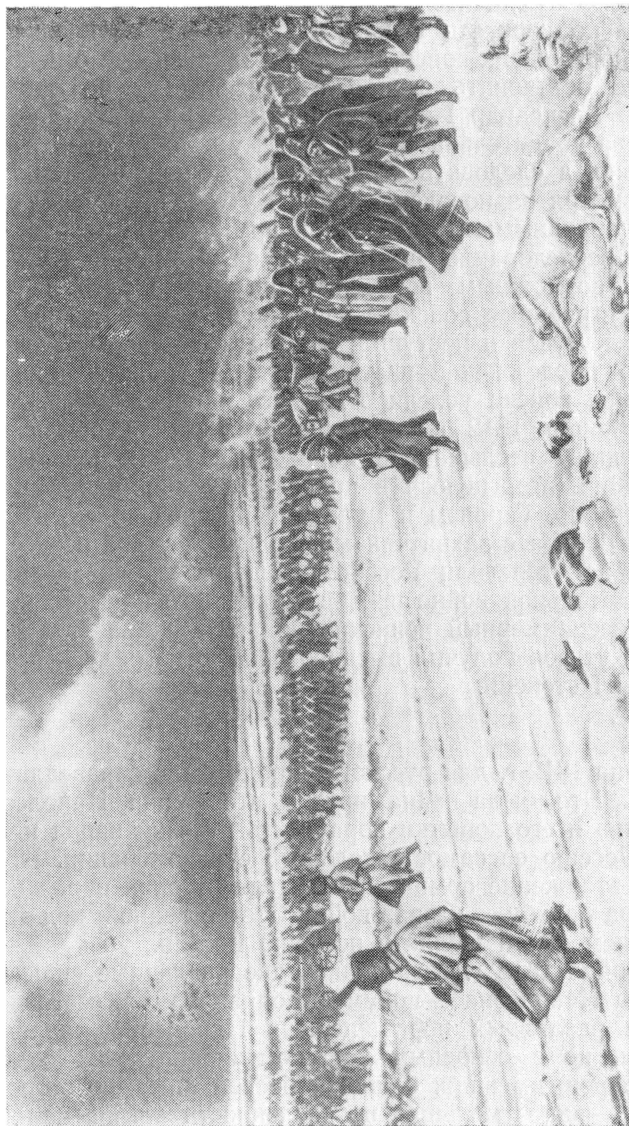
Всего из России ушла 81 тысяча человек². Следовательно, людские потери «великой» армии составили 527 тысяч человек (86% численного состава).

При вступлении в пределы России армия Наполеона имела 1 тысячу 372 орудия; отошедшие части увезли с собой всего до 150 пушек. Кроме того, они потеряли 185 тысяч лошадей, то есть 93% конского состава.

Так катастрофически закончился поход Наполеона.

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 561, стр. 549.

² В. Полторацкий. Военно-исторический атлас войн 1812—1815 годов, СПб, 1860.

Отступление наполеоновских войск из России в 1812 году

С картины худ. Кратке

Русская армия за время преследования противника тоже понесла значительные потери.

Еще по дороге в Вильно Кутузов, видя уменьшение численности своих войск, пришел к заключению о необходимости остановить армию и привести ее в порядок. Однако Александр I не счел нужным признать доводы Кутузова убедительными и велел ему не останавливаться в Вильно, а следовать беспрерывно за неприятелем.

Несмотря на повеление царя, Кутузов продолжал считать необходимым дать главной армии заслуженный отдых. Преследование противника за Неманом Кутузов считал возможным возложить на менее утомленные и нерасстроенные войска Чичагова и Витгенштейна.

Так Кутузов и поступил; и пока вторичное повеление царя о продолжении наступления за границу пришло в Вильно, войска успели отдохнуть и пополниться.

Кампания 1812 г. закончилась. Русская армия нанесла врагу неслыханное поражение, почти полностью уничтожив вторгшуюся в пределы России наполеоновскую армию. Героизм и мужество русских войск, всенародная борьба с захватчиками, полководческое искусство Кутузова обеспечили России победу в ее справедливой освободительной войне против иноземного нашествия.

За беспримерный воинский подвиг Михаил Илларионович Кутузов получил высшую боевую награду — орден Георгия I степени.

* * *

Война 1812 г. для русского народа была справедливой войной. Это была война против вторжения Наполеона в Россию и его попытки поработить русский народ и лишить Россию ее самостоятельного существования. В ответ на вторжение армии завоевателя русский народ поднялся на борьбу — назвав войну Отечественной; под этим названием она и вошла в историю России.

В войне 1812 г. встретились две различные силы: со стороны Наполеона — полумиллионная армия, составленная из различных поработанных Наполеоном народов Европы, но с основным костяком французских солдат и офицеров, имевших большой боевой опыт; со стороны России — вдвое меньшая по численности армия, чем армия Наполеона, но однородная по своему национальному составу и опирающаяся на поддержку всего народа, осо-

бенно со стороны крестьянства России. Поэтому при изучении действий русских в войне 1812 г. нельзя отрывать патриотическую борьбу крестьянства против захватчиков от действий русских армий. Высокий патриотизм русского народа сказался в народном характере войны со стороны России, а сила русской армии заключалась не только в славных подвигах ее солдат, но и в поддержке всего народа. «Цель народа, — писал Л. Н. Толстой в романе «Война и мир», — была одна: очистить свою землю от нашествия».

Армия Наполеона не имела поддержки в народе и действовала во враждебной ей среде. Наполеон недооценил возможностей могущественного русского народа, пренебрег опытом истории России и переоценил свои силы. После ряда удачных для французской армии кампаний в Европе Наполеон возомнил и себя и свою армию непобедимыми. Однако непобедимых армий, как известно, нет и не было.

В своем походе в Россию Наполеон не рассчитывал встретить активного сопротивления со стороны русских, считая, что ему удастся быстро разгромить русские войска. В этом была одна из основных ошибок Наполеона, главный порок его военных планов, всего стратегического замысла. Грабительские цели войны, проповедовавшиеся Наполеоном, неизбежно привели к разложению его армии. В. И. Ленин указывал, что «нельзя вести массы на грабительскую войну... и надеяться на их энтузиазм»¹.

Наоборот, справедливость целей войны со стороны России, понимание каждым русским человеком необходимости отстоять свою национальную свободу и независимость порождали героизм и сплоченность в рядах русской армии и русского народа и возбуждали ненависть к порабитителям.

Кутузов понял народный характер войны 1812 г. и во всех своих действиях опирался на народные массы. В основе его стратегических планов лежала вера в русский народ, вера в его духовную силу. Только веря в стойкость русских солдат, Кутузов решился на Бородинское сражение и выиграл его. Победа под Бородином была победой не только кутузовской тактики и стратегии, победой русских солдат и офицеров над наполео-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 337.

новской армией,— это была моральная победа русских над захватчиками.

Вера в поддержку и патриотизм крестьянства позволила Кутузову организовать на широком фронте партизанские действия, поднять на борьбу с захватчиками весь русский народ. Всенародная поддержка, вера в силу, энергию и патриотизм русских людей позволили Кутузову разработать и осуществить свой стратегический план контрнаступления, развернуть энергичное преследование врага и уничтожить армию Наполеона в короткий срок. Русский народ отстоял свое право на независимое национальное существование, и эта борьба пробудила в нем революционное сознание. Последнего следствия героической борьбы особенно боялась правящая верхушка помещичье-дворянской России. В ходе войны и сразу же после ее победоносного завершения царь и помещики-крепостники еще более усилили гнет, всеми силами стремились подавить волю народа к освобождению. Н. Г. Чернышевский так охарактеризовал вопиющее противоречие между воинскими подвигами и доблестями русского народа и его бесправным положением: «...двинули его (народ.— Л. П.) против Наполеона: он завоевал своему государству первенство в Европе, а сам был оставлен все в прежнем положении»¹.

Разгром войск Наполеона в России имел огромное влияние на последующую судьбу Европы. Покоренные Наполеоном нации увидели в лице русского народа своего избавителя. «Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы,— писал Энгельс,— послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»². Победа России в 1812 г. открыла возможность ведения национально-освободительных войн в Европе против Наполеона. Всеобщая война народов Европы против Наполеона — таково мировое значение победы русского народа в 1812 г.

Кутузов был первым полководцем, который понял, что с появлением массовых армий исход войны не решается одним генеральным сражением, как это считал Наполеон.

¹ Н. Г. Чернышевский. Соч., т. 10, ч. 2, стр. 294.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20.

Контрнаступление Кутузова сыграло немалую роль в дальнейшем развитии военного искусства как в русской армии, так и в Европе. Кутузов опроверг неизменные принципы военного искусства Наполеона и показал, что с увеличением численности вооруженных масс меняются и формы их боевого использования, что с появлением массовых армий изменяются методы управления ими и что для разгрома противника нужно умело накопить резервы, выиграть время и наносить врагу последовательные удары координированными действиями различных группировок войск.

Вождем русской армии и вооруженного русского народа в войне 1812 г. был М. И. Кутузов. Под его руководством русский народ победил одного из крупнейших полководцев Западной Европы Наполеона.

В войне 1812 г. встретились две стратегии: стратегия молниеносных ударов и генерального сражения, проводимая Наполеоном, и стратегия Кутузова, основанная на всестороннем учете сил и средств своих войск и войск противника, на тщательном анализе обстановки, на умении маневрировать крупными войсковыми массами, на последовательных ударах и решительном контрнаступлении. В этом сказалось превосходство русского военного искусства в 1812 г. над военным искусством крупнейшего полководца Западной Европы Наполеона.

В. И. Ленин отмечал, что «с 1812 г. начинается упадок военного могущества Наполеона I»¹. Упадок военного могущества Наполеона явился результатом военного разгрома его армий.

Опираясь на армию, на русский народ, Кутузов вышел победителем. В тяжелый для родины час принял он главное командование над русскими войсками и умело повел их к блестящей победе над врагом.

«Храбрые и победоносные войска!— писал Кутузов в приказе, подводившем итог войне 1812 г.,— наконец вы на границах империи, каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем! Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед. Два месяца

¹ Ленинский сборник, XI, стр. 50.

Сряду рука ваша каждодневно карала злодеев. Путь их усеян трупами... Смерть носилась в рядах неприятельских. Тысячи падали разом и погибали... Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Перейдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его...»¹

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 643, стр. 633—634.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КУТУЗОВ В КАМПАНИИ 1813 ГОДА. СМЕРТЬ ПОЛКОВОДЦА

В декабре 1812 г. территория России была очищена от войск Наполеона. Русская армия под командованием Кутузова выполнила поставленную перед ней задачу: враг был разгромлен и почти полностью уничтожен. Но фактически борьба с Наполеоном не могла закончиться уничтожением его армии в России, так как он имел еще огромные резервы в Европе. Европейские государства, подвластные деспотии Наполеона, сразу еще не смели подняться против узурпатора. Поэтому было совершенно ясно, что русскому народу придется продолжать вооруженную борьбу до полного уничтожения могущества Наполеона. Цель эта могла быть достигнута только при наличии сильной армии.

В период борьбы с Наполеоном в пределах России у Кутузова, повидимому, еще не было плана продолжения военных действий за ее границами. Считая вполне вероятным не только уничтожение армии Наполеона, но и пленение его самого, Кутузов полагал, что дальнейшие события в Европе будут вершиться самими европейскими народами и только для оказания в нужных случаях дипломатического воздействия необходимо будет иметь на границе сильную армию. Но по мере приближения к западным границам Кутузов все более проникался мыслью о необходимости продолжения войны за пределами России.

Свое решение продолжать военные действия до окончательного уничтожения деспотической империи Напо-

леона Кутузов сформулировал в приказе по русской армии, отданном в связи с окончанием Отечественной войны, следующими словами: «Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его»¹.

Кутузов понимал, что бежавший во Францию Наполеон, если ему дать время, соберет новую армию и будет вновь угрожать безопасности России. Поэтому после непродолжительного отдыха в Вильно он в конце декабря 1812 г. двинул вслед за высланными ранее передовыми отрядами основные силы русской армии через Неман в Западную Европу.

Переходя границу, Кутузов отдал приказ, в котором призывал русских солдат справедливо относиться к населению тех государств, территория которых становилась театром военных действий. «Не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата, — писал Кутузов. — Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница вышнего праведно отметила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружались противу России»². В этих словах Кутузова находит свое выражение исторически сложившаяся традиция поведения русских войск за рубежом своего государства, чувствуется преемственность суворовского воспитания армии.

В обращении к армии Кутузов писал: «Заслужим благодарность иноземных народов и заставим Европу с чувством удивления восклицать: непобедимо воинство русское в боях и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных! Вот благородная цель, достойная героев, будем же стремиться к ней, храбрые воины!»³.

Безупречное поведение русских вызывало восторг местных жителей. Это отметил Кутузов в одном из писем к родным. Он писал: «Между прочим, примерное поведе-

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. II, док. № 643, стр. 634.

² Там же.

³ М. Брагин. Полководец Кутузов, 1944, стр. 85.

ние наших войск есть главная причина этого энтузиазма. Какая высокая нравственность наших солдат, какое поведение генералов!»¹. В письме к жене Михаил Илларионович удовлетворенно писал: «...поведение наших войск здесь всех удивляет и моральность в солдатах такая, что и меня удивляет...»²

К концу 1812 г. международная обстановка в Европе была чрезвычайно сложной. Русская дипломатия стремилась привлечь Пруссию и Австрию к борьбе против Наполеона, однако правители этих стран колебались, занимали выжидательную позицию.) Прусский король, например, заявил, что он согласится на присоединение к антинаполеоновской коалиции лишь после того, как русские войска очистят от французов всю территорию Пруссии. Австрия, еще не зная, на чьей стороне будет успех, предпочитала вести двойную игру. В этих условиях вся тяжесть борьбы выпадала на долю русской армии, которая должна была на первых порах один на один продолжать войну с Наполеоном. Энгельс писал, что «русская кампания 1812 года поставила Россию в центре всего Священного союза по отношению к войне на континенте. Именно русские войска составили основное ядро, вокруг которого лишь позднее сгруппировались Пруссия, Австрия и остальные. Они остались центральным ядром вплоть до вступления в Париж»³.

Между тем русская армия на Немане едва насчитывала 100 тысяч человек. Этих сил было явно недостаточно для выполнения поставленной цели, так как Наполеон мог выставить новую армию, в четыре — пять раз превосходящую числом русских. Поэтому создание резервов и сосредоточение их к западным границам было одной из важнейших задач в этот период. В новых условиях было необходимо также решить вопросы устройства тыла и материального обеспечения заграничной кампании. Эти мероприятия по указанию полководца были успешно проведены штабом Кутузова.

Все рекруты поступали в резервную армию, специально сформированную вблизи границы. Для пополнения конским составом были собраны лошади из губер-

✓ ¹ «Знамя», 1948, № 5, стр. 116—117.

² Письмо Кутузова от 11 (23) марта 1813 г. из Калиша, «Русская старина», 1872, т. V, стр. 694.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 453.

ний, мало или совсем не пострадавших от нашествия врага. Артиллерия пополнилась новыми орудиями, была увеличена численность инженерных войск; чтобы высвободить большее количество солдат для непосредственного участия в боевых действиях, обслуживание гарнизонов в тылу возлагалось на ополчение. Для снабжения войск боеприпасами создавались артиллерийские парки. Обмундирование было обновлено, особое внимание обращалось на обеспечение обувью.

Ко времени выхода на свою западную границу русские войска составляли три основные группировки: группа войск адмирала Чичагова (около 30 тысяч человек), группа войск генерала Витгенштейна (около 40 тысяч человек), главная армия под личной командой фельдмаршала Кутузова (около 27 тысяч человек). Всего 97—100 тысяч человек.

Противник имел около 90 тысяч солдат в полевых войсках и до 65—70 тысяч в гарнизонах крепостей по Висле, Одере и Эльбе. Таким образом, общий состав сил противника значительно превышал численность русских войск. Кроме того, ожидалось прибытие подкреплений, которые Наполеон двигал из Западной Европы к берегам Вислы, что дало бы противнику еще большее численное превосходство над русской армией. Но на стороне Кутузова было компактное расположение всех трех групп русских войск, тогда как силы противника были разбросаны на большом фронте и на значительную глубину.

Самым же существенным преимуществом армии Кутузова было высокое моральное состояние русской армии, разгромившей наполеоновские войска в только что окончившейся Отечественной войне. В то же время в рядах противника не было и не могло быть единства, так как основные его войска — прусские и австрийские — не имели желаний воевать на стороне Наполеона и склонны были начать переговоры о перемирии с русскими; французские и польские войска состояли в основном из участников похода в Россию, и их моральное состояние было низким. Население Пруссии ждало прихода русских как своих избавителей от ига Наполеона.

Кутузов решил действовать в соответствии с общей стратегической и международной обстановкой. Прежде всего следовало вывести из войны Пруссию, склонить ее

на свою сторону. Для этого необходимо было одержать победу на территории самой Пруссии, очистить ее земли от французских войск.

В предписании Витгенштейну Кутузов писал: «Главнейший предмет теперь ваших действий должен состоять в том, чтобы сколь возможно не допустить Макдональда (в основном это были прусские войска. — Л. П.) к соединению с главными неприятельскими силами...» и далее, «чтобы прусские войска сколь можно более уверить, давая им чувствовать, что мы идем поражать французов, как единых наших неприятелей»¹.

Чичагову Кутузов предписал двигаться в Пруссию, так как «остатки французской армии ретировались в ту сторону, а потому одно только преследование туда только может быть полезно»². Туда же, в Восточную Пруссию, Кутузов направил конницу Платова.

Вскоре Кутузов получил донесения о вступлении русских войск в Инстербург, Гумбиннен, Алленбург, Лабиау и другие города Восточной Пруссии. Враг ожесточенно сопротивлялся. Например, при взятии города Лабиау бой, доходивший до штыковой схватки, продолжался девять часов, и русским войскам пришлось дважды сбивать противника с его позиций. Но, несмотря на сопротивление, русские войска успешно продвигались вперед, и 6 января войска Витгенштейна вступили в Кенигсберг — древнюю прусскую столицу.

Получив донесение о вступлении русских войск в Кенигсберг, Кутузов в особом предписании Витгенштейну еще раз напомнил, что «войска наши, вступившие в Кенигсберг, были бы признаваемы от жителей, яко избавители, а отнюдь не завоеватели... чтобы обхождение с обывателями было такое, которое бы никакой причины к неудовольствию подать не могло»³. Неоднократно подчеркивая необходимость обращаться с воевавшими против русских пруссаками, как с будущими союзниками, Кутузов исходил из того, что подобное обращение позволит быстрее оторвать Пруссию и ее войска от Наполеона, включить Пруссию в антинаполеоновскую коали-

¹ Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов, 1947, док. № 199, стр. 251.

² Там же, док. № 200, стр. 252.

³ Там же, док. № 202, стр. 254.

цию и присоединить прусские войска к действующим против наполеоновской армии силам. Кроме того, ведя наступление в Восточной Пруссии, Кутузов стремился обеспечить свой правый фланг от неприятеля, чтобы иметь возможность двинуть свои главные силы в направлении к Варшаве.

Энергичными ударами русских войск прусский корпус генерала Иорка фон-Вартенбурга был отрезан от корпуса Макдональда, и генерал Иорк подписал конвенцию о прекращении сопротивления. 1 января неприятель был отброшен от Мариенбурга и Диршау, и его преследование продолжалось. В тот же день другая группа войск вступила в Мариенвердер и в Нейбург, форсировав Вислу.

Прусское правительство приступило к переговорам с русскими дипломатическими представителями по вопросу о совместных действиях против Наполеона. Однако прусский король, боясь репрессий со стороны Наполеона, медлил с решением вопроса о разрыве с наполеоновской Францией.

Кутузов видел, что население Пруссии ненавидит своих угнетателей — наполеоновскую армию, что оно готовится к освободительной борьбе с Наполеоном и ждет помощи русской армии. Видел он и то, что тормозом в этом национально-освободительном движении являются коронованные властелины немецкого народа, хотя они уже и не в силах удержать справедливого восстания народных масс. В одном из писем к родным Кутузов писал: «Весь немецкий народ за нас, даже саксонцы. Немецкие государи не в силах больше остановить это движение. Им остается только примкнуть к нему»¹.

Однако нужны еще были сильные удары русских войск, чтобы Пруссия окончательно порвала с Наполеоном.

Очистив часть территории Восточной Пруссии и обеспечив свой правый фланг, Кутузов 12 января двинул свои главные силы в направлении средней Вислы, имея против себя австрийский корпус Шварценберга, польский корпус Понятовского и французский корпус Ренье. Наступление главных сил шло по трем направлениям.

¹ Письмо к дочери от 27—28 февраля 1813 г., «Знамя», 1948, № 5, стр. 116.

Быстрое движение русских войск к Висле вынудило Шварценберга вступить в переговоры с русским командованием и 18 января подписать перемирие. 26 января Варшава была сдана русским войскам; французский корпус отошел к Одеру, польский — в южную часть Варшавского герцогства.

Таким образом, решительные действия Кутузова в течение одного месяца изменили общую обстановку в пользу русских войск. Союзники Наполеона — Пруссия и Австрия — были для него не только потеряны, но и превращались в его врагов. Население Европы подымалось против завоевателей. Немалую роль в пробуждении национального сознания народов и развертывании их борьбы с угнетателями имело воззвание Кутузова, с которым он обратился к населению при переходе границы русскими главными силами. В этом воззвании Кутузов писал, что цель похода русских есть только «независимость государств и мир... всем народам, которые, быв ныне вооружены против России, оставят Наполеона и последуют своим собственным выгодам». Кутузов звал угнетенные Наполеоном народы «воспользоваться настоящим благоприятным случаем и соединиться с русскими армиями для преследования неприятеля, бегство коего доказывает его бессилие»¹.

Наступление русских войск и преследование противника продолжалось на всем широком фронте. Поспешно отступавший к Одеру на соединение с подходившими резервами французский корпус генерала Ренье был достигнут 1 февраля около г. Калиш войсками Винценгероде и разгромлен. Преследуя противника, русские войска вышли к Одеру.

На правом фланге наступающей русской армии отряды русских войск обложили крепость Данциг, вышли к р. Варте в районах Познань, Дризен.

Русские войска за месяц и несколько дней прошли пространство от Немана до Варты (более 500 км) и отбросили противника за Одер. Вставал вопрос, продолжать ли наступательные действия или временно приостановить движение вперед. Многие пылкие и неосторожные головы, главным образом из свиты царя, настаивали

¹ Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов, 1947, док. № 204, стр. 257.

на продолжении наступления, не считаясь с тем, что для этого не было достаточного превосходства в силах и необходимых запасов материальных средств, что русские войска за время стремительного движения вперед устали физически и понесли потери, оторвались от своих тылов и шедших за армией резервов. Не учитывали они и коварного поведения прусского короля, который, ведя двойную игру, отдал приказ генералу Йорку «двигаться к Одеру так, чтобы постоянно находиться позади русских войск. До получения дальнейших приказаний, хранить сие повеление в тайне и не открывать враждебных действий против французских войск». Совершенно очевидно, что при создавшихся условиях дальнейшее наступление не могло сулить успеха.

Кутузов ясно видел это и, вопреки мнению приближенных царя, решил остановить наступательные действия русских войск и разместить их по квартирам.

Остановив наступление и разместив войска по квартирам, Кутузов дал командирам подробные указания о порядке отдыха войск и питания ослабевших за поход солдат, об организации сбора из госпиталей выздоравливающих, починки оружия, обмундирования, обуви, обоза, конской амуниции, проверки боевых припасов, замены ослабевших лошадей, пополнения сухарных запасов.

Но особое внимание Кутузов уделил укомплектованию поредевших частей. Во многих полках оставалось по одному батальону численностью 200—300 человек, дивизии насчитывали 1,5—2 тысячи человек, в корпусах было 3—4 тысячи. Кутузов приказал собрать всех строевых солдат из обозов и различных командировок вне строя, заменить строевых солдат в госпиталях ополченцами. Кроме того, он приказал приблизить тыловые ополчения (Ярославское, Тульское, Калужское, Черниговское и Полтавское) к западной границе России, чтобы иметь вблизи действующей армии источник пополнения личным составом.

В результате проведенных мероприятий численность действующей армии выросла и была доведена до 130—140 тысяч человек при 645 орудиях. Резервная армия состояла из пехоты (153 тысячи 567 человек) и конницы (25 тысяч 728 человек), всего 179 тысяч 295 человек.

Важно отметить, что в период, когда главные силы русских войск отдыхали и пополнялись, многочисленные

небольшие отряды, состоящие главным образом из конницы, были направлены за Одер и постоянно тревожили противника своими действиями.

Победы Кутузова в Пруссии и Польше и выход русских войск на Одер вынудили прусское правительство окончательно порвать с Наполеоном. 16 февраля в Калише был заключен договор с Пруссией, которая объявила войну Наполеону и обязалась выставить войска для совместных действий против него. Главкомандующим союзными войсками был назначен Кутузов.

После присоединения прусских войск к русской армии Кутузов принял решение ликвидировать сопротивление противника на втором оборонительном рубеже на Одере и овладеть крепостями Штеттин, Кюстрин, Глогау; в то же время летучие отряды должны были действовать в междуречье Одер—Эльба.

Русские и прусские войска составили две группы. Правая колонна, северная (27 тысяч русских и 30 тысяч прусских войск), была направлена Кутузовым на Берлин; левая колонна, южная (13 тысяч русских и 27 тысяч прусских войск), — на Дрезден. Главные силы стояли на Одере и у Калиша.

В середине февраля правая группа союзных войск, выполняя приказ Кутузова, перешла через Одер и двинулась к Берлину. 19 февраля авангард генерала Репнина приблизился к столице Пруссии. Видя безнадежность положения, особенно в связи с тем, что линия р. Одера была форсирована союзными войсками, французское командование вывело из Берлина свой гарнизон. Утром 20 февраля отряд генерала Чернышева вступил в Берлин и начал преследовать отступающего противника. Спустя семь дней в Берлин вступили главные силы группы генерала Витгенштейна. «Победоносные знамена российские развиваются уже в Берлине», доносил Витгенштейн.

Южная, левая группа союзных войск своим авангардом 8 марта заняла г. Бауцен, а 9 марта вечером известный партизан Денис Давыдов, подойдя со своим отрядом к г. Дрездену, вынудил противника очистить правобережную часть города и начать эвакуацию гарнизона. Действия других летучих отрядов и их переправа через Эльбу ускорили отход противника из Дрездена. «Переправа легких войск произведена была с такою быстро-

тою, что неприятель счел оную за общую переправу армии через Эльбу, что свидетельствуют перехваченные у него бумаги», — доносил Кутузов¹.

15 марта союзные войска вступили в Дрезден.

24 марта правая группа разгромила противника восточнее г. Магдебурга, и его остатки были отброшены за Эльбу.

К концу марта войска союзников прочно стояли на Эльбе.

Действия союзной армии сильно взволновали Наполеона. За короткий срок его войскам было нанесено много ударов, они понесли значительные потери. Наполеон потерял не только значительную территорию от Немана до Эльбы, но и своих вассалов в лице герцогства Варшавского, Пруссии и Австрии. Самым же неприятным для Наполеона было все разраставшееся патриотическое движение народных масс против владычества Наполеона, умело направляемое Кутузовым. Ряд крупных военно-административных мер против немецкого населения, проведенных Наполеоном, не мог остановить патриотического движения, поскольку это движение поддерживалось действиями русских отрядов. Наполеон понимал, что необходимо отбросить русские войска из Пруссии, чтобы опять подчинить пруссаков своей политике. С этой целью он и спешил во главе собранной им армии на встречу союзным войскам.

Между тем многие генералы, особенно немецкие, не понимали грозящей опасности и настаивали на быстром движении союзных войск за Эльбу. Кутузов решительно воспротивился этому. Он говорил: «Самое легкое дело — идти теперь за Эльбу; но как воротимся? С лицом в крови!»². «Я не спорю, — писал Кутузов Витгенштейну, — что очень полезно было бы захватить более пространства в Германии, и тем ободрить и поднять народ. Но польза сия будет ли равна опасности, которая нам предстанет от последственного нашего ослабления, имеющего произойти от того, что по мере отдаления нашего, неприятель станет усиливаться? Потому полагаю необходимым идти отнюдь не далее р. Эльстер, которая

¹ Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов, 1947, док. № 220, стр. 272.

² А. И. Михайловский - Данилевский. Описание войны 1813 г., ч. 1, стр. 94, 95.

есть черта самая крайняя: это последнее не относится до партизанов... Этот образ войны должен перемениться чрез некоторое время, и перемена сия последует с приближением наших резервов. Будущие обстоятельства развяжут нас может быть и более»¹.

Взгляд Кутузова на ведение военных действий в Германии отчетливо виден также из его письма Винценгероде. «Позвольте мне еще раз повторить мое мнение насчет быстроты нашего продвижения вперед, — писал Кутузов. — Я знаю, что во всей Германии каждый маленький индивидуум позволяет себе кричать против нашей медлительности. Считают, что каждое движение вперед равносильно победе, а каждый потерянный день есть поражение. Я, покорный долгу, возлагаемому моими обязанностями, подчиняюсь подсчетам, и я должен хорошо взвешивать вопрос о расстоянии от Эльбы до наших резервов и собранные силы врага, которые мы можем встретить... Я должен сопоставить наше прогрессирующее ослабление при быстром движении вперед с нашим увеличивающимся отдалением от наших ресурсов... Будьте уверены, что поражение одного из наших корпусов уничтожит престиж, которым мы пользуемся в Германии»².

В середине марта фельдмаршал Кутузов обратился с еще одним воззванием к народам Европы, обещая им свободу и национальный суверенитет. В воззвании Кутузов писал: «Мечтания о всеобщей монархии истреблены непрерывными победами Российских армий... Прекрасная Франция, сильная сама по себе, пусть займется внутренним своим благосостоянием. Покушения иноплеменных никогда не возмутят природных ее границ. Но да будет и ей известно, что другие державы желают равномерно постоянного спокойствия для своих народов, и что они не положат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным образом политической независимости всех государств в Европе»³.

Это воззвание было с энтузиазмом встречено народами Европы, особенно немецким народом, который ре-

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Собр. соч., т. VI, стр. 60—61.

² «Вопросы истории», 1952, № 3, стр. 69—70.

³ Исторические записки о жизни и воинских подвигах генерал-фельдмаршала св. кн. М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского, СПб, 1813, стр. 304—305.

шитительно поднимался на борьбу против Наполеона. Развитию национально-освободительной войны немецкого народа против французских захватчиков во многом способствовали летучие (партизанские) отряды, действовавшие по приказанию Кутузова далеко впереди основных сил русской армии.

Так, русские отряды, действовавшие на правом фланге союзных войск, 7 марта заняли г. Гамбург, 9 марта вступили в г. Любек, 20 марта освободили г. Люнебург, вынудив к капитуляции оборонявший его французский гарнизон. Повсеместно население с восторгом встречало русских освободителей, оказывало им всемерную помощь.

В это же время успешно действовали и войска южной, левой группы. Переправившись через Эльбу, авангард союзных войск 22 марта вступил в г. Лейпциг. Вскоре была взята также крепость Торн, остававшаяся в тылу наступающих союзных войск. «Французский губернатор Мавильон удачным действием нашей артиллерии принужден был сдать оную на капитуляцию, со всею артиллериею, со всем вообще оружием и всеми военными снарядами и магазинами», — доносил великий полководец о взятии крепости¹. Это донесение было последним служебным документом Кутузова.

В начале апреля 1813 г. Кутузов простудился, заболел и не мог следовать с главной квартирой. Он остался в небольшом силезском городке Бунцлау.

Но, будучи смертельно бо́льным, великий русский полководец продолжал пристально следить за развертыванием событий и накануне своей смерти успел провести перегруппировку, сыгравшую огромное значение в последующих боевых действиях союзных войск, и сосредоточение основных сил в районе между Лейпцигом и Дрезденом. Этим он сорвал планы Наполеона разобщить союзные войска, отвлечь их основные силы к второстепенному, берлинскому, направлению, в то время как по замыслу Наполеона главные события должны были развернуться южнее этого направления.

По вопросу сосредоточения сил союзных войск Кутузов писал Витгенштейну: «Когда маршал Ней (главные

¹ Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов, 1947, док. № 226, стр. 278.

силы Наполеона. — Л. П.) двинется к Дрездену от Франконии, тогда без всякого сомнения, корпус, концентрированный около Магдебурга, сделает диверсию на Берлин. В сем случае, не обращая на сие движение никакого внимания, извольте помышлять только о соединении с Блюхером¹ и с главною нашею армиею. Отделясь же от Дрездена, ослабите в сем месте силы наши так, что неприятель будет в состоянии прорваться через Эльбу и открыть сообщение с Варшавским княжеством. Оставляя же Берлин несколько и на воздухе, удержите нашу главную операционную линию»².

Это распоряжение Кутузова было выполнено, хотя прусские генералы возражали против него. В середине апреля все основные силы (до 92 тысяч человек при 656 орудиях) сосредоточились в районе, указанном фельдмаршалом.

Кутузов тяжело переживал свою болезнь. Он чувствовал, что его присутствие в главной квартире необходимо, что без него там наделают непоправимых ошибок. «Я в отчаянии, что так долго хвораю, — писал Кутузов царю, — и чувствую, что ежедневно более ослабеваю; я никак не могу ехать, даже в карете. Между тем, надобно стараться, сколько можно поспешнее сосредоточивать армию за Эльбою»³.

Состояние здоровья М. И. Кутузова ухудшилось, и он не мог более командовать войскам:

В письме к жене от 11 апреля фельдмаршал писал: «Я к тебе, мой друг, пишу в первый раз чужою рукою, чему ты удивишься, а может быть и испугаешься, — болезнь такого рода, что в правой руке отнялась чувствительность перстов... Прости, мой друг»⁴.

16 апреля 1813 г. перестало биться сердце великого полководца.

В городе, где скончался великий русский полководец, поставлен обелиск с надписью: «До сих мест князь Кутузов-Смоленский довел победоносные русские войска, но здесь смерть положила предел славным дням его. Он

¹ Прусский генерал, поставленный Александром I во главе левой колонны.

² Богданович. История войны 1813 г., СПб, 1863, т. I, стр. 117.

³ А. И. Михайловский-Данилевский. Собр. соч., т. VI, стр. 75—76.

⁴ М. И. Кутузов. Документы, т. V, док. № 637, стр. 550.

спас Отечество свое и отверз путь к избавлению Европы. Да будет благославенна память героя».

Александр I в письме к жене Михаила Илларионовича писал о полководце: «Болезненная не для одних вас, но и для всего отечества потеря! ..имя и дела его останутся бессмертными. Благодарное отечество не забудет никогда заслуг его. Европа и весь свет не перестанут ему удивляться, и внесут имя его в число знаменитейших полководцев. В честь ему воздвигнется памятник, при котором россиянин, смотря на изваянный образ его, будет гордиться, чужестранец же уважать землю, порождающую толь великих мужей»¹.

Александр, дав на словах справедливую оценку заслугам Кутузова, вскоре показал, что неприязненное отношение к фельдмаршалу он сохранил и после его смерти. Михайловский-Данилевский в своих воспоминаниях рассказывает, что, когда в 1818 г. он был с царем на балу в Берлине, к нему подошел прусский офицер и передал, что памятник Кутузову, который будет установлен в Бунцлау, отлит и находится в Берлине. Он предложил передать об этом Александру I, полагая, что тот пожелает посмотреть на памятник русскому полководцу. Михайловский-Данилевский доложил царю, но «его величество промолчал и не ездил осматривать сего памятника, таким образом, неприязнь его к Кутузову простиралась и за гробом сего незабвенного мужа»².

Сердце Кутузова, по его желанию, было похоронено на кладбище близ г. Бунцлау. «Прах мой пусть отвезут на Родину, а сердце похоронят здесь, у Саксонской дороги, чтобы знали мои солдаты — сыны России, что сердцем я остаюсь с ними», — завещал Михаил Илларионович.

На окраине д. Тиллендорф, у дороги, ведущей из Силезии в Саксонию, на небольшом холмике, под сенью деревьев покоится сердце русского фельдмаршала. Простая кладбищенская ограда, небольшой постамент и круглая гранитная колонка. Так просто и скромно выглядит памятник великому русскому патриоту.

При въезде в г. Бунцлау недалеко от могилы Кутузова стоит памятник русским воинам. На нем надпись,

¹ Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов. 1947, док. № 227, стр. 279.

² «Русская старина», 1897, ноябрь, стр. 339.

слова которой относятся и к М. И. Кутузову: «Салют усопшим, которые жизнью своей дали народам освобождение. Господь, благослови их прах. И ты, проходящий, пожелай им покоя».

В 1945 г., завершая Великую Отечественную войну на территории фашистской Германии, советские воины побывали и в Бунцлау, восстановили памятник своему великому предку. Сейчас в доме, где умер Кутузов, открыт музей.

Тело Кутузова было отправлено для погребения в Петербург. Когда тело Кутузова везли по русской земле, во многих местах встречавшие его люди выпрягали лошадей и везли гроб на себе.

При въезде в Петербург патриоты выпрягли лошадей и на себе довели останки любимого полководца до могилы. Этим вниманием к праху великого русского полководца граждане России выражали свою признательность великому патриоту, возглавлявшему борьбу русского народа против захватчиков.

11 июня 1813 г. состоялись похороны праха Кутузова. Местом погребения праха фельдмаршала был выбран Казанский собор.

В 1837 г. в ознаменование 25-летия разгрома армии Наполеона перед Казанским собором был сооружен памятник с надписью:

«Фельдмаршалу
князю
КУТУЗОВУ-СМОЛЕНСКОМУ
1812 г.»

* * *

Начиная заграничный поход 1813 г., Кутузов имел перед собой сложную стратегическую задачу. Силы русских войск, только что закончивших преследование и окончательно разгромивших армию Наполеона, были незначительны. Но большим преимуществом русских войск было их высокое моральное состояние.

Характерной чертой действий руководимых Кутузовым войск в этот период было стремительное наступление на широком фронте, концентрические удары различных групп, изоляция крепостей от полевых войск, преследование разгромленного противника. В то же время

Кутузов не допустил огульного продвижения вперед, во-время остановив русские войска для отдыха, пополнения личного состава, подтягивания резервов и устройства тыла. Несмотря на успешное движение вперед авангардов и действия летучих отрядов, Кутузов, правильно учитывая возрастающую активность противника и подход его резервов, не позволил основным силам удаляться от рубежа р. Эльбы.

Предвидя возможность боевого столкновения с главными силами Наполеона, Кутузов разгадал план французского полководца и сумел своевременно сосредоточить основные группы союзных войск в одном районе, осуществляя правило: «Врозь двигаться, вместе драться».

Смерть прервала жизнь великого полководца в ответственный период кампании 1813 г.

20 апреля произошла встреча союзных войск с войсками Наполеона, разыгралось Люценское сражение. В результате неудачного исхода сражения союзные войска должны были отступить за Эльбу.

Длительная борьба с Наполеоном велась еще долго.

«Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе. В Пруссии поднялся весь народ, принудив трусливого Фридриха-Вильгельма III к войне против Наполеона. Австрия присоединилась к России и Пруссии, как только закончила свои вооружения»¹. Но хотя в антинаполеоновскую коалицию влились новые силы, основное бремя борьбы нес на своих плечах великий русский народ, сыгравший большую роль в разгроме захватчиков и освобождении народов Европы от деспотии Наполеона.

Величие полководческого таланта Кутузова в кампании 1813 г. проявилось именно в том, что он понял роль народных масс в национально-освободительных войнах против Наполеона, понял, что успех на войне немислим без поддержки и сочувствия населения той территории, на которой развертываются военные действия.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

М. И. Кутузов, верный сын своей родины, был великим полководцем, стратегом первой величины, человеком большого государственного ума.

Кутузов-полководец неотделим от Кутузова-политика. Руководя войсками в войнах, которые развертывались на огромных пространствах при участии ряда государств в сложном переплете международных отношений, он решал не только военные вопросы, но и большие политические задачи.

Правильно учитывая все факторы данной войны: политическую обстановку, отношение народных и солдатских масс к войне, моральное состояние армии, численность, обученность и подготовку вооруженных сил, опыт и умение командных кадров, географические особенности театра военных действий, состояние экономических ресурсов, Кутузов показал себя первоклассным полководцем мирового значения. Его государственный ум сказывался в умении оценивать обстановку не только с точки зрения частных военных успехов или легких побед, но и с учетом общегосударственных интересов России. Его дипломатические успехи также свидетельствуют о государственном уме полководца. Дипломатический талант Кутузова неоднократно помогал ему правильно и своевременно разобраться в международных отношениях, в сложных дипломатических интригах иностранных держав и правильно оценить общую обстановку. Без этого решать стратегические задачи было бы невозможно ни в 1805, ни в 1811, 1812 и 1813 гг.

Стратегия Кутузова оригинальна и своеобразна. Кутузов, как и Суворов, преследовал в своей стратегии ре-

шительные цели, стремясь к полному поражению врага, к уничтожению его живой силы. Сочетая все формы и способы борьбы, он умело доводил дело до победы. Как полководец он был одинаково силен и в наступлении, и в обороне.

Замечательными чертами полководческого искусства Кутузова было его умение решительно переходить от обороны к наступлению, совершать искусный маневр, достигать предельной быстроты действий, беречь численно меньшие силы от поражения более сильным противником, выигрывать время для накопления резервов и последующего разгрома врага.

Особое значение Кутузов придавал резервам в стратегическом и тактическом масштабах. Во всех сражениях, операциях и кампаниях Кутузов заботливо относился к вопросу о резервах, их накоплению и правильному использованию. Слова полководца «Резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее» стали правилом военного искусства.

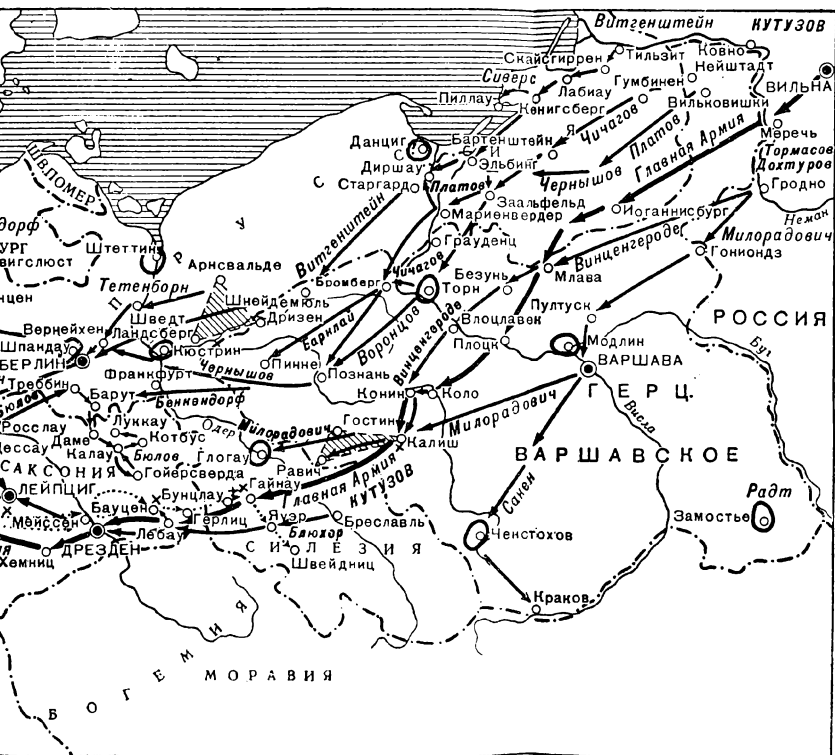
С другой стороны, Кутузов стремился истощить силы противника, вынудить его преждевременно ввести в действие резервы или отвлечь их на второстепенные участки и направления.

Большое значение придавал Кутузов искусству воевать, моральному духу войск; он говорил, что «не численность войск, но именно их храбрость, рвение и дух, их оживляющие, по большей части решают успех. Что касается русской армии, то она с избытком обладает этими качествами...»

Кутузов не исключал элемента риска в своих решениях, но его рискованные решения были всегда тщательно продуманны и в результате приводили к победе. Он смело брал на себя ответственность за свои решения, не взирая на то, что они могли не встретить поддержки в правящих сферах из-за недопонимания его замысла (решение на отход в 1805 г., очищение правого берега Дуная в 1811 г., оставление Москвы в 1812 г.).

Кутузов обладал редким полководческим даром — он умел навязывать свою волю противнику и вынуждать его к невыгодным для него действиям. Чтобы вовремя разгадать намерения противника, Кутузов вел тщательную разведку и поучал: «правильность действий... основывается на верных известиях о движении неприятеля».

Карта военных действий русских войск 1813 г.

Не было случая, чтобы войска под командованием Кутузова неожиданно наталкивались на врага или чтобы противнику удавалось захватить войска под командованием Кутузова врасплох или напасть на их тыл. Он был осторожен и других учил этому: «Осторожность ни в каком случае излишнею не бывает». Кутузов никогда ничего не предпринимал, не рассмотрев заблаговременно всех возможностей для достижения несомненного успеха и не обдумав всех обстоятельств, которые могут встретиться на войне. «Предосторожность необходимо нужна во всех случаях, — учил полководец, — кольми паче в военное время, где малейшее упущение может погубить целую армию». В то же время сам Кутузов, будучи чрезвычайно осмотрительным, умел действовать внезапно и удачным применением различных методов маскировки поражал врага неожиданностью своего маневра. Так было под Бабадагом в 1791 г., под Рущуком в 1811 г. ~~и при совершении~~ Тарутинского маневра 1812 г.

Кутузов был образцовым общевойсковым начальником. Он всегда умело организовывал взаимодействие родов войск. От пехоты Кутузов требовал умело и быстро действовать «холодным ружьем», то есть ударом в штыки, отличной огневой подготовки, ибо «сей предмет есть один из важнейших», умелого выполнения быстрых переходов, так как «скорые марши войск наших весьма замечательны».

Кутузов умело использовал конницу, понимая, какие задачи она может решать, особенно в тылу противника и при его преследовании. Он требовал подготовки инициативного и смелого кавалериста, способного к действию вне сомкнутого строя, «дабы кавалерист вне эскадронно и один страшен был неприятелю».

Кутузов всегда придавал первостепенное значение артиллерии, как могучему средству подавления и уничтожения живой силы и вооружения противника. Он с исключительным искусством вводил артиллерию в бой и, достигая предельной плотности огня, оказывал максимальное воздействие на боевые порядки неприятеля. В своих донесениях Кутузов не раз подчеркивал роль артиллерии в общей победе над врагом. Так, в донесении о разгроме турок под Рущуком в 1811 г. он писал, что победу завоевали твердость пехоты и искусство артиллерии. В донесении о Бородинском сражении он особо подчеркнул,

что «артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю, цельными выстрелами своими принудила неприятельские батареи замолчать».

Кутузов обладал прекрасными знаниями военно-инженерного дела и в своих походах уделял большое внимание использованию инженерных средств. Умело закрепляясь на местности и используя все достижения военно-инженерного дела, Кутузов не рассматривал устройство укреплений как повод для ведения пассивной обороны. Наоборот, в кампаниях 1811 и 1812 гг. он, опираясь именно на полевые укрепления, вел исключительно активные действия и показал, какое значение может иметь правильное сочетание инженерного искусства с маневром.

В 1812 г. Кутузов с первых дней приезда в армию усилил состав инженерных войск. Ему принадлежит идея создания конных пионеров (саперов), которые он придавал передовым отрядам кавалерии, чтобы «удобно было бы обращать впереди армии для исправления дорог без утомления людей».

Кутузов внимательно следил за каждым новшеством в военном деле, стремясь все положительное сейчас же применить в русской армии. Так, получив сведения, что артиллерия французской армии имеет при орудиях больший запас боеприпасов, чем это было положено табелями русской армии, он приказал начальнику артиллерии выяснить возможность увеличения этих запасов для русской артиллерии.

Узнав об опытах с воздушным шаром Лепиха, Кутузов запросил сведения о нем у Растопчина, чтобы решить, «можно ли им будет воспользоваться и как его употребить удобнее».

Как воспитатель войск Кутузов служил примером спокойствия, выдержки, личной храбрости, знания дела, заботы о подчиненных, любви к армии, любви к родине. В каких бы сложных и тяжелых условиях ему ни приходилось бывать, он никогда не терял спокойствия духа, не горячился; его выдержка и спокойствие передавались подчиненным.

О личной храбрости Кутузова свидетельствуют воспоминания его современников. Например, о том, как держал себя главнокомандующий русской армии в сражении под Рущуком в 1811 г., участник сражения писал: «Старик наш лихой: вообрази себе, мы стояли более полчаса

Памятник фельдмаршалу Кутузову в Ленинграде

против двух пушек, которые в нас стреляли ядрами, узнав его. Ядра падали около нас в нескольких шагах, а он говорит: «Это любезность моего старого друга визиря; что же, хорошо, я отсюда не удалюсь, пока она не будет исчерпана»¹.

В то же время Кутузов не одобрял безрассудной храбрости и бравадения. Он говорил: «Раны получать не трудно, в службе главное — исполнять свое дело. Какая от того польза отечеству, если, захотев блеснуть храбростью, владимся в бесполезную опасность».

За свою долголетнюю боевую службу великий полководец хорошо изучил солдатскую массу, научился ценить горячую любовь солдат и офицеров к своему отечеству, их войсковое товарищество и сплоченность, готовность к самопожертвованию, необычайную выносливость, стойкость, решительность и храбрость в бою, природную смекалку и инициативу в действиях. Все эти качества русского солдата и офицера проявлялись в боевых походах войск Кутузова и служили основой их боевых успехов.

Кутузов проявлял постоянную заботу о подчиненных, об их здоровье, питании, условиях жизни; он понимал, что солдат прежде всего человек, а не «инструмент, артикулом предусмотренный», как это считали гатчинские царедворцы. Продолжая суворовские традиции, Кутузов большое внимание уделял солдату. Постоянной заботы о солдатах Кутузов требовал от всех офицеров и генералов. В одной из инструкций 1812 г. сказано: «Офицер может заслужить почетнейшее для военного человека название — друг солдата».

Большое внимание уделял Кутузов заботе о раненых. Перед каждым боем он специально отдавал приказания о сборе подвод для перевозки раненых, организации медицинских перевязочных пунктов и выделении носильщиков-санитаров, чтобы не отрывать бойцов от строя. В одном из распоряжений 1811 г. Кутузов писал: «...чтобы раненые по прибытии в Бухарест не остались бы ни одной минуты невведенными в дома, которые заранее должны быть им приготовлены, но нашли бы в них все то, чего они имеют право в призрении своем от начальства ожидать». В 1812 г. также в одном из распоряжений о раненых и больных Кутузов писал: «...поставьте всем за одну

¹ «Русский архив», 1902, № 10, стр. 223.

из главнейших обязанностей стараться о сбережении людей и о сохранении здоровья их».

Большую заботу проявлял Кутузов об увечных войсках, которые не могут уже вернуться в строй. Он требовал составлять на них именные списки, в которых медицинский персонал обязывался давать заключения о необходимости зачисления инвалидов на пенсию или в инвалидные команды.

Понимая, какое огромное значение для воспитания войск имеет популяризация героических подвигов, Кутузов требовал от своих подчиненных, чтобы ни один случай проявления воинской доблести не оставался не отмеченным. Целый ряд документов свидетельствует, что полководец обращался к царю с просьбой дать высокие награды тем, кто выделялся боевыми подвигами, кто служил примером для всего состава армии. Он не стеснялся просить произвести этих героев в офицерские чины и в большинстве случаев добивался утверждения своих представлений.

Кутузов, как и Суворов, постоянно общался с войсками.

Близость полководца к солдатам давала ему возможность внимательно следить за всеми изменениями в состоянии духа войск, понимать настроение армии, своевременно принимать меры к укреплению ее боеспособности. Поддерживая моральное состояние своих войск, он вселял в людей уверенность в силе и непобедимости русского солдата. «Веселость солдата ручается за его храбрость», — говорил Кутузов.

Любовь и преданность подчиненных к своему начальнику рождала высокое моральное состояние русских войск. М. И. Калинин говорил: «Я только напомню вам, что в военной истории нет полководцев, создавших себе мировую славу, которые не были бы любимцами своего войска. Это значит, что всемирно-известные полководцы не были только мастерами стратегии и тактики. Нет, они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они были мастерами высокого духа войск, умели вселять в душу солдата прочное доверие к себе. Такими были, например, Суворов, Кутузов¹...»

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании, 1941, стр. 28.

Кутузов был строг, когда дело касалось поддержания высокой воинской дисциплины. В 1808 г. в одном из распоряжений он указывал: «...обратить прошу особенное внимание на то, чтобы субординация и дисциплина, яко душа службы, сохранены были в войсках в полной их силе». Ермолов писал, что строгость Кутузова в походе 1805 г. не всегда была по душе многим начальникам, но когда «увидели необходимость оной, то утвердились в уважении к нему». Беспорядок и неорганизованность всегда осуждались Кутузовым. Так, когда пришлось отложить назначенную атаку противника у Тарутино, Кутузов написал начальнику главного штаба строгое послание: «...и все сие произошло оттого, что приказ весьма поздно поставлен был к войскам. Ваше превосходительство разделяете со мной всю важность такового случая, и я не могу оставить без розыскания причины сего».

Кутузов очень ценил воинскую честь и поэтому сурово наказывал тех офицеров, которые своими поступками унижали звание воина и нарушением дисциплины оказывали погубное влияние на подчиненных солдат.

Гуманность и справедливость, умение видеть в солдате прежде всего человека сближали Кутузова с солдатской массой и снискали ему уважение и любовь всего народа.

Кутузов всегда подчеркивал, что его слава является прежде всего славой русских солдат.

Современники рассказывали, что когда поэт Д. И. Хвостов прислал Кутузову свою оду, в которой прославлял деяния полководца, Кутузов ответил: «Вы как бы возвышаете меня перед Румянцевым и Суворовым. Много бы я должен был иметь самолюбия, если бы на сию дружескую мысль вашу согласился. И ежели из подвигов моих что-нибудь годится преподанным быть потомству, то сие только от того, что я силюсь по возможности моей и по умеренным моим дарованиям идти по следам сих великих мужей»¹.

Примерно так же реагировал Кутузов, получив оду Г. Р. Державина «На парение орла».

Великий полководец говорил, что истинным победителем врага является русский народ, что «непритворные похвалы, коими достаиваюсь я с сподвижниками моими,

¹ М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. 2, док. № 311, стр. 300.

храбрости коих обязан я тем, что все надежды мои вижу увенчанными успехами», что Россия будет непобедима, если сохранит в себе черты, проявленные с такой простотой и величественной силой в историческом испытании 1812 г.

Роль и значение М. И. Кутузова в общем развитии русского военного искусства огромны, ибо он блестяще поднял современное ему русское военное искусство на такую высоту, что оно оставило позади военное искусство Западной Европы и военное искусство Наполеона. Это тем более замечательно, что в условиях отсталости России того времени, в социально-экономических условиях царского режима этот рост военного искусства был крайне труден, и только государственный, мудрый ум Кутузова сумел найти правильный и решительный путь вперед.

Кутузов по праву занимает одно из самых значительных мест в истории развития не только русского, но и мирового военного искусства.

Несмотря на все изменения, происшедшие в военном искусстве за 150 лет после смерти Кутузова, его полководческое мастерство представляет для нас не только исторический интерес. Кутузов развил русское военное искусство Петра I, Румянцева и Суворова, поднял его на уровень современных ему требований и оставил нам в наследство такие классические образцы своего полководческого гения, которые имеют актуальное значение для современного нам военного искусства.

Кутузов дорог нам, советским людям, как великий сын нашего народа, отдавший все свои силы, весь свой могучий военный талант делу борьбы за независимость нашей родины. «Велика заслуга фельдмаршала Кутузова перед нашим народом, и навеки золотыми буквами записано его имя в историю нашей Родины.»

Образ Михаила Илларионовича Кутузова, достойного представителя выдающейся русской нации, великого полководца, будет всегда жить в памяти нашего народа»¹.

29 июля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил орден Кутузова, которым награждаются генералы и офицеры армии «за хорошо разработанный и про-

¹ «Правда» от 16 сентября 1945 г.

веденный план операций, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность».

В 1945 г. в связи с 200-летием со дня рождения великого русского полководца Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил провести ряд мероприятий по пропаганде полководческой деятельности Кутузова и соорудить памятник Кутузову в Москве, а на Бородинском поле — ему и его соратникам Багратиону и Барклаю де Толли.

Воины Советской Армии, как и все советские люди, свято хранят в своих сердцах мужественный образ Кутузова.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. И. КУТУЗОВА

- Родился в Петербурге 1745 г. сентября 5.
Поступил в соединенную Артиллерийскую
и Инженерную школу в Петербурге . . 1759 г. июля 31.
Окончил школу инженер-кондуктором
I класса 1759 г. декабря 20.
Произведен в инженер-прапорщики . . 1761 г. января 1.
Произведен в капитаны и назначен
командиром роты в Астраханский пе-
хотный полк 1762 г. августа 21.
Участвовал в боевых действиях в Польше 1764—1769 гг.
Назначен в армию П. А. Румянцева . . 1770 г.
Участвовал в сражении при Рябой Могиле 1770 г. июня 17.
Участвовал в сражении при р. Ларге . . 1770 г. июля 5 и 7.
За отличие в сражении при р. Ларге про-
изведен в обер-квартирмейстеры премьер-
майорского чина 1770 г. июля 7.
Участвовал в сражении при Кагуле . . 1770 г. июля 21.
Произведен в подполковники 1771 г. декабря 8.
Переведен в армию В. М. Долгорукова
в Крым 1772 г.
Участвовал в бою при дер. Шумы близ
Алушты, где был тяжело ранен . . . 1774 г. 23 июля.
Награжден орденом св. Георгия 4-го
класса за отличие в русско-турецкой
войне 1768—1774 гг. 1775 г. ноября 26.
Отпуск по болезни и поездка за границу с 1776 г. января 1 по
1777 г. января 1.
Произведен в полковники 1777 г. июня 28.
Назначен командиром Луганского пикинер-
ного полка 1777 г. июля 10.

- Женитьба на Е. И. Бибиковой 1778 г. апреля 27.
- Произведен в бригадиры 1782 г. июня 28.
- Назначен командиром Мариупольского
легкоконного полка 1783 г. июль.
- Произведен в генерал-майоры 1784 г. ноября 24.
- Назначен шефом Бугского егерского кор-
пуса 1785 г. мая 23.
- Участие во 2-й турецкой войне 1787—1791 гг.
- При отражении вылазки гарнизона
кр. Очаков получает второе ранение . 1788 г. августа 18.
- Награжден орденом св. Анны 1-го класса 1789 г. апреля 21.
- Награжден орденом св. Владимира 2-й
степени 1789 г. июнь.
- Участвовал в сражении под Каушанами . 1789 г. сентября 13.
- Участвовал во взятии крепостей Аккер-
ман и Бендеры 1789 г. сентябрь — ок-
тябрь.
- Командовал отдельным корпусом в Аккер-
мане 1790 г.
- Командовал отдельным корпусом перед
Измаилом, где разбил отряд против-
ника 1790 г. ноября 10.
- Участвовал в осаде, штурме и взятии
крепости Измаил 1790 г. декабря 11.
- Комендант кр. Измаил и начальник войск,
расположенных между р.р. Прут и
Днестр 1791 г.
- Произведен в генерал-поручики 1791 г. марта 25.
- Награжден орденом св. Георгия 3-го класса
за отличие при взятии крепости Из-
маил 1791 г. марта 25.
- Командовал войсками в сражении при
Бабадаге 1791 г. июня 4.
- Участвовал со своими войсками в сраже-
нии под Мачином 1791 г. июня 28.
- Награжден орденом св. Александра Нев-
ского за победу при Бабадаге 1791 г. июля 21.
- Награжден орденом св. Георгия 2-го класса
за победу при Мачине 1792 г. марта 18.
- Участвовал в военных действиях в
Польше 1792 г. апрель — август.
- Назначен чрезвычайным и полномочным
послом в Турцию 1792 г. октября 26.

- Назначен главным директором Сухопутного кадетского корпуса 1794 г. сентября 15.
- Назначен командующим сухопутными войсками в Финляндии 1795 г. февраля 14.
- Послан со специальной миссией в Берлин к прусскому королю с 1797 г. декабря 14 по 1798 г. марта 8.
- Назначен инспектором войск Финляндской инспекции и шефом Рязанского мушкетерского полка 1797 г. декабря 24.
- Произведен в генералы от инфантерии . 1798 г. января 4.
- Назначен командиром русского экспедиционного корпуса в Голландии . . . 1799 г. сентября 27.
- Награжден большим крестом ордена Иоанна Иерусалимского 1799 г. октября 4.
- Назначен литовским военным губернатором, инспектором инфантерии Литовской и Смоленской инспекций и шефом Псковского мушкетерского полка . . . 1799 г. октября 26.
- Награжден орденом св. Андрея Первозванного 1800 г. июня 19.
- Назначен санкт-петербургским военным губернатором 1801 г. июня 18.
- Назначен инспектором Финляндской инспекции и членом особой воинской комиссии 1801 г. июля 10.
- Увольнение Кутузова «от всех должностей» в годичный отпуск 1802 г. августа 28.
- Командовал войсками на маневрах под Петербургом 1804 г., август.
- Назначен главнокомандующим в войне против армии Наполеона 1805 г., август.
- Награжден австрийским орденом Марии-Терезии 1-й степени за победу при Кремсе 1805 г. ноября 2.
- Сражение при Аустерлице. Третье ранение Кутузова 1805 г. ноября 20.
- Назначен командующим войсками 5-й, 6-й и 7-й дивизий 1806 г. февраля 5.
- Награжден орденом св. Владимира 1-й степени за поход 1805 г. 1806 г. февраля 24.
- Назначен киевским военным губернатором 1806 г. сентября 28.

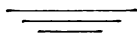
- Назначен командующим войсками 8-й, 9-й, 18-й и 22-й дивизий с оставлением киевским военным губернатором 1807 г. ноября 7.
- Назначен командовать главным корпусом Молдавской армии 1808 г. апреля 20.
- Назначен литовским военным губернатором 1809 г. июня 7.
- Назначен главнокомандующим Молдавской армией 1811 г. марта 7.
- Победа русских войск в сражении при Рущуке 1811 г. июня 22.
- За боевые заслуги в войне против Турции Кутузову присвоен титул графа . . . 1811 г. октября 29.
- Пленение турецкой армии на левом берегу Дуная 1811 г., ноября 23.
- Сдача командования Молдавской армией П. В. Чичагову 1812 г. мая 12.
- Подписание Бухарестского мирного договора 1812 г. мая 16.
- Назначен командующим войсками, предназначенными для обороны С.-Петербурга 1812 г. июля 12.
- Избран начальником Петербургского ополчения 1812 г. июля 17.
- Награжден титулом «светлейшего князя» за победоносное окончание войны с Турцией и заключение Бухарестского мирного договора 1812 г. июля 29.
- Поручено командование всеми сухопутными и морскими силами в Петербурге, Кронштадте и Финляндии 1812 г. июля 31.
- Назначен членом Государственного совета 1812 г. августа 2.
- Назначен главнокомандующим всеми русскими армиями, действующими против Наполеона 1812 г. августа 8.
- Прибыл в главную квартиру в Царево-Займище и вступил в главное командование армиями 1812 г. августа 18.
- Бородинское сражение 1812 г. августа 26.
- Произведен в генерал-фельдмаршалы . . 1812 г. августа 31.
- Фланговый марш (Тарутинский маневр) . 1812 г. сентября 3—15.
- Победа над авангардом войск Наполеона в сражении при Тарутине 1812 г. октября 6.

- Победа над войсками Наполеона в сражении при Малоярославце 1812 г. октября 12.
- Награждение золотой шпагой за победу при Тарутине 1812 г. октября 16.
- Сражение при Вязьме 1812 г. октября 22.
- Сражение при Красном 1812 г. ноября 5—6.
- Разгром войск Наполеона при переправе через Березину 1812 г. ноября 15—17.
- Присвоение титула «Смоленского» 1812 г. декабря 6.
- Награжден орденом св. Георгия 1-й степени 1812 г. декабря 12.
- Переход русской армии через границу . 1813 г. января 1.
- Подписание Калишского союзного договора с Пруссией 1813 г. февраля 15—16.
- Вступление русских войск в Берлин . . 1813 г. февраля 20.
- Умер в Бунцлау в Силезии 1813 г. апреля 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
<i>Глава первая.</i> М. И. Кутузов до 1805 года	8
<i>Глава вторая.</i> Кутузов в кампании 1805 года	46
<i>Глава третья.</i> Кутузов в период 1806—1812 гг.	87
<i>Глава четвертая.</i> Кутузов в Отечественной войне 1812 г.	121
<i>Глава пятая.</i> Кутузов в кампании 1813 года. Смерть полководца	207
Заключение	223
Важнейшие даты жизни и деятельности М. И. Кутузова	233

Лев Николаевич Пунин
Фельдмаршал Кутузов

Редактор полковник *Осипов И. А.*
Художник *Кричевский И. Д.*
Художественный редактор *Клюева В. Н.*
Технический редактор *Сорокин В. В.*
Корректор *Плотникова В. Я.*

*

Сдано в набор 6.06.56.

Подписано к печати 22.10.56.

84×108¹/₃₂ — 7¹/₂ печ. л. 12,30 усл. печ. л. +

+2 вкл. — ³/₁₆ печ. л. — 0,308 усл. печ. л.

12,122 уч.-изд. л.

Г-21571

Военное Издательство
Министерства Обороны СССР
Москва, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 7/1274. Зак. № 323

2-я типография имени К. Е. Ворошилова
Управления Военного Издательства
Министерства Обороны Союза ССР
Ленинград, Дворцовая пл., 10

Цена 5 руб.

Цена 5 руб.